

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

БОКОВ ТИМОФЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ЙЕМЕНСКОЕ ХУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ:
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
В 2002-2010 ГГ.**

ДИ С С Е Р Т А Ц И Я

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Специальность 5.6.2

Всеобщая история

**Научный руководитель:
доктор исторических наук
Дьяков Николай Николаевич**

Санкт-Петербург – 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ, РЕЛИГИОЗНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ХУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ	29
1.1. География Йемена и северо-западной провинции Саада.....	29
1.2. Характеристика общественного уклада северо-западного Йемена.....	38
1.3. Зейдизм: исторический экскурс и основные положения	46
1.4. Краткий очерк новейшей истории Йемена (1962–2010 гг.).....	53
ГЛАВА II. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЙЕМЕНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ.....	80
2.1. Суннитизация Северного Йемена и дискриминация сейидов	80
2.2. Зейдитское сообщество Йемена в 1970-1980-х гг.: сохранение традиции и общественная активизация	98
2.3. Институционализация зейдитского ресентимента: кружки, общественные организации, партии и движения	108
2.4. Протохуситское общественное движение «аш-Шабаб аль-мумин».....	121
ГЛАВА III. ФОРМИРОВАНИЕ ХУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ (2002-2004 ГГ.)	139
3.1. Хусейн аль-Хуси и мир на рубеже тысячелетий.....	139
3.2. Идеология Х. Аль-Хуси	150
3.3. Формирование группы сторонников вокруг Х. Аль-Хуси: сарха и начало конфликта с йеменскими властями в 2002-2004 гг.....	162
3.4. Причины начала вооружённого конфликта между йеменскими властями и сторонниками Х. Аль-Хуси	174
3.5. Первая саадская война: ход, характерные черты и значение для дальнейшей истории хуситского движения	197

ГЛАВА IV. ХУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 2004-2010 ГГ.....	213
4.1. Конфликт хуситов и йеменских властей в 2004-2010 гг.....	213
4.2. Роль племён и сейидов в истории хуситского движения в 2004-2010 гг.	256
4.3. Хуситское движение в контексте ирано-саудовского противостояния....	270
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	289
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	309
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	331
Рисунок №1. Карта Йемена.....	331
Рисунок №2. Административное деление провинции Саада	332
Рисунок №3. Фотография Б. Аль-Хуси с сыновьями (1990-е гг.)	333
Рисунок №4. Сарха	334
Таблица №1. Социальная принадлежность лидеров хуситского движения ..	335
Таблица №2. Социальная принадлежность полевых командиров хуситского движения	336
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ.....	337

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: С середины 2000-х гг. развитие ситуации в Йеменской Республике (ЙР) и внешняя политика этой страны во многом определялись неуклонно разраставшимся вооружённым конфликтом её властей с хуситами – сторонниками сформировавшегося к этому времени в среде шиитов-зейдитов северо-западной провинции Саада автохтонного движения, которое изначально носило скорее общественно-религиозный характер, однако в ходе противостояния приобрело и ярко выраженное военное измерение.

К началу в Йемене в 2011 г. событий «арабской весны» хуситское движение (ХД) уже представляло собой мощную силу, на протяжении шести лет успешно противостоявшую регулярной армии ЙР, а с 2009 г. – ещё и саудовским войскам. Поддержав «революцию», оно фактически легитимизировало себя в политическом пространстве страны, что было впоследствии подтверждено его официальным участием (под названием «Ансар Алла») в инклюзивном форуме «Конференция по национальному диалогу» (КНД)¹.

К 2014-2015 гг. ХД превратилось в одного из ключевых игроков на йеменской политической арене. В этот период хуситам, уже вступившим в необъявленный тактический альянс с экс-президентом ЙР Али Абдаллой Салехом, удалось выйти за пределы традиционного района своих действий (провинции Саада, Джоуф, Амран) и совместно с союзными ему силами установить контроль над значительными территориями центра, севера и северо-запада страны, включая столицу Сану², которые они контролируют до сих пор.

¹ Инклюзивный йеменский форум, проходивший в 2013-2014 гг. в Санае под эгидой Совета Содружества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и ООН. В его ходе представители широкого спектра политических сил страны в рамках специализированных рабочих групп обсуждали пути решения основных проблем, стоявших перед государством. Подробнее о КНД см.: Боков Т.А. Йеменская Конференция по Национальному диалогу: состав участников // Институт Ближнего Востока, 2013 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=17099> (дата обращения: 21.08.2022); Боков Т.А. Йемен: механизм функционирования Конференции по Национальному диалогу // Институт Ближнего Востока, 2013 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=17074> (дата обращения: 21.08.2022); Серебров С.Н. Йемен: национальный диалог и проблема сепаратизма юга // Оценки и идеи. Бюллетень Института востоковедения РАН. – 2014, 1:5. – 19 с.

² По справедливому замечанию российского исследователя Л.М. Исаева, установившаяся в 2015 г. «линия

Начавшаяся в марте 2015 г. военная операция ведомой КСА международной коалиции в Йемене способствовала окончательному становлению ХД как актора регионального значения. С тех пор движение, возглавляющее блок ряда общественно-политических сил ЙР, не только сумело оказать эффективное сопротивление серьёзному противнику, но и в целом успешно справляется с управлением контролируемыми территориями, причём после гибели в декабре 2017 г. А. Салеха – фактически без оглядки на кого-либо.

Необходимо также учитывать, что развитие ситуации в Йемене оказывает существенное влияние на обстановку на Аравийском полуострове. Для этого есть целый ряд причин. Среди важнейших из них – большая по меркам Аравии (свыше 30 млн человек³) численность населения Йемена; наличие протяжённой и весьма «пористой» границы с Королевством Саудовская Аравия (КСА); пролегание через территорию ЙР маршрутов миграции беженцев из стран Африканского рога в богатые государства Персидского залива⁴; контроль над восточным побережьем Баб-эль-Мандебского пролива.

При этом Аравийский полуостров является одним из стратегически значимых регионов мира. В его недрах сосредоточены крупные запасы нефти и природного газа⁵, вдоль берегов проходят важные международные морские торговые маршруты⁶. То есть устойчивость этого региона имеет важное

фронта» между хуситским «лагерем» и его противниками почти полностью совпадает с границей Северного и Южного Йемена, существовавшей до объединения этих государств в 1990 г. (Исаев Л.М. Бесконечная война или снова о Йемене // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2016, 6. – С. 83).

³ По данным ООН на 2021 г. (Yemen // UN Data // URL: <http://data.un.org/en/iso/ye.html> (accessed: 27.08.2022)). По численности населения Йемен занимает второе место на Аравийском полуострове, «отставая» на 5 млн человек от Саудовской Аравии.

⁴ По информации Международной организации по миграции, даже несмотря на продолжавшийся острый внутривнутриполитический кризис, в 2019 г. в Йемен из стран Африканского рога прибыли порядка 140 тыс. переселенцев (IOM Yemen Situation report. December 2019. – P. 1).

⁵ По данным ОПЕК на 2018 г. более 33% и 20,5% от общемировых резервов соответственно (Organization of the Petroleum Exporting Countries. OPEC Annual Statistical Bulletin. – 2018. – P. 26, 112).

⁶ Так, по данным американского Управления энергетической информации в 2018 г. через Ормузский пролив прошёл 21% всех потреблённых в мире жидких углеводородов (The Strait of Hormuz is the world's most important oil transit chokepoint // U.S. Energy Information Administration, 2019 // URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=39932> (accessed: 16.09.2022)). В 2017 г. через Баб-эль-Мандебский пролив проследовало 9% всех нефтепродуктов, перевозимых морским путём (The Bab el-Mandeb Strait is a strategic route for oil and natural gas shipments // U.S. Energy Information Administration, 2019 // URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=41073> (accessed: 16.09.2022)). Согласно статистике Всемирного судоходного совета на 2022 г., сразу три порта полуострова – Дубай (ОАЭ), Джидда (Саудовская Аравия) и Салала (Оман) входили в число 50 наиболее крупных контейнерных портов мира по объёму

значение для сохранения глобального равновесия.

Этот тезис получил яркое подтверждение после обострения ситуации в секторе Газа в октябре 2023 г. Хуситы активно поддержали палестинцев, в частности, начав проведение в районе Баб-эль-Мандебского пролива вооружённых акций, поставивших под вопрос перспективы дальнейшего использования одного из важнейших маршрутов мирового судоходства всеми кораблями, так или иначе связанными с Израилем и поддерживающими его силами. В ответ на эти действия США объявили о начале антихуситской по своей сути операции «Страж процветания», заявленная цель которой – обеспечение безопасности в акваториях Красного моря и Аденского залива. ХД, таким образом, вступило в прямое военное противостояние с Западом.

С учётом важной роли хуситского движения в жизни страны, региона и мира на протяжении последних лет, изучение его идеологии, предпосылок появления, этапов зарождения и становления представляется одной из основных задач для исследователей новейшей истории Йемена, успешное решение которой будет иметь большое значение как в научной, так и в практической плоскостях.

Выполнению этой задачи и посвящено данное диссертационное исследование, **объектом** которого выступает хуситское движение, а **предметом** – история его формирования и развития в 2002-2010 гг.

Целью исследования является изучение причин возникновения ХД, его идеологии и истории от момента зарождения до начала в ЙР событий т.н. «арабской весны». В соответствии с этой целью были определены следующие **задачи исследования**:

- установление основных географических, социальных и религиозных факторов, влияющих на исторические процессы на северо-западе Йемена;

- рассмотрение политической и общественно-экономической обстановки в Йемене во второй половине XX в. с акцентом на процессы, приведшие к возникновению хуситского движения;
- изучение общественно-политической деятельности йеменских зейдитов в 1980-1990-х гг., в т.ч. истории молодёжного движения «аш-Шабаб аль-мумин» – организации, ставшей непосредственным предшественником ХД;
- оценка ситуации в мире, Йемене и конкретно на северо-западе страны в начале XXI в. для раскрытия непосредственных предпосылок появления ХД;
- анализ основных идеологических установок хуситов;
- определение конкретных модальностей формирования движения, в т.ч. «бэкграунда» его первых сторонников, методов политической деятельности и взаимоотношений с правительством;
- выявление причин начала в 2004 г. вооружённого конфликта между ХД и йеменскими властями;
- прослеживание траектории развития хуситского движения в 2000-х гг. с упором на определение факторов, обусловивших его трансформацию в этот период из небольшой группы сторонников Х. Аль-Хуси в силу общей йеменского масштаба;
- исследование социальных аспектов истории ХД в 2000-х гг., прежде всего – роли в ней племён и сейидов;
- уточнение хронологии ХД и биографических данных его лидеров, в отношении которых в источниках и литературе имеются значительные расхождения.

Положения, выносимые на защиту:

- Сложный гористый рельеф северо-запада Йемена, где разворачивались основные события, рассмотренные в настоящей диссертации, во многом обусловил возникновение и сохранение там до наших дней специфического племенного уклада, а также известную автономность местных сообществ от традиционных политических центров страны.

Ещё одним важнейшим фактором, оказавшим заметное влияние на проходившие в этом регионе исторические процессы, стало укрепление там зейдитского направления шиизма и его религиозной элиты – сейидов⁷.

- Общественно-политическое развитие Северного Йемена после 1962 г. характеризовалось постепенной консерватизацией элит, укреплением позиций шейхов племён и радикально настроенных суннитов, деградацией экономической ситуации. Эти тенденции достигли апогея в период правления А. Салеха (1978-2012).

- После революции 1962 г. в Северном Йемене активизировались два однонаправленных процесса:

1. Распространение различных радикальных течений суннизма, в т.ч. в районах массового проживания зейдитов;
2. Маргинализация зейдитского мазхаба⁸ и в особенности – сейидов.

- В качестве ответа на эти «вызовы» на рубеже 1970-1980-х гг. началось т.н. «зейдитское возрождение» (ЗВ), которое можно охарактеризовать как комплекс усилий представителей зейдитской общины, предпринятых ими преимущественно в интеллектуальной и общественно-политической сферах в целях защиты своей религиозно-культурной идентичности от давления государства и суннитов-радикалов⁹. ЗВ получило значительное развитие в результате демократических преобразований, осуществлённых властями объединённого Йемена в начале 1990-х гг. Возникшее в его рамках молодёжное движение «аш-Шабаб аль-мумин» впоследствии стало базой ХД.

- Идеология ХД, основы которой были изложены Х. Аль-Хуси в лекциях, прочитанных им перед своими сторонниками в 2001-2003 гг., представляет собой уникальную комбинацию традиционных зейдитских представлений и положений хомейнизма. Квинтэссенцией воззрений

⁷ Представители внеплеменной социальной страты, возводящие своё происхождение к Пророку Мухаммаду и, согласно зейдизму, имеющие эксклюзивное право на верховное руководство мусульманской уммой (имамат). Подробнее о сейидах в обществе северо-запада ЙР будет рассказано в разделе 1.2.

⁸ Мазхаб – богословско-правовая школа. В широком значении – направление ислама (Ислам: Энциклопедический словарь // Отв. ред. С.М. Прозоров – М.: Наука, 1991. – С. 152).

⁹ Здесь и далее термин «сунниты-радикалы» будет использоваться в качестве зонтичного обозначения йеменских сторонников «Братьев-мусульман» (организация признана террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации.) и различных крайних салафитских течений.

Х. Аль-Хуси является предложенный им лозунг – т.н. «сарха» (букв. «крик»), появление и распространение которого стало своего рода «отправной точкой» в развитии движения.

- ХД сформировалось в начале 2000-х гг. вокруг харизматичного общественного деятеля, политика и идеолога Хусейна аль-Хуси и является наиболее радикальным и успешным проявлением ЗВ, до этого ограничивавшегося преимущественно сферами религии, культуры и образования. Роль своего рода катализатора в возникновении хуситского движения сыграла международная политическая обстановка в начале нового тысячелетия. Основную массу сторонников движения на первом этапе составили члены «аш-Шабаб аль-мумин», а их главным политическим инструментом было скандирование сархи. Власти практически сразу начали репрессии против адептов Х. Аль-Хуси, масштаб которых на первых порах (до 2004 г.) можно расценить как умеренный.

- Начало военной операции правительственных сил против хуситов в июне 2004 г., ставшее переломным моментом в их истории, во многом явилось следствием целенаправленной дезинформации руководства ЙР относительно намерений ХД со стороны суннитов-радикалов, входивших в командный состав йеменских силовых структур. При этом к 2004 г. существенное влияние на развитие событий в зоне будущего конфликта оказывала большая комбинация негативных факторов (социальных, экономических, религиозных, демографических, управленческих).

- В 2004-2010 гг. хуситское движение эволюционировало из небольшой группы сторонников Х. Аль-Хуси в мощное военизированное формирование с широкой базой поддержки среди населения северо-западных провинций страны, способное эффективно противостоять регулярным армиям Йемена и Саудовский Аравии. Катализатором этой трансформации стал вооружённый конфликт ХД с государством, а её основными причинами были неизбирательные действия властей, подталкивавшие всё больше людей к переходу на сторону хуситов, успешное взаимодействие движения

с местными племенами и наличие в его рядах большого числа сейидов, способных занимать руководящие посты.

- Несмотря на прямое участие КСА в столкновении хуситов и правительства ЙР на стороне последнего, а также на регулярно звучавшие из Саны и Эр-Рияда утверждения о тесных связях ХД и Тегерана, на самом деле динамика конфликта определялась прежде всего внутривосточными факторами, а саудовско-иранское и шире – суннитско-шиитское – противостояние не являлись его реальными драйверами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2002 по 2010 гг. Нижняя граница, как будет показано в главе III, является временем начала формирования ХД. В качестве верхней отсечки выбран год окончания заключительной фазы конфликта между хуситами и йеменскими властями, а также последний год перед началом в ЙР событий «арабской весны», которые привели к фундаментальным изменениям в политическом ландшафте страны.

Степень научной разработанности проблемы: в целом хуситская проблематика изучена слабо: история движения (особенно её ранние этапы) полна «белых пятен». Отдельные исследования посвящены её конкретным аспектам – ходу вооружённого конфликта ХД и правительства ЙР, значению племенного фактора. При этом пока что отсутствуют обобщающие работы. Причины этого – низкий уровень интереса академического сообщества к йеменской тематике и, в частности, к ХД, которое, по сути, вплоть до 2014 г. оставалось в глазах наблюдателей относительно маргинальным субъектом местной политики, а также скупость и зачастую – труднодоступность источниковой базы.

Тесные разноплановые связи СССР и Народной Демократической Республики Йемен (НДРЙ, т.н. Южный Йемен) в 1970-1980-е гг. обусловили большое внимание отечественной науки к южноаравийскому региону. Весомый вклад в изучение его языков, истории и этнографии внесли представители блестящей плеяды советских и российских востоковедов: П.А. Грязневич,

Л.Е. Коган, А.Г. Лундин, В.В. Наумкин, М.Б. Пиотровский, Е.А. Резван, М.А. Родионов, А.В. Седов, Ю.К. Чистов и многие другие.

Вместе с тем, политическому развитию Северного Йемена в советской и российской арабистике уделялось относительно немного внимания. В СССР ею, по сути, специально занимались лишь два человека – Е.К. Голубовская и О.Г. Пересыпкин (публиковался под псевдонимом «О.Г. Герасимов»), которые посвятили этой теме свои диссертации¹⁰, две монографии¹¹ и ряд статей¹², в основном затрагивающих социально-экономические вопросы, а также подготовили разделы о Йеменской Арабской Республике (ЙАР) для коллективной монографии «Новейшая история Йемена. 1917-1982 гг.»¹³.

Сегодня наиболее плотно современной политической ситуацией в Йемене занимаются С.Н. Серебров, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев и П.В. Густерин. В целом ряде их работ подробно затрагивается и хуситская проблематика¹⁴. Вместе с тем, лишь в одной статье¹⁵ она стала основным предметом рассмотрения. Кроме того, ещё одна статья о ХД в своё время была подготовлена Д.Р. Жантиевым¹⁶. Отдельные публикации обстановке в ЙР на нынешнем этапе посвятили также В.П. Кириченко¹⁷ и У.З. Шарипов¹⁸.

¹⁰ Голубовская Е.К. Социально-экономические и политические предпосылки революции 1962 г. в Йемене // Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1967. – 341 с.; Пересыпкин О.Г. Эволюция политической системы Йеменской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен, 1962-1975 гг. // Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М., 1980. – 413 с.

¹¹ Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. – М.: Наука, 1989. – 280 с.; Герасимов О.Г. Йеменская революция 1962-1975 гг. Проблемы и суждения. – М.: Наука, 1979. – 224 с.

¹² Голубовская Е.К. К вопросу о создании некоторых йеменских общественно-политических организаций // Арабские страны. История. Экономика (отв. ред. Е.А. Лебедев). – М.: Наука, 1970. – С. 16-31; Герасимов О.Г. Архив йеменского принца аль-Касема как источник для изучения социально-экономических проблем Йемена // Вып. 25: География. Этнография. История, 1987. – С. 186-193 и т.д.

¹³ Герасимов О.Г. (отв. ред.). Новейшая история Йемена. 1917-1982 гг. – М.: Наука, 1984. – 230 с.

¹⁴ Серебров С.Н. Йемен: востоковедческие комментарии и заметки к текущему кризису // Арабские маршруты в азиатском контексте (отв. ред. П.И. Погорельский, М.И. Василенко). – СПб: МАЭ РАН, 2016. – С. 553-610; Серебров С.Н. Военный конфликт и идеологическая борьба в Йемене // Ближний Восток в поисках политического будущего (отв. ред. А.В. Сарабьев). – М.: ИВ РАН, 2019. – С. 272-318; Серебров С.Н. Революция и конфликт в Йемене // Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка (отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева). – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 277-334; Исаев Л.М. Бесконечная война или снова о Йемене // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2016, 6. – С. 238-248; Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2015, 8. – С. 78-88 и т.д.

¹⁵ Серебров С.Н. Йемен на пороге гуманитарной катастрофы (к событиям в горах Саады) // Восток (Oriens). – 2008, 5. – С. 66-79.

¹⁶ Жантиев Д.Р. «Хуситское» движение в Йемене: генезис и современное состояние // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2009, 4. – С. 59-71.

¹⁷ Кириченко В.П. Политический кризис в Йемене: социально-экономический, религиозный и племенной

Помимо этого, ряд заметок о ХД был опубликован в 2004-2010 гг. П.П. Рябовым, а также Е.Е. Кирсановым, Д.К. Шишкиным, Ю.Б. Щегловиным и В.П. Юрченко на сайте Института Ближнего Востока¹⁹. При их написании авторы, по всей видимости²⁰, пользовались преимущественно материалами официальных и прогосударственных йеменских и региональных СМИ, тенденциозно и далеко не всегда корректно освещавших события на северо-западе ЙР. Как следствие, эти тексты интересны скорее как источники по истории восприятия хуситов в 2000-х гг. оппонентами и внешними наблюдателями, отличительными чертами которого были предвзятое отношение к движению и фактологическая путаница.

Определённый рост внимания российских арабистов к современному положению дел в Йемене наметился после событий «арабской весны» – тогда было опубликовано сразу три монографии на эту тему: «Сирия и Йемен: неоконченные революции»²¹ Л.М. Исаева и А.Р. Шишкиной, «Йемен в переходный период: на пути к миру или распаду?»²² П.В. Густерина и «Арабская весна по-йеменски» П.П. Рябова²³.

Все эти работы представляют существенный интерес. Вместе с тем, некоторые высказанные в них суждения о хуситах, например, что они «будучи, как и иранцы, шиитами, только зейдитского толка, добиваются создания

факторы // Государство, общество, международные отношения на Ближнем Востоке (отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко). – М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. – С. 341-348.

¹⁸ Шарипов У.З. Йемен – фронтальное столкновение суннитского и шиитского населения и вмешательство внешних сил // Обозреватель-Observer. – 2017, 3. – С. 14-24; Шарипов У.З. Политический и внутриконфессиональный кризис в Йемене и провокационная роль внешних сил // Труды Института востоковедения РАН. – 2017, 4. – С. 189-196.

¹⁹ Юрченко В.П. Об исламистском мятеже в Йемене // Институт Ближнего Востока, 2004 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=3267> (дата обращения: 30.05.2020); Кирсанов Е.Е. Исламисты в Йемене // Институт Ближнего Востока, 2008 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=7741> (дата обращения: 30.05.2020); Шишкин Д.К. Йемен: кто кого? // Институт Ближнего Востока, 2009 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=9884> (дата обращения: 30.05.2020); Рябов П.П. Йемен: «Пиррова победа» Эр-Рияда // Институт Ближнего Востока, 2010 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=9952> (дата обращения: 30.05.2020); Щегловин Ю.Б. Размышления о йеменской стратегии Саудовской Аравии // Институт Ближнего Востока, 2010 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=11700> (дата обращения: 30.05.2020) и т.д.

²⁰ Проверить это предположение представляется затруднительным, поскольку ни в одной из статей нет ссылок на использованные материалы.

²¹ Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. – М.: Либроком, 2012. – 264 с.

²² Густерин П.В. Йемен в переходный период: на пути к миру или распаду? – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014. – 53 с.

²³ Рябов П.П. «Арабская весна» по-йеменски. – М.: Институт Ближнего Востока, 2017. – 246 с.

теократического шиитского государства»²⁴ или «полагают себя последователями и прямыми политическим наследниками эмира Яхьи»²⁵, нуждаются в ревизии.

Помимо этого, в отечественном востоковедении есть ряд исследований, в рамках которых рассмотрены отдельные аспекты, актуальные для данной диссертации. К примеру, в классическом труде И.П. Петрушевского «Ислам в Иране в VII-XV веках»²⁶, помимо прочего, детально изложены основы муатазилитской²⁷ доктрины, оказавшей существенное влияние на развитие зейдизма, в «Предании о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле»²⁸ М.Б. Пиотровского подробно описана история разделения арабов на кахтанидов и аднанидов (т.н. «южные» и «северные» арабы, группы, к которым относятся йеменские племена и сейиды соответственно), а А.В. Коротаев в своей работе «Социальная история Йемена. X в. до н.э. – XX н.э. Вождества и племена страны Хашид и Бакил»²⁹ предпринял качественный анализ процесса формирования социально-политической системы северо-западного Йемена.

Разработанность хуситской проблематики в западной историографии также нельзя признать достаточной: существует лишь два больших исследования, посвящённых непосредственно этой теме.

Первым из них стал объёмный доклад «Режим и периферия в Северном Йемене. Хуситский феномен»³⁰ американского аналитического центра «РЭНД Корпорейшн»³¹. Тесная аффилиация этого «синк-тэнка» с ВС США предопределила ориентацию авторов прежде всего на обстоятельное изучение «прикладных» аспектов – военной тактики и технической оснащённости ХД, личностей его руководителей (в докладе, кроме прочего, приведены достаточно подробные сведения о семье аль-Хуси) и т.д. Помимо этого в данной работе

²⁴ Густерин П.В. Йемен в переходный период. С. 23.

²⁵ Рябов П.П. «Арабская весна» по-йеменски. С. 10.

²⁶ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 427 с.

²⁷ Муатазилитизм – рационалистическое направление в исламской философии.

²⁸ Пиотровский М.Б. Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле. – М.: Наука, 1977. – 159 с.

²⁹ Коротаев А.В. Социальная история Йемена. X в. до н.э. – XX в. н.э. Вождества и племена страны Хашид и Бакил. – М.: URSS, 2006. – 191 с.

³⁰ Salmoni B.A., Loidolt B., Wells M. Regime and Periphery in Northern Yemen. The Huthi Phenomenon. – Santa Monica – Arlington – Pittsburgh: RAND Corporation, 2010. – 382 p.

³¹ НКО, занимающаяся аналитической и исследовательской работой преимущественно в интересах правительства и вооружённых сил США.

детально (хотя и не исчерпывающе) рассмотрена социально-экономическая, политическая и религиозная обстановка, сложившаяся в Йемене накануне возникновения ХД, описан ход его противостояния властям ЙР. Отдельным достоинством являются обширные приложения, включающие перечень основных участников хуситского конфликта и список важных идеологических трактатов движения. Нельзя не отметить внушительную библиографию.

Несмотря на фундаментальный характер доклада, в нём не решён целый ряд проблем: в частности, недостаточное внимание уделено начальному этапу существования ХД, не выявлены факторы, обусловившие его развитие в 2000-х гг., почти вовсе не рассмотрена идеологическая составляющая движения. Тем не менее, труд авторов из «РЭНД Корпорейшн» остаётся одним из основных по данной тематике и несомненно представляет собой важную веху в истории её изучения.

Другой работой, целиком посвящённой хуситам, является блестящая монография «Племена и политика в Йемене. История хуситского конфликта»³² австрийского антрополога Мариэки Брандт. Книга написана на основе богатого материала, собранного как в ходе полевой работы автора на северо-западе ЙР, так и во время её дистанционного общения с информантами.

Анализируя модальности функционирования традиционных институтов йеменского общества и происходившие в них трансформации в 1990-2000-х гг., М. Брандт выявляет социокультурные причины возникновения ХД и его развития. При этом свои соображения она подкрепляет большим количеством конкретных примеров. Важной отличительной чертой этого исследования является подробно восстановленная по открытым источникам хронология вооружённого противостояния хуситов и властей ЙР в 2004-2010 гг.

Вместе с тем, как следует уже из заглавия, основной акцент в данной монографии сделан на роли племён в истории ХД. При этом фактически неизученными остались значение в движении сейидов, а также, как и в работе

³² Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. A History of the Houthi Conflict. – New York: Oxford University Press, 2017. – 466 p.

центра «РЭНД», протохуситские организации и начальный этап существования ХД и его идеология.

Среди исследований, посвящённых конфликту хуситов и йеменского правительства в 2004-2010 гг., отдельно следует назвать небольшой, но солидный аналитический доклад Международной кризисной группы³³ (МКГ) «Обезвреживая саадскую бомбу с часовым механизмом»³⁴, авторы которого сумели достаточно ёмко описать ход противостояния, определить некоторые его причины и следствия, а также дать характеристику его международному измерению.

Нам известны всего две англоязычные статьи, посвящённые идеологии хуситского движения. Первая из них – «Последний зейдитский имам Йемена: шабаб аль-мумин, малязим и «хизб алла» в мысли Хусейна Бадреддина аль-Хуси»³⁵ Абдаллы Ричарда Люкса. В ней автор, хорошо знакомый с корпусом лекций Х. Аль-Хуси, довольно убедительно демонстрирует связь отдельных его идей с постулатами муатазиллизма и идеологией аятоллы Хомейни. Вместе с тем, у данной работы имеется ряд серьёзных недочётов. Так, например, называя Х. Аль-Хуси «имамом» в заглавии, А. Люкс очевидно отходит от норм академической этики, фактически вставая на сторону оппонентов ХД (дело в том, что одним из главных обвинений в адрес движения было якобы имевшееся у него стремление к возрождению имамата, которое сами хуситы всячески отрицали). Недостаточным следует признать библиографический аппарат: не указаны источники целого ряда утверждений, существенно расходящихся с информацией, содержащейся в других работах о ХД. В целом же, при осмотрительном использовании, эта статья может послужить в качестве определённого подспорья для понимания системы мысли Х. Аль-Хуси.

Вторая – «Идеологические корни хуситского движения в Йемене»

³³ International Crisis Group – неправительственная организация со штаб-квартирой в Брюсселе. Создана на средства Дж. Сороса, получает финансирование от правительств западных стран. Декларируемая цель: «предотвращение войн и формирование политики, ведущей к построению менее конфликтного мира» (см.: <https://www.crisisgroup.org/who-we-are> (accessed: 14.08.2020)).

³⁴ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb // International Crisis Group. – 2009, Middle East Report №86. – 31 p.

³⁵ Lux A. Yemen's last Zaydi Imam: the shabab al-mu'min, the Malazim, and 'hizb allah' in the thought of Husayn Badr al-Din al-Huthi // Contemporary Arab Affairs. – 2009, 2:3. – Pp. 369-434.

кувейтского исследователя Хамада аль-Блоши³⁶. В ней на основе анализа 75 лекций Х. Аль-Хуси даётся общая характеристика основных положений разработанной им доктрины с акцентом на отношение к суннизму.

Отдельная глава посвящена ХД в книге «Йемен в кризисе. Автократия, неолиберализм и дезинтеграция государства»³⁷ британской арабистки Хелен Лакнер. История движения здесь рассматривается в контексте йеменских внутривнутриполитических перипетий – межэлитных противостояний 2000-х гг. и полномасштабного политического кризиса и вакуума власти 2011-2016 гг.

Важно отметить работу французского востоковеда Сами Дорлиана «Зейдитское движение в современном Йемене. Прерванная модернизация»³⁸. В ней относительно бегло рассматривается и ХД – как одно из проявлений трансформации, которую на протяжении последних десятилетий переживает зейдитское сообщество ЙР. Пристальное внимание в данной монографии уделено вопросам маргинализации сейидов и усилению позиций суннизма в Йемене, а также ЗВ.

Следует указать ещё на три книги, не связанные напрямую с хуситской проблематикой, однако совершенно необходимые для полноценного раскрытия темы данной диссертации:

- «Возрождение и реформа в исламе. Наследие Мухаммада аш-Шаукани»³⁹. В этом труде американского востоковеда Бернарда Хайкеля подробно рассмотрен процесс укрепления на северо-западе Йемена суннитского ислама с XVIII в. до наших дней с акцентом на воззрения выдающегося богослова рубежа XVIII-XIX вв. М. Аш-Шаукани и его влияние на последующее идеологическое развитие страны.

- «Ислам, память и мораль в Йемене. Правящие семьи в переходный

³⁶ Albloshi H.H. Ideological Roots of the Huthi Movement in Yemen // Journal of Arabian Studies. – 2016, 6:2. – Pp. 143-162.

³⁷ Lackner H. Yemen in Crisis. Autocracy, Neo-Liberalism and the Disintegration of a State. – London: Saqi Books, 2017. – 330 p.

³⁸ Dorlian S. La Mouissance zaydite dans le Yemen contemporain. Une modernisation avortée. – Paris: L'Harmattan, 2013. – 254 p.

³⁹ Haykel B. Revival and Reform in Islam. The Legacy of Muhammad al-Shawkani. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 265 p.

период»⁴⁰. Данная работа британского антрополога Габриеле Фом Брюк представляет собой итог её многолетней работы по изучению поведенческих практик йеменских сейидов в условиях дискриминации, в которых они оказались после свержения имамата в 1962 г.

- «Йемен и политика перманентного кризиса»⁴¹. В этой небольшой монографии австралийской исследовательницы Сары Филлипс вскрыты практиковавшиеся А. Салехом методы государственного управления, в первую очередь – постоянное создание очагов напряжённости среди различных групп влияния, которые представляли или теоретически могли представлять опасность для режима.

Первые два труда дают понимание истоков феномена зейдитского возрождения, частью которого, как будет показано далее, стало и ХД, а третий является серьёзным подспорьем при анализе роли государства в истории хуситов.

Кроме того, полноценное постижение происходящих на северо-западе Йемена современных исторических процессов непредставимо без знакомства с замечательными монографиями британских этнографов Шейлы Веир («Племенной порядок. Политика и закон в горах Йемена»⁴²) и Пола Дреша («Племена, управление и история в Йемене»⁴³, «История современного Йемена»⁴⁴), трудами Исы Блуми («Хаос в Йемене. Общественный коллапс и новый авторитаризм»⁴⁵), Лизы Видин («Периферийное видение: общественность, сила и действие в Йемене»⁴⁶), Стивена Дзэ («Регионализм и восстание в Йемене: проблемное национальное единство»⁴⁷), Герхарда

⁴⁰ Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. Ruling Families in Transition. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 348 p.

⁴¹ Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. – New-York: Routledge, 2011. – 168 p.

⁴² Weir Sh. A Tribal Order: Politics and Law in the Mountains of Yemen. – Austin: University of Texas Press, 2007. – 390 p.

⁴³ Dresch P. Tribes, Government and History in Yemen. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 469 p.

⁴⁴ Dresch P. A History of Modern Yemen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 285 p.

⁴⁵ Blumi I. Chaos in Yemen. Societal collapse and the new authoritarianism. – London and New York: Routledge, 2012. – 208 p.

⁴⁶ Wedeen L. Peripheral Visions. Publics, Power, and Performance in Yemen. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 2008. – 300 p.

⁴⁷ Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. A Troubled National Union. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 336 p.

Лихтентхелера («Политическая экология и роль воды: окружающая среда, общество и экономика в Северном Йемене»⁴⁸), а также многочисленными статьями этих и ряда других авторов.

В арабской историографии ХД посвящено около десятка книг⁴⁹. Все они написаны его оппонентами из числа йеменцев и подданных монархий Аравийского полуострова и носят откровенно полемический характер. В их основе лежит примерно одинаковый набор необоснованных инвектив, главные из которых – обращение хуситов в шиизм двенадцатеричного толка, их тесные политические связи с иранским руководством, а также намерение возродить имапат. Тем не менее, даже эти работы могут быть полезны как минимум по двум причинам. Во-первых, в них сохранились некоторые тексты, не дошедшие до нас в других источниках (как правило, размещённые когда-то на уже исчезнувших Интернет-ресурсах или опубликованные в СМИ, архивы которых недоступны). Во-вторых, они сами по себе служат источником по истории развернувшейся в Йемене в 2000-2010-х гг. идеологической борьбы, одной из главных характеристик которой была активная демонизация хуситов.

Источниковая база исследования: круг источников по теме данной диссертации включает в себя государственные, партийные и иные документы; интервью, выступления и воспоминания политических деятелей и членов хуситского движения; информационно-аналитические материалы, опубликованные в различных СМИ (в т.ч. и международных); религиозно-политические тексты сторонников ХД (например, расшифровки лекций Х. Аль-Хуси) и их оппонентов; опубликованные проектом «Викиликс» исходящие шифртелеграммы посольств США в Санае и других аравийских столицах; документальные фильмы хуситского телеканала «аль-Масира»; свидетельства очевидцев, в т.ч. западных антропологов, работавших в Сааде

⁴⁸ Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. Environment, Society and Economy in Northern Yemen. – London and New York: Routledge, 2016. – 280 p.

⁴⁹ Ад-Дагаша А.М. Аль-хусиун. Аз-захира аль-хусия. Дираса манхаджия шамиля (Хуситы. Хуситский феномен. Всеобъемлющее методологическое исследование). – Сана: Мактабат Халид ибн аль-Валид ли-т-тыбаа ва-н-нашр, Дар аль-кутуб аль-йамания ли-т-тыбаа ва-н-нашр, б.д. – 101 с.; Ад-Дусри Н. Аль-харака аль-хусия. Дираса манхаджия шамиля (Хуситское движение. Всеобъемлющее методологическое исследование). – Дар ас-сахва аль-алямия ли-т-тыбаа ва-н-нашр, 1432 г.х. – 130 с.; Ас-Садик А. Маза туарафу ан аль-хусиин? (Что известно о хуситах?). – Б.м., 2010. – 112 с. и т.д.

в 1980-1990-х гг.

Несмотря на такое разнообразие, именно ряд источниковедческих сложностей является одним из основных препятствий в изучении истории ХД, особенно в период, рассматриваемый в данной работе.

Во-первых, в связи с сохраняющейся в ЙР внутривосточной напряжённостью работа в местных библиотеках и архивах в настоящее время не представляется возможной.

Во-вторых, начальная стадия существования ХД – в первой половине 2000-х гг. – не привлекла к себе внимания йеменского общества и, как следствие, осталась фактически не отражённой местными средствами массовой информации, а воспоминания о ней её непосредственных участников весьма противоречивы.

В-третьих, хотя после начала вооружённого конфликта хуситов с правительством ЙР в 2004 г. количество посвящённых им публикаций в СМИ резко возросло, в силу ангажированности большинства йеменских масс-медиа и их фактической вовлечённости в шедшую тогда идеологическую борьбу, использование этих материалов требует крайней осторожности.

В-четвёртых, многие информресурсы, активно освещавшие хуситский сюжет, в последние годы прекратили своё существование, от большинства из них не осталось электронных архивов, а в региональные библиотеки поступали далеко не все из них и не вполне регулярно.

Именно этими трудностями в большинстве своём обусловлены недостатки отдельных научных публикаций о ХД.

При работе над данной диссертацией были использованы источники на арабском и английском языках. Среди их основных групп необходимо выделить следующие.

– Имеющаяся в закрытом доступе на портале Катарской национальной библиотеки подборка оцифрованных номеров йеменской англоязычной газеты «Йемен Таймс»⁵⁰, бывшей в своё время одним из наиболее популярных

⁵⁰ За доступ к этому архиву автор выражает безмерную благодарность К.Г. Гончарову.

периодических изданий страны, в особенности среди учащейся молодёжи, интеллигенции, представителей дипломатического корпуса и других экспатов. С июня 2003 г. она выпускалась дважды в неделю. С самого начала первой фазы вооружённого противостояния хуситов и правительственных войск газета уделяла этой теме значительное внимание. В целом, редакционная линия «Йемен Таймс» в отношении ХД была довольно взвешенной. На её страницах неоднократно печатались интервью с деятелями движения, а также различные данные о ходе конфликта, которые не просто противоречили официальному курсу властей, но и были для них весьма неприятны. Конечно, приводимые изданием сведения достаточно трудно верифицировать. Однако с учётом того, что в целом политика газеты была отнюдь не прохуситской⁵¹, появлявшуюся в ней информацию «в пользу» ХД представляется правильным расценивать как в известном смысле «нейтральную».

Архив, о котором идёт речь, содержит тексты статей (в формате «пи-ди-эф», без иллюстраций) из номеров, вышедших в период с марта 2003 по сентябрь 2017 гг. (отсутствуют выпуски за май-сентябрь 2007 г.).

– Материалы исторической направленности, размещённые на ресурсах, связанных с ХД. Среди наиболее значимых – снятые телеканалом «аль-Масира» документальные фильмы, посвящённые видным деятелям зейдитского возрождения и «отцам-основателям» хусизма – Мадждедину аль-Муайиди, Муртаде аль-Махатвари, Бадреддину и Хусейну аль-Хуси, а также важным событиям пред- и раннехуситской истории, таким, например, как празднование Мавлида ан-Наби (день рождения Пророка Мухаммада) в Сааде в 1981 г.

– Опубликованные проектом «Викиликс» секретные телеграммы дипломатических представительств США в Йемене и КСА (а также в ОАЭ и на Бахрейне), в которых затрагивается интересующая нас проблематика. Аутентичность этих текстов не вызывает сомнений. Необходимо отметить, что, как бы удивительно это ни звучало, но депеши американских дипмиссий являются относительно непредвзятыми источниками по истории хуситского

⁵¹ Её главный редактор Надия ас-Саккаф предпочла покинуть Йемен после прихода ХД к власти.

движения в 2000-х гг., поскольку в Вашингтоне последовательно дистанцировались от противостояния властей ЙР и ХД. Вместе с тем, всецело полагаться на содержащиеся в них сведения всё же не стоит, поскольку нет никаких гарантий того, что имевшаяся в распоряжении американских дипломатов информация всегда была точна, а выводы, к которым они приходили – верны.

– Материалы Конференции по национальному диалогу. Одна из рабочих групп КНД занималась т.н. «проблемой Саады» (такой эвфемизм был выбран для обозначения конфликта между государством и ХД и его последствий). Её участники, включая представителей бывшей правящей партии «Всеобщий народный конгресс» (ВНК) и хуситов (уже под названием «Ансар Алла»), в письменном виде высказали свои мнения относительно причин, сути и возможных путей разрешения ситуации, сложившейся на северо-западе страны. Было также подготовлено два итоговых доклада группы, переданных на рассмотрение Пленарного заседания Конференции. Эти документы, опубликованные на официальном сайте КНД, представляют большой интерес не только потому, что в них чётко зафиксированы официальные позиции основных йеменских политических сил в отношении саадского кризиса, но и благодаря содержащимся в некоторых из них сведениям.

– Являющиеся основным источником по идеологии ХД лекции Х. Аль-Хуси, прочитанные им в 2001-2003 гг. в ряде зейдитских учебных центров провинции Саада. Они были записаны на аудиокассеты, а впоследствии расшифрованы и опубликованы под общим названием «Малязим ас-сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси» (букв. «выпуски [лекций – Т.Б.] сейида Хусейна Бадреддина аль-Хуси»). В настоящее время их можно найти в сети Интернет в виде единого документа. В Йемене они распространяются и в твёрдых копиях.

Использованный корпус содержит 107 текстов, разделённых на девять циклов. Он насчитывает 2129 страниц формата А4 (35 строк на странице), включая предваряющие каждую лекцию титульные листы с указанием её названия, авторства, а также (иногда) даты и места прочтения. После

некоторых лекций приведена также расшифровка вопросов слушателей и ответов, данных на них Х. Аль-Хуси.

– Интервью и выступления политических деятелей и лидеров ХД – в Интернете доступно довольно большое их количество. Среди наиболее значимых – единственная беседа со СМИ видного деятеля ЗВ и ХД, отца Х. Аль-Хуси Бадреддина (газета «аль-Васат», 2005 г.); размещённые на «Ю-Тьюбе» выступления А. Салеха середины 2000-х гг., посвящённые хуситской проблематике; разговоры с журналистами и блогерами Мухаммада Иззана, одного из основателей «аш-Шабаб аль-мумин», разошедшегося с Х. Аль-Хуси в самом начале 2000-х гг.; воспоминания братьев Хусейна аль-Хуси Абдельмалика, Мухаммада и Яхьи и т.д. Все они представляют собой замечательные источники по истории движения, однако требуют индивидуального (в зависимости от личности «спикера») и крайне осторожного подхода, поскольку все перечисленные выше люди были, а те из них, кто ещё жив, и остаются активными участниками продолжающейся информационно-идеологической войны ХД и его оппонентов, в связи с чем многие их высказывания могут носить полемический характер и не соответствовать истине.

Следует также отметить, что автор настоящего труда в 2012-2015 гг. являлся сотрудником Посольства России в Йемене и по долгу службы, помимо прочего, общался с представителями хуситского движения. Впечатления от этих контактов во многом не только предопределили интерес к данной теме, но и повлияли на появления целого ряда мыслей, нашедших в итоге отражение в работе. Использованы в исследовании и некоторые другие личные наблюдения, сделанные диссертантом во время пребывания в ЙР.

Методологическая база: в ходе работы над настоящей диссертацией автор руководствовался принципами историзма, научной объективности, достоверности и системности.

В соответствии с поставленными целями и задачами исследования в качестве его базового метода был выбран историко-генетический подход,

позволивший последовательно выявить и проанализировать причины и непосредственные предпосылки появления ХД, а также этапы его развития в 2004-2010 гг. во взаимосвязи с общественно-политическими процессами, протекавшими в Йемене, регионе и мире в это время.

Кроме того, активно применялся сравнительно-сопоставительный анализ имеющихся источников, благодаря которому удалось однозначно опровергнуть многие до сих пор бытующие в литературе мифы о хуситах и уточнить ряд значимых моментов истории ХД.

Научная новизна: на основе большого количества источников, значительная часть которых не была прежде введена в научный оборот, а также имеющейся литературы предпринята первая в российском и западном востоковедении попытка комплексного изучения причин и непосредственных предпосылок появления ХД, а также истории начальных этапов его существования от образования «протохуситских» организаций до превращения движения в актора общейеменского масштаба. В частности:

- детально прослежены общественно-политические процессы, проходившие внутри зейдитского сообщества Йемена в 1970-1990-х гг. В том числе установлены основные параметры деятельности (структура, источники финансирования и т.п.) возникшего в 1990 г. движения «аш-Шабаб аль-мумин». Показано, что именно на его основе и сформировалось в начале 2000-х гг. ХД. Существенно уточнены отдельные аспекты истории ШИМ (хронология, степень вовлечённости в его работу отдельных общественных деятелей, взаимоотношения с государством и т.д.);

- проведён детальный разбор разработанной Х. Аль-Хуси идеологии, проанализировано её влияние на формирование и развитие движения. Выявлена связь её появления с международной обстановкой начала XXI в. Установлены сходства и различия с идеологиями ливанской «Хизбаллы» и хомейнизма;

- детально описан ранее остававшийся фактически вне поля зрения исследователей в связи со скупостью источниковой базы период формирования ХД (2002-2004 гг.). Дана оценка основным методам ведения хуситами

политической деятельности в то время, раскрыта роль лозунга движения – сархи – как его системообразующего элемента;

- решён вопрос о причине начала вооружённого конфликта между правительством ЙР и ХД, привлекавший серьёзное внимание как участников противостояния, так и исследователей. Установлено, что военная кампания властей против хуситов была инспирирована суннитами-радикалами из числа представителей высшего командования йеменских силовых структур;

- выявлены причины трансформации ХД из небольшой группы сторонников провинциального лидера в феномен национального значения, в т.ч. прослежен процесс разрастания противостояния движения и властей и показана критически важная роль в хуситском руководстве сейидов, сумевших сплотить в единое целое «разношёрстных» приверженцев ХД;

- существенно уточнён ряд прикладных аспектов истории движения (таких как датировки событий, отдельные моменты биографии Х. Аль-Хуси и т.д.), относительно которых в литературе имелись различные точки зрения.

Апробирование результатов работы: ряд основных положений исследования был изложен в шести статьях⁵², четыре из которых опубликованы в журналах из списках ВАК, докладе, прочитанном на прошедшем в июне 2021 г. в СПбГУ XXXI Международном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки⁵³, а также в рамках состоявшегося 27 октября 2023 г. в Центре арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН семинара на тему «Хуситское движение и долговременные

⁵² Боков Т.А. «Подобны ковчегу Нуха»: сейиды в руководстве хуситского движения в 2004-2010 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2023, 15:1. – С. 118-132; Боков Т.А. Об одной проблеме в изучении хуситского движения (три клише антихуситской пропаганды) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2021, 13:1. – С. 74-90; Боков Т.А. Политическая идеология хуситского движения (по материалам лекций Хусейна ал-Хуси) // Ислам в современном мире. – 2017, 13:4. – С. 95-112; Боков Т.А. Практики политической репрезентации хуситского движения (историко-социологический анализ) // Ислам в современном мире. – 2017, 13:2. – С. 187-204; Боков Т.А. «Оружие и позиция»: сарха как системообразующий элемент хуситского движения в 2000-х гг. // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023, 3. – С. 118-125; Боков Т.А. К вопросу о причинах начала вооружённого конфликта между правительством Йеменской Республики и хуситским движением в 2004 г. // Восточный курьер / Oriental Courier. – 2023, 3. – С. 21-34.

⁵³ Боков Т.А. Обзор основных общедоступных источников по истории хуситов до 2010 г. // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г.: Материалы конгресса (отв. ред.: Н.Н. Дьяков, П.И. Рысакова, А.О. Победоносцева Кая). – СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. – Т. 1. – С. 34-36.

факторы йеменской истории».

Структура диссертации: данная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость исследования, определяются его объект, предмет, цели, задачи и хронологические рамки, приводятся выносимые на защиту положения и библиографический обзор изучаемой темы, описываются источниковая и методологическая базы диссертации и её структура, рассказывается о предварительном апробировании результатов проделанной работы, даётся комментарий к используемой терминологии и транскрипции.

Первая глава состоит из четырёх частей-очерков, посвящённых географии Йемена и конкретно провинции Саада; социально-экономическому укладу населения северо-запада страны; основным положениям зейдитского направления шиизма; новейшей истории ЙАР/ЙР. Основной задачей этой части диссертации является помещение проведённого исследования в культурно-исторический и общественно-политический контекст.

Вторая глава посвящена выявлению причин и предпосылок образования хуситского движения и истории его непосредственных предшественников. В ней детально рассмотрен ход процессов суннитизации северо-западного Йемена и маргинализации сейидов во второй половине XX в., а также ставшее «ответом» на эти «вызовы» зейдитское возрождение 1980-1990-х гг., подробно изложена история партии «аль-Хакк» и движения «аш-Шабаб аль-мумин».

В третьей главе приведён обзор международно-политической обстановки на заре XXI в. и определено её значение как одного из важных факторов в возникновении ХД, дана биография Х. Аль-Хуси, проанализирована разработанная им идеология. Описаны процесс формирования вокруг него в 2002-2004 гг. группы сторонников и их деятельность. Изучена динамика начального этапа конфликта движения с йеменскими властями, в т.ч. установлены причины его перехода в военную стадию с акцентом на роль суннитов-радикалов из числа высокопоставленных руководителей силовых

структур ЙР. Прослежен ход первой фазы вооружённого противостояния, дана оценка символическому значению гибели лидера ХД.

В четвёртой главе рассмотрена история хуситского движения в 2004–2010 гг. Детально разобрано течение следующих пяти саадских войн. Определены и проанализированы факторы, способствовавшие трансформации ХД в этот период из небольшой группы сторонников провинциального лидера в силу общеиemenского масштаба, в т.ч. роль в этом процессе племён и сейидов. Установлена степень влияния набравшего в то время обороты регионального противостояния Саудовской Аравии и Ирана на развитие ХД.

В Заключении суммированы результаты проведённой работы. Кратко изложены причины и предпосылки формирования ХД, основные вехи его истории и факторы, обусловившие его стремительный рост.

Приложения содержат: карты Йемена и Саады, фотографию Бадреддина аль-Хуси с сыновьями и изображение сархи – лозунга ХД, а также две таблицы, демонстрирующие социальную принадлежность лидеров движения в 2000-х гг.

Практическая значимость исследования: настоящая диссертация может быть полезна специалистам, интересующимся широким кругом тем – новейшей историей Йемена, Саудовской Аравии, Ирана и Ближнего Востока в целом, политическим исламом, шиизмом, суннитско-шиитским противостоянием, «столкновением» традиции и модернизации.

Отдельные положения и выводы данной работы, а также приведённый в ней фактологический материал могут быть использованы сотрудниками различных государственных структур (МИД России, Минобороны России, специальные службы) и научных центров для анализа и прогнозирования развития ситуации в Йемене и на Аравийском полуострове.

Комментарий к используемой терминологии и транскрипции арабских слов: понятие «хуситы» является экзонимом и было введено в оборот йеменскими СМИ и противниками ХД уже после начала его вооружённого конфликта с властями. В 2010-х гг. официальным самоназванием движения стало словосочетание «Ансар Алла» (букв. «сподвижники Бога»). Однако

использование этого определения для обозначения ХД на ранних этапах его существования было бы анахронизмом, к тому же и сами его сторонники в 2000-х гг. не чурались наименования «хуситы». В связи с вышеизложенным, в настоящем исследовании употребляется в первую очередь именно понятие «хуситы» и синонимичное ему «хуситское движение» – русский аналог устоявшихся иностранных терминов (арабского «аль-харака аль-хусия» и английского «The Nuthi Movement»).

Термины «зейдитское возрождение» и «саадские войны» вполне укоренились в западном востоковедении (а последний – и в арабской историографии, откуда, видимо, и был заимствован). Несмотря на их несколько излишнюю «звучность» и даже спорность (например, как представляется, применительно к противостоянию правительства и ХД в 2000-х гг. правильнее было бы говорить об одном конфликте с несколькими фазами обострения, а не о шести отдельных «войнах»), они, тем не менее, выполняют свою основную функцию – обозначают объективно существовавшие исторические процессы, и поэтому употребляются в данном исследовании.

Для лёгкости восприятия текста транслитерация арабских имён, названий и терминов максимально упрощена. Не используются диакритические знаки, передающие гортанные, межзубные и эмфатические согласные, а также длинные гласные. Составные имена, например, Бадр ад-Дин (букв. «полная луна веры»), даются в одно слово – «Бадреддин»⁵⁴. Определённый артикль пишется с мягкой «л» – «аль», кроме того, отражаются его ассимиляция т.н. «солнечными» буквами (например, «аш-Шабаб») и редукция первого звука в случае, когда он стоит за пишущимся слитно предлогом («би-ль-мааруф» и т.д.). «Та-марбута» передаётся только в случае, если следующее слово начинается с гласной.

Разного рода арабоязычные названия не переводятся (например, «аш-Шабаб аль-мумин», а не «Верующая молодёжь»⁵⁵) кроме тех, чьи названия

⁵⁴ Исключение составляют имена известных исторических деятелей, написание которых уже устоялось в русскоязычной традиции (например, Зейд ибн Али Зейн аль-Абидин).

⁵⁵ Термин «Верующая молодёжь» будет использован лишь для передачи англоязычного «The Believing Youth».

уже устоялись в русскоязычной традиции («Всеобщий народный конгресс» и т.д.).

Даты, в т.ч. и из раннемусульманской истории, даются только по христианскому летосчислению (за исключением переводов цитат и выходных данных текстов на арабском языке).

ГЛАВА I. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ, РЕЛИГИОЗНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ХУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

1.1. География Йемена и северо-западной провинции Саада

География Йемена

Прежде чем приступить к описанию географии и народонаселения государства Йемен, необходимо отметить, что его территория не тождественна одноимённому историко-культурному ареалу. С древности арабские учёные давали этой области разные определения, относя к ней подчас даже Мекку⁵⁶. Однако более-менее все сходились на том, что в неё входит часть Южной Аравии, на севере простирающаяся до Хиджаза⁵⁷ и Ямамы⁵⁸ и включающая в себя земли, ныне занимаемые юго-западными саудовскими провинциями Асир, Джизан и Наджран, а на востоке – до принадлежащего сегодня Оману региона Дофар⁵⁹.

Йемен расположен на юго-западе Аравийского полуострова. В связи с тем, что в некоторых пустынных местностях его границы фактически не демаркированы, оценки общей площади страны разнятся от 528 до 555 тыс. км² (сравнимо, например, с территорией Ханты-Мансийского автономного округа или Франции). На севере он имеет протяжённую (ок. 1450 км) границу с Саудовской Аравией, на востоке – с Оманом (ок. 290 км), на юге омывается Аравийским морем, на западе – Красным. Слабо изрезанная береговая линия простирается примерно на 1900 км. ЙР принадлежат Сокотрийский архипелаг⁶⁰ в Аравийском море, а также ряд красноморских островов (Камаран, Перим, Ханиш и др.).

⁵⁶ Grohmann A., Brice W.C., Smith G.R., Burrowes R.D., Mermier F., Behnstedt P. al-Yaman // Encyclopaedia of Islam, Second Edition (eds. P. Berman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs) // URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-2/*-COM_1358 (accessed: 27.08.2022).

⁵⁷ Историческая область на западе Аравийского полуострова.

⁵⁸ Исторический регион в центральной части Аравийского полуострова в районе современного Неджда.

⁵⁹ Grohmann A. et al. al-Yaman.

⁶⁰ С 2018 г. фактически контролируется ОАЭ.

Географическое положение Йемена отличается известной двойственностью. С одной стороны, он находится на пересечении важнейших миграционных⁶¹ и торговых маршрутов, соединяющих Средиземноморье, Восточную Африку (в самом узком месте Баб-эль-Мандебского пролива расстояние, отделяющее ЙР от Джибути, составляет всего 26 км) и Южную Азию. С другой, страна расположена на окраине ойкумены, вдалеке от традиционных политических центров Ближнего Востока, и отрезана от Африки и Индии водными преградами.

Стратегическое местонахождение с древних времён обусловило как прочные связи Йемена с другими мировыми цивилизациями, так и определённое внимание, которое на протяжении истории уделяли ему региональные и глобальные державы. Например, именно удобное расположение Адена на пути из Британии в Индию привело к английской колонизации Южного Йемена (с 1839 г.) и началу разделения йеменского ареала на две части, которое, по сути, не было окончательно преодолено даже после объединения ЙАР и НДРЙ в 1990 г.: менее населённый, но занимающий бóльшую территорию и более «светский» Юг до сих пор существенно отличается от Севера.

Удалённость же Йемена от других региональных и мировых политических центров стала, по словам А.Г. Лундина, «надёжным щитом от завоеваний и разбойничьих набегов, от насильственного насаждения новых порядков»⁶². Сегодня она является одной из причин слабой вовлечённости в нынешний конфликт акторов глобального масштаба, а также того факта, что международное сообщество (равно политики, журналисты и учёные)

⁶¹ Данные археологии убедительно доказывают, что по территории Йемена проходил один из первых маршрутов миграции древних людей из Африки в Азию. Об этом свидетельствуют обнаруженные здесь следы раннепалеолитических культур – олдувайской (800 тыс. лет назад) и ашельской (400 тыс. лет назад) (Амирханов Х.А. Каменный век Южной Аравии. – М.: Наука, 2006. – С. 15). Через территорию страны и сегодня идёт непрерывный поток переселенцев. В 2000-х гг. количество беженцев из стран Африканского рога, стремящихся через юго-запад Аравии попасть в богатые арабские страны Персидского залива или дальше, выросло вдвое: если в 2000 г. в стране по официальным данным насчитывалось 143 тыс. мигрантов, то в 2013 г. – уже 314 тыс. (Medicins Sans Frontieres. No Choice: Somali and Ethiopian Refugees, Asylum Seekers and Migrants Crossing the Gulf of Aden. – June 2008. – P. 2).

⁶² Лундин А.Г. Государство мукаррибов Саба' (сабейский эпонимат). – М.: Наука, 1971. – С. 5.

уделяет происходящему в этой стране мало внимания⁶³.

Рельеф Йемена обусловлен его нахождением на южной оконечности Большой Аравийской платформы, имеющей наклон с запада на восток. Поэтому наиболее высокая часть страны (до 3700 м над уровнем моря) расположена у побережья Красного моря, откуда начинается плавный спуск к центру до отметок ниже 300 м.

Йемен расположен в тропическом поясе и отличается засушливым климатом. В стране нет постоянных водотоков. Здесь наблюдается два сезона дождей (апрель-май и июль-август). В это время наполняются водой пересыхающие в другое время русла временных рек – вади.

Страну можно разделить на три ландшафтно-климатических региона⁶⁴:

– Тихама – узкая (до 70 км в ширину) равнина, расположенная между Красным морем на западе и горами на востоке и протянувшаяся от границы с Саудовской Аравией до Баб-эль-Мандебского пролива⁶⁵. Её отличительными чертами являются жаркий климат, небольшое количество осадков (50-300 мм в год), высокая влажность (до 70-80%) и аллювиальные почвы. Благодаря обилию грунтовых вод и наличию многочисленных вади здесь развито земледелие (преимущественно выращиваются хлопчатник и финиковая пальма);

– Джебель – гористое плато в западной части страны, идущее с севера на юг от границы с КСА почти до побережья Аравийского моря⁶⁶. Климат здесь намного комфортнее, чем в Тихаме. Средние температуры ниже, а количество выпадающих осадков сравнительно велико, хотя их распределение

⁶³ На это обстоятельство, в частности, обращал внимание Л.М. Исаев (Исаев Л.М. Бесконечная война или снова о Йемене. С. 86-89).

⁶⁴ Возможны и другие варианты зонирования. У. Бруннер, например, выделяет 14 различных ландшафтно-климатических областей (Brunner U. Jemen – Vom Weihrauch zum Erdöl. – Wien: Böhlau, 1999. – С. 20), Х. Копп и С. Дэй – семь (Kopp H. Agrargeographie der Arabischen Halbinsel. Landnutzung und agrarsoziale Verhältnisse in einem islamisch-orientalischen Entwicklungsland mit alter bäuerlicher Kultur. Erlangen: Selbstverlag der Fränkischen Geographischen Gesellschaft, 1981. – С. 29-56; Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. – P. 45), а Р. Хадден – пять (Hadden R. The Geology of Yemen: An Annotated Bibliography of Yemen's Geology, Geography and Earth Science. – Alexandria, Virginia: Army Geospatial Center, US Army Corps of Engineers, 2012. – P. 13). Я воспользовался наиболее схематичным вариантом районирования, поскольку он, как представляется, вполне достаточен для целей данного раздела.

⁶⁵ Строго говоря, Тихамой называется западное побережье Аравийского полуострова на всём его протяжении.

⁶⁶ Йеменский Джебель является продолжением горной гряды, проходящей, так же, как и Тихама, через весь Аравийский полуостров с севера на юг.

неоднородно: в среднем, 300-500 мм в год, но в некоторых местах (районы гг. Ибб и Таиз) – свыше 1000 мм в год. В Джебеле распространено террасное земледелие. Культивируются овощи, фрукты, сорго, бобовые, пшеница, кофе и популярный в Йемене лёгкий наркотик кат.

– Зона пустынь – к востоку от Джебеля расположены преимущественно засушливые предгорья и холмы, которые на северо-востоке страны переходят в пустыню Руб-эль-Хали.

Соседство нескольких ландшафтно-климатических областей, различающихся по типам хозяйствования и производимым товарам, по справедливому замечанию М.Б. Пиотровского «создавало постоянную экономическую потребность в торговом обмене»⁶⁷ и сыграло важную роль в формировании Йемена как единого культурного ареала.

По-видимому, производной от ландшафта и климата во многом является и социальное устройство страны. Так, например, обитатели Джебеля вынуждены вести сельскохозяйственную деятельность в сложных условиях гористого рельефа и скурых водных ресурсов. Единственно возможные в этих условиях террасный тип земледелия и паводковое орошение требуют от человека огромных физических затрат. Террасы необходимо создавать вручную, постоянно их ремонтировать, в сезоны дождей внимательно следить за тем, чтобы водные потоки не размывали землю; посевы нужно охранять от птиц, грызунов и саранчи, налёты которой здесь случаются достаточно часто. Более того, проблемы, возникающие на одной из террас, угрожают всем нижележащим участкам. Следовательно, для получения нормального урожая необходимы сплочённые коллективные действия всех людей, обрабатывающих один склон. Совместные усилия требуются и от жителей, пользующихся единой ирригационной системой в пределах одного вади. К тому же в случае неурожая возрастает уровень насилия и гарантировать защиту в такой ситуации может только общность бóльшая, нежели семья или клан⁶⁸.

⁶⁷ Пиотровский М.Б. Южная Аравия в ранне средневековье. Становление средневекового общества. – М.: Наука, 1985. – С. 47.

⁶⁸ Egel D. Tribal Diversity, Political Patronage and the Yemen Decentralization Experience. – Paper. – University

В свете вышесказанного кажется правильным согласиться с мнением Ш. Веир, много лет отдавшей полевым исследованиям в Сааде, согласно которому йеменские племена (по крайней мере, на северо-западе страны) возникли «в условиях роста населения, давления на землю и экстенсивного строительства земледельческих террас... как эффективная система [общественной – Т.Б.] регуляции»⁶⁹.

Говоря о северо-западном Йемене, где очень прочна родоплеменная структура общества, А.В. Коротаев отмечает, что его сегодняшние границы почти точно совпадают с границами Среднесабейского⁷⁰ царства. Более того, уже в те времена эта территория, по его словам, контролировалась протоплеменными образованиями Хашид и Бакиль, давшими свои имена крупнейшим конфедерациям племён современного Йемена⁷¹. Примечательно и то, что описанная А.В. Коротаевым система сабейских шаабов⁷² разного порядка в общем соответствует современной иерархической схеме «конфедерация племён – племя – клан – семья»⁷³.

Труднодоступность большинства районов Джебеля предопределила высокий уровень фактической автономности его населения на протяжении по сути всей письменной истории. Там никогда не существовало полноценного государства в веберрианском смысле этого слова, поскольку местные государственные образования не обладали реальной монополией на насилие. Горные племена, жившие на удалении от политических центров (будь то Саада, Сана, Таиз и т.д.), выступали скорее в качестве союзников базировавшихся там властей, но никогда – как их полноценные подданные⁷⁴. Неслучайно президент ЙР А. Салех сравнивал руководство страной с танцем на головах

of California, Berkeley, 2009. – P. 9.

⁶⁹ Weir Sh. A Tribal Order. P. 308.

⁷⁰ Сабейское царство – государство, существовавшее на территории современного Йемена со II тыс. до н.э. по начало I тыс. н.э.

⁷¹ Коротаев А.В. Социальная история Йемена. С. 8.

⁷² Социальная общность доисламского Йемена.

⁷³ Там же, с. 16–35.

⁷⁴ Так, например, об устройстве существовавшего в Йемене накануне мусульманского завоевания Химйаритского государства М.Б. Пиотровский писал так: «Влияние государственных институтов ограничивалось независимостью верхушки территориально-родственных общин, ша'бов» (Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 7).

змей⁷⁵ – постоянный поиск баланса между различными фактически независимыми племенами (а в новейшее время и между другими группами влияния – политическими партиями, религиозными объединениями, бизнес-кругами и т.д.) был константой и детерминантой внутренней политики, проводившейся любым правительством на этой территории.

Минеральные ресурсы Йемена невелики. В незначительном объёме имеются золото, никель, медь, свинец, уголь, каменная соль⁷⁶. По оценке компании «Бритиш петролеум», в 2015 г. объём разведанных запасов нефти составлял 3 млрд барр., а газа – 0,3 трлн м³ (0,2% и 0.1% от общемировых соответственно)⁷⁷. Нефть, сосредоточенная в двух бассейнах в недрах провинций Джоуф, Мариб, Шабва и Хадрамаут, была обнаружена во второй половине 1980-х гг., тогда же началась эксплуатация найденных залежей. Отличительной чертой местной добывающей промышленности в период до «арабской весны» являлась её опора на иностранные компании – здесь были активны французская «Тоталь», американские «Оксидентал Петролеум Корпорейшн» и «Эксон Мобил» и др⁷⁸.

Расположенные в провинциях Джоуф и Мариб месторождения природного газа также разрабатывались преимущественно зарубежными энергетическими гигантами (помимо «Тоталь» также «Хант Ойл» из США и «Когас» из Южной Кореи) при финансировании крупных банков – французского «Сосьете Женераль», японских «Токио Мицубиши Ю-Эф-Джей» и «Сумитомо Мицуи Бэнкинг Корпорейшн», британского «Роял Бэнк оф Скотланд», нидерландского «ИНГ Груп» и американского «Ситигруп»⁷⁹.

Флора и фауна Йемена, ещё недавно отличавшиеся существенным разнообразием, сегодня в значительной мере уничтожены человеком.

⁷⁵ Newsmaker: Yemen's Saleh, "dancing on the heads of snakes" // Reuters, 2011 // URL: <https://www.reuters.com/article/us-yemen-saleh-idUSTRE78M20X20110923> (accessed: 24.09.2022).

⁷⁶ CIA World Fact Book. Yemen // URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/yemen/> (accessed: 27.08.2022).

⁷⁷ British Petroleum. Statistical Review of World Energy, June 2015. – P. 6, 20.

⁷⁸ Сеньюков Д.В., Абдулла И.А., Абрамов В.Ю., Дьяконов В.В. Обзор нефтяной промышленности Республики Йемен с точки зрения геологии и экономики // Вестник РУДН, серия «Инженерные исследования». – 2016, 1. – С. 41, 44.

⁷⁹ Hydrocarbons Technology. Yemen LNG // URL: <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/yemen-lng/> (accessed: 27.08.2022).

Сравнительно нетронутым остался лишь подводный животный мир: в йеменских акваториях Красного и Аравийского морей в изобилии водятся промысловые рыбы и ракообразные.

В административном плане Йеменская Республика состоит из 22⁸⁰ провинций-мухафаз (см. Рис. №1), каждая из которых делится на несколько районов-мудирий. Столица – Сана – расположена в сердце Джебеля и является единственным городом страны, число жителей которого превышает один миллион человек (по разным оценкам от 1,9 до 2,9 млн). Среди других больших населённых пунктов можно выделить Аден (бывшая столица НДРЙ, крупнейший порт ЙР, находящийся на побережье Аденского залива Аравийского моря), развитый в торговом и культурном плане Таиз (к югу от Саны) и главный центр Тихамы – Ходейду.

Население Йемена составляет порядка 30 млн человек⁸¹. Его стремительный рост начался в 1970-х гг. (тогда в ЙАР и НДРЙ вместе взятых проживало менее 7 млн человек) и был обусловлен в первую очередь резким улучшением качества медицинского обслуживания и уровня жизни людей. С середины 1990-х гг. ежегодный прирост населения и общий коэффициент рождаемости постепенно снижаются (с 5,3% до 2,28% и 8,8 до 3,8 детей на женщину соответственно), но несмотря на это, а также на крайне высокий уровень детской смертности (53,3 смерти на 1000 детей в возрасте до 5 лет⁸²) и продолжающийся острый внутривнутриполитический кризис, сопровождающийся эпидемиями и голодом, число граждан страны продолжает неуклонно расти.

Общество ЙР очень молодо: его средний возраст – 19,8 лет. Порядка 60% населения приходится на людей младше 25 лет, ок. 33% – на категорию

⁸⁰ В 2013 г. о. Сокотра получил статус отдельной провинции. До этого он входил в состав Хадрамаута, а в ЙР делилась, соответственно, на 21 мухафазу.

⁸¹ Данные по населению Йемена разнятся от источника к источнику. Это связано со сложной внутривнутриполитической обстановкой в стране в последнее десятилетие, а также с недостаточной развитостью статистических служб в предыдущие годы. При подготовке настоящего раздела были использованы сведения, приводимые ООН (http://data.un.org/CountryProfile.aspx/_Images/CountryProfile.aspx?crName=Yemen), ЦРУ (<https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/yemen/>) и Интернет-ресурсом www.worldometers.info.

⁸² Для сравнения: в России этот показатель составляет 6 смертей на тысячу, а в соседней с Йеменом Саудовской Аравии – 6,2.

от 25 до 54, а граждане от 55 и старше составляют лишь 7%. Средняя продолжительность жизни – 66,9 лет.

Большая часть йеменцев проживает в Джебеле – самом пригодном для земледелия регионе страны. Остальные сосредоточены преимущественно на обоих побережьях и в оазисах внутренних территорий. Уровень урбанизации остаётся относительно невысоким – горожанами являются лишь немногим более трети граждан ЙР. Значительное количество сельского населения, разбросанного по труднодоступным районам, вкупе со слабой развитостью экономики, определяет общий низкий уровень грамотности – 85% среди мужчин и лишь 55% среди женщин, в общем – ок. 70%⁸³.

По данным Всемирного банка за 2013 г., 54.5% йеменцев жили за чертой бедности, порядка 45% – в условиях продовольственной нестабильности. Основные экономические показатели – валовой внутренний продукт и валовой национальный доход – были слабее, чем в среднем по Ближнему Востоку⁸⁴. В период, рассматриваемый в данной диссертации, уровень экономического развития Йемена был принципиально ниже не только чем у других стран Аравийского полуострова, но и чем у большинства арабских государств вообще.

География Саады

Провинция Саада, где преимущественно разворачивались события, рассматриваемые в настоящем исследовании, находится на северо-западе Йемена, на удалении ок. 200 км от Саны. На западе и севере она граничит с Саудовской Аравией, на востоке – с мухафазой Джоуф, на юге и юго-западе – с Амраном и Хаджей соответственно.

По западной части региона с севера на юг проходит горный хребет Сарават⁸⁵. Осадки здесь относительно обильны – в среднем 400-700 мм в год, имеется множество вад. В центре провинции протянулся на 30 км с северо-

⁸³ Следует отметить, что уровень грамотности существенно вырос по сравнению с серединой XX в. благодаря введению республиканскими властями всеобщего среднего образования.

⁸⁴ The World Bank. Yemen Republic // URL: <http://data.worldbank.org/country/yemen-republic> (accessed: 12.08.2016).

⁸⁵ Сарават тянется из саудовского Асира до Адена и подразделяется на территории Саады на хребты поменьше. Высота его крупнейших пиков в провинции превышает 2800 м.

запада на юго-восток т.н. Саадский бассейн – низменность, максимальная ширина которой составляет 16 км. Здесь расположена столица региона – одноимённый город Саада. Впадина находится в т.н. «дождевой тени» – нависающие над ней с запада и юго-запада горы задерживают влажные воздушные массы, из-за чего ежегодный уровень осадков в этом районе составляет всего 200-400 мм в год. Восток мухафазы занят возвышенностью, которая, постепенно снижаясь, на территории соседнего Джоуфа переходит в пустыню Руб-эль-Хали. Условия этой части региона позволяют вести сельское хозяйство только в немногочисленных оазисах.

На 2004 г. в Сааде насчитывалось порядка 700 тыс. жителей, что составляло ок. 3,7% от общей численности йеменцев. Большинство из них ожидаемо сосредоточено в наиболее пригодных для земледелия западных районах, а также в административном центре и его окрестностях. В восточной части мухафазы плотность населения не превышает 50 человек на 1 км².⁸⁶

Саадцы ведут в основном оседлый образ жизни (лишь на засушливом и пустынном востоке региона можно встретить полукочевников и – редко – настоящих бедуинов), обитают в сельской местности и заняты в аграрном секторе. Уровень трайбализации там крайне высок. Крупнейшим племенным объединением является конфедерация Хаулян бин Амр, в которую входят племена Джумаа, Разих, Сахр, Мунаббих и Хаулян, занимающие преимущественно запад провинции, а также Файфа, Бани Малик и Балгази, проживающие в Саудовской Аравии⁸⁷. Восток населяют племена Ваила, Дахм и Суфьян, принадлежащие к конфедерации Бакиль⁸⁸.

Саада разделена на 15 мудирий (см. Рис. №2). Одиннадцать из них расположены к западу от административного центра, который вместе с окрестностями также образует отдельный район, а оставшиеся три занимают

⁸⁶ Аль-Марказ аль-ватани ли-ль-маалюмат. Набза таарифия ан мухафазат Саада (Йеменский информационный центр. Ознакомительный очерк о провинции Саада) // Аль-Марказ аль-ватани ли-ль-маалюмат // URL: <https://yemen-nic.info/gover/saedaa/brife/> (дата обращения: 27.08.2022).

⁸⁷ Конфедерация Хаулян бин Амр оказалась разделена по итогам саудовско-йеменской войны 1934 г., в результате которой к КСА были присоединены Асир, Джизан и Наджран.

⁸⁸ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 24-25.

всю восточную половину региона. Названия некоторых из них (Разих, Мунаббих, Маджз, Сахр и т.д.) совпадают с наименованиями обитающих в мухафазе племён.

Наиболее характерными и исторически значимыми чертами географии Саады являются её сложный гористый ландшафт и удалённость от политических центров. Присутствие властей за пределами столицы провинции всегда было скорее номинальным. Ситуацию теоретически могло изменить строительство задуманной в начале 2000-х гг. Северной кольцевой дороги, которая должна была связать г. Саада с наиболее высокогорными и населёнными западными мудириями, однако реализация этого проекта не была завершена.

Неспособность государства эффективно контролировать границу с КСА, проходящую по труднодоступной горной местности, обусловила произошедший здесь в новейшее время расцвет контрабандной торговли⁸⁹. Близость к Саудовской Аравии предопределила и массовую трудовую миграцию населения провинции (преимущественно мужчин) в богатое соседнее Королевство в 1970-1980-х гг. Этот процесс, как будет показано в разделе 2.1, способствовал не только определённому экономическому развитию региона, но и распространению здесь идей радикальных толков суннизма.

1.2. Характеристика общественного уклада северо-западного Йемена

Системообразующим элементом социального устройства северо-западного Йемена является оседлое племя⁹⁰ (ар. «кабия») ⁹¹. Поскольку

⁸⁹ Так, уже в 1985 г. западные исследователи оценивали объём ввозимой в ЙАР из КСА контрабандной продукции в 1 млрд долл. США в год (Halliday F. North Yemen Today // MERIP Reports. – 1985, 130, The Contest for Arabia. – P. 6). При этом в незаконных трансграничных операциях участвовали от трети до половины взрослых мужчин-местных жителей (Lichtenthaler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 89).

⁹⁰ Как пишет С.Н. Серебров, йеменские «племена сохраняют все признаки особого, существующего по собственным правилам гетерогенного организма, несмотря на мощное модернизирующее воздействие таких факторов как мощное развитие рыночных отношений, школьного и высшего образования, средств коммуникаций, несравненно возросшей социальной мобильности, интенсивных внешних и внутренних трудовых миграций и государственной политики» (Серебров С.Н. Революция и конфликт в Йемене. С. 281-282).

⁹¹ Хотя некоторые западные специалисты, такие как И. Блуми, предлагают вовсе отказаться от использования термина «племя» в йеменском контексте, заменив его на «местное сообщество» («local community») (Blumi I.

общепринятой универсальной дефиниции этого понятия не существует, необходимо определить его значение непосредственно в местном контексте.

В качестве характерных черт северойеменского племени учёные называют неспособность его членов (кабили) обосновать своё родство друг с другом с точки зрения генеалогии⁹², возможность индивидов и групп (семей, кланов) менять свою племенную принадлежность, а также эндогамность браков⁹³. С учётом этого, а также чётких территориальных границ всех местных племён, можно говорить о примате их топографической привязки над кровными узами. Это подтверждается и вероятным механизмом их образования, о котором уже было сказано выше: в сложных природно-климатических условиях небольшие сельские общины, неспособные самостоятельно создать действенную систему хозяйствования и самозащиты в ситуациях, когда повышается уровень насилия (например, в случае голода из-за неурожая), были вынуждены объединяться в более крупные коллективы, в рамках которых достижение этих целей было возможно⁹⁴.

В свете сказанного выше довольно точным кажется определение, предложенное Ш. Веир: северойеменское племя – это «небольшая суверенная территория»⁹⁵, «общность, созданная, сохраняемая и изменяемая людьми (индивидуально или коллективно), с целью реализации их интересов»⁹⁶. Вторит

Chaos in Yemen. P. 24), мы будем придерживаться традиционной терминологии.

⁹² Вот как, к примеру, описывает Ш. Веир жителей региона Разих: «Несмотря на то, что разихцы используют термины родства для описания своей геополитической системы (например, «сыны Разиха»), ни Разих, ни эпонимы племён не воспринимаются как непосредственные основатели, от которых ведут свой род все (или хотя бы часть) членов племени» (Weir Sh. A Tribal Order. P. 69).

⁹³ М.А. Родионов выделяет четыре базовых принципа, лежащих в основе социальной стратификации восточной йеменской провинции Хадрамаут: 1. Декларируемые генеалогии; 2. Брачные соответствия, основанные на гипергамии (норма, в соответствии с которой женщина заключает брак только с человеком, равным ей по статусу, или стоящим выше на социальной лестнице); 3. Постратовое разделение социальных функций; 4. Дифференцированное отношение к собственности (Родионов М.А. Можно ли отменить социальные страты? Уроки Хадрамаута // Ранние формы социальной стратификации: генезис, историческая динамика, потестарно-политические функции. – Памяти Л.Е. Куббеля (отв. ред. В.А. Попов). – М.: Наука, 1993. – С. 324). По сути, все эти принципы характерны и для северойеменского племенного общества.

⁹⁴ Такой версии, в частности, придерживаются Д. Эгель (Egel D. Tribal Diversity, Political Patronage and the Yemen Decentralization Experience. P. 9) и А.В. Коротаев (Коротаев А.В. Социальная история Йемена. С. 137-141).

⁹⁵ В этом смысле современные племена северо-запада Йемена являются преемниками существовавших там до прихода ислама территориальных общин – шаабов (подробнее см. Коротаев А.В. Социальная история Йемена. С. 137-141; Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 64). Более того, как показал немецкий исследователь Г. Виссман, нынешнее территориально-племенное деление Йемена не претерпело существенных изменений по крайней мере со II-III вв. н.э. (Wissmann H. Zur Geshichte und Landeskunde von Alt-Südarabien. – Wien: H. Böhlau, 1964. – P. 50)

⁹⁶ Weir Sh. A Tribal Order. P. 3-4.

этой мысли и П. Дреш: «Быть членом племени – это настолько же фактор принадлежности к нему по рождению, насколько и работа воображения»⁹⁷.

Основой племени являются кабили – его свободные и формально равноправные члены, составляющие порядка 90% населения на племенных территориях. Семьи кабили образуют кланы, из них складываются племена, которые, в свою очередь, объединены в крупные конфедерации. Так, доминирующая в Сааде конфедерация Хаулян бин Амр, как было сказано в предыдущем разделе, состоит из восьми племён. Каждое из них само подразделяется на племена меньшего размера. Например, Джумаа – на 12 частей (Маджз, аль-Маариф, Бани Убад и т. д.). Примечательно, что общности всех трёх уровней обозначаются одним арабским словом – «кабия».

Как уже отмечалось, племена имеют строгую топографическую привязку, а их названия нередко совпадают с наименованиями населенных ими местностей. Границы между племенами/территориями достаточно чётко определены (хотя, конечно, имеются и спорные участки) и крайне стабильны: даже крупные и кровопролитные межплеменные конфликты редко заканчиваются их изменением. Мало и «ничейных» земель⁹⁸.

Во главе кланов и племён всех трёх уровней стоят шейхи⁹⁹, которые «управляют» своими сородичами при поддержке старейшин (ар. «аайан»). Теоретически, должность шейха – выборная, однако, как правило, она передаётся по наследству внутри одной семьи¹⁰⁰. Среди основных функций шейхов – разрешение споров и представление интересов своих сородичей в коммуникации с другими племенами и правительством. При этом власть шейхов далеко не безгранична: хотя в теории кабили должны подчиняться их решениям в правовой сфере и откликаться на призывы к боевым действиям, на практике это происходит не всегда. Авторитет шейха определяется прежде

⁹⁷ Dresch P. Tribes, Government and History in Yemen. P.14.

⁹⁸ Ibid. P. 75.

⁹⁹ Есть кланы и племена, имеющие сразу две шейхские семьи, или, напротив, вовсе не имеющие шейхов.

¹⁰⁰ Ш. Веир пишет: «Шейхские кланы настолько тесно ассоциируются с их племенами, что большинству кабили сложно даже представить узурпацию этой должности. Это будет равносильно аннулированию их племени, его истории и преемственности» (Weir Sh. A Tribal Order. P. 101).

всего не самим титулом, а его личными качествами и степенью успешности выполнения возложенных на него обязанностей.

В общении между собой и с членами других племён кабили руководствуются т.н. кабьялой – базирующемся на обычном праве (ар. «урф») комплексом представлений о «правильных» поведенческих нормах. Его краеугольным камнем является оппозиция «шараф – ыб», в которой шараф (букв. «честь») – это честь индивида и племени, а ыб (букв. «оскорбление», «стыд») – ущерб, который может быть нанесён шарафу.

Понятие «шараф» тесно связано с неприкосновенностью земли¹⁰¹, жилища и женщин, а также отличается диахроничностью (шараф деда и внука – одинаков) и кроссуровневостью: нарушение шарафа конкретного индивида является нарушением шарафа всего клана и племени.

Ыбом является причинение любого вреда шарафу: от простого выстрела в направлении дома, до преступления, совершённого на чьей-то земле, особенно против гостя или родственницы хозяина (конечно, на такие «вызовы» последуют разные «ответы»). При этом ыб – это всегда скорее воображаемый концепт, поскольку наносит владельцу шарафа не физический или материальный, а прежде всего моральный (репутационный) урон¹⁰². Одним из важных инструментов ликвидации ыба и восстановления шарафа является до сих пор распространённая на племенных территориях Йемена кровная месть.

Важно учитывать, что конфедерации племён, племена и даже отдельные кланы и семьи не являются монолитными структурами. Единым фронтом они выступают чаще всего в случае возникновения общей угрозы со стороны других конфедерации/племени/клана/семьи, правительства или иных акторов. В повседневной жизни внутри них, напротив, как правило имеется масса болевых точек: это разногласия из-за земли, воды и других источников доходов (контроля над рынками, дорогами, контрабандистскими маршрутами), распри из-за старых обид (нарушений шарафа) и т.п.

¹⁰¹ Характерна поговорка «Арду раджули ардуху» (честь мужчины – его земля) (Dresch P. Tribes, Government and History in Yemen. P. 54-55).

¹⁰² Ibid. P. 40-60.

Эти конфликтные линии часто переплетаются друг с другом. Так, британский исследователь Г. Лихтентхелер рассказывает, что в 1985 г. после смерти шейха племени Хада (провинция Дамар) между двумя его сыновьями начался спор о том, кто должен стать новым шейхом. Симпатии кабили разделились примерно поровну, при этом родственная размолвка наложилась на водную проблему: каждый из братьев намеревался договориться с правительством о том, чтобы вырыть давно обещанный колодец в удобном именно для его сторонников месте¹⁰³.

Остальные 10% населения племенных территорий составляют три специфических общности – сейиды, кади и т. н. «слабые люди».

Сейиды (также алиды, ахль аль-бейт, представители Дома Пророка, хашимиты, шарифы) – социальная группа, члены которой возводят своё происхождение к Мухаммаду через его внуков Хасана и Хусейна – детей Али ибн Аби Талиба и его жены Фатимы (дочери Мухаммада). Они являются своего рода религиозной «аристократией» и состоят с кабили в амбивалентных отношениях: племена предоставляют алидам своё покровительство и территорию для проживания в обмен на их услуги в качестве посредников при разрешении споров, богословов, учителей и т.д., а также исходящее от них (по мнению кабили, но не сейидов) божественное благословение (ар. «барака»)¹⁰⁴. При этом необходимо отметить, что далеко не все потомки Пророка имеют хорошую религиозную подготовку и заняты интеллектуальной деятельностью – встречаются целые семьи обедневших необразованных представителей ахль аль-бейт, добывающих пропитание физическим трудом¹⁰⁵.

Несмотря на «подзащитное» положение, сейиды, в силу своего знатного происхождения и образованности, обладают очень высоким социальным статусом. Это выражается, например, в том, что они, в отличие от «слабых

¹⁰³ Lichenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 97.

¹⁰⁴ Г. Фом Брюк отмечает, что представление об исходящей от сейидов бараке в Йемене, по-видимому, развито слабее, чем в других частях исламского мира (Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 282).

¹⁰⁵ Такие потомки Пророка фактически перестают восприниматься другим членами ахль аль-бейт как равня. Таким образом, страта сейидов в Йемене представляет собой «воображаемое сообщество» в не меньшей мере, чем группу людей, возводящих своё происхождение к общему предку (Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 103).

людей» (см. ниже), имеют, как и кабили, право носить оружие, а также в их матримониальных стратегиях: брак шарифы с человеком из племени до недавнего времени был фактически невозможен¹⁰⁶, при этом женитьба представителя Дома Пророка на девушке-кабили считалась нормальной, а дети, рождённые в такой семье, получали сейидский статус.

Следует также отметить, что алиды считаются потомками Аднана – легендарного прародителя «северных» арабов, в то время как кабили происходят от предка «южных» арабов Кахтана, брата Аднана¹⁰⁷. В этой связи хашимиты до сих пор воспринимаются многими в Йемене как пришлые чужаки¹⁰⁸.

Другая привилегированная прослойка северойеменского общества – кади (букв. «судья»). Их функции во многом дублируют функции сейидов – они ведут документацию (фиксируют наследственные и межплеменные споры, браки и т.д.), учительствуют, выступают в качестве медиаторов при разрешении конфликтов. Кади являются членами племён и стать обладателем этого статуса теоретически может любой кабили, получивший необходимое образование. На практике, однако, стратовая принадлежность передаётся по наследству и родившийся в семье кади, но не получивший необходимого образования человек, всё равно будет считаться принадлежащим к этой группе¹⁰⁹.

Внизу социальной иерархии располагаются т.н. «слабые люди» (ар. «дуафа»). Они не являются членами племён и значительная их часть, по-видимому (по крайней мере, так полагают сами йеменцы), имеет неарабское происхождение¹¹⁰. Как правило, они заняты трудом, который расценивается кабили как «нечистый». Это различные ремёсла, убой скота и разделка мяса,

¹⁰⁶ Так же, как до сих пор практически невозможен брак девушки-кабили с выходцем из «слабых людей». В последнее время матримониальные стратегии жителей северо-запада Йемена, в первую очередь – сейидов, стали подвергаться коррекции, о чём более подробно будет рассказано в разделе 2.1.

¹⁰⁷ Об исторических корнях оппозиции «кахтаниды – аднаниды» см.: Пиотровский М.Б. Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле. С. 10-34.

¹⁰⁸ Сохранилось множество свидетельств о таком отношении к сейидам во второй половине XX в. (см., например: Haykel B. Revival and Reform in Islam. P. 218; Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 57-58, 234-235). С учётом свойственного йеменскому обществу традиционализма, нет причин полагать, что к настоящему моменту ситуация принципиально изменилась.

¹⁰⁹ Dresch P. Tribes, Government and History in Yemen. P. 136-137.

¹¹⁰ Сами йеменцы полагают, что «слабаки» являются потомками персов, правивших Йеменом в VI-VII вв. н.э. (Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 47).

игра на музыкальных инструментах и т.д. Они не обладают собственным шарфом, но сами являются объектом шарафа своих опекунов – убийство или другое преступление против «слабого» человека наносит ыб покровительствующим им коллективам/индивидам. Их браки с членами племён редки (как правило, речь идёт о мужчине-кабили, берущем в жёны девушку из семьи «слабаков»), а с сейидами – фактически невозможны.

В XX в., особенно после революции 1962 г., по мере проведения пришедшими к власти республиканцами коренных политических и экономических преобразований, фактически «открывших» Йемен миру, в общественном устройстве страны стали происходить важные изменения. Прекратили своё существование или почти полностью исчезли целые классы (пусть и небольшие) – рабы¹¹¹ и ахль аз-зимма¹¹² (в основном ими были евреи¹¹³). Существенно ослабили позиции сейидов, которых республиканская пропаганда фактически отождествила со «старым режимом» – воплощением обскурантизма и отсталости (об этом будет подробно рассказано в разделе 2.1).

Основной опорой государства в этот период стали кабили, выходцы из которых едва ли не впервые в йеменской истории добились верховной власти. Видные шейхские семьи (аль-Ахмары из Хашида, Абу Лухумы из Бакиля и т.д.), имевшие реальное влияние «на земле», а также успешные одиночки из менее родовитых семей (самый яркий пример – А. Салех) сумели установить контроль над основными политическими и экономическими ресурсами страны и сохранить его после объединения Йемена в 1990 г.

Важным фактором послереволюционной жизни Йемена стала урбанизация общества. Так, если в 1960 г. в городах проживало 9,1% населения

¹¹¹ П. Дреш пишет, что хотя формально рабство было запрещено только революционным правительством, оно в основном исчезло ещё в правление имама Ахмада (1948-1962) (Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 65, 233).

¹¹² Ахль аз-зимма – иноверцы, признавшие власть мусульман, платящие подушную подать (джизию) и получившие за это покровительство (зимма) мусульман (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 27).

¹¹³ Большая часть еврейской общины Йемена, которая в середине 1940-х гг. насчитывала порядка 50 тыс. человек, была эвакуирована в Израиль в рамках операции «Ковёр-самолёт» в 1949-1950 гг. Точное число остающихся сейчас в Йемене евреев неизвестно, но, вероятно, речь идёт о десятках, самое большое – сотнях людей.

страны, то к 2015 г. этот показатель вырос до 34,6%¹¹⁴. Характерным следствием этого процесса явилось постепенное размытие племенной идентичности уехавших в города кабили и ослабление их связей с сородичами, оставшимися жить в сельской местности. Быстро теряли контакт с соплеменниками и покинувшие свои родные края шейхи. Многие из них перебирались в Сану и административные центры провинций, чтобы эффективнее взаимодействовать с властями, которые, по мере роста финансовых возможностей государства, оказывали на шейхов всё большее влияние¹¹⁵. Номинально оставаясь лидерами своих общин, они фактически утрачивали личный авторитет, сохранение которого требует постоянной вовлечённости в социальную жизнь: шейх должен разрешать споры между кабили, помогать тем из них, кто попал в затруднительное положение, представлять их в контактах с другими племенами и т.д. – все эти функции почти невозможно выполнять в «удалённом формате»¹¹⁶.

При этом большинство простых жителей провинций, включая Сааду, продолжали существовать почти в полной изоляции от остальной страны: они редко выезжали за пределы своих родных районов и в беседе могли сказать, что «никогда не бывали в Йемене», имея в виду Сану¹¹⁷.

Другой значимый социальный процесс в Йемене после 1962 г. – нивелировка традиционной сословной и внутрисословной иерархии, вызванная усилением значимости личностных качеств человека по сравнению с его прирождённым положением в обществе.

В основе этого явления лежал резкий рост уровня жизни большого числа граждан, обусловленный как изменением государственной экономической политики, так и появлением возможностей заработка за рубежом. Многие кабили и даже некоторые из «слабых людей» смогли существенно улучшить

¹¹⁴ UNdata. Yemen country profile // URL: http://data.un.org/CountryProfile.aspx/_Images/CountryProfile.aspx?crName=Yemen (accessed: 27.08.2022).

¹¹⁵ Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. P. 54.

¹¹⁶ По свидетельству П. Дреша, в связи с переездом шейхов в города в племенах начал формироваться новый, не существовавший ранее институт их «заместителей» (Dresch P. Tribes, Government and History in Yemen. P. 361).

¹¹⁷ US Embassy in Sanaa. Who Are the Houthis, Part One: What are They Fighting For? – Cable, December 9, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2185_a.html (accessed: 21.08.2022).

своё материальное положение, добившись успеха в торговле¹¹⁸, на государственной или военной службе, трудясь за границей. Благодаря тому, что на их доходы приобретались новые блага цивилизации для всего клана/племени, они стали важными членами своих общин и справедливо полагали, что могут претендовать на бóльшие, чем раньше, права.

При всём этом, однако, кардинального изменения характера общественных отношений, полного исчезновения социальной иерархии на северо-западе Йемена так и не произошло. Этот регион и сегодня остаётся крайне трайбализированным и стратифицированным.

1.3. Зейдизм: исторический экскурс и основные положения

Краткий исторический очерк

Как отдельное направление шиизма зейдизм начал формироваться вокруг фигуры своего эпонима Зейда ибн Али Зейн аль-Абидина¹¹⁹ на основе нескольких групп шиитов иракского г. Куфа, поддержавших его неудачное антиомейядское¹²⁰ восстание в 739-740 гг.

С самого начала среди зейдитов не было единства по ряду принципиальных политических и теологических вопросов. Так, сам Зейд, в отличие от большинства шиитов, признавал легитимность правления первых двух праведных халифов Абу Бакра и Омара¹²¹. Из-за этого он лишился поддержки значительной части куфанцев, что и предопределило провал возглавленного им выступления. Однако представители одной из двух главных

¹¹⁸ Г. Лихтентхелер сообщает, что к концу XX в. торговля в целом перестала восприниматься основной массой кабили как «нечистое» занятие. Более того, крупные торговцы в Сааде стали приобретать значительный общественный вес и даже иногда выступать в качестве посредников при разрешении щекотливых ситуаций (например, освобождении иностранцев, взятых в заложники племенами), в которых ранее потребовалось бы вмешательство шейхов и/или сейидов (См. Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 67).

¹¹⁹ Зейд ибн Али Зейн аль-Абидин (694-740) – сын Али Зейн аль-Абидина и младший единокровный брат Мухаммада аль-Бакира, признаваемых большинством шиитов четвёртым и пятым имамами соответственно. Погиб в сражении в ходе поднятого им восстания.

¹²⁰ Омейяды – династия, правившая Арабским халифатом в 661–750 гг.

¹²¹ Шииты полагают, что Мухаммад назначил Али своим наследником и преемником, поэтому считают трёх первых праведных халифов узурпаторами власти.

группировок ранних зейдитов – джарудиты¹²² – вопреки мнению Зейда отвергали право на власть Абу Бакра и Омара, равно как и третьего праведного халифа Османа. Более того, они осуждали вообще всех сподвижников Пророка, не поддержавших претензии Али на лидерство в мусульманской общине.

Среди самих джарудитов также существовали отдельные группы со специфическими воззрениями. Так, например, по сообщению средневекового персидского историка религии аш-Шахрастани, некоторые из них полагали, что члены ахль аль-бейт обладают врождённым религиозным знанием, а другие ожидали, что имам Мухаммад ан-Нафс аз-Закия, поднявший в 762 г. в Медине восстание против Аббасидов¹²³ и погибший в том же году, возвратится в качестве Махди^{124,125}. Известно и о других джарудитских кандидатурах на роль мессии¹²⁶.

Ещё одни представители раннего зейдизма – батриты¹²⁷ – вслед за Зейдом признавали правление Абу Бакра и Омара, а также воздерживались от осуждения Османа (или же отвергали только последние шесть лет его халифата). В качестве доказательства своей правоты в этом вопросе они приводили тот факт, что сам Али добровольно присягал этим властителям на верность.

В первые века своего существования зейдитская доктрина претерпела существенные трансформации. Так, если на раннем этапе её сторонники верили в божественное предопределение судьбы и несотворённость Корана, то впоследствии, к X в., они не только изменили своё мнение по этим вопросам на прямо противоположное, но восприняли и другие основные положения

¹²² Получили название по имени своего предводителя Абу аль-Джаруда Зияда ибн аль-Мунзира.

¹²³ Аббасиды – династия, правившая Арабским халифатом в 750–1258 гг.

¹²⁴ Махди – последний преемник Пророка Мухаммада, провозвестник близкого конца света, своего рода исламский мессия (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 163).

¹²⁵ Аш-Шахрастани, Мухаммад ибн ‘Абд ал-Карим. Книга о религиях и сектах (китаб ал-милал ва-н-нихал). Часть 1. Ислам // Пер. с арабского С.М. Прозорова. – М.: Наука, 1984. – С. 139-140.

¹²⁶ Hodgson M.G.S. al-Djārūdiyya // Encyclopaedia of Islam, Second Edition (eds. P. Berman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs) // URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-2/*-SIM_2014 (accessed: 27.08.2022).

¹²⁷ Своё название, происходящее от арабского слова «батр» (букв. «отсечение»), они получили то ли из-за того, что отрицали («отсекали») исключительность знаний ахль аль-бейт, то ли из-за отказа от произнесения басмалы (фраза «бисмиллахи ар-рахман ар-рахим» – «именем Господа, милостивого, милосердного») во время молитвы. Более вероятным считается первое из этих двух предположений.

муатазилитской¹²⁸ рационалистической теологии (например, отказ от антропоморфных представлений о Боге). Впрочем, на протяжении дальнейшей истории многие зейдитские авторитеты существенно отклонялись от муатазилитских представлений или даже открыто выступали против них. Так, например, основатель йеменской династии Касимитов имам аль-Мансур аль-Касим (ум. в 1620 г.) утверждал, что первые зейдитские имамы ограничивали своё учение тем, что можно было установить при помощи разума, Корана и общепринятых текстов Сунны, и не следовали муатазилитам в части их «труднопонимаемых рассуждений» и «абсурдных фантазий»¹²⁹.

Последним из крупных зейдитских богословов, критически отзывавшихся о муатазилитизме, был Хусейн аль-Хуси, в одной из своих лекций заявивший: «Крайне важно отвергнуть эти [муатазилитские – Т.Б.] «искусства», которые мы узнали и открыли, и которые, как нам стало ясно, стоят за многими присущими нам отрицательными явлениями»¹³⁰.

Исторически зейдиты сумели создать собственные государства в двух регионах исламского мира: в иранском Прикаспии и на северо-западе Йемена. Стоит также отметить, что, как убедительно показал Р.Т. Мортел, в X-XV вв. зейдитской доктрины придерживались шерифы Мекки¹³¹.

Первые зейдиты появились на севере Персии в 791 г., а в 864 г. они основали там свой имамат. В X в. произошло разделение местной общины на две правовые школы – т.н. касимитов и насиритов, различия между которыми затрагивали преимущественно области семейного права (развод, наследование) и ритуала (омовение ног). В XII в. начался её постепенный упадок, а в 1526 г. последний зейдитский правитель северной Персии Султан Ахмад-хан из династии Малати вместе со своими подданными обратился

¹²⁸ Муатазилиты – представители рациональной школы исламского богословия, игравшие большую роль в интеллектуальной жизни Омейядского и Аббасидского халифатов в VII–IX вв. (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 175-176).

¹²⁹ Naykel B. Revival and Reform in Islam. P. 9.

¹³⁰ Аль-Хуси Х. Фи зияль днаа макарим аль-ахлак. Ад-дарс ас-сани (В тени благородной молитвы. Урок второй). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 2 февраля 2002 г. – Б.м., 2010. – С. 12.

¹³¹ Mortel R.T. Zaydi Shiism and the Hasanid Sharifs of Mecca // International Journal of Middle East Studies. – 1987, 19:4. – P. 455-472.

в двенадцатеричный шиизм¹³², положив тем самым конец существованию зейдизма в этом регионе¹³³.

Зейдизм в Йемен принёс Яхья ибн аль-Хусейн, носивший почётный титул «аль-Хади иля аль-Хакк»¹³⁴ (букв. «ведущий к истине»). Его призвали в качестве арбитра враждующие между собой племена Саады¹³⁵. В 897 г. он основал там имамат, фактически без перерывов просуществовавший до 1962 г. При этом сам зейдизм стал доминирующей религией среди местного населения, по-видимому, лишь к XVI в.¹³⁶

На протяжении истории зейдитский имамат в Йемене регулярно менялся в размерах – от государств, занимавших фактически всю территорию страны, до образований, не выходящих за границы собственно Саады. Доминантой его существования были сложные отношения имамов с местными племенами, многие из которых хотя и были обращены в зейдизм, но от этого не утратили фактической независимости (по крайней мере в своих внутренних делах).

Основные положения зейдизма

Центральным элементом зейдизма на протяжении почти всей его истории остаётся специфическое, довольно близкое к суннитскому, представление о верховной власти. Последователи этого мазхаба полагают, что осуществлять религиозное и политическое руководство мусульманской общиной (уммой) должен имам. При этом они отрицают божественную природу имамата, не признают имамов непогрешимыми (кроме первых трёх – Али,

¹³² Двенадцатеричники (также двенадцатники, иснаашариты, джаафариты, имамиты) – представители наиболее распространённого в современном мире направления шиизма. Они верят в божественную природу верховной власти (имамата), признают существование в истории только двенадцати имамов и считают, что последний из них ушёл в сокрытие и вернётся в конце времён в качестве Махди.

¹³³ Дафтари Ф. История шиитского ислама. – М.: «Наталис», 2017. – С. 205.

¹³⁴ Родился в 859 г. в Мекке. Был внуком выдающегося зейдитского богослова имама аль-Касима ар-Расси (Там же, с. 206).

¹³⁵ Нельзя не отметить, что это предание представляет собой параллель к известному от средневекового мусульманского историка ат-Табари эпизоду из жизни Али, которого Мухаммад в 631 г. якобы отправил в Йемен для преодоления междоусобиц среди местных племён.

¹³⁶ Т. Гошенур отмечает, что и вообще реальное распространение ислама в Йемене началось лишь в IX в. с появлением здесь зейдитских и исмаилитских проповедников, а до этого периода его практиковали в основном жители крупных городов – Саны, Адена, Забида (Gochenour D.Th. Towards a Sociology of the Islamisation of Yemen // Contemporary Yemen. Politics and Historical Backgrounds. (ed. B.R. Pridham). – London: Routledge, 1985. – P. 2, 10).

Хасана и Хусейна) и считают, что возглавлять умму может любой потомок Али, соответствующий ряду критериев. Более того, не исключается возможность одновременного существования двух и более имамов в различных регионах мира. В отличие от шиитов-двунадесятников, зейдиты не верят в сокрытого имама и, как следствие, в Махди, а эсхатологические движения среди них хотя периодически и появлялись, но в общем носили маргинальный характер.

Основным качеством претендента на имамат является высокий уровень его теологической подготовки – он должен практиковать иджтихад¹³⁷, т.е. уметь выносить самостоятельные богословские суждения. Помимо этого, он обязан быть беспристрастен и щедр, нетерпим ко злу и готов противостоять ему. Главной задачей имама как политического и религиозного главы мусульманской общины является «повеление одобряемого и запрещение порицаемого»¹³⁸ (ар. «аль-амр би-ль-мааруф ва-н-нахи ан аль-мункар»). Основные формы реализации этого принципа – умение осознать несправедливость (ар. «кальб»), противодействие ей посредством слова (ар. «кауль») и сопротивление делом (ар. «амаль»)¹³⁹.

Легитимными способами прихода к власти зейдиты считают призыв человека к признанию себя имамом (ар. «даава») и вооружённое восстание против несправедливого правителя (ар. «хурудж»). Именно поэтому они, например, признают пятым имамом основателя своего мазхаба Зейда, выступившего против притеснителей-Омейядов, а не его старшего брата Мухаммада аль-Бакира, который предпочёл не оказывать сопротивление властям Халифата.

Поскольку требования к имамам достаточно высоки, не в каждый момент существования зейдитской государственности, особенно в северном Иране, находился достойный кандидат на этот титул. В таком случае правителем – до появления имама – мог стать менее квалифицированный человек, именовавшийся мухтасибом (букв. «исчисляющий,

¹³⁷ Иджтихад (букв. «усердствование») – деятельность теолога в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приёмов, используемых им при этом исследовании. Богослов, практикующий иджтихад, должен знать наизусть и уметь истолковывать Коран, знать сунну, хадисы и многое другое (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 91-92).

¹³⁸ Принцип, неоднократно упоминаемый в Коране (3:104, 3:110, 9:71, 9:112, 31:17).

¹³⁹ Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 281.

контролирующий»).

Постоянное наличие в общине богословов, практикующих иджтихад, породило ещё одну характерную черту зейдизма. Множество видных религиозных авторитетов выносили огромное количество суждений, в т.ч. и по вопросам, относительно которых их предшественники и современники уже высказывали своё мнение. Естественно, периодически их решения не совпадали или вовсе противоречили друг другу. Для преодоления разногласий между результатами иджтихада равноуважаемых теологов был выработан принцип «каждый муджтахид прав» (ар. «куль муджтахид мусиб»), согласно которому любое постановление квалифицированного улема верно.

Это правило продолжает применяться зейдитами и сегодня, более того – иногда в расширительной трактовке. Так, в 1985 г. в интервью Г. Фом Брюк один богослов заявил, что распространяет его не только на тех, кто имеет право самостоятельно практиковать иджтихад, но и на тех, кому ещё необходимо руководство наставника («Наш мазхаб очень либерален. Если я увижу, что кто-то из учеников следует ханафизму¹⁴⁰, я буду поощрять его, ведь каждый муджтахид прав»¹⁴¹).

Расхождения между зейдитскими авторитетами имелись не только по незначительным, но и по основополагающим вопросам. Так, например, аль-Хади иля аль-Хакк соглашался с джарудитами в том, что касалось их неприятия правления Абу Бакра, Омара и Османа. Однако в дальнейшем многие улемы (в особенности в последние века), склонялись к тому, чтобы считать их халифат законным. Видный муджтахид XVIII в. Салех ас-Сахули, бывший в т.ч. верховным судьёй (ар. «кади аль-кудат») имамата, в целом придерживался зейдитской доктрины, но при этом утверждал, вопреки господствовавшему среди его единоверцев мнению, что суннитские сборники

¹⁴⁰ Ханафизм – один из четырёх ныне существующих суннитских мазхабов. Считается близким к зейдизму, в том числе потому, что в нём, в отличие от трёх других направлений, остаются открытыми «врата иджтихада» – (Haykel B. Revival and Reform in Islam. P. 140).

¹⁴¹ Vom Bruck G. Being a Zaydi in the absence of an Imam: Doctrinal revisions, religion instruction and the (re-) invention of ritual // Le Yemen Contemporain (eds. R. Leveau, F. Mermier, U. Steinbach). – Paris: Karthala, 1999. – P. 183.

хадисов являются надёжными источниками права¹⁴².

Серьёзным отличием зейдитов от других шиитов стал отказ от принципа такийи – благоразумного сокрытия своей веры в случае опасности. При этом в зейдизме возникло специфическое явление, получившее название «хиджра» – переселение с территорий, находящихся под властью незейдитских правителей. Эта концепция в своеобразном виде дошла до наших дней в Йемене. Здесь хиджрами стали называться не только сами акты эмиграции, но и находящиеся под защитой племён «заповедные» участки, на которых местным сейидам¹⁴³ гарантируется безопасность. Эти анклавные территории на протяжении столетий были основными центрами сохранения и передачи зейдитского знания. Статусом хиджры обладают некоторые йеменские города, в т.ч. Саада и Хус (в провинции Амран), давший фамилию семье аль-Хуси.

В ритуале зейдитов существует ряд специфических моментов, которые позволяют легко отличить их от суннитов. Так, например, в азане у первых фраза «Аллаху акбар» звучит дважды, а не четырежды, в тексте призыва на богослужение также присутствуют (как и у других шиитов) слова «спешите к благому деянию» (ар. «хаййа аля хайри аль-амаль»), которых нет у суннитов. Во время совершения молитвы они не складывают руки одна на другую (ар. «дамм») и не поднимают их (ар. «рафаа»), а также не произносят «амин» после прочтения Фатихи^{144,145}.

В целом, зейдизм представляет собой своеобразное направление ислама и обладает рядом характерных особенностей, принципиально отличающих его как от суннизма, так и от других шиитских течений. Основные из них – легитимность вооружённого восстания как способа прихода к власти и признание верности любого решения, принятого богословом-муджтахидом, даже если оно противоречит суждениям других религиозных авторитетов.

¹⁴² Naykel B. Revival and Reform in Islam. P. 114.

¹⁴³ Зафиксированы также случаи предоставления статуса хиджры участкам, на которых проживают представители других племён. Так, в частности, в Саадском бассейне на территории племени Сахар конфедерации Хаулян бин Амр обитает часть племени Ваила конфедерации Бакиль, которая, согласно преданию, мигрировала туда в прошлом из-за кровной вражды в своих родных местах (Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 53).

¹⁴⁴ Фатиха – первая сура Корана, текст которой широко используется мусульманами в качестве молитвы.

¹⁴⁵ Naykel B. Revival and Reform in Islam. P. 41, 64, 93.

1.4. Краткий очерк новейшей истории Йемена (1962–2010 гг.)

Революция и гражданская война (1962-1970 гг.)

К началу 1960-х гг. Йемен представлял собой крайне бедное государство, проводившее изоляционистскую политику¹⁴⁶. Имам Ахмад (1948-1962) в некоторых аспектах был либеральнее своего отца Яхьи (1904-1948). Например, он активнее развивал международное сотрудничество¹⁴⁷, при нём фактически исчезло рабство¹⁴⁸. Вместе с тем, под влиянием глобальных и региональных процессов того времени в местном обществе назревал запрос на более существенные общественно-политические преобразования.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в страну стали проникать популярные тогда на Ближнем Востоке идеи панарабизма, арабского национализма, социализма и т.д.¹⁴⁹ Появились подпольные филиалы различных партий и движений (например, сирийской «Баас»), кружки сторонников египетского президента Г.А. Насера. При этом на фоне тяжёлой экономической ситуации в это же время происходили регулярные волнения племён, земледельцев, горожан и армии¹⁵⁰.

После смерти имама Ахмада 19 сентября 1962 г. правителем страны стал его сын Бадр. В первые дни у власти он одновременно обещал как продолжить традиционалистский курс своих предшественников, так и провести давно назревшие административные и экономические реформы. Эта двойственность поведения нового главы государства способствовала появлению недовольства им на обоих полюсах политического спектра, с одной стороны которого

¹⁴⁶ В качестве яркой иллюстрации степени «закрытости» Йемена от внешнего мира в первой половине XX в. можно привести рассказ Е.М. Примакова, который, хотя и носит, возможно, анекдотический характер, тем не менее достаточно точно отражает существовавшую тогда реальность: якобы у имама Ахмада был привезённый из Европы стартовый пистолет, из которого он периодически стрелял в себя, демонстрируя таким образом изумлённым подданным своё бессмертие (Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Центрполиграф, 2006. – С. 103-104).

¹⁴⁷ В частности, именно во время его правления в 1955 г. был возобновлён двусторонний Договор о дружбе и торговле от 1928 г. между Йеменом и СССР, а затем в Таизе, бывшем при Ахмаде столицей страны, открылось советское диппредставительство (подробнее об этом см., например: Пересыпкин О.Г. В стране царицы Савской. Воспоминания дипломата и востоковеда о Йемене и йеменцах. – М., 2008).

¹⁴⁸ Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 65.

¹⁴⁹ Параллельно с ними в Йемене набирала популярность и исламистская идеология египетских «Братьев-мусульман» (БМ). Её распространение в стране будет рассмотрено разделе 2.1.

¹⁵⁰ Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 6-9.

находились консерваторы во главе с его дядей Хасаном, а с другой – либеральные силы, в т.ч. местные «Свободные офицеры» (СО).

Непосредственным поводом для восстания, в итоге превратившегося в революцию, стала попытка Бадра последовать советам Хасана и разгромить СО. Узнав о планах имама, члены организации в ночь на 27 сентября 1962 г. подняли вверенные им военные части и сумели установить контроль над стратегически важными объектами Саны. Иمامу удалось бежать на север страны, где он начал собирать своих сторонников.

Так к власти пришли либерально настроенные силы. В опубликованном на следующий день «Манифесте революции 26 сентября» декларировались следующие цели новых правителей страны: «установление республиканского демократического исламского строя, основанного на принципах социальной справедливости..., ликвидация племенных и религиозных разногласий..., реорганизация армии..., уничтожение вековой отсталости и невежества»¹⁵¹. Помимо этого, в документе подтверждалась приверженность его авторов идее арабского единства.

В первые же дни после переворота оказать содействие северойеменским республиканцам решил Египет. Оттуда в Сану стали прибывать военные, которых в начале 1963 г. насчитывалось уже ок. 15 тыс. В свою очередь саудовцы восприняли свержение имама, к тому же поддержанное Г.А. Насером, как непосредственную угрозу своим южным рубежам, поэтому начали активно помогать роялистскому движению¹⁵². К середине октября 1962 г. Бадру и его союзникам, обосновавшимся в северных районах страны, населённых преимущественно зейдитскими племенами, удалось организовать своих сторонников. Началась гражданская война, продлившаяся до 1970 г.

В условиях сложного горного ландшафта изначально слабым республиканцам не помогли добиться решающего перевеса даже египтяне, тратившие на Сану огромные по тем временам суммы – от 350 тыс.

¹⁵¹ Там же, с. 11-12.

¹⁵² Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 15-18; Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 89-93; Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 62.

до 1 млн долл. США в день (это содействие в целом уравнивалось помощью, которую оказывал монархистам Эр-Рияд).

Практически сразу стало очевидно, что победить в войне можно только традиционным для Йемена путём – опершись на местные племена. Это обусловило их активное вовлечение в конфликт обеими сторонами, что привело к резкому укреплению политических позиций шейхов¹⁵³. Едва ли не впервые в истории Йемена представители этой общественной страты были массово кооптированы в государственное руководство. В 1963 г. им была предоставлена половина мест в комиссиях при Президентском совете – органе высшей власти в то время. Кроме того, при главе ЙАР был сформирован Центральный комитет по делам племён, в который вошли наиболее влиятельные шейхи. В 1964 г. некоторые из них были введены в йеменское правительство: глава конфедерации Хашид Абдалла аль-Ахмар стал министром внутренних дел, а один из лидеров Бакиля С. Абу Лухум возглавил аграрное ведомство. Республиканцы предоставили шейхам и экономические бонусы – им было дано право оставлять себе 10% от собираемых в племенах налогов, а многим стали выплачивать регулярные пособия¹⁵⁴.

Другим важным внутривнутриполитическим процессом первых послереволюционных лет, наряду с упрочением положения шейхов, стало разделение республиканцев на два противоборствующих лагеря. Один составили обладавшие реальной политической властью президент Абдалла ас-Саляль и его сторонники, преимущественно военные, чиновники и члены проегипетских движений, ратовавшие за проведение более существенных социально-экономических преобразований. Второй – стоявшие на консервативных позициях торговцы, землевладельцы, религиозные деятели (равно сунниты и зейдиты), а также шейхи племён, стремившиеся к своему дальнейшему усилению.

Главным камнем преткновения в отношениях между этими двумя

¹⁵³ Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 29-39.

¹⁵⁴ Там же, с. 34-65.

группами стало взаимодействие с Египтом и конкретно – присутствие войск этой страны в Йемене. Для А. Ас-Саляля поддержка Каира была залогом успеха, гарантировавшим ему сохранение власти и возможность проведения собственного внутри- и внешнеполитического курса фактически без оглядки на оппонентов. «Консерваторы» же расценивали действия Г.А. Насера как недопустимое вмешательство в дела ЙАР, ведущее к утрате ею суверенитета. Сами египтяне при этом были заинтересованы в расколе в республиканском лагере, который упрочивал их позиции и способствовал закреплению Саны в орбите влияния Каира.

В 1962-1967 гг. борьба между этими группировками привела к цепочке кризисных ситуаций – многократным сменам кабинетов министров, регулярным прямым вмешательствам египтян (в т.ч. на высшем уровне) во внутрийеменскую политику для разрешения возникавших разногласий, а также появлению параллельного источника легитимности – конференций общественных сил с доминированием племенного элемента. Итоговые заявления этих форумов, проводившихся, в частности, в Сане, Амране (оба – август 1963 г.) и Хамере (май 1965 г.), затверждали устремления «консервативного» лагеря.

Всё это в свою очередь вело к общему ослаблению республиканской власти, которым воспользовались поддерживаемые Саудовской Аравией монархисты, сумевшие закрепиться на значительных территориях на севере и северо-западе страны. Парадоксально, но египетское присутствие стало в известном смысле подспорьем для роялистов, поскольку позволило им «разыграть религиозную карту»: именно необходимость противостоять «интервентам-суннитам» привела в лагерь имама многие зейдитские племена.

Ввязавшиеся в противостояние друг с другом через своих подопечных Египет и Саудовская Аравия, вероятно осознав труднодостижимость решающей победы над противником, уже в 1964 г. стали предпринимать попытки выхода из кризисной ситуации дипломатическим путём. В сентябре 1964 г. на совещании глав арабских государств в Александрии Г.А. Насер и наследный

принц КСА Фейсал достигли взаимопонимания по этому вопросу, а в августе 1965 г. в Джидде они же подписали соглашение, предусматривавшее прекращение всех военных действий в Йемене. Договорённости двух лидеров были формально подтверждены по итогам межйеменских переговоров в суданском Эрквите (октябрь-ноябрь 1964 г.), саудовских Таифе (август 1965 г.) и Джанаде (октябрь 1965 г.), йеменском Хараде (ноябрь 1965 г.).

Однако из-за неспособности самих йеменцев выработать реальные модальности национального примирения все эти усилия оказались бесплодны. В итоге Египет был вынужден вывести свои войска из ЙАР не в результате дипломатических усилий, а после поражения в Шестидневной войне с Израилем в июне 1967 г. Оставшийся без поддержки Каира президент А. Ас-Саляль не сумел удержаться у власти и был бескровно свергнут в ноябре того же года: его низложили в то время, когда он находился с визитом в Ираке.

Самоустранение Египта из конфликта способствовало дальнейшему росту значимости кабили, которые из-за слабости регулярной армии в одночасье стали основной военной надеждой Саны. Североийеменское правительство начало выплачивать шейхам дополнительные пособия за создание ополчений. Одновременно монархисты обещали, что в случае их победы за лидерами племён будет закреплено «право на автономное управление контролируемыми ими территориями»¹⁵⁵. В итоге усилия республиканцев оказались более эффективными. После провала наступления войск имама в 1967-1968 гг. (в частности – семидесятидневной осады Саны) в КСА стали задумываться о выходе из противостояния и налаживании отношений с ЙАР.

Помимо разочарования саудовцев в своих протеже из династии Хамидадинов и стремления сократить расходы на затянувшуюся войну, сближению Эр-Рияда и Саны способствовали ещё несколько факторов.

Во-первых, возникшая в Южном Йемене после ухода оттуда британцев

¹⁵⁵ Там же, с 69.

в 1967 г.¹⁵⁶ Народная Республика Южного Йемена (НРЮЙ, с декабря 1970 г. – НДРЙ) стремительно дрейфовала в сторону социализма и сближения с СССР и представляла для Королевства куда большую опасность, чем ЙАР¹⁵⁷. Для более успешного противодействия этой новой угрозе было логично наладить отношения с Саной, пусть и республиканской.

Во-вторых, уход египтян из Йемена сделал северойеменское правительство одновременно и менее неприемлемым и более сговорчивым партнёром для Эр-Рияда.

В-третьих, «консерваторы», пришедшие к власти после низложения А. Ас-Саляля и окончательно разгромившие своих оппонентов в 1968 г., сами были настроены на диалог с КСА.

В конце концов в марте 1970 г. в Джидде делегация ЙАР достигла договорённостей о прекращении военных действий с саудовскими властями и представителями монархистов. Последние признали своё поражение, всем им, кроме представителей семьи Хамидадинов, было разрешено вернуться домой¹⁵⁸.

Период политической турбулентности: от А. Аль-Арьяни до А. Салеха (1970-1978 гг.)

В первой половине 1970-х гг. одним из доминирующих факторов внутривнутриполитической жизни ЙАР стало дальнейшее расслоение правящей верхушки. Выступавшая ранее единым фронтом против «прогрессистов» во главе с А. Ас-Салялем консервативная часть республиканцев постепенно сама разделилась на «умеренных» и «ультраконсерваторов». К первым принадлежали фактический глава государства, председатель Республиканского совета¹⁵⁹ Абдеррахман аль-Арьяни, многие представители офицерства

¹⁵⁶ О перипетиях борьбы за независимость Южного Йемена см.: Naumkin V. Red Wolves of Yemen. – Cambridge: Oeander, 2004.

¹⁵⁷ С первых дней своего существования НРЮЙ/НДРЙ демонстрировала радикальный антимонархический настрой, например, оказывая поддержку повстанцам (преимущественно марксистской ориентации) в оманской провинции Дофар.

¹⁵⁸ Malone J.J. The Yemen Arab Republic's 'Game of Nations' // The World Today. – 1971, 27:1. – P. 543-545.

¹⁵⁹ Коллективный орган государственного управления, принявший на себя президентские полномочия после

и прослойки кади. Ко вторым – получившие большинство на выборах 1971 г. в Консультативный совет¹⁶⁰ шейхи племён, некоторые члены религиозных кругов и высшего командного состава армии¹⁶¹.

Внутриэлитные идеологические разногласия находились во взаимосвязи с тяжёлым финансово-экономическим положением Йемена. Изначально непростая обстановка в этой сфере серьёзно осложнилась в 1971 г., когда резко обесценилась национальная валюта, подорожали продукты и, как следствие, снизился и без того невысокий уровень жизни населения¹⁶². Такое развитие событий было вызвано рядом объективных факторов – скудостью природных ресурсов, неразвитостью производства и внутри- и внешнеторговых связей, последствиями длительной политической нестабильности и гражданской войны. Как представляется, важную роль в ухудшении экономической ситуации в стране сыграли также общая слабость власти и её неспособность принимать необходимые решения и эффективно претворять их в жизнь, во многом обусловленная как раз отсутствием единства в руководстве государства.

Деграция экономики вела к дальнейшей внутриэлитной поляризации. Так, например, предпринимавшиеся целым рядом правительств в начале 1970-х гг. попытки сократить выплачиваемые шейхам субсидии, которые были едва ли не самой крупной статьёй бюджетных расходов, неизменно наталкивались на яростное сопротивление племенных лидеров. А поскольку они, как уже было сказано, составляли большинство в Консультативном совете, то им удавалось успешно блокировать подобные инициативы.

Одним из наиболее реальных путей преодоления набравшего обороты кризиса было получение иностранной помощи. Основные надежды в этом плане были связаны с Саудовской Аравией, для которой Йемен являлся приоритетным внешнеполитическим направлением. В Эр-Рияде же не спешили спонсировать южных соседей на безвозмездной основе. Взамен от Саны требовалось занять однозначно конфронтационную позицию в отношении

свержения А. Ас-Саляля в 1967 г.

¹⁶⁰ Главный орган законодательной власти в ЙАР в то время.

¹⁶¹ Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 160.

¹⁶² Там же, с. 106.

Адена.

Однако далеко не все в ЙАР были готовы пойти на ухудшение отношений с НДРЙ. Во-первых, в обществе была довольно глубоко укоренена идея об общей еменском единстве и, следовательно, многие воспринимали возможное столкновение с Южным Йеменом как братоубийственный конфликт, к тому же инспирируемый извне. Таким образом, поддержка агрессии была чревата для политиков утратой доверия значительной части населения. Во-вторых, с особым опасением к вероятным боевым действиям относились жители приграничных районов, в т.ч. местные шейхи. Характерно при этом, что наиболее активную провоенную позицию в данном вопросе занимали лидеры племён севера и северо-запада страны, которые одновременно были территориально близки к КСА (откуда, кстати, получали существенные денежные вспомоществования) и удалены от районов потенциальных боестолкновений.

Вынужденные лавировать между требованиями саудовцев и общественным мнением, власти ЙАР проводили противоречивую политику в отношении НДРЙ. С одной стороны, шли переговоры о возможном объединении, заключались соответствующие соглашения¹⁶³, формировались специальные двусторонние комиссии по подготовке к созданию единого государства. С другой, североеменское правительство предоставляло убежище эмигрантам с Юга¹⁶⁴, включая целые вооружённые отряды, смотрело «сквозь пальцы» на финансирование Саудовской Аравией племён для ведения партизанской войны против южан, а то и само переходило к полноценным боевым действиям с ними, как это было, например, в сентябре-октябре 1972 г.

Ухудшавшаяся экономическая обстановка и связанный с ней противоречивый внешний курс вели к осложнению внутривосточной ситуации. В конце концов в июне 1974 г. кризис обострился настолько,

¹⁶³ «Соглашение между ЙАР и НДРЙ о восстановлении йеменского единства» и «Соглашение о единстве между двумя частями Йемена», подписанные соответственно в Каире в октябре 1972 г. и в ливийском Триполи в ноябре 1972 г.

¹⁶⁴ Как минимум двое из них – Абдалла аль-Аснадж и Мухаммад Басиндва – даже занимали различные министерские посты.

что все три члена Республиканского совета, включая А. Аль-Арьяни, подали в отставку. Власть перешла к наиболее высокопоставленному военному из находившихся тогда в стране – заместителю главнокомандующего ВС ЙАР, подполковнику Ибрахиму аль-Хамди¹⁶⁵.

Одной из основных задач нового руководителя стало скорейшее укрепление собственной власти и государственного аппарата, которое позволило бы эффективно проводить давно назревшие социально-экономические реформы. Главными противниками такого курса были шейхи, стремившиеся к сохранению и даже расширению уже полученных ими полномочий и – одновременно – консервации высокого уровня независимости своих племён от центра.

С самого начала своего правления И. Аль-Хамди стал предпринимать попытки ослабить позиции племенной элиты. Он постарался минимизировать влияние Консультативного совета; создал специальный Высший исправительный комитет, в задачи которого, помимо прочего, входил контроль над шейхами; максимально поддержал возникшие после 1962 г. региональные кооперативные сообщества¹⁶⁶, бывшие своего рода противовесом лидерам кабили «на местах».

Такие действия, естественно, встретили ожесточённый отпор. Его апофеозом в августе 1977 г. стало восстание племён под предводительством главы конфедерации Хашид А. Аль-Ахмара, центром которого была Саада¹⁶⁷. Несмотря на то, что армия довольно быстро подавила этот мятеж, окончательно (или даже сколько-нибудь существенно) подорвать позиции крупных шейхов центральным властям всё же не удалось. Характерно, что к возглавившему выступления А. Аль-Ахмару не были применены никакие санкции.

¹⁶⁵ Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 163-164.

¹⁶⁶ Например, в распоряжение кооперативных объединений сельских жителей была передана часть собиравшегося «на местах» закята (налог в пользу нуждающихся мусульман, один из пяти столпов ислама). Это позволило им в короткие сроки реализовать ряд значимых проектов по развитию локальной инфраструктуры, в первую очередь, в области водоснабжения, здравоохранения, образования, транспорта. Всё это способствовало росту популярности центральных властей среди населения периферии и падению авторитета шейхов, которые не могли или не хотели заниматься нуждами своих соплеменников (Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 129-130; Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 198-199).

¹⁶⁷ Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 181-200.

Внешняя политика И. Аль-Хамди вызывала серьёзную озабоченность в Эр-Рияде. Несмотря на продолжившееся сближение ЙАР и КСА, в первую очередь в области экономики¹⁶⁸, разногласий между ними было в избытке. Президент Северного Йемена занимал независимую позицию в отношении проблемы Красного моря¹⁶⁹, отказывался на саудовских условиях заключать соглашение об урегулировании двусторонних территориальных разногласий¹⁷⁰, а также проводил активный курс на сближение с НДРЙ¹⁷¹.

Независимость И. Аль-Хамди во внутренних делах и на международной арене обусловила появление у него большого числа недоброжелателей как в стране, так и за её пределами. При этом главная его опора – армия – была весьма шаткой. Североиеменские вооружённые силы того времени, так же, как и политическая элита, были разделены по племенным и идеологическим линиям. В итоге 11 октября 1977 г. президент был убит при невыясненных обстоятельствах¹⁷².

Пришедший к власти ещё один высокопоставленный военный Ахмад аль-Гашими правил менее года. Он погиб в результате взрыва бомбы, находившейся в чемодане курьера из НДРЙ. Достоверной информации о том, кто стоял за этим преступлением, до сих пор нет.

А. Салех: от прихода к власти до объединения страны (1978-1990 гг.)

Выходец из небогатого и незнатного клана¹⁷³ небольшого племени

¹⁶⁸ КСА было главным спонсором перевооружения ВС ЙАР, а также латало огромные дыры в йеменском бюджете (Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 188, 197-198).

¹⁶⁹ И. Аль-Хамди выступал за мирное сосуществование всех красноморских государств в противовес саудовской концепции Красного моря как «арабского озера».

¹⁷⁰ По вопросу занятых саудовцами в 1934 г. йеменских провинций Асир, Джизан и Наджран.

¹⁷¹ Во время правления И. Аль-Хамди отношение Эр-Рияда к Адену несколько «потеплело» в связи с тем, что на горизонте появилась новая опасность – проводивший экспансионистскую политику на Аравийском полуострове шахский Иран, для противостояния которому требовалось «сплотить ряды» арабских государств региона. Несмотря на это, чрезмерное сближение ЙАР и НДРЙ всё равно не отвечало интересам КСА, поскольку грозило образованием мощного республиканского противовеса влиянию Королевства в Аравии.

¹⁷² Официальное расследование убийства не проводилось. При этом и А. Салех и хуситы в 2010-х гг. заявляли о причастности к этому преступлению саудовских спецслужб (Day S.W. Yemenis still want answers about Ibrahim al-Hamdi's assassination. – Al Jazeera, 2020 // URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2020/3/26/yemenis-still-want-answers-about-ibrahim-al-hamdiss-assassination> (accessed: 21.08.2022); Houthis: Ex-Saudi kings behind assassination of ex-Yemen president. – Middle East Monitor, 2019 // URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20191127-houthis-ex-saudi-kings-behind-assassination-of-ex-yemen-president/> (accessed: 27.08.2022)).

¹⁷³ В литературе бытует представление, что А. Салех принадлежал к шейхскому клану. В данном случае мы следуем за мнением С. Филлипс, обсуждавшей этот вопрос с представителями племени Санхан. Согласно

Санхан¹⁷⁴ конфедерации Хашид, А. Салех фактически «сделал себя сам». Начав службу в армии добровольцем ещё при имамах, он выдвинулся в 1970-е гг. во время подавления левой оппозиции, а злые языки приписывали ему ещё и личное участие в убийстве И. Аль-Хамди¹⁷⁵.

Поскольку все четверо предыдущих руководителей ЙАР покинули свои посты досрочно, причём один из них было низложен, а двое последних и вовсе убиты, мало кто верил в то, что новому главе государства удастся надолго сохранить этот статус. Во многом А. Салех пришёл к власти именно благодаря тому, что некоторые более очевидные кандидаты – такие, как временно исполнявший обязанности президента в июне-июле 1978 г. Абделькарим аль-Араши – добровольно отказались от этой должности или не заявили о своих претензиях на неё¹⁷⁶.

Несмотря на всю сложность внутривосточной обстановки, А. Салех довольно быстро сумел её стабилизировать. Он начал с укрепления основной своей опоры – армии и аппарата госбезопасности. Прошла волна арестов оппозиционно настроенных офицеров. Спровоцированные ею открытые мятежи 1978 г. были подавлены¹⁷⁷. На ряд руководящих постов были назначены родственники и соплеменники нового президента. Так, главой Центральной службы безопасности стал его брат Мухаммад Салех, а другой сородич – Али Мохсен аль-Ахмар¹⁷⁸ – получил звание полковника и был назначен командиром бронетанковой бригады^{179,180}. На развитие ВС ЙАР стали

полученным ею сведениям, президент родился в семье обычных кабили Афаш и носил такую же фамилию, которая никогда публично не называлась как раз для того, чтобы скрыть его незнатное происхождение (Phillips S. *Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. P. 92).

¹⁷⁴ Племя Санхан когда-то входило в конфедерацию Бакиль, но затем перешло в Хашид. Оно всегда было достаточно бедным даже по йеменским меркам. Во время имамата Хамидадинов кабили из этого племени в поисках лучшей доли массово вербовались в армию – расхожая поговорка в то время гласила: «Даже если ты из Санхана – иди служить» (Phillips S. *Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. P. 156).

¹⁷⁵ Halliday F. *North Yemen Today*. P. 4.

¹⁷⁶ Среди других претендентов на пост президента ЙАР в то время называли, например, видного республиканского деятеля из сейидов Яхью аль-Мутаваккиля и влиятельного шейха конфедерации Хашид Муджахида Абу Шавариба (Day S.W. *Regionalism and Rebellion in Yemen*. P. 212).

¹⁷⁷ Голубовская Е.К. *Политическое развитие Йеменской Арабской Республики*. С. 217.

¹⁷⁸ Вопреки распространённому (в т.ч. и в русскоязычной историографии) мнению, Али Мохсен аль-Ахмар – всего лишь однофамилец, а не родственник верховных шейхов Хашида. Он также не является сводным братом А. Салеха. При этом он действительно принадлежит к племени Санхан, выходцем из которого был и президент ЙР. К 2000-м гг. Али Мохсен, по общему мнению, стал «вторым человеком в стране» (Phillips S. *Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. P. 90-91).

¹⁷⁹ Dresch P. *A History of Modern Yemen*. P. 149.

выделяться значительные средства из бюджета¹⁸¹.

А. Салех также сделал максимум возможного для того, чтобы «сплотить ряды» сторонников республиканского режима. Основным методом была выбрана кооптация в правящую элиту всех заметных общественных лидеров. Её главным инструментом стал образованный в 1982 г. Всеобщий народный конгресс. Созданный в качестве консультативного органа, он фактически с самого начала представлял собой партию, ставшую «зонтиком» для всего спектра провластных политических сил – от «ультраконсерваторов» вроде «Братьев-мусульман»¹⁸² и шейхов племён до бывших членов левого Народного демократического фронта (НДФ), который на рубеже 1970-1980-х гг. оказывал активное сопротивление правительству в приграничных с НДРЙ провинциях страны. Уже в 1984 г. в ВНК было избрано 17,5 тыс. членов из числа региональных деятелей, что существенно упрочило позиции этой структуры «на земле» и открыло дорогу для постепенного установления ею контроля над местными кооперативными организациями¹⁸³.

Одним из важных факторов, обусловивших внутривнутриполитические успехи А. Салеха, стал наблюдавшийся в то время быстрый рост благосостояния населения. Ещё в первой половине 1970-х гг. многие йеменцы стали уезжать на временные заработки в развивающиеся страны Персидского залива¹⁸⁴. Этот процесс особенно усилился после резкого повышения цен на нефть 1973-1974 гг.¹⁸⁵ и последовавшего за ним бума в развитии аравийских монархий. В 1981 г. количество трудовых мигрантов среди граждан ЙАР составляло

¹⁸⁰ Вероятно, эти двое, а также ещё несколько выходцев из Санхана составляли сохранявшийся до 2000-х гг. «ближний круг» А. Салеха, имевший на него большое влияние (как сообщается, перед его приходом на пост президента был заключён некий «договор», предусматривавший предоставление этой группе людей значительных преференций в обмен на их поддержку) (Phillips S. *Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. P. 96).

¹⁸¹ Так, в 1982 г. бюджетные расходы на армию составили 1,8 млрд й.р., а на здравоохранение и образование вместе взятые – 580 млн й.р. (Halliday F. *North Yemen Today*. P. 5).

¹⁸² Организация признана террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации.

¹⁸³ Burrowes R.D. *Prelude to Unification: The Yemen Arab Republic, 1962-1990* // *International Journal of Middle East Studies*. – 1991, 23:4. – P. 393-395.

¹⁸⁴ В 1975 г. количество йеменцев, находившихся на временных заработках за рубежом, оценивалось в 350-450 тыс. при общей численности населения в 6,5 млн человек (Allman J., Hill A.G. *Fertility, Mortality, Migration and Family Planning in the Yemen Arab Republic* // *Population Studies*. – 1978, 32:1. – P. 164-165).

¹⁸⁵ Рост цен на нефть в это время был обусловлен введённым арабскими государствами эмбарго на её продажу всем странам, поддержавшим Израиль в Войне Судного дня в октябре 1973 г.

ок. 1,4 млн человек¹⁸⁶. В то время ежегодно они пересылали на родину порядка 1-1,5 млрд долл. США (примерно 40% ВВП страны). На заработанные за рубежом средства строились новые дома, рылись колодцы, покупались электрогенераторы и современная бытовая техника^{187,188}. Всё это создавало у людей иллюзию прогресса и, конечно, вселяло в них доверие к властям.

Однако на деле Северный Йемен оставался экономически неразвитой страной. Правительство не было в состоянии эффективно обложить налогами денежные переводы из-за рубежа, а других серьёзных источников доходов у него не было. Более того, массовый отъезд работоспособных мужчин¹⁸⁹ за границу имел серьёзные негативные последствия. Так, к примеру, несмотря на то, что подавляющее большинство населения в начале 1980-х гг. проживало в сельской местности, из-за нехватки рабочих рук до 30% аграрной продукции приходилось импортировать¹⁹⁰. В этих условиях едва ли не главным источником поступлений в казну стала финансовая помощь международных организаций и иностранных государств. В 1982 г. её совокупный объём равнялся 401 млн долл. США¹⁹¹ (17% ВВП страны¹⁹²), а в 1976-1981 гг. на средства, предоставлявшиеся зарубежными спонсорами, покрывалось $\frac{3}{4}$ государственных расходов¹⁹³. Основными донорами ЙАР были аравийские монархии.

Зависимость Северного Йемена от дотаций извне обусловила курс А. Салеха на сближение с главным «благодетелем» – Саудовской Аравией. Одним из важных следствий укрепления этого альянса стало усиление общественно-политических позиций суннитов-радикалов¹⁹⁴, тесно связанных

¹⁸⁶ Большинство из них трудились в Саудовской Аравии, где были заняты преимущественно в строительстве и сельском хозяйстве (Lichtenthaler G. *Political Ecology and the Role of Water*. P. 89).

¹⁸⁷ Dresch P. *A History of Modern Yemen*. P. 136-138; Carapico Sh., Myntti C. *Change in North Yemen 1977-1989: A Tale of Two Families* // *Middle East Report. Power, Poverty and Petrodollars*. – 1991, 170. – P. 25.

¹⁸⁸ В 1973-1980 гг. траты граждан на инфраструктурные проекты более чем в три раза превышали аналогичные государственные расходы (Chaudhry K.A. *The Price of Wealth: Business and State in Labor Remittances and Oil Economies* // *International Organization*. – 1989, 43:1. – P. 133-134).

¹⁸⁹ По некоторым данным, число уехавших мужчин трудоспособного возраста (1,4 млн) превышало число оставшихся (1,2 млн) (Halliday F. *North Yemen Today*. P. 7).

¹⁹⁰ Ibid.

¹⁹¹ Carapico Sh., Myntti C. *Change in North Yemen 1977-1989*. P. 25.

¹⁹² Halliday F. *North Yemen Today*. P. 6.

¹⁹³ Carapico Sh. *Autonomy and Secondhand Oil Dependency of the Yemen Arab Republic* // *Arab Studies Quarterly*. – 1988, 2. – P. 200.

¹⁹⁴ Сами йеменцы (кстати, как и жители России) обычно используют для обозначения суннитов-радикалов

с Эр-Риядом. В 1979 г. на основе нескольких организаций соответствующей направленности, в т.ч. кружков сторонников «Братьев-мусульман», и при значительном участии шейхов аль-Ахмаров, также имевших с КСА «особые» отношения, был создан «Исламский фронт» (ИФ) – военизированная структура, члены которой активно привлекались к ведению вооружённой борьбы с левыми республиканцами из НДФ. Основная масса сторонников ИФ проживала в шафиитских Таизе и Иббе¹⁹⁵. В 1983 г. назначения на министерские посты получили как минимум четверо членов Фронта, включая одиозного проповедника Абдельмаджида аз-Зиндани, которому отошёл портфель министра образования¹⁹⁶. В 1988 г. большое количество победивших на выборах в Консультативный совет кандидатов, аффилированных с БМ, вызвало серьёзную озабоченность правительства¹⁹⁷.

Во второй половине 1980-х гг. экономическое положение ЙАР продолжило ухудшаться. Во-первых, в силу конъюнктуры на мировом рынке резко – до 600 млн долл. США в год – снизился объём переводов из-за границы от трудовых мигрантов. Во-вторых, начало сказываться нездоровое развитие страны в течение предыдущих полутора десятилетий: существенно повысившийся уровень покупательной способности фактически ничего не производившего местного населения¹⁹⁸ привёл к ощутимой инфляции и валу импортных товаров. Последний, в свою очередь, оказал дополнительное негативное влияние на местную индустрию, продукция которой не выдерживала конкуренции с качественными и дешёвыми зарубежными аналогами. В-третьих, неуклонно слабел йеменский риал, что ещё сильнее осложняло положение граждан, особенно тех, кто был лишён доступа

термины «салафиты» и «ваххабиты» как взаимозаменяемые (Vom Bruck G. Regimes of Piety Revisited: Zaydi Political Moralities in Republican Yemen // *Die Welt des Islams*. – 2010, 50. – P. 187). Вместе с тем, далеко не все сунниты-радикалы в стране – сторонники именно ваххабитской доктрины. Напротив, многие из них намеренно дистанцируются от этого течения, поскольку излишняя идеологическая близость к КСА, которое йеменцы в массе своей традиционно недолюбливают, может мешать их деятельности. Поэтому здесь и далее будут использоваться только определения «сунниты-радикалы» и «салафиты».

¹⁹⁵ Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 173; Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 69, 102-103.

¹⁹⁶ Halliday F. North Yemen Today. P. 8; Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 173.

¹⁹⁷ Burrowes R.D. Prelude to Unification... P. 494.

¹⁹⁸ В 1980 г. в Йемене было только 69 промышленных предприятий, на которых работало более 10 человек (Carapico Sh. Autonomy and Secondhand Oil Dependency... P. 199).

к иностранной валюте¹⁹⁹. Всё это усугублялось взрывным ростом населения, которое с 1962 г. почти удвоилось²⁰⁰, из-за чего, естественно, увеличилась нагрузка на бюджет как государства, так и самих многодетных семей. Быстрое падение уровня достатка значительной части жителей ЙАР на фоне ещё недавнего улучшения их благосостояния и не оправдавшихся надежд на сверхдоходы от нефти, добыча которой началась в середине 1980-х гг., привело к появлению недовольства правительством и вынуждало власти искать пути укрепления своего авторитета.

Параллельно с этим стремительно деградировала ситуация в Южном Йемене. Местная правящая элита была разобщена. В 1986 г. это привело к непродолжительной, но кровопролитной гражданской войне, по сути подорвавшей доверие населения к своим лидерам. Одновременно резко сократились дотации и военная помощь из переживавшего сложные времена СССР. К концу 1980-х гг. положение НДРЙ было критическим. Во-первых, страна, по сути, осталась без средств к существованию²⁰¹. Во-вторых, фактически исчез обеспечивавший безопасность Республики «зонтик» Москвы, без которого Аден мог стать «лёгкой добычей» для Саны и Эр-Рияда.

Таким образом к 1989 г. почти мгновенно и крайне неожиданно не только для внешних наблюдателей, но и для самих граждан обоих государств²⁰², возникли условия для их объединения. Для руководителей ЙАР (и в первую очередь – лично для А. Салеха²⁰³) достижение мечты йеменского народа о единстве было лёгким способом укрепить пошатнувшуюся

¹⁹⁹ Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 177.

²⁰⁰ В 1965 г. в ЙАР проживало 4,7 млн человек, а в 1986 г. – уже 9,3 млн (Al-Iriani M. Migration, remittances and economic development in Yemen Arab Republic. – Master Thesis. – Iowa State University, 1987. – P. 30).

²⁰¹ Добыча уже обнаруженной к этому времени в НДРЙ нефти ещё не началась, порт Адена пребывал в упадке, а промышленность и сельское хозяйство оставались слаборазвитыми (См., например: Lackner H. Yemen in Crisis. P. 104-107; Dunbar Ch. The Unification of Yemen: Process, Politics, and Prospects // Middle East Journal. – 1992, 46:3. – P. 464-465).

²⁰² Бывший посол США в ЙАР Ч. Данбар вспоминал, что ещё в 1988 г. его высокопоставленные местные собеседники полагали, что объединение двух Йеменов состоится не ранее, чем через полвека (Dunbar Ch. The Unification of Yemen... P. 456).

²⁰³ Многие осведомлённые люди, включая президента НДРЙ А. Аль-Бейда, высказывали мнение, что объединение двух стран активно поддерживал Ирак. Более того, утверждается, что С. Хусейн якобы даже предоставил лично А. Салеху определённое финансирование в обмен на ускорение работы по созданию единого государства. Хотя прямых доказательств этому нет, с учётом шедшего тогда в регионе соперничества Багдада и Эр-Рияда такое развитие событий представляется вполне возможным (Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. P. 153).

легитимность, а заодно и ослабить «оппозицию» из числа лидеров племён и «Братьев-мусульман» за счёт инкорпорирования в административные и силовые структуры секуляризированных и во многом детрайбализированных южан. Для верхушки НДРЙ объединение и вовсе было едва ли не единственным способом сохранить за собой какие бы то ни было властные полномочия²⁰⁴.

Результатом интенсивных переговоров, шедших в конце 1989 – начале 1990 гг.²⁰⁵, стало провозглашение 22 мая 1990 г. единой Йеменской Республики.

Йеменская Республика в 1990-2010 гг.

Поскольку представители элиты Юга нуждались в объединении сильнее, чем северяне, они согласились на политическое доминирование правящего класса ЙАР в новообразованном государстве. Другими факторами в пользу такого расклада было демографическое²⁰⁶ и экономическое превосходство Севера. За А. Салехом остался пост президента и три из пяти мест в Президентском совете, который на 30 месяцев переходного периода стал главным органом исполнительной власти. Столицей ЙР была объявлена Сана, а основным источником права – шариат²⁰⁷ (притом, что в НДРЙ действовало абсолютно светское законодательство). Южане довольствовались постами вице-президента для бывшего главы НДРЙ Али Салема аль-Бейда и премьер-министра для экс-председателя Президиума Верховного Народного Совета НДРЙ Хайдара аль-Аттаса, а также половиной портфелей в правительстве²⁰⁸.

Одним из важнейших следствий объединения стала либерализация

²⁰⁴ О других причинах, подтолкнувших ЙАР и НДРЙ к форсированному объединению, в частности о факторе обнаруженных в конце 1980-х гг. на границах двух государств нефтяных месторождений, см.: Серебров С.Н. Третье десятилетие йеменского единства: время работы над ошибками? // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (материалы VII конференции) (отв. ред. Б.Г. Сейранян). – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 169.

²⁰⁵ Как отмечалось выше, переговоры об объединении ЙАР и НДРЙ разной степени интенсивности шли с 1967 г. с перерывами на острые фазы конфликта между странами. Однако после заключения в Адене 30 ноября 1989 г. соответствующего соглашения между главами государств А. Салехом и А. Аль-Бейдом, процесс создания единого государства принял необратимый характер.

²⁰⁶ На момент объединения население ЙАР и НДРЙ оценивалось приблизительно в 10,4 и 2,4 млн человек соответственно (Dunbar Ch. The Unification of Yemen... P. 467).

²⁰⁷ Консервативные религиозные элиты ЙАР даже выступали против объединения, поскольку шариат объявлялся лишь «основным», а не «единственным» источником права в новом государстве (Ibid. P. 473).

²⁰⁸ Ibid. P. 462.

йеменского общественно-политического пространства, и в первую очередь – легализация политических партий. Этот шаг был предпринят для того, чтобы совместить законодательные ветви власти двух стран, базировавшиеся на однопартийных системах. ВНК из ЙАР и Йеменская социалистическая партия (ЙСП) из НДРЙ должны были иметь возможность на законных основаниях функционировать в новом государстве.

Благодаря этому смогли наконец начать официальную деятельность баасисты и насеристы. Образовались и принципиально новые партии. Среди них – созданная на базе кооптированных А. Салехом в правящий режим консервативных северойеменских элит (в первую очередь – клана аль-Ахмаров и других шейхов, а также представителей «Братьев-мусульман») партия «Ислах» и зейдитская «аль-Хакк»²⁰⁹, депутатом от которой в парламент ЙР в 1993 г. был избран Х. Аль-Хуси. Кроме того, была разрешена работа негосударственных СМИ²¹⁰.

Весьма вероятно, что ещё одной важной причиной легализации партийной деятельности стало вполне оправдавшееся впоследствии намерение А. Салеха ослабить южан за счёт других «северных» политических объединений. В двухпартийной системе ЙСП оказалась бы единственной альтернативой ВНК и могла рассчитывать на нечто большее, чем просто поддержка жителей Юга. Плюрализм же позволял минимизировать эту угрозу. Так, «Ислах» на первых же выборах в парламент в 1993 г. набрал больше мест, чем социалисты (62 против 57 из 301 соответственно). ВНК получил 123 депутатских мандата, от баасистов и насеристов прошли ещё 10 кандидатов. Всё это означало тяжёлое поражение южан²¹¹.

Результаты этого волеизъявления были для них не первым ударом. Почти сразу после объединения стало ясно, что А. Салех вовсе не намеревался

²⁰⁹ Подробно история этой партии будет рассмотрена в разделе 2.3.

²¹⁰ По наблюдению автора, ещё в середине 2010-х гг. Йемен оставался одной из наиболее либеральных арабских стран в плане деятельности СМИ. При этом необходимо иметь в виду, что радио и телевидение находились под полным государственным контролем, а в стране со столь большой долей неграмотного населения, как Йемен, это в значительной степени «компенсировало» существование независимых печатных медиа.

²¹¹ Carapico Sh. Elections and Mass Politics in Yemen // Middle East Report. Despots and Democrats Political Change in Arabia. – 1993, 185. – P. 3.

по-настоящему делиться властью с кем бы то ни было. С самого начала эффективно ограничив административные возможности представителей Юга, он принял необходимые меры для того, чтобы не допустить усиления их позиций в армии и аппарате госбезопасности. Во-первых, было успешно блокировано немедленное слияние вооружённых сил двух стран, на котором настаивал новый министр обороны, бывший начальник Генштаба НДРЙ Х. Тахер. Это позволило сохранить нетронутыми ВС бывшей ЙАР и таким образом избежать концентрации излишних военных полномочий в «чужих» руках. Во-вторых, южан фактически не допустили в МВД ЙР и спецслужбы. Кроме того, уже к середине 1991 г. северяне заняли значительную часть руководящих финансово-экономических постов в южных регионах (в банковском секторе, таможне, налоговой службе и т.д.²¹²). Одновременно с этим была развязана кампания индивидуального террора против представителей южнойеменской элиты, в первую очередь партийцев и силовиков, в рамках которой в 1990-1992 гг. были убиты по меньшей мере 150 человек²¹³.

Таким образом, в первые же месяцы после создания ЙР в политической обстановке в стране появилась серьёзная напряжённость. Она усиливалась из-за продолжавшегося ухудшения экономической ситуации. Дело в том, что в августе 1990 г., когда Ирак вторгся в Кувейт, ЙР была единственной арабской страной в СБ ООН (в качестве непостоянного члена), а во время голосования по осуждавшей действия Багдада резолюции Совета – единственной воздержавшейся.

Такая позиция, ставшая следствием личных дружеских связей А. Салеха и иракского лидера С. Хусейна, вызвала резкую негативную реакцию аравийских монархий, которые, в частности, выслали на родину всех йеменских трудовых мигрантов²¹⁴. Только из КСА домой вернулись порядка 800 тыс.

²¹² Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 112.

²¹³ Blumi I. Chaos in Yemen. P. 129; Lackner H. Yemen in Crisis. P. 119.

²¹⁴ Справедливости ради необходимо отметить, что положение йеменских трудовых мигрантов в КСА ухудшалось на протяжении предыдущего десятилетия: им запретили владеть частными предприятиями на территории Королевства, а саудовские власти отдавали всё более заметное предпочтение рабочим из стран

человек. ЙР в одночасье не просто осталась без главного источника доходов, но и оказалась перед необходимостью каким-то образом реинтегрировать в общество огромную массу безработных мужчин.

Вследствие этих событий в 1990-1995 гг. йеменский риал обесценился в десять раз (примерно с 13 до 130 й.р. за 1 долл. США), что привело к дальнейшей инфляции и падению благосостояния населения²¹⁵. При этом количество людей, имевших доступ к иностранной валюте, резко сократилось²¹⁶.

В этих условиях на Юге стремительно нарастало разочарование итогами объединения. Политические лидеры были недовольны своей последовательной маргинализацией, а обычные граждане – снижением уровня жизни, засильем северян (которые, например, прибрали к рукам постепенно начавшуюся после 1990 г. добычу нефти в южных провинциях²¹⁷) и необходимостью вести себя в соответствии с новыми – для многих чуждыми – правилами и законами (регион стал быстро исламизироваться, государство отказалось от прежнего социально-ориентированного курса и т.д.). Всё это создало почву для предпринятой в 1994 г. частью элиты бывшей НДРЙ попытки восстановить её независимость.

В апреле 1994 г. началась полномасштабная гражданская война, продлившаяся до июля того же года. Несмотря на достаточно высокую квалификацию южнoйеменских вооружённых сил и поддержку, которую им неофициально оказывала Саудовская Аравия²¹⁸, убедительную победу

Южной и Юго-Восточной Азии (Lichtenthaler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 90).

²¹⁵ Ibid. P. 94.

²¹⁶ Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 185, 192.

²¹⁷ Ibid. P. 193-194.

²¹⁸ Основной причиной этой поддержки было стремление КСА проводить политику «разделяй и властвуй»: успех проекта объединённого Йемена, особенно с учётом обнаруженных там природных ресурсов, мог нарушить имевшийся на Аравийском полуострове политический расклад и стать серьёзной угрозой для саудовцев. Для Эр-Рияда в то время предпочтительнее были две отдельные страны, желательны занятые борьбой друг с другом. Как отмечает С.Н. Серебров, «слияние двух йеменских государств было нежелательным событием для всей группы соседних государств, так как оно заметно меняло баланс сил в Аравии... Кроме того, единый Йемен сразу превращался в демографического регионального «гиганта» с автохтонным населением около 10 млн. человек (1990 г.), опередив по этому показателю даже Саудовскую Аравию» (Серебров С.Н. Третье десятилетие йеменского единства... С. 168-169). Кроме того, активно циркулировали слухи, что в КСА рассматривалась возможность провозглашения независимости Хадрамаута. Такое «желание», как правило, объясняют давлением влиятельного лобби крупных саудовских предпринимателей, происходящих из этого

в конфликте одержали северяне, понёсшие, тем не менее, довольно ощутимые потери.

Известную роль в ходе боевых действий сыграло исламистское ополчение (по различным оценкам, в нём участвовали до пяти тысяч суннитов-радикалов), некоторые богословы объявили эту войну джихадом, а социалистов-южан – неверными²¹⁹. Финальным аккордом конфликта стало разграбление Адена. Территория бывшей НДРЙ, которая до этого всё-таки оставалась вотчиной ЙСП, перешла под полный контроль Саны. По словам И. Блуми, события 1994 г. «окончательно закрепили разделение страны по линии “Север – Юг”»²²⁰, при этом, по меткому определению йеменского политолога А. Саккафа, Юг стал «внутренней колонией»²²¹.

Парадоксально, но депортация трудовых мигрантов из КСА и гражданская война – события, на первый взгляд бывшие неудачами А. Салеха, – на деле привели к определённом укреплению его личной власти и позиций режима в целом. Прекращение потока денежных переводов из-за границы совпало с началом поступления в казну доходов от продажи нефти. Таким образом, как отмечает С. Филлипс, Йемен в эти годы превратился из страны с относительно состоятельным населением и бедным государством в страну с богатым государством и зависимым от него малоимущим населением²²². Война же позволила президенту ЙР упрочить своё личное положение. В сентябре 1994 г. был ликвидирован Президентский совет и А. Салех стал единоличным правителем Республики. Некоторые его родственники и приближённые, до этого игравшие в армии и спецслужбах роль «серых кардиналов», официально выдвинулись на передний план: например, дядя по матери М. Исмаил и Али Мохсен аль-Ахмар были назначены

региона, а также имевшимися планами строительства нефтепровода с территории Королевства к побережью Индийского океана, который позволил бы Эр-Рияду «обойти» частично контролируемый Ираном Ормузский пролив (Phillips S. *Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. P. 77; Серебров С.Н. *Йемен: востоковедческие комментарии...* С. 601-602).

²¹⁹ Dresch P. *A History of Modern Yemen*. P. 196.

²²⁰ Blumi I. *Chaos in Yemen*. P. 136.

²²¹ Цит. по: Day S.W. *Regionalism and Rebellion in Yemen*. P. 138.

²²² Phillips S. *Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. P. 15.

командующими военными округами на территории бывшей НДРЙ^{223,224}.

В общем виде модель режима А. Салеха, окончательно сложившуюся после 1994 г., можно представить следующим образом. Наверху пирамиды находился президент, опиравшийся в первую очередь на узкий круг доверенных лиц, в основном стоявших во главе силовых структур. Чуть ниже располагалась относительно широкая прослойка кооптированных во власть людей – высокопоставленных офицеров, госслужащих, политиков, шейхов племён, крупных предпринимателей и религиозных лидеров, – имевших влияние «на земле» и употреблявших его в поддержку А. Салеха в обмен на доступ к административному ресурсу и материальным благам. В основании пирамиды находились группы граждан, лояльные отдельным представителями или фракциям правящего класса.

В середине 1990-х гг. эта модель получила оформление, в котором без принципиальных изменений просуществовала до событий «арабской весны» 2011 г.: ВНК и крупная (квази)оппозиционная партия «Ислах», инкорпорировавшие почти всех участников описанной выше пирамиды, создавали видимость конкурентной политической среды, при этом фактически оставаясь двумя сторонами одной медали.

Как было отмечено выше, в обмен на лояльность члены властной элиты поощрялись, преимущественно материально. Это привело к образованию в ЙР системы, которую Р. Бёрроус и К. Каспер охарактеризовали как «сочетание клептократии и плутократии»²²⁵. Её участники получали прямые выплаты²²⁶ от государства, с молчаливого согласия «сверху» «осваивали» значительную часть доходов от добычи нефти и поступающей в страну из-за рубежа донорской

²²³ Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 135-137.

²²⁴ В середине 2000-х гг. уже почти весь силовой аппарат был под контролем родственников А. Салеха: его сын Ахмад был руководителем Сил специальных операций, брат Мухаммад – командующим ВВС, племянники Яхья и Аммар – главой Центральной службы безопасности и замдиректора Бюро национальной безопасности соответственно (US Embassy in Sanaa. ROYG Insiders Increasingly Frustrated with Saleh Clan. – Cable, May 23, 2005 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA1352_a.html (accessed: 21.08.2022)).

²²⁵ Burrowes R.D., Kasper C.M. The Salih Regime and the Need for a Credible Opposition // Middle East Journal. – 2007, 61:2. – P. 265.

²²⁶ Характерный пример приводит С. Филлипс: после прошедших на Юге в 2007 г. массовых антиправительственных выступлений на прямые выплаты местным лидерам было выделено 1,75 млрд долл. США (Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. P. 66).

помощи и/или были главными бенефициарами разного рода «серых» (а то и вовсе криминальных) схем²²⁷, на которые компетентные органы «закрывали глаза».

Помимо кооптации и поощрения ещё одним важным инструментом управления страной в руках А. Салеха была – по точному определению С. Филлипс – «политика перманентного кризиса». Она заключалась в создании постоянного напряжения между различными значимыми компонентами общества, которое не позволяло бы чрезмерно усиливаться ни одному из них²²⁸. В известном смысле это была калька с социальной модели Северного Йемена, где крупные конфедерации племён Хашид и Бакиль, находящиеся в постоянно (около)конфликтных отношениях, «уравновешивают» друг друга.

Выше уже было отмечено, что одним из плюсов от объединения ЙАР и НДРЙ для А. Салеха было инкорпорирование секулярной южной верхушки в политическую элиту, позволившее несколько ослабить позиции исламистов. Вероятно, с этой же целью центральные власти не только не запрещали, но и помогали общественной деятельности зейдитов в 1990-е гг.²²⁹ Сами же сунниты-радикалы играли роль балансира для разномастных республиканцев и социалистов, требовавших более существенных общественно-экономических преобразований. При этом президент не только инициировал напряжённость между потенциальными противниками, таким образом ослабляя их, но и периодически выступал в качестве посредника при разрешении инспирированных им же конфликтов, укрепляя собственные позиции²³⁰.

Кровопролитная гражданская война, постепенный демонтаж республиканско-демократических достижений (в первую очередь – дрейф

²²⁷ Уход от налогов, игра на разнице между стоимостью субсидируемых государством товаров (в первую очередь – горючего) и их реальной рыночной ценой, «патронирование» зарубежных компаний и т.д. (Phillips S. *Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. P. 62, 72; Day S.W. *Regionalism and Rebellion in Yemen*. P. 148-195; US Embassy in Sanaa. ROYG Insiders...).

²²⁸ В качестве одного из примеров такой политики С. Филлипс приводит регулярно практиковавшееся властями ЙАР «поощрение» всех сторон в племенных конфликтах (Phillips S. *Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. P. 64).

²²⁹ Характерный пример такой помощи будет рассмотрен в разделе 2.4.

²³⁰ Phillips S. *Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. P. 64.

в направлении авторитаризма и наследственной передачи власти²³¹), формирование коррумпированной государственной системы и неспособность (или нежелание) справиться с неуклонным снижением уровня жизни населения способствовали постепенному падению популярности А. Салеха. Это привело к тому, что, начиная с конца 1990-х гг., оппозиционные ВНК партии – «Ислах», ЙСП, «аль-Хакк» и т.д. – стали постепенно сближаться друг с другом, несмотря на имевшиеся между ними глубинные идеологические и религиозные разногласия²³². Результатом такого движения стало образование в 2003 г. политического блока «аль-Лижаа аль-муштарах» (ЛМ, букв. «совместная встреча»).

Хотя в начале 2000-х гг. оппозиция ещё не представляла для А. Салеха реальной угрозы, он, судя по всему, с настороженностью воспринял постепенное сплочение её рядов и поэтому постарался укрепить своё положение. В частности, в 2001 г. с подачи президента были приняты поправки к Конституции ЙР, предусматривавшие увеличение срока полномочий главы государства с пяти до семи лет, а парламента – с четырёх до шести²³³.

Катализатором деградации общественно-политической обстановки в ЙР стали события 11 сентября 2001 г., после которых президент США Дж. Буш-младший объявил своего рода крестовый поход против террористов (или, точнее, против тех, кого американцы сочли таковыми). Вероятно, не желая повторять ошибку, допущенную во время кризиса в Персидском Заливе в 1990 г., А. Салех одним из первых заявил о полной поддержке Вашингтона и предоставил ему свободу действий внутри Йемена, где к тому моменту уже были весьма активны самые радикальные исламисты, в т.ч. враждебные Соединённым Штатам.

Как отмечает С. Дэй, поначалу сотрудничество между двумя странами

²³¹ Первые признаки стремления А. Салеха передать власть своему сыну Ахмаду были отмечены по крайней мере в 1996 г. (Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 212).

²³² Browsers M. Origins and Architects of Yemen's Joint Meeting Parties // International Journal of Middle East Studies. – 2007, 39:4. – P. 569.

²³³ Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 209.

в сфере антитеррора держалось в секрете²³⁴. Так, к примеру, не было публично объявлено о прибытии в ЙР американских инструкторов для подготовки профильных подразделений местных спецслужб. Однако когда 3 ноября 2002 г. ВС США удалось ликвидировать подозреваемого в причастности к нападению на эсминец «Коул»²³⁵ К. Аль-Хариси, в Белом доме сочли необходимым публично объявить об этой удаче. Известие о том, что власти позволяют штатовцам убивать граждан ЙР (пусть и обвиняемых в организации терактов) в их собственной стране вызвало в Йемене бурю негодования.

Возмущение подавляющего большинства населения действиями А. Салеха подтолкнуло «Ислах» и ЙСП к дальнейшему сближению. О том насколько опасным потенциально был их союз, создание которого полностью противоречило проводившейся А. Салехом политике «*divide et impera*», свидетельствует, в частности, тот факт, что в ноябре 2002 г. один из его главных идеологов, заместитель генсекретаря ЙСП Дж. Омар был убит сразу после своего выступления на съезде «Ислаха»²³⁶. Однако ни это преступление, ни очередная «убедительная» победа ВНК на парламентских выборах 2003 г. (76% мест²³⁷), отнюдь не способствовали укреплению позиций А. Салеха и властей в целом.

На фоне неудач во внутренней и внешней политике, помноженных на неуклонное ухудшение экономической ситуации и снижение уровня жизни населения, в середине 2000-х гг. в Йемене начались два мощных кризисных явления. Первым из них стал разгоревшийся в 2004 г. конфликт правительства с хуситами, причины, ход и следствия которого будут подробно рассмотрены в главах III-IV настоящей диссертации. Вторым – возникновение в 2007 г.

²³⁴ Ibid. P. 198.

²³⁵ 12 октября 2000 г. двое смертников на начинённом взрывчаткой катере атаковали стоявший на рейде в порту Адена американский эсминец «Коул», в результате чего погибли 17 членов его команды, ещё 37 были ранены. Ответственность за теракт взяла на себя «аль-Каида» (организация, признанная террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации). Впоследствии американский суд признал виновным в подготовке атаки суданское правительство.

²³⁶ Доказательств причастности к этому преступлению А. Салеха или кого бы то ни было из йеменских властей нет. Но даже если оно было личной инициативой убийцы – проповедника, ранее связанного с «Ислахом», – то всё равно пришлось для «режима» как нельзя кстати.

²³⁷ Day S.W. Yemen Postpones its April 2009 Parliamentary Elections. – Middle East Institute, 2009 // URL: <https://www.mei.edu/publications/yemen-postpones-its-april-2009-parliamentary-elections> (accessed: 07.11.2021).

на территории бывшей НДРЙ т.н. «Южного движения» (ЮД, ар. «аль-хирак аль-джануби»), ставшего своеобразным «зонтиком» для всех местных сил, недовольных проводившимся Саной курсом²³⁸.

Таким образом, к моменту начала в 2011 г. в регионе событий «арабской весны» положение режима А. Салеха было весьма уязвимо и потому неудивительно, что мощная волна уличных протестов, которую почти с первых дней поддержали ЛМ, ЮД и ХД, вынудила президента покинуть свой пост.

Заключение

В истории Северного Йемена во второй половине XX – начале XXI вв. чётко прослеживается несколько основных трендов.

1. Перманентная борьба Саны с региональными лидерами, в первую очередь – шейхами племён. По сути, это противостояние было продолжением существовавших на протяжении предыдущих веков и даже тысячелетий сложных отношений между центром и периферией, с той лишь разницей, что теперь шейхи получили доступ к реальной политической власти в общегосударственном масштабе.

Несмотря на определённые успехи правительства по установлению контроля над удалёнными от столицы страны регионами, достигнутые, в первую очередь, благодаря кооперативному движению, к рубежу XX-XXI вв. присутствие государства на значительной части территорий северо-запада оставалось скорее номинальным. Это в полной мере относится и к провинции Саада, которая, как мы видели, во время гражданской войны 1962-1970 гг. была главной базой роялистского движения, а в 1977 г. – антиправительственного племенного мятежа под руководством клана аль-Ахмаров. Как будет показано в разделе 3.4, такое положение дел, вероятно, сыграло важную роль в начале конфликта правительства ЙР с Х. Аль-Хуси и его сторонниками в 2004 г.

2. Усиление влияния Саудовской Аравии. Повышенный интерес КСА

²³⁸ Day S.W. The Political Challenge of Yemen's Southern Movement. – Carnegie Endowment for International Peace. Middle East Program. – 2010, 108. – P. 9.

к происходившему в Северном Йемене был обусловлен рядом факторов. Основные из них – географическая близость двух стран, пролегание через территорию ЙАР, а затем и ЙР маршрутов контрабанды и нелегальной миграции, необходимость эффективно противостоять социалистической НДРЙ и Ирану, в конце концов просто таящее в себе ряд потенциальных опасностей большое население Йемена, сравнимое с населением КСА. Неудивительно, что Эр-Рияд стремился максимально контролировать происходившие в ЙАР/ЙР процессы. Соответствующая работа велась по всем направлениям: финансовая помощь из Королевства была одной из важных доходных статей государственного бюджета Северного Йемена, а затем и ЙР; просаудовски настроенные деятели назначались на различные высокие должности в стране, включая и министерские; многочисленные шейхи племён получали денежные пособия в обмен на лояльность КСА и т.д.

3. Консерватизация государственной власти. Люди, вставшие у руля страны сразу после революции 1962 г., были настроены весьма либерально. Однако для успешного противостояния роялистам они были вынуждены блокироваться с менее прогрессивными силами (шейхами, религиозными лидерами и т.д.) и учитывать мнение последних при определении внутренней политики. Это не позволило провести по-настоящему коренные общественно-экономические преобразования, подобные тем, что были предприняты на социалистическом Юге. Более того, «выход из игры» насеровского Египта привёл к отстранению от власти наиболее реформаторски ориентированных лидеров во главе с А. Ас-Салялем. Далее, в ходе сложной внутривнутриполитической борьбы и не без влияния КСА, происходило постепенное усиление влияния консервативной части политического истеблишмента страны при одновременном вымывании левой оппозиции. Это в конце концов привело к установлению авторитарного правления А. Салеха и к укреплению в его окружении охранительских тенденций, а также к формированию основной оппозиции его режиму – партии «Ислах» – на базе наиболее традиционалистских общественных сил.

Ещё два процесса, характерных для Северного Йемена второй половины XX в. – суннитизация общества и маргинализация сейидов – сыграли важнейшую роль в появлении разного рода движений, направленных на защиту зейдитских ценностей, одним из которых стало ХД. Подробному рассмотрению этих процессов и движений посвящена следующая глава.

ГЛАВА II. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЙЕМЕНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

2.1. Суннитизация Северного Йемена и дискриминация сейидов

Начиная по крайней мере с XVIII в., в Йеменском имамате проходили два взаимосвязанных процесса – укрепление позиций суннитского ислама и постепенная маргинализация практикующих²³⁹ зейдитов и, в первую очередь, сейидов. Революция 1962 г. придала им дополнительный импульс. Рассмотрим их подробнее.

Укрепление позиций суннизма на северо-западе Йемена

В XVII в. зейдитским имамам из династии Касимитов удалось установить контроль практически над всем Йеменом, утвердив свою власть от Асира на западе до Дофара на востоке. Население вновь покорённых территорий преимущественно исповедовало суннизм шафиитского толка, что обусловило начало интенсивного изучения этой доктрины зейдитскими богословами, включая знакомство с основными суннитскими сборниками хадисов и другими источниками права.

Первые Касимиты в целом соответствовали требованиям, предъявляемым к главе зейдитского государства, однако впоследствии, на рубеже XVII-XVIII вв., их имамат фактически превратился в наследственную монархию, в которой личные качества правителя отошли на второй план. В связи с этим важной проблемой для них стал поиск новых источников легитимности своей власти. Вероятно, именно поэтому с XVIII в. они, формально не порывая со своим мазхабом, начали постепенно дрейфовать в сторону суннизма.

²³⁹ Данная оговорка необходима, поскольку многие урождённые зейдиты фактически переходили в суннизм, не объявляя об этом открыто. Яркие примеры такого явления – А. Салех и Али Мохсен аль-Ахмар. В отношении таких людей дискриминационные практики не применялись.

Как пишет Б. Хайкель, «к XVIII в. улемы, по крайней мере те из них, кто был близок к государству, вели себя всё больше на суннитский манер. Они признавали законным правление имама вне зависимости от его способностей, предписывали народу повиновение... получая взамен назначения на должности... судей, писцов, губернаторов городов и провинций, управителей вакуфов²⁴⁰, хатыбов и имамов мечетей»²⁴¹.

Наиболее выдающимся из таких улемов стал Мухаммад аш-Шаукани. Он родился в 1760 г. в семье зейдитских кади и рано увлёкся суннизмом. В 1795 г. он был назначен на должность верховного судьи страны, которую занимал до своей смерти в 1834 г.

Главной целью аш-Шаукани как богослова стало преодоление разногласий между различными исламскими течениями. Центральным элементом созданного им для этого учения стал отказ от таклида²⁴² и опора на непосредственные источники права – Коран и Сунну. Согласно разработанной им методологии, каждый правовед-факих должен был сам, без посредников в виде религиозных авторитетов прошлого, осуществлять иджтихад и приводить текстуальное обоснование своих решений.

Представления аш-Шаукани о верховной власти были совершенно суннитскими. Он отвергал хурудж, ссылаясь на знаменитый хадис «Повинуйтесь (своему правителю), даже если поставят над вами эфиопского раба, голова которого подобна изюмине»²⁴³. Легитимными путями прихода к власти он считал признание со стороны влиятельных членов общины (ар. «ахль аль-халль ва-ль-акд») и назначение властителем своего преемника.

Характерно, что укреплению позиций суннизма в имамате отчасти способствовал и известный «либерализм» зейдизма, базирующийся

²⁴⁰ Вакуф – в мусульманской правовой традиции собственность (равно движимая и недвижимая, но чаще всего – земельный участок), переданная владельцем для обращения приносимых ею доходов на религиозные нужды. Как правило, управителем вакуфа был представитель религиозной аристократии, за свой труд оставлявший себе часть полученной прибыли.

²⁴¹ Haykel B. Revival and Reform in Islam. P. 70-71.

²⁴² Таклид (букв. «следование, подражание») – следование авторитету муджтахида какого-либо одного мазхаба в разработках частных вопросов фикха (исламской юриспруденции) (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 222).

²⁴³ Цитируется по: Аль-Бухари, Мухаммад. Сахих. Достоверные предания. – М.: Издательский дом «Умма», 2005. – С. 826.

на принципе «каждый муджтахид прав». Так, например, в 1760-х гг. кади региона Джебель Барат были обеспокоены усилением суннитской группировки в Сане. Когда они обратились к богословам Хуса с просьбой дать оценку действиям её лидера Ибн аль-Амира, то получили ответ, смысл которого заключался в том, что Ибн аль-Амир, как признанный муджтахид, не только может, но и обязан следовать своим убеждениям и поступать так, как считает необходимым²⁴⁴. То есть, фактически, зейдитский улем не переставал считаться представителем своей школы, даже когда откровенно порывал с ней.

Девятнадцатый век стал свидетелем падения династии Касимитов и второго вторжения в Йемен Османской Империи²⁴⁵. В конце столетия в стране утвердилась последняя династия имамов – Хамидаддины. Второй правитель из этой семьи, Яхья, находившийся у власти в 1904-1948 гг., уделял существенное внимание отношениям Йемена с арабским миром²⁴⁶, выступая преимущественно с панисламистских позиций.

Одной из основных идей, транслировавшихся им в то время за границу, было представление о зейдизме как о течении, максимально близком к ханафитскому мазхабу в суннизме (зейдиты объявлялись даже находящимися ближе к ханафитам, чем ханбалиты²⁴⁷). Логичным развитием этой мысли стала концепция «зейдизм – пятый суннитский мазхаб», также активно продвигавшаяся Яхьей. Кроме того, в первой половине XX в. в Сане и Каире регулярно публиковались труды ряда йеменских просуннитских богословов, а также переиздавались сочинения М. Аш-Шаукани²⁴⁸.

В 1930-1940-е гг. в Йемен начала проникать идеология

²⁴⁴ Haykel В. Revival and Reform in Islam. P. 64.

²⁴⁵ В первый раз турки пытались покорить Йемен в 1538-1635 гг. Впрочем, как и в случае с другими государственными образованиями на этой территории, власть Высокой Порты здесь была весьма ограничена и фактически не распространялась за пределы крупных административных центров (подробнее см.: Удалова Г.М. Йемен в период первого османского завоевания. – М.: Наука, 1988).

²⁴⁶ В первые десятилетия XX в., и особенно после 1918 г., арабский мир также с большим интересом смотрел на Йемен как на единственное неколонизированное арабское государство. Например, видный исламский мыслитель и общественный деятель того времени египтянин Рашид Рида считал, что после упразднения османского халифата в 1924 г. в ходе реформ Ататюрка, имам Яхья, как потомок Пророка Мухаммада и правитель единственной независимой арабской страны, должен был объявить себя повелителем всех правоверных (Haykel В. Revival and Reform in Islam. P. 207).

²⁴⁷ Ханбализм – наиболее консервативная из четырёх сохранившихся до наших дней правовых школ суннизма (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 271).

²⁴⁸ Haykel В. Revival and Reform in Islam. P. 206-209.

«Братьев-мусульман», которой быстро удалось обрести там массу сторонников. На первых порах главным пропагандистом БМ в стране был выходец из Алжира Фудейль Варталани, прибывший в Сану в качестве представителя египетской торговой фирмы²⁴⁹. О.Г. Герасимов пишет, что он пользовался «определённым сочувствием... со стороны городских слоёв, богословской интеллигенции и феодальных кругов»²⁵⁰, благодаря чему имел возможность, фактически не скрываясь, вести пропагандистскую работу и получать крупные пожертвования от симпатизантов. Только после провала переворота 1948 г.²⁵¹ активно критиковавший убитого имама Яхью алжирец был вынужден покинуть Йемен.

Заложенной им базы, впрочем, оказалось достаточно для того, чтобы БМ в Йемене сумели успешно существовать и развиваться самостоятельно. Так, Е.К. Голубовская отмечает, что на второй послереволюционной конференции шейхов племён (сентябрь 1963 г.) сторонники идеологии «Братьев-мусульман» были одной из основных сил²⁵². П. Дреш предполагает, что определённые связи с БМ во время пребывания в эмиграции в Египте установили и будущие лидеры республиканцев А. Нууман и М. Аз-Зубейри²⁵³.

Во время гражданской войны 1962-1970 гг. среди революционеров было популярно движение «ат-Талиа» (букв. «авангард»), ориентировавшееся на идеи Сейида Кутба^{254,255}. После её завершения республиканские власти стали поощрять различного рода радикальные суннитские группировки, рассчитывая с их помощью противостоять как возможным попыткам реванша со стороны роялистов, так и распространению социалистических идей из Южного Йемена. Так, например, как уже отмечалось в разделе 1.4, в Таизе, где позиции «Братьев-

²⁴⁹ Голубовская Е.К. К вопросу о создании... С. 20.

²⁵⁰ Герасимов О.Г. Документы переворота 1948 г. в Северном Йемене // Палестинский сборник. – 1987, 29:92. – С. 148.

²⁵¹ Представители сейидского клана аль-Вазиров тогда на несколько недель захватили Сану, имам Яхья был убит, а новым правителем провозглашён Абдалла аль-Вазир. Однако довольно скоро сын Яхьи Ахмад при поддержке Саудовской Аравии разбил мятежников и утвердил свою власть в стране.

²⁵² Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 36.

²⁵³ Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 53.

²⁵⁴ Сейид Кутб (1906-1966) – египтянин, один из наиболее влиятельных идеологов «Братьев-мусульман».

²⁵⁵ Vom Bruck G. Disputing Descent-Based Authority in the Idiom of Religion: The Case of the Republic of Yemen // Die Welt des Islams, New Series. – 1998, 38:2. – P. 154.

мусульман» были наиболее сильны, на базе их сторонников и при поддержке верховного шейха конфедерации Хашид А. Аль-Ахмара была основана организация «Исламский фронт», которая активно участвовала в борьбе с левыми силами²⁵⁶.

Республиканцы, так же, как и свергнутые ими имамы, стремились лишиться зейдитскую религиозную элиту возможности претендовать на верховную власть в стране. Поэтому неудивительно, что фундаментом идеологического курса нового государства, так же, как и при имамах, стала доктрина М. Аш-Шаукани. Так, например, предложенная им методика принятия богословско-юридических решений и даже целый ряд конкретных суждений, вынесенных по различным вопросам, легли в основу нового йеменского законодательства, а проправительственные улемы руководствовались в своей деятельности разработанными им принципами иджтихада²⁵⁷.

Усилению позиций суннитов-радикалов способствовали и власти КСА. Ранее поддерживавший роялистов, после их поражения Эр-Рияд начал активно сотрудничать с Саной. Одним из основных направлений саудовской деятельности в Йемене было насаждение крайних форм суннизма, в первую очередь, посредством развития в стране образовательных учреждений соответствующей ориентации. Так, уже в первой половине 1970-х гг. в ЙАР при поддержке Королевства стали появляться т.н. «аль-маахид аль-ильмия» (букв. «научные институты») – учебные заведения, аналогичные государственным средним школам, но выгодно отличавшиеся от них высоким уровнем финансирования, а также делавшие в своих программах упор на продвижение установок суннитского ислама²⁵⁸. Работали в них преимущественно зарубежные специалисты, в основном египтяне и суданцы, в т.ч. и выпускники «аль-Азхара»^{259,260}. Е.К. Голубовская пишет, что при таких школах часто организовывались и загородные лагеря,

²⁵⁶ Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 173.

²⁵⁷ Haykel B. Revival and Reform in Islam. P. 219, 223-225.

²⁵⁸ Vom Bruck G. Being a Zaydi in the absence of an Imam... P. 74.

²⁵⁹ Один из старейших и наиболее престижных исламских университетов. Находится в Каире.

²⁶⁰ Bonnefoy L. Violence in Contemporary Yemen: State, Society and Salafis // The Muslim World. – 2011, 101. – P. 327.

где учащиеся проходили военную подготовку²⁶¹.

К 1987 г. в стране насчитывалось более тысячи таких «институтов», а их студентами числились порядка 118 тыс. человек, причём 4,6 тыс. из них были учителями-стажёрами и готовились стать педагогами в этих учреждениях. Через десять лет количество учащихся в «аль-маахид аль-ильмия» утроилось: в 1996 г. их было уже ок. 330 тыс., а преподавать собирались 12,6 тыс.²⁶² Более того, в 1998 г. финансирование колледжей, преимущественно поступавшее из КСА, было официально инкорпорировано в бюджет министерства образования ЙР²⁶³.

С. Дэй отмечает (правда, без каких-либо подробностей), что Великобритания, Израиль и США, стремившиеся не допустить распространения в Северном Йемене социалистических идей и излишнего сближения Саны с Каиром и Москвой, также способствовали укреплению позиций в ЙАР суннитов-радикалов²⁶⁴.

Деятельность последних – прежде всего крайних салафитов и «Братьев-мусульман» – официально поощрялась и государством. Так, например, они неоднократно занимали должность министра образования²⁶⁵. Ещё во время гражданской войны, в 1967 г., этот портфель получил сторонник БМ Абдельмалик ат-Тайиб²⁶⁶, а в 1983 г. (правда, ненадолго) – Абдельмаджид аз-Зиндани²⁶⁷, пожалуй, наиболее известный и одиозный суннитский богослов Йемена. Побывал на этом посту и один из лидеров ихванов в ЙАР Абдельазиз аль-Кубати²⁶⁸. Другой яркий пример благосклонного отношения правительства к исламистам – предоставленное им в 1985 г. разрешение выпускать собственную газету «ас-Сахва» (букв. «пробуждение»). Ни у каких других политических и религиозных

²⁶¹ Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 238.

²⁶² Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 173, 200.

²⁶³ Vom Bruck G. Being a Zaydi in the absence of an Imam... P. 178-179.

²⁶⁴ Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 197.

²⁶⁵ Х. Лакнер отмечает, что влияние исламистов в этом ведомстве было сильно и на уровне исполнителей (Lackner H. Yemen in Crisis. P. 130).

²⁶⁶ Bonnefoy L. Violence in Contemporary Yemen... P. 327.

²⁶⁷ Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 173.

²⁶⁸ Browsers M. Political Ideology in the Arab World: Accommodation and Transformation. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P. 141-142.

движений своих периодических изданий в то время ещё не было.

Параллельно с этим направляемым «сверху» процессом суннитизация Йемена шла и «снизу». С 1970-х гг. йеменцы, в первую очередь из числа тех, кто занимал невысокое социальное положение или находился в стеснённых материальных обстоятельствах, массово потянулись на заработки в соседнюю Саудовскую Аравию. Там многие из них попадали под влияние местных проповедников. После возвращения домой они начинали сами распространять воспринятые за рубежом идеи салафизма. Дополнительный импульс укреплению позиций этого направления ислама в ЙР был придан в 1990 г., когда власти Саудовской Аравии и ряда других арабских стран выслали домой йеменских «гастарбайтеров» в отместку за поддержку А. Салехом иракской агрессии в Кувейте.

Помимо этого, в 1980-1990-х гг. многие граждане ЙАР/ЙР уезжали воевать в Афганистан и Боснию, в чём им активно помогали высокопоставленные офицеры и шейхи ряда племён и чему благоприятствовали американцы²⁶⁹. Из этих «командировок» «муджахиды» возвращались окончательно радикализированными. При этом многие из них благодаря своему боевому опыту и связям как с суннитским лобби внутри страны, так и с зарубежными исламистами, впоследствии сделали успешную карьеру в йеменских силовых структурах²⁷⁰.

С учётом сказанного выше не кажется удивительным, что в Сааде – цитадели зейдизма – появился и за короткое время приобрёл всемирную (по крайней мере в среде салафитов) известность и значимость исламский университет «Дар аль-хадис» (букв. «дом хадиса»). Его основал родившийся в 1930 г. Мукбиль аль-Вадии, кабили из племени Вадиа (конфедерация Бакиль), проживающего в провинции Саада. По собственным воспоминаниям, в молодости он стремился получить религиозное образование в традиционном центре зейдитского знания – мечети имама аль-Хади в г. Саада, однако

²⁶⁹ Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 113, 200.

²⁷⁰ Boucek C. Yemen: Avoiding a Downward Spiral. – Carnegie Endowment for International Peace. Middle East Program. – 2009, 102. – P. 12.

был очень холодно принят сейидами, составлявшими там большинство (при этом, по имеющимся данным, какое-то время он был учеником выдающегося зейдитского богослова XX в. М. Аль-Муайиди, о котором будет подробно рассказано в разделе 2.2²⁷¹). В итоге ещё во времена имамата М. Аль-Вади перебрался в Саудовскую Аравию, где изучил мусульманское право, хадисоведение и усуль ад-дин²⁷². В конце 1970-х гг. он был вынужден покинуть Королевство из-за конфликта с местными властями²⁷³.

Вернувшись в родное селение Даммадж в Сааде, он, пользуясь покровительством своих соплеменников, основал там религиозное учебное заведение, которое к моменту его смерти в 2001 г. стало местом притяжения радикально настроенных суннитов со всего света, в т.ч. и из России^{274,275}. Его последователи создали подобные образовательные учреждения по всей стране, вплоть до Адена и Хадрамаута²⁷⁶.

На волне либерализации общественно-политической жизни после объединения ЙАР и НДРЙ в 1990 г. на базе упоминавшегося выше «Исламского фронта», в рамках которого к тому времени уже успешно осуществилась смычка местных «Братьев-мусульман» и части наиболее заметных лидеров племён, в первую очередь аль-Ахмаров, было основано «Йеменское объединение за реформы» (ар. «ат-Таджаммуу аль-йамани ли-ль-Ислах»), чаще именуемое просто «Ислах», ставшее крупнейшей оппозиционной партией страны. В Сааде, как пишет М. Брандт, «“Ислах” «получил определённую поддержку некоторых влиятельных шейхов»²⁷⁷, которая в ряде случаев могла быть обусловлена либо саудовским влиянием, либо личными мотивами конкретных лидеров, стремившихся укрепить свои позиции за счёт усиления

²⁷¹ Hamidi A. Inscriptions of Violence in Northern Yemen: Haunting Histories, Unstable Moral Spaces // Middle Eastern Studies. – 2009, 45:2. – P. 183.

²⁷² Основные догматы ислама (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 243).

²⁷³ По имеющейся, не вполне однозначной информации, он был так или иначе связан с Джухайманом аль-Утайби – лидером саудовской антиправительственно настроенной группы, захватившей в 1979 г. несколько дней Заповедную мечеть в Мекке.

²⁷⁴ Согласно личным наблюдениям автора, в первой половине 2010-х гг. в «Дар аль-хадисе» обучались десятки граждан России, преимущественно выходцев из поволжских регионов.

²⁷⁵ Burgat F., Sbitli M. Les Salafis au Yémen ou... la modernisation malgré tout // Chroniques Yémenites. – Cefas – Sanaa: Centre français d'archéologie et de sciences sociales, 2003. – P. 5-7.

²⁷⁶ Lackner H. Yemen in Crisis. P. 124.

²⁷⁷ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 120.

суннизма в противовес авторитетным местным сейидам. В 1992 г. в регионе с помпой было открыто отделение партии. Протесты против этого мероприятия со стороны зейдитских активистов, а также ряда племён, враждебно настроенных к руководителям «Ислаха» из конфедерации Хашид, не были приняты во внимание²⁷⁸.

В обмен на благосклонность властей сунниты-радикалы вели непримиримую борьбу с реальными и потенциальными противниками государства, в первую очередь – представителями левых сил и сейидами, а также всеми, кто практиковал традиционный зейдизм. Причём их методы не ограничивались идеологическими. Салафиты захватывали мечети зейдитов и разрушали почитаемые ими гробницы²⁷⁹, практику посещения которых считали недопустимой. Сторонники «Исламского фронта» сражались вместе с североеменской армией в конфликте с НДРЙ в 1979-1982 гг.²⁸⁰, а во время гражданской войны 1994 г. исламисты активно поддерживали официальное правительство. Ряд богословов, включая А. Аз-Зиндани, издали фетвы, в которых южане-социалисты объявлялись «безбожниками», а боевые действия против них – «джихадом». Многие радикалы, особенно из числа т.н. «афганцев», приняли в нём участие²⁸¹.

Успех суннизма на традиционно зейдитских территориях во второй половине XX в. следует, по всей видимости, объяснять прежде всего эгалитаризмом салафитской идеологии. Зейдизм ассоциировался у жителей северо-запада Йемена с традиционной жёсткой социальной иерархией, в которой «слабые люди» и рядовые кабили, вне зависимости от их личных качеств, всегда находились в известного рода «подчинённом» положении, первые – по отношению ко всем членам племени, а вторые – к шейхам. Последние, в свою очередь, и сами чувствовали себя не вполне равными

²⁷⁸ Dresch P., Haykel B. Stereotypes and Political Styles: Islamists and Tribesfolk in Yemen // International Journal of Middle East Studies. – 1995, 27. – P. 415-418.

²⁷⁹ В начале 1990-х гг. Б. Хайкель лично видел множество разбитых надгробных камней на зейдитском кладбище близ Саады (Haykel B. A Zaydi Revival? // Yemen Update. – 1995, 36. – P. 20-21).

²⁸⁰ Vom Bruck G. Being a Zaydi in the absence of an Imam... P. 177.

²⁸¹ Lackner H. Yemen in Crisis. P. 136.

сейидам²⁸². При этом послереволюционная реальность входила в противоречие с привычной структурой общества: многие дуафа и кабили стали состоятельными и статусными людьми, а позиции алидов, наоборот, слабели.

Суннизм же ставил на первое место не происхождение, а личные достоинства человека. В его системе координат были, к примеру, невозможны вызывавшие у дискриминируемых острое чувство несправедливости матримониальные стратегии ахль аль-бейт и кабили, не выдававших женщин из своих семей замуж за членов племён и слабаков соответственно.

Помимо эгалитаризма, важным фактором, обеспечившим успех суннизму (в т.ч. и его радикальным течениям), стал проповедуемый им принцип «вали аль-амр», подразумевающий всецелое подчинение земным правителям. Он был выгоден не только представителям верховной власти, но и шейхам, поскольку закреплял их главенствующее положение, при этом оставляя «за бортом» сейидов – традиционных соперников племенных лидеров в борьбе за общественное влияние.

Дополнительным стимулом в деле пропаганды салафизма для шейхов, особенно в северных регионах страны, стала саудовская финансовая поддержка, при помощи которой Эр-Рияд ещё с 1930-х гг. стремился упрочить своё влияние в Йемене, особенно в приграничных районах, создавая там прослойку лояльных себе глав местных общин²⁸³.

Маргинализация сейидов

Для наследственных династий Касимитов и Хамидадинов традиционный зейдизм, системообразующими элементами которого являются правление наиболее достойного из религиозных лидеров и обязанность претендентов на верховную власть в случае необходимости совершать хурудж, представлял очевидную опасность. Его приверженцы, в первую очередь

²⁸² Weir Sh. A Clash of Fundamentalisms: Wahhabism in Yemen // Middle East Report. – 1997, 204. The Arabian Peninsula. – P. 22.

²⁸³ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 109. По данным Г. Лихтентхелера, в 1990-е гг. прямые ежемесячные выплаты саудовских властей некоторым саадским шейхам составляли от 500 до 2000 долл. США (Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 71).

сейиды, имевшие право на имамат, автоматически попадали под подозрение как потенциальные бунтовщики. Следовательно, необходимо было ослабить их позиции.

Важным направлением работы М. Аш-Шаукани было создание собственной педагогической теории и образовательных программ для подготовки улемов, способных заниматься юридической практикой в соответствии с предложенной им теорией иджтихада. Эта его деятельность способствовала ликвидации монополии сейидов на передачу религиозных знаний и исполнение административных функций. Её результатом стало появление большого числа обученных по «методичкам» М. Аш-Шаукани квалифицированных богословов, которые были способны замещать различные государственные должности, что, в свою очередь, вело к постепенному оттеснению зейдитских профессионалов от финансовых потоков и политического влияния²⁸⁴.

Ещё один удар по теологической независимости зейдитов был нанесён уже в XX в. образовательной реформой, проведённой имамом Яхьей. В 1926 г.²⁸⁵ по его указанию была основана «аль-Мадраса аль-ильмия» (букв. «Научная школа»), основной задачей которой была подготовка кадров для госслужбы. Как отмечает Г. Фом Брюк, эта школа «выпускала скорее юристов-управленцев, нежели чем правоведов, способных выносить независимые суждения»²⁸⁶. То есть учебный процесс в ней давал результаты, прямо противоположные итогам традиционного зейдитского образования, суть которого заключается именно в воспитании полностью самостоятельных улемов, в идеале – муджтахидов. Студенты, претендовавшие на хорошую карьеру, должны были проучиться в «Научной школе» порядка 12 лет, которых, как представляется, было более чем достаточно для успешной суннитской индоктринации многих или даже большинства из них. Таким образом, целью этого заведения было не только формирование идеологически

²⁸⁴ Haykel B. *Revival and Reform in Islam*. P. 61, 76.

²⁸⁵ Характерно, что в этом же году имам Яхья принял титул короля (ар. «малик») и переименовал государство, которым правил, в Йеменское Мутаваккилийское королевство.

²⁸⁶ Vom Bruck G. *Islam, Memory and Morality in Yemen*. P. 51.

унифицированного бюрократического класса и, как следствие, создание более централизованной административной системы, но и дальнейшее размежевание высшей бюрократии и зейдитской богословской элиты.

После подавления мятежа аль-Вазиров в 1948 г. брат нового имама Ахмада Хасан сказал: «Отныне мы никогда не должны назначать алидов... на высокие должности, потому что они бросят вызов нашему правлению так же, как это сделал Абдалла аль-Вазир...»²⁸⁷. И действительно, в последующие годы основные государственные посты в имамате занимали преимущественно не ахль аль-бейт, а представители прослойки кади. Столица страны была перенесена в суннитский Таиз. В это же время среди самих кади стал крепнуть антисейидский дискурс.

В первой половине XX в., несмотря на изоляционистскую политику, проводившуюся Яхьей, в страну постепенно проникали идеи арабского национализма. Их влияние усилилось после прихода к власти в Египте в 1952 г. Г.А. Насера и начала активной пропагандистской работы Каира на йеменском направлении, в первую очередь, посредством радиостанции «Саут аль-араб» (букв. «голос арабов»). Именно в это время представители реформаторски настроенной местной интеллигенции начали использовать в своей политической борьбе тезис о чужеродности сейидов, основанный на предполагаемом аднанидском, североарабском происхождении последних²⁸⁸. Так, например, один из наиболее радикальных деятелей осевшей в Каире оппозиции А. Аль-Байдани, приводя этот аргумент, призывал к уничтожению членов ахль аль-бейт или их изгнанию из страны²⁸⁹.

Симптоматично осмысление этой риторики самими хашимитами, многие из которых, как отмечает Г. Фом Брюк, полагали, что развязанную против них диффамационную кампанию поддерживал и направлял имам Ахмад,

²⁸⁷ Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 68.

²⁸⁸ Характерно, что в Хадрамауте (точнее, в первую очередь, в хадрамаутской диаспоре в южной и юго-восточной Азии) ещё с середины 1910-х гг. шло аналогичное противостояние кабили и сейидов (подробнее см.: Родионов М.А. Демократический Йемен: проблемы этнической консолидации // Этнокультурные процессы в странах зарубежной Азии. XX век (отв. ред. Р.Ф. Итс). – М.: Институт этнографии РАН, 1991. – С. 28-59).

²⁸⁹ Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 55.

который таким образом якобы стремился заставить их чувствовать себя в опасности и сплотиться вокруг него²⁹⁰. Если даже глава государства на самом деле и не имел подобных намерений, то уже сам по себе факт возникновения таких подозрений у представителей Дома Пророка красноречиво свидетельствует об уровне их недоверия к правителю в то время.

Что характерно, именно кади (наряду с поддержавшими революцию шейхами) оказались не только закопёрщиками и наиболее активными участниками, но и основными бенефициарами антисейдской кампании после прихода к власти республиканцев. Как уже было сказано, при имамах кади занимали множество руководящих государственных должностей и, следовательно, не в меньшей степени, чем представители ахль аль-бейт, должны были нести ответственность за «прегрешения» монархического режима. Однако после 1962 г. кади оказались выведены из-под удара благодаря канализации общественного недовольства в направлении алидов.

Стремление удержать полученную власть диктовало республиканцам необходимость дальнейшей маргинализации поверженных противников. После революции 1962 г. дискриминация потомков Пророка приобрела всеобъемлющий характер. Само слово «сейид» фактически превратилось в ругательство – Г. Фом Брюк рассказывает историю о том, как сын одного шейха ругал провинившегося слугу: «Реакционер! Собака! Проклятый! Сейид!»²⁹¹. Человека в традиционном хашимитском костюме²⁹² могли забросать камнями на улице с криками «Больше сейидов нет!»²⁹³.

Республиканцы реквизировали собственность многих членов ахль аль-бейт. Определённая её часть впоследствии была возвращена владельцам. Однако земельный фонд алидов составляли преимущественно вакуфные земли, формально не принадлежавшие им, но зачастую находившиеся под управлением одной и той же семьи на протяжении поколений и бывшие

²⁹⁰ Ibid. P. 56.

²⁹¹ Ibid. P. 61.

²⁹² Главными его элементами являются головной убор «имама» – платок-шаль, наматывающийся на маленькую шапочку, а также длинная – до пят – белая рубаха-галабея.

²⁹³ Ibid.

важными источниками доходов большого числа хашимитов²⁹⁴. Яркий пример такого рода действий – передача государством одного из столичных вакуфов семьи аль-Хуси А. Аз-Зиндани для строительства на нём салафитского университета «аль-Иман»²⁹⁵.

Было ограничено присутствие алидов в органах власти. Так, например, несмотря на то, что именно сейиды в то время составляли значительную часть образованных и подготовленных к административной деятельности людей в Йемене, в созданном непосредственно после свержения имама в 1962 г. Совете революционного командования из восьми человек их было лишь двое, а в числе первых 18 членов Совета министров – не больше трёх (Е.К. Голубовская насчитала там только восемь «представителей феодальных семей», из которых по меньшей мере пятеро принадлежали к прослойке кади²⁹⁶). Такая политика проводилась и в дальнейшем: например, один из информантов Г. Фом Брюк жаловался, что во время президентства А. Аль-Арьяни (1967-1974) дискриминация ахль аль-бейт в правительстве «была институционализована»²⁹⁷.

Важной составляющей антисейидского курса республиканских властей стала целенаправленная работа по подрыву основы групповой самоидентификации представителей Дома Пророка – их признаваемого всеми происхождения от Мухаммада. Характерна вышедшая в 1983 г. коллективная монография нескольких местных историков «Ибн аль-Амир и его эпоха: картина борьбы йеменского народа». В ней, в частности, обстоятельно доказывалось, что основатель Касимитской династии имам аль-Касим, к которому возводят свои генеалогии по меньше мере 24 влиятельных сейидских рода, на самом деле вовсе не принадлежал, как утверждал он сам, к роду первого зейдитского имама Йемена аль-Хади иля аль-Хакка, а был потомком человека неясной родословной, пришедшего в страну вместе

²⁹⁴ Lichtenthaler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 46, 60, 85.

²⁹⁵ Hamidi A. Inscriptions of Violence in Northern Yemen... P. 168.

²⁹⁶ Голубовская Е.К. Социально-классовый состав сил, пришедших к власти в результате революции 26 сентября 1962 г. в Йемене // История и экономика стран Арабского Востока (отв. ред. Н.А. Аршаруни, Е.А. Лебедев). – М.: Наука, 1973. – С. 101-102.

²⁹⁷ Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 60.

с османскими войсками. В книге также повторялись высказывавшиеся ещё раньше авторами антизейдитской направленности сомнения относительно того, что и сам аль-Хади иля аль-Хакк был алидом²⁹⁸.

Довольно быстро усилия правительства начали приносить результат: жители страны массово стали отказывать ахль аль-бейт в родстве с Мухаммадом. Один информант Г. Фом Брюк, отрицая наличие в стране настоящих сейидов и одновременно высмеивая слишком большое, по его мнению, количество претендентов на этот статус, заявил: «Фатима ведь не была инкубатором»²⁹⁹. Другой обосновал аналогичное мнение при помощи квазиисторической аргументации: «Язид³⁰⁰ убил всех потомков Али. Даже беременная жена Хусейна была обесчещена его армией. Те, кто считают себя потомками Хусейна, прибыли в нашу страну из различных мест³⁰¹. Они были лишь группой людей со своими политическим устремлениями»³⁰².

Кроме того, республиканцы сделали важной частью государственной идеологической политики идею братства йеменцев, основывающуюся на их общем происхождении от Кахтана³⁰³. Как отмечает С. Дэй, этот концепт помогал решению сразу трёх важных задач: 1. Пропаганде идей арабского (йеменского) национализма; 2. Сплочению жителей традиционно зейдитских регионов северо-запада с населением преимущественно шафиитских провинций – Ходейды, Таиза, Ибба; 3. Маргинализации ахль аль-бейт, имеющих аднанидское происхождение³⁰⁴. Таким образом, алидам фактически не оставалось места в новой идеологической парадигме.

Другим существенным элементом официальной антисейидской

²⁹⁸ Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 203-204.

²⁹⁹ Ibid. P. 205.

³⁰⁰ Язид I ибн Муавия (680-683) – второй халиф династии Омейядов. В первый год его правления произошло вооружённое выступление Хусейна, закончившееся разгромом повстанцев при Кербеле.

³⁰¹ Любопытно, что этот информант Г. Фом Брюк демонстрирует плохое знание предмета: большинство сейидов северо-запада Йемена возводят своё происхождение не к Хусейну, а к Хасану.

³⁰² Ibid. P. 206.

³⁰³ Представления об общем происхождении йеменцев от Кахтана были включены в школьные учебники, поэты посвящали Кахтану стихи, которые декламировались на празднованиях по случаю годовщин революции 1962 г. и т.д. (Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 42).

³⁰⁴ Ibid. P. 37.

риторики было превращение понятия «имамат» в синоним угнетения и обскурантизма. В «Национальной хартии» – программном документе ВНК – говорилось: «Революция перенесла весь йеменский народ из тёмных времён к продвинутой жизни двадцатого столетия, подтвердила интеллектуальное освобождение от тьмы и политической лжи... и переход к свету и правде...»³⁰⁵. Потомки Мухаммада, которых без разбора, всех скопом, называли «роялистами»³⁰⁶ (ар. «*малаякийун*») несмотря на то, что многие из них сражались на стороне республиканцев, в этой чёрно-белой картине мира оказывались ретроgrадами, противниками прогресса и притеснителями коренных жителей.

Стоит также обратить внимание на тот факт, что граждане ЙАР, достигшие совершеннолетия в 1980-х гг. стали, по сути, первым в стране массово грамотным поколением. Они могли самостоятельно читать Коран и другие религиозные тексты и, как следствие, не нуждались в сейидах как посредниках между собой и религиозным знанием. Этот фактор способствовал значительному ослаблению авторитета представителей Дома Пророка в глазах молодёжи.

Как точно отмечает Г. Фом Брюк, члены ахль аль-бейт, которых иногда называют «евреями»³⁰⁷ Ближнего Востока», имея в виду их историческую чуждость обществам, в которых они живут, стали в ЙАР «внутренним другим», своего рода заменой туркам и британцам³⁰⁸. На контрасте с ними и ассоциируемым с ними прошлым выстраивалась идентичность «новых» йеменцев и их «нового» государства.

По мнению рядовых граждан, алиды не только несли ответственность за «прегрешения» имамов, но и были виноваты в неудачах страны на современном этапе. Так, видный общественный деятель и журналист сейид Мухаммад Абдельмалик аль-Мутаваккиль в одной из своих статей писал,

³⁰⁵ Аль-Мисак аль-Ватани (Национальная хартия). – Сана, 1982.

³⁰⁶ Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 200.

³⁰⁷ При этом характерно, что сами йеменские евреи в официальном дискурсе признавались коренными обитателями страны.

³⁰⁸ Ibid. P. 12.

что лично слышал от знакомых, не знавших о его хашимитском происхождении, фразы вроде «эти сейиды хотят нас сожрать» и «если мы избавимся от пяти зейдитских семейств, то все проблемы Йемена решатся»³⁰⁹.

Потомки Мухаммада оказались вынуждены приспособливаться к жизни в условиях тотального прессинга. Они отбросили наглядные свидетельства своей социальной принадлежности. Члены ахль аль-бейт, особенно из младших поколений, перестали носить традиционную одежду, за использование которой, как было сказано выше, можно было подвергнуться травле. На сделанной в 1990-х гг. фотографии семьи аль-Хуси (Рис. №3) только глава семейства – Бадреддин (1926 г.р., в центре) облачён в галабею и имаму, остальные же, подобно большинству мужчин Северного Йемена, стоят с непокрытой головой, надев на галабеи пиджаки, а поверх – куфии или кашне европейского типа.

Многие представители Дома Пророка также отказались от традиционных ономастических практик³¹⁰. Так, девочкам всё реже давали распространённые ранее имена с частицей «амат» (букв. «рабыня, служанка»; аналог элемента «абд» в мужских именах), такими, например, как Амматаррахман. Когда это было возможно, уже данные имена корректировались. Например, родственники могли начать называть Бадреддина (букв. «полная луна веры»; типичное сейидское имя, как и многие другие составные имена с корнем «дин») сокращённо, просто: «Бадр»³¹¹.

Подверглись ревизии матримониальные стратегии. Если до 1962 г. было почти невозможно представить себе брак женщины из ахль аль-бейт с мужчиной из несейидского рода, то после революции ситуация начала постепенно меняться и, хотя такие союзы всё ещё вызывают недовольство родственников (в некоторых случаях оно, возможно, скорее формальное, чем реальное), они уже не являются чем-то из ряда вон выходящим³¹². Характерно при этом, что, например, на востоке Йемена, в Хадрамауте,

³⁰⁹ Цит. по: Wedeen L. *Peripheral Visions*. P. 133.

³¹⁰ При этом кади, акцентируя своё (иногда мнимое) коренное южноаравийское происхождение, стали чаще давать своим детям имена доисламских йеменских героев, племён и т.д., такие как Зу Язан, Кахтан или Маин (Vom Bruck G. *Islam, Memory and Morality in Yemen*. P. 234).

³¹¹ Ibid. P. 222.

³¹² Ibid. P. 145-163.

где активная антиалидская политика конца 1960-х – 1970-х гг. была существенно смягчена в 1980-х гг., представители Дома Пророка, по наблюдению М.А. Родионова, к началу XXI в. сохранили эндогамность браков³¹³.

При новой административной политике республиканских властей традиционное зейдитское богословское образование больше не могло гарантировать его обладателям успешную карьеру. В связи с этим сейидам пришлось пересмотреть свои взгляды на процесс воспитания детей. Они начали отправлять их в государственные школы, вузы, в т.ч. и заграничные, готовить к светским профессиям. Перестала считаться «недостойным» занятием торговля.

Характерно, что для подобных изменений ахль аль-бейт старались найти подкрепление в традиции. Так, например, чтобы успокоить человека, недовольного тем, что его внучке дали имя Асма (так звали сестру жены Пророка Аиши, которую шииты недолюбливают из-за её плохого отношения к Али ибн Аби Талибу), пришлось напомнить ему о том, что это имя носила ещё и одна из жён³¹⁴ Али³¹⁵. Подтверждая правомерность получения современного образования, хашимиты цитировали слова Али: «Учите своих детей, ибо они созданы для нового поколения»³¹⁶, а легитимизируя в своих глазах предпринимательскую деятельность, вспоминали о том, что и сам Пророк был купцом³¹⁷.

Была произведена и переоценка внутреннего содержания статуса сейида. Многие его обладатели стали открыто утверждать примат благочестивого образа жизни и религиозной образованности над происхождением, при этом также апеллируя к истории. Например, вспоминая, что персидский раб Салман Фариси был добропорядочным мусульманином и одним из главных

³¹³ В 2009 г. М.А. Родионов писал: «При всех местных особенностях закон брачных соответствий в целом соблюдается по сей день, а для социальной страты сада (потомков Пророка Мухаммада) он практически не имеет исключений» (Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. – СПб: Наука, 2009. – С. 135).

³¹⁴ Имеется в виду Асма бинт Умайс, одна из первых мусульманок.

³¹⁵ Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 233.

³¹⁶ Ibid. P. 176.

³¹⁷ Ibid. P. 219.

сподвижников Мухаммада, а дядя Пророка Абу Лахаб – напротив, злейшим врагом и гонителем ислама в первые годы его существования³¹⁸.

Наконец, изменилось отношение хашимитов даже к собственным родословным. Семейные древа исчезли с почётных мест на стенах в комнатах для приёма гостей, где они висели раньше. Многие члены ахль аль-бейт перестали предоставлять хронистам, ведущим генеалогии их домов, информацию об именах, датах рождения и местах работы своих отпрысков³¹⁹. Более того, некоторые из них фактически отказались передавать свой статус детям, решив не рассказывать им об их родстве с Пророком и не объяснять, что значит быть сейидом.

«Сознательная амнезия»³²⁰ – так, воспользовавшись термином Л. Кирмаера, Г. Фом Брюк охарактеризовала поведенческую стратегию, избранную многими йеменскими алидами после революции 1962 г. в качестве реакции на резко изменившиеся обстоятельства жизни, причиной которых стало усиление двух рассмотренных выше трендов – суннитизации традиционно зейдитского северойеменского общества и маргинализации практикующих зейдитов и в первую очередь – сейидов. Однако этот вариант «ответа» на «вызовы» времени был не единственным. Уже в 1980-е гг. стал набирать силу противоположный тип реакции, именуемый в западной литературе «зейдитским возрождением».

2.2. Зейдитское сообщество Йемена в 1970-1980-х гг.: сохранение традиции и общественная активизация

Деятельность Мадждеддина аль-Муайиди и Бадреддина аль-Хуси

Усилия государства и значительной части общества, направленные на суннитизацию Северного Йемена и дискриминацию практикующих зейдитов, имели успех, который, однако, не был всеобъемлющим.

³¹⁸ Ibid.

³¹⁹ Ibid. P. 69.

³²⁰ Ibid. P. 231.

Так, например, многие сельские жители продолжали относиться к сейидам положительно. Причём не только в Сааде, обитатели которой и после революции были убеждены, что для них жениться на шарифе – значит оскорбить память Пророка³²¹, но и близ Саны. Один из информантов Г. Фом Брюк вспоминал, как статус потомка Мухаммада обеспечил ему тёплое приветствие местного населения в районе неподалёку от столицы³²².

Г. Лихтентхелер сообщает, что к алидам продолжали активно обращаться как к посредникам при разрешении споров, в т.ч. касавшихся водных источников (одна из наиболее чувствительных тем в лишённой постоянных водотоков стране), поскольку они, как правило, не владели землёй и, следовательно, были наиболее беспристрастными из возможных арбитров. В частности, именно сейид из семейства аль-Иджри в 1972 г. вынес решение, во многом ключевое для дальнейшего развития земледелия в Сааде, которое не оспаривалось никем по крайней мере до 1990-х гг.³²³

Об уважении к хашимитам, сохранявшемся в среде йеменских кабили, было хорошо известно и оппонентам зейдитов, в т.ч. в партии «Ислах». Поэтому это политическое движение в целях обеспечения дальнейшего роста своей популярности среди членов племён стремилось привлечь в свои ряды как можно больше алидов³²⁴.

Приверженными зейдитским традициям оставались не только кабили-земледельцы, но и горожане. Так, к примеру, британский антрополог Т. Маршанд был свидетелем того, как ремесленники-обитатели старой Саны³²⁵ распевали песни об имаме Али³²⁶.

Одновременно с этим, далеко не все сейиды выбрали для себя путь «сознательной амнезии». Многие из них, особенно улемы старшего поколения,

³²¹ Ibid. P. 148.

³²² Ibid. P. 227.

³²³ Вкратце суть этого решения заключается в следующем. Владелец пастбища обязан предоставить его половину в пользование собственнику стекающих с него вод. Однако в случае, если последний предпочтёт использовать воду, а не пастбище, никакое земледелие на территории невозможно (Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 53-54, 221).

³²⁴ Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 240-241.

³²⁵ В свете этого сообщения не кажется удивительным тот факт, что старый город столицы стал одним из оплотов хуситов ещё в 2000-х гг., фактически с самого начала военных кампаний властей против них.

³²⁶ Marchand T. Minaret building and apprenticeship in Yemen. – Abingdon – New York: Routledge, 2012 – P. 114-117.

и после революции придерживались традиционного мировоззрения и продолжали обычную для образованных представителей ахль аль-бейт религиозно-просветительскую деятельность, удалившись в йеменские хиджры или эмигрировав в Саудовскую Аравию, которая, как было показано в разделе 1.4, на первых порах поддерживала роялистов.

Ключевой фигурой среди этой категории людей был видный богослов, муджтахид Мадждеддин аль-Муайиди. Он родился в 1914 г. в хиджре ар-Радма в районе Джебель Барат в провинции Ибб в семье зейдитского учёного. По линии отца он был потомком имама аль-Хади иля аль-Хакка в 13-м поколении и Али ибн Аби Талиба (через Хасана) – в 21-м. Его мать, кстати, принадлежала к роду аль-Хуси (её отец, дед Мадждеддина, в 1878 г. провозгласил себя имамом, однако проиграл борьбу за власть, после чего отстранился от политической жизни³²⁷).

Получив начальное образование у отца, М. Аль-Муайиди затем изучал различные аспекты зейдизма и отдельные богословские труды с рядом улемов, в т.ч. с родственником по материнской линии Хасаном аль-Хуси. Ученик М. Аль-Муайиди А. Хурия сообщает³²⁸, что тот вместе с родителем переехал в Сааду, где поступил в упоминавшуюся выше «аль-Мадраса аль-ильмия». Там он стал преподавать по окончании обучения.

После революции М. Аль-Муайиди, по некоторым сведениям, участвовал в «джихаде против египетских завоевателей» на территории Саады, а затем перебрался вместе с семьёй в приграничный с Йеменом саудовский Наджран³²⁹ (значительную часть населения которого составляют зейдиты),

³²⁷ Ас-сейид аль-аляма Мадждеддин аль-Муайиди (Сейид, выдающийся учёный Мадждеддин аль-Муайиди) // аль-Маджлис аль-ислами // URL: <http://www.zaidiah.com/scholars/30> (дата обращения: 21.09.2021); аль-Имам аль-Махди Мухаммад бну аль-Касем аль-Хуси (Имам аль-Махди бну аль-Касем аль-Хуси) // Маджалис Аль Мухаммад, 2017 // URL: <https://al-majalis.org/books/author/الإمام-المهدي-محمد-بن-القاسم-الحوثي> (дата обращения: 28.08.2022).

³²⁸ Д/ф «Худжжат аль-аср ва-дуррат ад-дахр» (Авторитет века и жемчужина эпохи) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tYB8P> (дата обращения: 21.08.2022). Отметим, что в других опубликованных биографиях М. Аль-Муайиди этот факт не упоминается.

³²⁹ Эмиграция в Наджран была в то время обычным делом представителей ахль аль-бейт, поддержавших имама. В частности, Г. Лихтентхелер сообщает о большом количестве сейидов-роялистов из хиджры Хамазат, уехавших в эту саудовскую провинцию в 1970 г. (Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 83).

где продолжил богословскую деятельность³³⁰. В начале 1970-х гг. король Фейсал назначил М. Аль-Муайиди «великим муфтием Йемена и Хиджаза», что сделало его единственным йеменским улемом, имевшим право выносить юридические решения в провинциях КСА с зейдитским населением (Асир, Джизан и Наджран)³³¹.

В Королевстве М. Аль-Муайиди жил в течение длительного времени, причём, кроме трёх упомянутых регионов, посещал также Мекку, Медину, Эр-Рияд, Таиф и Джидду. После возвращения в Йемен он регулярно путешествовал по стране, повсюду собирая вокруг себя массу учеников, многие из которых впоследствии стали известными богословами.

М. Аль-Муайиди также вёл активную писательскую работу, среди основных тем которой было сохранение зейдитского наследия и полемика с авторами из суннитского лагеря. Из-под его пера вышли десятки трудов, в т.ч. «Книга о надёжном методе сбора известий об окружении имамов»³³², «Дары потомков Фатимы и объяснение достоинства имамов»³³³, «Важные ответы на вопросы об имамах», а также «Ответ Ибн Таймие³³⁴ и его последователям от имени шиитов»³³⁵ и несколько опровержений суждений Ибн Таймии по отдельным вопросам, таким как убийство имама Хусейна³³⁶.

Важным направлением деятельности М. Аль-Муайиди, о котором вспоминают ученики, было регулярное посещение могил видных зейдитских авторитетов прошлого, в первую очередь – имамов, а также проведение изысканий по уточнению мест их захоронения. С этой целью он побывал во многих районах Йемена и Саудовской Аравии^{337,338}.

³³⁰ Д/ф «Худжжат аль-аср ва-дуррат ад-дахр».

³³¹ Об этом упоминает М. Брандт (Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 113-114), однако в единственном источнике, на который она ссылается, говоря о биографии М. Аль-Муайиди, на указанных страницах этой информации нет. Известные нам прохуситские жизнеописания учёного умалчивают об этом факте, возможно, потому что не хотят «пятнать» его биографию упоминанием о сотрудничестве с саудовскими властями.

³³² Ар. «Китаб манхадж ас-саляма фи джумаа ахбар аль-мухит би-ль-имама».

³³³ Ар. «ат-Тухаф аль-фатимия шарх аз-зальфи аль-имама».

³³⁴ Живший в XIII-XIV вв. теолог-ханбалит, один из «духовных отцов» салафитов.

³³⁵ Ар. «ар-Радд аля Ибн Таймия ва-асхабиhi фи исм аш-шиа».

³³⁶ Ас-Суфьян Х. Тарих Саада. Аль-Джуз ас-сани (История Саады. Часть вторая). – Сана: Марказ ибади ли-д-дирасат ва-н-нашр, 2004. – С. 641-644.

³³⁷ Д/ф «Худжжат аль-аср ва-дуррат ад-дахр», 38:00-41:00.

³³⁸ Приводимые прохуситскими биографами сведения об активных перемещениях М. Аль-Муайиди по КСА

В начале 1990-х гг. он принял активное участие в создании зейдитской политической партии «аль-Хакк» и стал её председателем.

М. Аль-Муайиди умер 18 сентября 2007 г. Его кончина пришлась на месяц рамадан, который, так же как пятница и хадж, считается у мусульман желанным временем ухода из жизни. На похоронах, проходивших в саадской хиджре Дахьян – одном из ключевых центров зейдитского знания, где покойный прожил значительную часть жизни, – собралось несколько тысяч (возможно, десятков тысяч) человек со всего Йемена, а также из КСА и Иордании. Возведённый над могилой мавзолеей стал местом притяжения зейдитов³³⁹.

Чтобы проиллюстрировать отношение к М. Аль-Муайиди приведём его характеристику из панегирика, сочинённого видным улемом Али аль-Иджри: «Мой господин, мой благодетель, выдающийся учёный, муджтахид, худджа³⁴⁰ в Надежде и Тихаме, око, смотрящее в род Пророка, украшение благочестивых, обновитель веры Мадждеддин ибн Мухаммад аль-Муайиди»³⁴¹.

Другим видным деятелем зейдизма второй половины XX в. был Бадреддин ибн Амираддин аль-Хуси. Он родился в ноябре 1926 г.³⁴² в хиджре Дахьян³⁴³. Был потомком имама Али (через Хасана) в 35-м поколении. Среди его основных учителей называют отца Амираддина и дядю Хасана аль-Хуси,

и изысканиях в отношении захоронений зейдитских деятелей на территории Королевства, косвенно подтверждают информацию о его тесных отношениях с саудовскими властями, без позволения которых всё это едва ли было возможно.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Худжа – в шиизме – видимое доказательство божественного присутствия на земле (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 282).

³⁴¹ Фи аз-зикра аль-хадия ашар ли-рахиль ас-сейид аль-алляма Мадждеддин ибн Мухаммад ибн Мансур аль-Муайиди (лямхат мин сиратихи аль-муды) (К одиннадцатой годовщине со дня смерти выдающегося учёного Мадждеддина ибн Мухаммада ибн Мансура аль-Муайиди (обзор его яркой биографии)) // Даират ас-сакафа аль-курафия, 2018 // URL: <http://d-althagafhalqurania.com/Detail/LSJgQI8gFwh07Ly0Lk8I4w==> (дата обращения: 28.08.2022).

³⁴² Исследователи из центра «РЭНД» дают 1922 г. (Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 103), а М. Брандт – 1926 г. (Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 139). В данном случае мы руководствуемся фактически «официальной» версией, представленной в биографическом документальном фильме о Б. Аль-Хуси телеканала «аль-Масира» (Д/ф «Бадр аль-худа. Аль-Джуз аль-авваль» (Полная луна верного пути. Первая часть) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tXzTu> (дата обращения: 21.08.2022)), где приводится дата рождения 17 джумада аль-уля 1345 г.х., что соответствует 22 ноября 1926 г. (для конвертации дат хиджры в даты по григорианскому календарю здесь и далее использовался Интернет-сервис <https://namaz.today/date-converter>).

³⁴³ По данным М. Брандт (Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 139), он родился в г. Хус, а в Дахьян переехал в раннем детстве вместе с родителями. Здесь мы вновь следуем за информацией из упомянутого фильма, исходя при этом из того, что его авторы имели непосредственный доступ к ближайшим родственникам Б. Аль-Хуси (его сын Абдельмалик, лидер ХД на современном этапе, есть в числе спикеров) и, вероятно, к документам. Согласно сведениям из этого же фильма, из Хуса в Дахьян переехал ещё дед Бадреддина Хусейн ибн Мухаммад.

которые оба были выдающимися улемами своего поколения, а также М. Аль-Муайиди.

В Дахьяне Б. Аль-Хуси взял себе первую супругу из сейидского рода. В конце 1950-х гг. проявившаяся ещё в детстве астма заставила его переселиться в места с более подходящим климатом. Сначала – в горную деревню ар-Рувейс в мудирии Сакейн³⁴⁴, где Б. Аль-Хуси провёл десять лет, женившись вторым браком на дочери местного шейха племени Бани Бахр, а затем – в горы Марран в соседнем районе Хайдан. Там он жил в ряде населённых пунктов и ещё дважды сочетался браком³⁴⁵.

От четырёх жён, две из которых были из ахль аль-бейт, а две – из семей шейхов племени Хаулян (конфедерация Хаулян бин Амр), у него в 1960-1980-х гг. родились по крайней мере 13 сыновей³⁴⁶. Благодаря матримониальным узам с видными сейидскими семьями аль-Иджри и ас-Ситтин и местными племенами Бани Бахр и Валад Яхья Б. Аль-Хуси приобрёл обширные и тесные личные связи с религиозной и племенной элитой Саады. Его дети, в т.ч. и рождённые от супруг из племён (среди них – Хусейн и Яхья), воспитывались не только в доме отца, но и в домах своих дядьёв по материнской линии³⁴⁷, что ещё сильнее укрепило отношения семьи аль-Хуси с местным населением.

Позиции Б. Аль-Хуси в Марране и его репутацию на уровне Саады упрочили также его глубокая образованность и интенсивная гуманитарная деятельность, направленная на помощь жителям провинции. В 1990-х гг. местные племена гарантировали ему и его близким свою защиту, предоставив им статус «сухба» (букв. «товарищи»)³⁴⁸. В этом же десятилетии он некоторое время проживал в провинции Джоуф (в районе Захир на территории племени Зу Мухаммад), где занимался медиацией во внутри- и межплеменных

³⁴⁴ Эти данные приводятся в уже упомянутом документальном фильме. В западной историографии (Salmoni et al. *Regime and Periphery in Northern Yemen*. P. 104; Brandt M. *Tribes and Politics in Yemen*. P. 139) обычно говорится только о Марране. Однако в свете того, что именно в Сакейне он женился на матери Хусейна, данная детализация его биографии представляется важной для понимания собственно истории хуситского движения.

³⁴⁵ Д/ф «Бадр аль-худа – аль джуз аль-авваль».

³⁴⁶ Salmoni et al. *Regime and Periphery in Northern Yemen*. P. 103-107.

³⁴⁷ Brandt M. *Tribes and Politics in Yemen*. P. 139.

³⁴⁸ Ibid. P. 142.

конфликтах³⁴⁹.

Б. Аль-Хуси был глубоко вовлечён в интеллектуальную полемику с адептами радикальных изводов суннизма. Он стал автором множества трудов соответствующей направленности, среди которых «Краткий ответ на хиджаские фетвы»³⁵⁰, опровергающий постановления видного саудовского религиозного деятеля Ибн База³⁵¹, а также «Освобождение мыслей от наследия злодеев»³⁵² и «Быстрый ответный набег на авангард»³⁵³, написанные в качестве отповеди на нападки со стороны М. Аль-Вади. Во многом благодаря этим работам к 1980-м гг. он стал фактически вторым по значимости зейдитским религиозным авторитетом Йемена после М. Аль-Муайиди.

В 1990-х гг. Б. Аль-Хуси принимал активное участие в деятельности партии «аль-Хакк» и движения «аш-Шабаб аль-мумин» (их история будет рассмотрена далее в этой главе). После 2004 г. он был духовным лидером сторонников своего погибшего сына Хусейна. Умер в 2010 г.

Итак, улемы-представители старшего поколения, встретившие падение имамата в сознательном возрасте, стали первыми выразителями зейдитского ресентимента³⁵⁴, бывшего результатом резкого усиления в послереволюционную эпоху двух вышеописанных трендов – распространения в Йемене радикальных течений суннизма и маргинализации сейидов. Важным проявлением этого чувства и зримым подтверждением его массовости стало возобновление в Сааде в 1980-х гг. ряда ритуальных практик, на время прекратившихся после 1962 г.

³⁴⁹ Ibid. P. 260-261.

³⁵⁰ Ар. «аль-Иджаз фи ар-рад аля фатава аль-Хиджаз».

³⁵¹ Ибн Баз (1910-1999) – саудовский религиозный деятель, видный идеолог салафизма. В 1993-1999 гг. – верховный муфтий КСА. Стал автором ряда неоднозначных суждений. В частности, объявил кяфирами (неверующими) тех, кто придерживается практики посещения гробниц.

³⁵² Ар. «Тахрир аль-афкар ан таклид аль-ашрар».

³⁵³ Ар. «аль-Гара ас-сариа фи ар-радд аля ат-талиа».

³⁵⁴ Здесь и далее термин «ресентимент» используется в его устоявшемся в российском академическом дискурсе значении: «эмоциональное переживание, в основе которого лежит затаённое, непроявленное, вытесненное внутрь чувство скрытой ненависти, зависти, обиды, злобы... основу его всегда составляет подавленная в силу собственного бессилия и страха реакция на действия (агрессивные, оскорбительные и т.п.)... отсроченная и перенесённая на другое время и более подходящую ситуацию» (Попов Ю.Н. Ресентимент // Большая российская энциклопедия 2004-2017 // URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3507122?ysclid=lk9zuz9eg65666251> (дата обращения: 19.07.2023).

Возобновление ритуальных практик

Главными из «возвращённых» традиций стали важные зейдитские праздники – Ид аль-Гадир (букв. «праздник аль-Гадир») и Мавлид ан-Наби (букв. «День рождения Пророка»).

Ид аль-Гадир отмечается шиитами 18 числа месяца зу-ль-хиджжа. По преданию, в этот день в 632 г. Мухаммад, возвращавшийся в Медину из своего последнего паломничества в Мекку, остановился в местечке под названием Гадир Хум и обратился к сопровождавшим его людям со словами: «Кому я был покровителем, тому и Али – покровитель» (ар. «ман кунту мавлаху, фа-Али мавлаху»)³⁵⁵. Шииты традиционно трактуют это высказывание как назначение Али преемником Пророка.

Установление этой общешийитской традиции в Йемене относится к 1660-м гг.³⁵⁶ Как показал французский исследователь Франк Мермье, к XX в. в стране сложился разработанный ритуал Ид аль-Гадира. Основные торжества проходили у могил известных имамов: в Сааде это была Большая мечеть, в которой находится гробница аль-Хади иля аль-Хакка, а, например, некоторые племена конфедерации Бакиль собирались в этот день у мавзолея правившего в начале XI в. аль-Махди Хусейна ибн аль-Касима. Важными элементами празднования были поэтические состязания, соревнования в стрельбе, танцы и песнопения. Параллельно с ними проводились переговоры между различными племенами и кланами, подтверждались старые и заключались новые союзы, урегулировались конфликты³⁵⁷.

После 1970 г. в большинстве зейдитских районов (возможно, что и повсеместно) публичные отмечания Ид аль-Гадира на время прекратились. Однако уже с 1980-х гг. они возобновились, причём приобретя дополнительную функцию – выражения протеста против антизейдитской политики властей и действий салафитов. Так, Ш. Веир пишет, что в районе

³⁵⁵ Veccia Vaglieri L. Ghadīr Khumm // Encyclopaedia of Islam, Second Edition (eds. P. Berman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs) // URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-2/*-SIM_2439 (accessed: 21.08.2022).

³⁵⁶ Haykel B. Revival and Reform in Islam. P. 39-40.

³⁵⁷ Mermier F. Récit d'origine et rituel d'allégeance au Yémen // Peuples Méditerranéens. – 1991, 56-57. – P. 177.

Разих на западе Саады они вновь начались «в качестве ответа на ваххабитскую угрозу», а в 1992 г. после окончания торжеств ряд племён сменили своих шейхов, поддерживавших радикальные течения суннизма³⁵⁸. А Ф. Мермье описывает соответствующую церемонию в Сааде в конце XX в. следующим образом: «маршем проходят вооружённые члены племён. Таким образом они бросают вызов армии и государству, демонстрируя силу, которая должна символизировать иную политическую легитимность, нежели чем та, за которую выступает правительство в Сане»³⁵⁹.

Одновременно с этим новое наполнение получил и другой праздник – Мавлид ан-Наби (12-е число месяца раби аль-авваль). Несмотря на вероятно шиитское происхождение (первые сообщения о нём относятся к Фатимидскому³⁶⁰ Египту конца XII в.), он распространён и во многих суннитских обществах. Вместе с тем, Мавлид с самого начала вызывал резкую критику радикально настроенных суннитов, таких как Ибн Таймия, которые считали его «нововведением» (ар. «бидаа») ³⁶¹. Именно с этим связан тот факт, что в послереволюционном Йемене его празднование стало для зейдитов ещё одним способом формирования собственной коллективной идентичности через противопоставление себя салафитам.

Публичные мероприятия по случаю Мавлида также на время прекратились после революции и возобновились тогда же, когда и отмечания Ид аль-Гадира. Причём традиционные торжества по случаю Дня рождения Пророка так быстро вернулись в повседневную жизнь саадцев, что работавший в регионе с середины 1980-х гг. Г. Лихтентхелер писал о трёх основных поводах для забоя скота: Ид аль-Адхе, Ид аль-Фитре и Мавлиде³⁶².

С 1980-х гг. Мавлид был поводом для выступления зейдитских лидеров перед своими сторонниками. Так, во время прошедшего в 1981 г. в Сааде масштабного мероприятия по этому случаю перед собравшимися произнесли

³⁵⁸ Weir Sh. A Tribal Order. P. 298-299.

³⁵⁹ Mermier F. Récit d'origine et rituel d'allégeance au Yémen. P. 177.

³⁶⁰ Фатимиды – правившая в Египте в XXII вв. династия халифов, придерживавшихся исмаилитского направления шиизма.

³⁶¹ Ислам: Энциклопедический словарь. С. 163.

³⁶² Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 106.

речи видный ученик М. Аль-Муайиди С. Аль-Фалита, а также представители семьи аль-Хуси. Видеосъёмка этого митинга опубликована на сайте хуситского телеканала «аль-Масира» в разделе «Документальные фильмы»³⁶³ наряду с многочисленными видеобиографиями Хусейна и Бадреддина аль-Хуси, а также М. Аль-Муайиди. Уже этот факт сам по себе свидетельствует о том большом значении, которое придаётся первому после перерыва масштабному отмечанию Дня рождения Пророка. В настоящее время каждое 12-е раби аль-авваля к своим сторонникам обращается нынешний глава ХД Абдельмалик аль-Хуси.

Состоялось «возвращение» в жизнь йеменских зейдитов и других традиционных религиозных праздников, таких как День рождения имама Али (впервые фиксируется во второй половине XVII в.), отмечание которого Г. Фом Брюк трактует как «попытку утвердить легитимность зейдизма перед лицом суннитского исламистского движения»³⁶⁴. Другой пример – День рождения Фатимы (дочери Мухаммада), который в последнее время весьма популярен в ЙР (в частности, по его случаю к своим сторонникам обращается А. Аль-Хуси)³⁶⁵.

В целом, с начала 1980-х гг. определённая часть общества северо-запада Йемена стала постепенно демонстрировать своё несогласие с антизейдитской и просуннитской политикой республиканских властей. Массовость первых после нескольких лет перерыва шиитских торжеств в Сааде подтвердила существование там запроса на активизацию усилий по сохранению традиционных религиозных ценностей³⁶⁶.

³⁶³ Д/ф «Ихья аль-маулид ан-набави аш-шариф фи аль-марказ аль-ильми аль-али би-саада ам 1402 хиджри» (Празднование благородного Дня Рождения Пророка в научном центре в Сааде в 1402 г.х.) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tYE7U> (дата обращения: 21.08.2022).

³⁶⁴ Vom Bruck G. Being a Zaydi in the absence of an Imam. P. 187.

³⁶⁵ Ан-насс аль-камиль ли-калимат ас-сейид Абдельмалик Бадреддин аль-Хуси би-мунасабат аль-йаум аль-алями ли-ль-мара аль-муслима – зикра вилядат ас-сейида аз-захра (Полный текст выступления сейида Абдельмалика Бадреддина аль-Хуси по случаю международного дня мусульманской женщины – Дня рождения лучезарной госпожи) // Йамани Пресс, 2019 // URL: <https://www.yemenipress.net/archives/136467> (дата обращения: 29.08.2022); Йаман тахтафи би-маулид сейида ниса аль-алямин Фатима аз-захра алейха ас-салям (Йемен отмечает День рождения госпожи женщин мира Лучезарной Фатимы, мир ей) // 26 Септембер, 2021 // URL: <https://26sep.net/index.php/newspaper/26-culture/8288-2021-02-07-20-24-52> (дата обращения: 29.08.2022).

³⁶⁶ Общественный запрос на «возрождение традиции» имел и другие проявления. Так, например, Г. Лихтентхелер сообщает, что с середины 1980-х гг. в Сааде – преимущественно аграрном регионе –

2.3. Институционализация зейдитского ресентимента: кружки, общественные организации, партии и движения

Зейдитские общественные объединения 1980-х – начала 1990-х гг.

Событием, оказавшим существенное влияние на развитие общественной обстановки в ЙАР, особенно в зейдитской среде, стала исламская революция в Иране 1979 г.³⁶⁷ С одной стороны, она дала всем шиитам региона, многие из которых находились в угнетённом положении, пример успешной борьбы за свои права, а также разработанную теоретическую и практическую базу организации сопротивления. Не стали исключением и йеменские зейдиты, которые сами открыто признают влияние иранских событий на лидеров своей общины того времени³⁶⁸. Как будет показано в главе III, к опыту ИРИ обращался и Х. Аль-Хуси.

С другой стороны, возникновение столь мощного шиитского государства, одним из главных пунктов внешнеполитической повестки которого был «экспорт» революции, заставило саудовцев активизировать работу по продвижению в регионе радикальной суннитской идеологии в качестве противовеса потенциальным проиранским движениям³⁶⁹. Это, в свою очередь, придало дополнительный импульс ЗВ.

Одновременно с описанным выше постепенным возобновлением традиционных зейдитских практик, в 1980-е гг. в Йемене вокруг отдельных религиозных авторитетов, недовольных положением своего мазхаба, стали формироваться группы сторонников. Так, например, по имеющейся информации, в 1982 г. в Сааде упоминавшийся выше С. Аль-Фалита начал

приобретение земельных участков становилось всё более социально престижным не в последнюю очередь в связи со «стремлением многих людей вернуться к исконным йеменским ценностям» (Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 90).

³⁶⁷ На это обстоятельство, в частности, обращает внимание отечественный исследователь У.З. Шарипов (Шарипов У.З. Йемен – фронтальное столкновение... С. 54).

³⁶⁸ Д/ф «Шахид аль-минбар (ильм ва-джихад ва-басира)» (Мученик минбара (наука, усилие, разум)) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tYCS76> (дата обращения: 21.08.2022).

³⁶⁹ Г. Лихтенхелер отмечает, что под влиянием событий в Иране жители КСА начали хуже относиться к трудовым мигрантам-зейдитам. Частным проявлением этого стало, например, использование в их отношении пейоративов «зуюд» (букв. «зейдиты» с уничижительным оттенком) и «муханнасун» (букв. «гомосексуалы»). В этой связи многие зейдиты предпочли вернуться домой (Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 90).

со своими последователями изучать опыт исламской революции в Иране³⁷⁰. В Сааде же в 1987 г. свою первую просветительскую организацию – «Марказ ан-нур ли-д-дирасат» (букв. «научный центр “Свет”») основал ещё совсем молодой Мухаммад Иззан (род. в 1967 г.)³⁷¹, который три года спустя сыграл важную роль в зарождении движения «аш-Шабаб аль-мумин» (см. раздел 2.4.). В интервью телеканалу «аль-Джазира» в 2007 г. он вспоминал, что к 1990 г. в мечетях и хиджрах Саады, таких как Дахьян и Рахбан, существовало несколько кружков, видевших свою задачу в противодействии распространению салафизма³⁷².

Показательна и работа одного из наиболее заметных зейдитских, а после и хуситских идеологов Муртады аль-Махатвари³⁷³. С 1980-х гг. он начал на различных площадках Саны, в т.ч. в Большой мечети старого города, выступать в защиту традиционных зейдитских ценностей и против укрепления позиций суннитов радикальных толков. Вокруг него сложился большой кружок, причём участвовали в нём не только представители столичной молодёжи – слушать лекции религиозного авторитета специально приезжали из других регионов страны. Постепенно количество учеников М. Аль-Махатвари выросло настолько, что потребовалось построить специальное здание для проведения занятий и размещения иногородних студентов. В 1993 г. он основал научный, образовательный и культурный центр «Бадр», в котором наряду с религиозными дисциплинами преподавались и современные предметы, такие, как, например,

³⁷⁰ Аль-хусия фи аль-Йаман. Аль-Атмаа аль-мазхабия фи зилль ат-тахаввулят ад-дувалия (Хуситы в Йемене. Доктринальные устремления в условиях международных изменений). – Сана: Марказ аль-джазира аль-арабия ли-д-дирасат ва-ль-бухус, 2008. – С. 111.

³⁷¹ Аль-Абри Б. Хивар хауля аль-мадраса аз-зайдия маа аль-муфаккир ва-ль-бахис аль-йамани Мухаммад Яхья Иззан (Разговор о зейдитской школе [ислама – Т.Б.] с мыслителем и исследователем Мухаммадом Яхьей Иззаном). – Интервью оманского видеоблогера Б. Аль-Абри с М. Иззаном // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dywm1uVxnyE> (дата обращения: 21.08.2022). – 0:50-3:00.

³⁷² Аль-Джазира. Мухаммад Яхья Иззан... Танзым аш-шабаб аль-мумин би-ль-Йаман (Мухаммад Яхья Иззан. Организация «аш-Шабаб аль-мумин» в Йемене). – Интервью М. Иззана «аль-Джазире» 10 апреля 2007 г. // URL: <https://www.aljazeera.net/programs/today-interview/2007/4/10/عزآن-تنظيم-الشباب-المؤمن> (дата обращения: 21.08.2022).

³⁷³ М. Аль-Махатвари (1954-2015) – видный зейдитский идеолог, общественный и религиозный деятель. Родился в провинции Хаджа в семье правоведа. В начале 1970-х гг. переехал в Сану, где в 1980-х гг. изучал исламское право на юридическом факультете столичного университета. В 1994 г. защитил докторскую диссертацию в университете Каира. Был педагогом, активным оппонентом радикальных суннитов. Погиб во время чтения проповеди в мечети г. Саны в 2015 г. в результате подрыва смертника (Д/ф «Шахид аль-минбар (ильм ва-джихад ва-басира»)).

информатика. За свою деятельность М. Аль-Махатвари неоднократно подвергался арестам³⁷⁴, а на созданное им учебное заведение регулярно совершались нападения³⁷⁵.

В 1991 г. М. Иззан и его сторонники создали «Маахад имам Зейд ибн Али» (букв. «Институт имама Зейда ибн Али»), основным видом деятельности которого стала публикация письменного наследия зейдизма³⁷⁶. В 1992 г. был образован «Маахад ахль аль-бейт» (букв. «Институт ахль аль-бейт»), занимавшийся сбором пожертвований для нуждающихся сейидов, организацией свадеб для молодёжи из бедных семей, распространением зейдитского знания, в т.ч. соответствующей литературы³⁷⁷.

Все эти гуманитарные усилия деятелей ЗВ, как представляется, были крайне важны для укрепления групповой самоидентификации зейдитов. Здесь уместно будет процитировать отрывок из статьи А.Д. Кныша, посвящённой происходившему примерно в это же время «возрождению» суфизма в Хадрамауте: «Широкое распространение новых изданий и аудиозаписей традиционных хадрамаутских текстов... помогло движению [суфиев в г. Тарим – Т.Б.] создать и сохранять тесно сплочённое текстуальное сообщество»³⁷⁸. Как представляется, эти слова в полной мере верны и для зейдитов Северного Йемена в 1980-1990-х гг.

Зейдитские политические партии

Либерализация общественно-политической жизни после объединения ЙАР и НДРЙ в 1990 г. способствовала началу процесса институционализации доселе не- или полуофициальных зейдитских объединений.

Почти сразу были основаны политическая партия «аль-Хакк» и молодёжное движение «аш-Шабаб аль-мумин», которые в силу своей

³⁷⁴ Д/ф «Шахид аль-минбар (ильм ва-джихад ва-басира)».

³⁷⁵ Bin Sallam M. Attack on Zaidi Islamic study center. – Yemen Times, February 15, 2010.

³⁷⁶ За десять лет – с 1992 по 2002 гг. – Институтом было издано по меньше мере 56 трудов по различным аспектам зейдизма, написанных как современными авторами, так и религиозными авторитетами прошлого (См. список изданных книг на сайте организации: <http://izbacf.tripod.com/arabic/books1.htm>).

³⁷⁷ Vom Bruck G. Being a Zaydi in the absence of an Imam. P. 187.

влиятельности заслуживают особого внимания. Помимо них на полностью легальное положение смог перейти «Союз народных сил» (ар. «Иттихад аль-кива аш-шаабия») – единственная организованная зейдитская политическая сила, существовавшая в стране до 1990 г. Рассмотрим подробнее историю этих трёх организаций.

Союз народных сил (СНС) был основан под названием «Союз йеменских народных сил» в середине XX в. в Египте эмигрантами из алидского клана аль-Вазиров, который хотя и был разгромлен в ходе подавления неудачного переворота 1948 г., но не утратил определённых связей в Йемене. На первых порах это движение, по-видимому, представляло, как пишет Е.К. Голубовская, интересы «сейидской олигархии и крупной торговой буржуазии, тесно связанной с иностранным капиталом»³⁷⁹. По информации советской исследовательницы, оно отделилось в 1956 г. от «Йеменского союза», который возглавляли видные оппозиционеры того времени М. Аз-Зубейри и М. Нууман. Действовал СНС преимущественно из Адена и имел тесные связи со своими сторонниками в Северном Йемене, наладить которые удалось во многом благодаря материальной поддержке иностранных (в первую очередь – американских) спонсоров³⁸⁰.

При схожей хронологии, несколько иную «родословную» Союза даёт С. Дорлиан. Согласно его сведениям, сразу после неудачной попытки переворота 1948 г. Ибрагим аль-Вазир основал «Лигу правды и справедливости» (ар. «исбат аль-хакк ва-ль-адаля»), ставшую фундаментом для созданной в 1956 г. «Партии шуры» (ар. «хизб аш-шура»), которая, в свою очередь, в 1960 г. дала начало СНС³⁸¹. В целом, эти сведения подтверждаются и своего рода «автобиографией», опубликованной в издаваемой СНС электронной газете «Саут аш-шура»³⁸².

³⁷⁹ Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 10.

³⁸⁰ Голубовская Е.К. Социально-классовый состав сил... С. 26-29.

³⁸¹ Dorlian S. La Mouvançe zaydite dans le Yemen contemporain. P. 52.

³⁸² Иттихад аль-кива аш-шаабия аль-йамания... Муджаз ан нашаа ва-ль-ахдаф (Союз йеменских народных сил. Вкратце об истории и целях) // Саут аш-Шура, 2010 // URL: https://web.archive.org/web/20160729074008/http://sawtshouraonline.com:80/index.php?option=com_k2&view=item&id=461:اتحاد-القوى-الشعبية-اليمنية-موجز-النشأة-والاهداف: (дата обращения: 24.02.2021).

Во время гражданской войны 1962-1970 гг. клан аль-Вазиров и возглавляемое им движение играли роль своего рода «третьей силы» (в дополнение к революционерам и роялистам), ратуя за симбиоз республиканских и традиционных ценностей³⁸³. Несмотря на то, что основатель и руководитель СНС И. Аль-Вазир так и не вернулся в Йемен из эмиграции, предпочитая жить преимущественно в США, его сторонники сохраняли определённое влияние в Сане. Так, например, один из учредителей Союза Мухаммад ар-Рубаи в 1970-1980-х гг. занимал посты первого заместителя председателя Консультативного совета ЙАР, министра социальных дел, труда и молодёжи, посла в Нидерландах³⁸⁴. Вместе с тем, сами члены СНС заявляют, что после 1962 г. «партия решила остаться в оппозиции, дабы сохранить суть революции, которая начала размываться племенными и военными силами»³⁸⁵. А в 1970-1980-х гг., по их словам, эта организация и вовсе «противодействовала военным режимам на Севере»³⁸⁶.

После официального разрешения партийной деятельности в ЙР в 1990 г. СНС легализовал своё положение. Он участвовал в парламентских выборах 1993, 1997 и 2003 гг., ни разу не получив ни одного депутатского мандата. По данным Йеменского национального информационного центра, на выборах 2003 г. за него проголосовали 11967 человек, что составило 0,2% от общего числа избирателей, пришедших на участки³⁸⁷. Несмотря на малочисленность электората, Союз вёл достаточно активную работу, в т.ч. примыкая к различным политическим альянсам: первому национальному блоку оппозиции в 1993 г., Высшему координационному совету оппозиции в 1995 г., а также к наиболее мощной йеменской оппозиционной коалиции «аль-Ликаа аль-муштарак» со дня

³⁸³ Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 190; Dorlian S. La Mouvançe zaydite dans le Yemen contemporain. P. 54.

³⁸⁴ Вифат амин ам иттихад аль-кива аш-шаабия баад сираа маа аль-марад (После борьбы с болезнью умер генеральный секретарь Союза народных сил) // Аль-Мавкаа Пост, 2019 // URL: <https://almawqearpost.net/news/40873> (дата обращения: 11.10.2021).

³⁸⁵ Иттихад аль-кива аш-шаабия аль-йамания...

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Маалюмат асасия. Аль-ахзаб ас-сиясия фи аль-джумхурия аль-йамания (Основные сведения. Политические партии Йеменской Республики) // аль-Марказ аль-ватани ли-ль-маалюмат // URL: <https://yemen-ic.info/sectors/politics/detail.php?ID=8437> (дата обращения: 28.08.2022).

её основания в 2003 г.³⁸⁸ Характерно, что во всех трёх этих союзах среди участников была и вторая зейдитская партия – «аль-Хакк».

Партия «аль-Хакк» (букв. «право, истина»). Как справедливо отмечает С. Дорлиан, если СНС был преимущественно движением зейдитских светских интеллектуалов, то «аль-Хакк» – партией богословов^{389,390}. О её создании было объявлено в 1990 г., вскоре после объединения Йемена. Основополагающий программный документ новой организации подписал 31 видный религиозный деятель страны. Среди них были М. Аль-Муайиди, Б. Аль-Хуси, С. Аль-Фалита, а также представители ещё по меньшей мере тринадцати сейидских кланов (Абделькадер, Амер, ад-Дейлами, аль-Кибси, аль-Мансур, аль-Мутаваккиль, ас-Сарури, Хаддар, аль-Хади, аш-Шайбани, аш-Шами, Шарафаддин, аш-Шарафи)³⁹¹.

Несмотря на наличие в числе подписантов духовных лидеров шафиитских регионов (провинций Бейда, Дамар, Таиз и Хадрамаут), а также на последующие уверения партийцев в том, что «аль-Хакк» – это политическая сила, объединившая представителей целого ряда социальных страт и течений ислама³⁹², на деле организация стала выразителем интересов прежде всего зейдитов. В этом смысле характерно, что её учредительная конференция состоялась в 1992 г. именно в Сааде, а все основные посты достались представителям традиционной северойеменской религиозной элиты: М. Аль-Муайиди стал председателем, Б. Аль-Хуси – его заместителем,

³⁸⁸ Иттихад аль-кива аш-шаабия аль-йамания...

³⁸⁹ Dorlian S. La Mouance zaydite dans le Yemen contemporain. P. 57.

³⁹⁰ Впрочем, партии всё равно оставались «духовно» близки друг другу. Хорошая иллюстрация этой близости – пример известного журналиста А. Аль-Хайвани, который сначала был главным редактором газеты «аль-Умма», (печатный орган «аль-Хакка»), а после того, как издание закрылось из-за конфликта с властями, вступил в СНС и возглавил её медиа-рупор – газету «аш-Шура» (Dorlian S. La Mouance zaydite dans le Yemen contemporain. P. 57-58).

³⁹¹ Иалям Хизб аль-Хакк (Объявление [о создании – Т.Б.] партии «аль-Хакк») // аль-Хакк // URL: <https://alhakk.net/2012-03-15-20-50-49/2012-03-15-20-54-18/221-2012-03-21-20-57-38.html> (дата обращения: 21.02.2021).

³⁹² См. например: Аль-Хури Я. Ан таджрибат хизб аль-хакк фи аль-Йаман, мин ат-таасис иля аль-удван (Об опыте партии «аль-Хакк» в Йемене: от основания до агрессии). – Шабакат баб аль-магарйба ли-д-дирасат аль-истратиджия, 2017 // URL: <http://babalmaghariba.org/?p=1715> (дата обращения: 22.08.2022); Д/ф «Хизб аль-Хакк. Тарих мин аль-амаль аль-ватани» (Партия «аль-Хакк». История национальной работы) // Ю-тьюб-канал партии «аль-Хакк» // URL: 1-2 [حزب الحق تاريخ من العمل الوطني](https://www.youtube.com/watch?v=1-2) - YouTube (дата обращения: 29.08.2022).

Мухаммад аль-Мансур – советником; Ахмад аш-Шаами – первым генеральным секретарём (именно он занимался основным массивом реальной руководящей работы), а Ахмад Шарафаддин и Касем аль-Кибси – его заместителями³⁹³; впоследствии пост генсекретаря долгие годы занимал другой представитель Дома Пророка Хасан Зейд³⁹⁴.

Содержание упомянутой партийной программы было выдержанно в подчёркнуто нейтральных тонах, однако при небольшом приближении становится очевидной его однозначно прозейдитская направленность. Документ состоял из пяти разделов, определявших общие, политические, социальные, культурные и экономические цели «аль-Хакка».

Уже во втором пункте первого раздела в качестве одной из основных задач постулировалось «возрождение принципа “повеления одобряемого и запрещения порицаемого”», который является одним из фундаментальных элементов зейдизма. Далее в виде пояснения отмечалось, что среди важнейших составляющих этого понятия – «сопротивление несправедливости и её уничтожение, противостояние ей, отвержение произвола и обмана во всех их проявлениях». Это всецело согласуется с концепцией хуруджа – восстания против несправедливого правителя, которое является обязанностью претендента на имамат. В шестом пункте четвёртого раздела была обозначена необходимость «открыть врата иджтихада» (в этом видится плохо скрываемое недовольство составителей текста насаждением в Йемене суннитских изводов ислама) и придерживаться «во второстепенных практических вопросах» ещё одного ключевого положения зейдизма: «каждый муджтахид прав»³⁹⁵.

Третий пункт второго раздела определял в качестве задачи партии «закрепление в стране принципа сменяемости власти и её передачи законными мирными путями»³⁹⁶. Может показаться, что эта идея противоречит смыслу

³⁹³ Д/ф «Хизб аль-Хакк. Тарих мин аль-амаль аль-ватани».

³⁹⁴ Характерно, что в этот период в Южном Йемене также наблюдалась активизация сейидов в общественно-политическом пространстве. Так, по свидетельству М.А. Родионова, в то время они публиковали множество книг по истории с акцентом на позитивную роль ахль аль-бейт в прошлом (Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. С. 135).

³⁹⁵ Иалям Хизб аль-Хакк.

³⁹⁶ Там же.

хуруджа, однако необходимо учесть, что суть последнего не в восстании ради восстания, а в борьбе с несправедливостью. То есть, если несправедливость ликвидируется иными методами, то надобности в хурудже нет: например, М. Аль-Мансур в начале 1990-х гг. говорил, что хурудж можно совершать не только посредством вооружённого выступления, но и через участие в выборах³⁹⁷. Таким образом, данный пункт также в целом согласуется с зейдитской доктриной. Кроме того, представляется важным, что он противоречит салафитскому догмату вали аль-амр, подразумевающему безусловное подчинение правителю и отдающему вопросы передачи власти полностью на его усмотрение.

Третий пункт четвёртого раздела призывал к «внимательному отношению к йеменской письменной культуре, сохранению манускриптов в общественных и частных библиотеках, изучению и публикации их текстов и приданию последним статуса основного источника при подготовке программ среднего и высшего образования»³⁹⁸. Конечно, среди огромного количества имеющихся в Йемене старинных книг³⁹⁹ немало рукописей с суннитскими сочинениями. Однако значительную их часть составляют именно зейдитские и околзейдитские (например, муатазилитские) труды. С учётом остального содержания данного документа, можно с уверенностью утверждать, что его авторы имели в виду защиту в первую очередь зейдитского наследия и ратовали за его постановку во главу угла в учебном процессе. Фактически, этот пункт затвердил важность той практической работы, которая уже постепенно начиналась деятелями ЗВ в 1980-х гг. и активизировалась в начале 1990-х гг.

Десятый пункт четвёртого раздела в качестве ещё одной задачи партии определял «восстановление хиджр учёных и школ факихов». В качестве

³⁹⁷ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 121.

³⁹⁸ Иалям Хизб аль-Хакк.

³⁹⁹ По оценкам исследователей Принстонского университета, только в частных собраниях Йемена насчитывается порядка 50 тыс. манускриптов (Yemeni Manuscript Initiative // Princeton University // URL: <https://library.princeton.edu/special-collections/collections/yemeni-manuscript-initiative> (accessed: 29.08.2022)), а немецкая арабистка Сабин Шмидтке говорит о 40-100 тыс. (The Zaydi Manuscript Tradition. Preserving, Studying and democratizing access to the world heritage of Islamic manuscripts // Institute for Advanced Studies, 2017 // <https://www.ias.edu/idea/2017/schmidtke-zaydi-manuscript-tradition> (accessed: 21.08.2022)).

примеров приводились Сана и Саада, а также такие суннитские города как Забид, Дамар и Джибла⁴⁰⁰. Здесь характерен не только основной посыл, но и выбор имеющего яркие зейдитские коннотации термина «хиджра» для обозначения традиционных центров исламской учёности.

По имеющимся данным⁴⁰¹, вскоре после своего образования «аль-Хакк» вступил в альянс с ЙСП⁴⁰² или по крайней мере сотрудничал с её сторонниками. Несмотря на взаимную идеологическую чуждость, такой союз был вполне логичен: вместе можно было успешнее противостоять ВНК. При этом блокирование с другой крупной оппозиционной силой – суннитским радикальным «Ислахом» – выглядело ещё менее возможным, чем взаимодействие с социалистами (забегая вперёд, скажем, что «аль-Хакк» окажется в коалиции с «Ислахом» всего несколько лет спустя, но уже в принципиально иных политических условиях). Дополнительным поводом к сближению с ЙСП для «аль-Хакка» мог стать тот факт, что среди лидеров южан было достаточно много сейидов⁴⁰³.

Косвенным подтверждением реального существования какой-то формы альянса социалистов с альхакковцами является тот факт, что последние заняли нейтральную позицию во время гражданской войны 1994 г., в отличие от представителей большинства других общественных сил, поддержавших А. Салеха. Это, впрочем, не привело к каким-либо серьёзным репрессиям в отношении партии со стороны правительства, хотя, возможно, и предопределило её дальнейшую судьбу: после 1994 г. организация вошла в фазу стагнации.

⁴⁰⁰ Иалям Хизб аль-Хакк.

⁴⁰¹ Dresch P., Haykel B. Stereotypes and Political Styles... P. 412.

⁴⁰² ЙСП и вообще была относительно популярна на Севере в первые годы после объединения: в ней искали альтернативу режиму А. Салеха и лидерам конфедерации Хашид, стоявшим во главе «Ислаха» (Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 188-189; Blumi I. Chaos in Yemen. P. 135).

⁴⁰³ Сейидами были, например, бывший глава НДРЙ Али Салем аль-Бейд (в 1990-1993 гг. – вице-президент ЙР) и экс-председатель Президиума Верховного Народного Совета НДРЙ Хейдар аль-Атгас (в 1990-1994 гг. – премьер-министр ЙР), а также некоторые другие политические лидеры Юга (Dorlian S. La Mouissance zaydite dans le Yemen contemporain. P. 44). По свидетельству Г. Фом Брюк, многие жители Северного Йемена негативно относились к сейидскому происхождению лидеров южан, явля: «Их вытолкали из дверей в Санае, теперь они лезут через окно в Адене» (Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 13). Здесь также необходимо отметить, что в отличие от северян, для южан-марксистов их принадлежность к Дому Пророка вряд ли имела большое значение, хотя наверняка и добавляла им авторитета среди некоторых слоёв населения.

Такой «либерализм» властей можно объяснить с одной стороны тем, что чрезмерное «наказание» «аль-Хакка» могло привести к неконтролируемому развитию ситуации на северо-западе, что в условиях только что подавленного сепаратистского движения на Юге было чревато серьёзными негативными последствиями, а с другой – тем, что партия в 1994 г. не была по-настоящему популярной. Так, исследователи из центра «РЭНД» отмечают, что в то время ««аль-Хакк» была организацией элиты... не имевшей серьёзной поддержки у молодого поколения северян-зейдитов...»⁴⁰⁴.

На парламентских выборах 1993 г. от «аль-Хакка» баллотировались 67 кандидатов по всей стране, но лишь двое получили мандаты⁴⁰⁵, оба в Сааде: в своём родном округе Сакейн победу одержал Х. Аль-Хуси, а на востоке провинции в округе Китаф ва-ль-Букаа депутатом был избран его близкий товарищ, местный шейх Абдалла ар-Раззами, впоследствии ставший одним из видных полевых командиров хуситов. Остальные семь мест от региона достались высокопоставленным шейхам, пятеро из которых выдвигались от ВНК, один – от «Ислаха» и один – в качестве независимого кандидата⁴⁰⁶.

Среди причин относительной неудачи партии в провинции, где проживало большинство её сторонников, чаще всего называют противодействие центральных властей, приложивших усилия к победе своих кандидатов. Вполне вероятно, что это замечание справедливо: у Саны имелись и мотив и возможность подключить административный ресурс для обеспечения нужного ей результата на выборах. Однако помимо этого, а также отмеченной выше непопулярности партии среди молодёжи, следует назвать ещё один фактор, по всей видимости обусловивший «провал» «аль-Хакка»: отсутствие единства среди его лидеров как по основным вопросам (в первую очередь –

⁴⁰⁴ Salmoni et al. *Regime and Periphery in Northern Yemen*. P. 95.

⁴⁰⁵ Для сравнения: всего в Совете депутатов было 301 место, из которых ВНК получил 122, «Ислах» – 62, ЙСП – 56, баасисты – 6. Ещё от трёх партий («Народная насеристская юнионистская организация», «Насеристская коррекционная организация» и «Объединённый демократический фронт») было избрано по одному парламентарю. Оставшиеся 48 мандатов достались независимым кандидатам, из которых, впрочем, вскоре после выборов 21 присоединился к ВНК, а 12 – к ЙСП (*Inter-Parliamentary Union. Yemen Parliamentary Chamber. Majlis Annwab. Elections held in 1993* // URL: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2353_93.htm (accessed: 22.02.2021)).

⁴⁰⁶ Brandt M. *Tribes and Politics in Yemen*. P. 126.

религиозно-идеологическим), так и по ряду более «прикладных» проблем.

Главным поводом для разногласий была тема власти. В манифесте партии от 1990 г. безоговорочно поддерживались идея сменяемости главы государства, республиканизм и демократия, основанная на принципе консультативного правления (ар. «шура») ⁴⁰⁷. Однако этот документ стал лишь одним из проявлений шедшей в то время оживлённой публичной дискуссии зейдитских лидеров о сути их религии и путях её адаптации к современным условиям.

Мнения, высказывавшиеся тогда по этому поводу, можно условно разделить на умеренные и радикальные. Сторонники первых стремились скорее «примирить» традиционные воззрения с современностью. Например, как уже говорилось выше, некоторые считали возможным осуществление хуруджа посредством участия в выборах. Б. Аль-Хуси для приведения в соответствие с требованиями времени идеи имамата применял концепцию ихтисаба, согласно которой в случае отсутствия имама руководить мусульманской общиной может любой человек, необязательно принадлежащий к Дому Пророка, но при условии, что он призывает к религии Бога, защищает ислам, приказывает одобряемое и запрещает порицаемое. Такой лидер, именуемый мухтасибом, по мысли Б. Аль-Хуси, мог быть избран демократическим путём ⁴⁰⁸.

«Радикалы» же полагали, что лишь решительный разрыв с наиболее «одиозными» положениями их религиозного течения, которое на протяжении предыдущих двух десятилетий клеймилось властями как тираническое и обскурантистское, позволит им получить более широкую поддержку населения. Как пишет С.Н. Серебров, эти лидеры зейдитской общины «вплотную приблизились к суннизму и утратили последние черты имамизма, являющегося главным признаком шиитской ветви ислама» ⁴⁰⁹.

⁴⁰⁷ Иалям Хиэб аль-Хакк.

⁴⁰⁸ Йамаресс. Ас-сейид Бадреддин аль-Хуси фи хивар мутавваль (Продолжительная беседа с сейидом Бадреддином аль-Хуси). – Повторная публикация интервью Б. Аль-Хуси газете «аль-Васат» от 2004 г. // URL: <https://www.yemeress.com/hshd/6162> (дата обращения: 28.08.2020).

⁴⁰⁹ Серебров С.Н. Йемен: востоковедческие комментарии... С. 586.

Главным проявлением этого направления мысли стал опубликованный 28 ноября 1990 г. «Правовой манифест йеменских улемов»⁴¹⁰, составленный генсекретарём «аль-Хакка» А. Аш-Шами и подписанный также его заместителем К. Аль-Кибси и советником председателя М. Аль-Мансуром⁴¹¹. Уже в первом абзаце этого документа говорилось, что для имамата «больше нет места» и как тип правления он стал «неприемлем», кроме как в своём «буквальном значении [нравственного – Т.Б.] ориентира, как о том сказано в Коране: “и сделай нас образцом для богобоязненных”⁴¹² (25:74)»⁴¹³. Характерно, что, отвергая краеугольный камень зейдизма, авторы документа для подтверждения верности своего решения обратились к традиционно зейдитским принципам: «Таков наш иджтихад... полностью соответствующий основам и твёрдым правилам [нашей религии – Т.Б.], гласящим, что «каждый муджтахид прав» и что «таклид живого превышает таклида умершего»⁴¹⁴»⁴¹⁵.

Разногласия между лидерами партии возникали и по более «приземлённым» вопросам. Так, М. Брандт пишет, что на выборах 1993 г. в округе Китаф ва-ль-Букаа М. Аль-Муайиди поддерживал кандидата от ВНК, своего близкого друга Абдаллу аль-Адждвари⁴¹⁶, а не победившего в итоге представителя «аль-Хакка» А. Ар-Раззами, за которым стояли члены семьи аль-Хуси.

Накапливавшиеся противоречия по различным темам и очевидная неспособность «аль-Хакка» к по-настоящему успешной деятельности были, по-видимому, главными причинами того, что М. Аль-Муайиди, Б. Аль-Хуси и некоторые другие авторитеты стали постепенно дистанцироваться

⁴¹⁰ Его фотокопия приведена в приложении к работе С. Дорлиана (Dorlian S. La Mouance zaydite dans le Yemen contemporain. P. 215-219).

⁴¹¹ Все они также подписали и упоминавшийся ранее программный манифест «аль-Хакка».

⁴¹² Здесь и далее коранические цитаты приводятся в переводе И.Ю. Крачковского.

⁴¹³ Цит. по: Dorlian S. La Mouance zaydite dans le Yemen contemporain. P. 215.

⁴¹⁴ Имеется в виду, что суждение ныне живущего богослова весомее, чем мнение уже покойного улема.

⁴¹⁵ Цит. по: Ibid. P. 218.

⁴¹⁶ Шейх клана аль-Махди – одного из четырнадцати составных частей племени Ваила, входящего в конфедерацию Бакиль. В гражданскую войну 1962-1970 гг. воевал на стороне роялистов, затем примирился с республиканским режимом, но остался сторонником зейдитского учения (Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 122-123).

от партии^{417,418}. Деморализующее воздействие на многих из них оказывало и несоответствие реальной обстановки, сложившейся в Йемене к середине 1990-х гг., особенно после разгрома южан в гражданской войне 1994 г., тем надеждам, которые лидеры зейдитов связывали со своим участием в легальной политической жизни страны.

В документальном фильме телеканала «аль-Масира» о Б. Аль-Хуси причина его отхода от партийной работы определена так: своими подрывными действиями «несправедливая власть» продемонстрировала, что добиться поставленных целей в рамках «аль-Хакка» не удастся, в связи с чем он предпочёл сосредоточиться на религиозно-правовой и образовательной деятельности⁴¹⁹. В другом документальном фильме того же канала говорится, что вместе с членами семьи аль-Хуси из состава партии вышли ещё три тысячи человек⁴²⁰.

В целом, «аль-Хакку» так и не удалось заручиться поддержкой широких слоёв населения. Партия продолжала оставаться элитарной. С середины 1990-х гг. она стала постепенно приходить в упадок. Никому из её членов после 1993 г. больше так и не удалось избраться в парламент. Собственный голос организации звучал всё тише. Пожалуй, последним успехом «аль-Хакка» стало непродолжительное пребывание его председателя А. Аш-Шаами⁴²¹ на посту министра вакуфов (по сути – по религиозным делам) в 1997-1998 гг.

Вероятно, эта стагнация стала одной из причин того, что в 2003 г. партия присоединилась к широкой коалиции оппозиционных сил «аль-Лижа аль-муштарак», ведомой её принципиальными соперниками –

⁴¹⁷ Л. Видин сообщает, что поводом для раскола в «аль-Хакке» стало решение части руководства партии начать сотрудничество с властями и отвергнуть понятие «хурудж» (Wedeen L. *Peripheral Visions*. P. 159). Однако всё же, как представляется, причины были несколько шире.

⁴¹⁸ Salmoni et al. *Regime and Periphery in Northern Yemen*. P. 95.

⁴¹⁹ Д/ф «Бадр аль-худа. Аль-Джуз ас-сани» (Полная луна верного пути. Вторая часть) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tY288> (дата обращения: 21.08.2022).

⁴²⁰ Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль» (Союзник Корана. Часть первая) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tY9ZF> (дата обращения: 21.08.2022). – 33:00-35:00.

⁴²¹ Назначение А. Аш-Шаами на этот пост, по всей видимости, шло в русле проводимой А. Салехом политики сдержек и противовесов и имело целью «задобрить» зейдитскую общественность и «припугнуть» ислаховцев. При этом А. Аш-Шаами довольно быстро понял, что не способен реально влиять на государственный курс в религиозной сфере и подал в отставку. Многие члены «аль-Хакка» изначально полагали, что ему не следовало соглашаться на это предложение.

суннитами-радикалами из «Ислаха». Роль «аль-Хакка» в этом блоке, как отмечает С. Филлипс, была скорее «символической» – его присутствие там создавало видимость единства противостоявших ВНК йеменских политических сил и различных слоёв населения⁴²².

При этом на фоне начавшегося в 2004 г. конфликта властей со сторонниками Х. Аль-Хуси отношения «аль-Хакка» с правительством резко ухудшились, несмотря на неоднократные заверения партийцев в отсутствии у них связей с повстанцами⁴²³.

В условиях фактического раскола в рядах организации в середине 1990-х гг. многие её члены, разочаровавшиеся в политической деятельности, стали искать новую точку приложения своих сил. Некоторые из них нашли её в появившемся одновременно с партией движении «аш-Шабаб аль-мумин», которое как раз к середине 1990-х гг. вышло на пик своей популярности.

2.4. Протохуситское общественное движение «аш-Шабаб аль-мумин»

В середине 2000-х гг. в Йемене господствовало представление, согласно которому в Сааде правительственным войскам противостояли члены движения «аш-Шабаб аль-мумин» (ШМ, букв. «верующая молодёжь»). Характерный пример – вопрос, заданный корреспондентом газеты «Йемен Таймс» в 2005 г. брату Хусейна аль-Хуси Яхье, который в то время был порт-паролем ХД: «Как Вы оцениваете конфликт в Сааде между властями и “аш-Шабаб аль-мумин”?»⁴²⁴. Ключевую роль в формировании такого мнения о ШМ сыграли, судя по всему, власти ЙР: так, ещё в июле 2004 г., министр внутренних дел Рашад аль-Алими, выступая перед парламентом, заявил, что Х. Аль-Хуси в 1997 г. основал «секретную вооружённую организацию “аш-Шабаб аль-мумин”, отделившуюся от партии “аль-Хакк”»⁴²⁵.

⁴²² Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. P. 108.

⁴²³ Ibid.

⁴²⁴ "We came to know from historical events that violence begets violence," said Al-Houthi. – Yemen Times, December 19, 2005.

⁴²⁵ Al-Qadhi M. Crisis reignites: Deaths mount as fighting escalates in Sa'ada. – Yemen Times, April 4, 2005.

Из йеменского информационного поля это представление проникло в многочисленные тексты о конфликте, написанные как местными, так и иностранными авторами. Некоторые из них и до сих пор употребляют термины «аш-Шабаб аль-мумин» и «хуситы» в качестве синонимов⁴²⁶. Лишь на рубеже 2000-2010-х гг., по мере появления новых источников, ШМ стали характеризовать более корректно – как движение, непосредственно предшествовавшее хуситскому. Одними из первых разграничили ШМ и ХД в своём докладе авторы центра «РЭНД» в 2010 г.⁴²⁷ Согласно с таким подходом и М. Брандт, которая, в частности, в 2014 г. так писала о борьбе между сейидами и лидерами племён: «“аш-Шабаб аль-мумин” и позднее хуситы [курсив мой – Т.Б.] бросили вызов позициям местных шейхов»⁴²⁸.

Хотя ШМ действительно не тождественна ХД, переоценить его роль в появлении движения сложно. В этой связи представляется принципиально важным подробно рассмотреть её историю.

Как было показано выше, уже к 1990-м гг. в рамках процесса ЗВ и под влиянием иранской исламской революции в Йемене, преимущественно в Сааде, но также и в Сане, вокруг некоторых авторитетов сложились различные кружки «нового типа». В них не только изучались традиционные зейдитские дисциплины, но и обсуждались острые политические вопросы, такие как опыт построения религиозного государства в ИРИ, современное положение шиитов и конкретно зейдитов, опасность распространения салафитского учения, а иногда преподавались и светские предметы (как, например, в центре, созданном М. Аль-Махатвари). В начале 1990-х гг. в условиях непродолжительной «оттепели» стала возможна консолидация этих прежде автономных и разрозненных образований.

По примеру упоминавшихся выше салафитских «аль-маахид

⁴²⁶ Например, ливанский обозреватель «Зе Араб Викли» Х. Хейралла в 2017 г. писал, что в 2004 г. йеменская армия сражалась с «Верующей молодёжью» (Khairallah Kh. Ali Abdullah Saleh created the Houthis and died by the Houthis // The Arab Weekly, 2017 // URL: <https://thearabweekly.com/ali-abdullah-saleh-created-houthis-and-died-houthis> (accessed: 29.08.2022)).

⁴²⁷ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 254.

⁴²⁸ Brandt M. The Irregulars of the Sa'ada War: 'Colonel Sheikhs' and 'Tribal Militias' in Yemen's Huthi Conflict (2004-2010) // Why Yemen Matters? A Society in Transition (ed. H. Lackner). – London: Saqi Books, 2014. – P. 113.

аль-ильмия» и в противовес им в Сааде, Джоуфе, Дамаре и Сане были основаны т.н. «аль-мадарис аль-ильмия» (букв. «научные школы»), в которых в зейдитском ключе преподавались основные исламские науки – фикх (юриспруденция), калам (толкование догматов, основанное на разуме) и т.д. Для этих учебных заведений писались специальные пособия, такие, как, например, сокращённый вариант одного из основных зейдитских текстов «Китаб шарх аль-азхар»⁴²⁹, подготовленный А. Аш-Шаами. Как отметил Б. Хайкель, создание «аль-мадарис аль-ильмия» стало «первой в зейдитской истории попыткой формализовать образовательный процесс»⁴³⁰.

Параллельно с этими школами и, возможно, отчасти на их базе, и развилось движение «аш-Шабаб аль-мумин» – наиболее масштабный культурно-просветительский проект ЗВ того времени. Его история полна белых пятен. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, деятельность ШМ проходила на периферии общественно-политической жизни ЙР и осталась почти не замеченной не только зарубежными исследователями, но и самими йеменцами. Во-вторых, имеющиеся о ШМ сведения озвучены преимущественно в 2000-е гг. непосредственными участниками конфликта хуситов с правительством и, таким образом, зачастую не вполне объективны.

Серьёзные противоречия начинаются уже с вопроса о том, кто именно был основателем движения. В качестве людей, стоявших у его истоков, называют едва ли не всех видных зейдитских лидеров 1980-1990-х гг., чаще всего – Хусейна аль-Хуси, его отца Бадреддина и братьев Мухаммада и Яхью, а также М. Аль-Муайиди, С. Аль-Фалиту и М. Иззана⁴³¹.

Рассуждая о роли членов семьи аль-Хуси в создании ШМ, представляется логичным прислушаться к свидетельству одного из них, а именно Яхьи. В 2010 г. в интервью базирующемуся в Лондоне арабоязычному телеканалу «аль-Хивар» он, комментируя информацию о том, что «аш-Шабаб

⁴²⁹ Классический зейдитский труд, принадлежащий перу йеменского имама аль-Махди Ахмада Мухаммада аль-Муртады (1391-1436).

⁴³⁰ Haykel B. A Zaydi Revival? P. 20-21.

⁴³¹ См., например: Lux A. Yemen's last Zaydi Imam ... P. 376; Issaev L. Yemen: Unfinished Revolution // Alsharq Forum Paper Series. – October 2018. – P. 12.

аль-мумин» появилось в 1986 г. благодаря усилиям М. Аль-Муайиди и Х. Аль-Хуси, прямо заявил, что Хусейн не имел отношения к его основанию. По словам Я. Аль-Хуси, реальным создателем движения был их брат Мухаммад, которому остальные родственники лишь помогали по мере сил⁴³². Таким образом, мы можем исключить из приведённого выше списка Хусейна и Яхью. К аналогичному заключению пришли и исследователи из центра «РЭНД», отметившие: «В семье аль-Хуси наиболее близок к “Верующей молодёжи” был Мухаммад»⁴³³.

Сомнительным также кажется и активное участие в создании и деятельности организации на ранних этапах М. Аль-Муайиди и Б. Аль-Хуси. Члены ШМ признавали их своими духовными лидерами, равно как и зейдиты Йемена в целом. Однако оба они вряд ли имели прямое отношение к зарождению и развитию движения, по крайней мере на первых порах его существования. Это предположение подтверждается, в частности, словами Я. Аль-Хуси, который в уже процитированном выше интервью отмечал, что М. Аль-Муайиди был религиозным авторитетом и одним из руководителей партии «аль-Хакк», но не имел прямого отношения к основанию «аш-Шабаб аль-мумин». Что касается Б. Аль-Хуси, то ни он сам, ни его сыновья, ни другие представители ХД, насколько нам известно, нигде и никогда не заявляли о его причастности к созданию ШМ. Это уже само по себе кажется достаточным доказательством того, что он не был связан с этим движением в начале его существования.

Наиболее неоднозначной представляется роль в истории «аш-Шабаб аль-мумин» М. Иззана. Можно уверенно утверждать, что в 1990-х гг. он был видным зейдитским общественно-религиозным деятелем. Это нам известно в том числе благодаря редкому свидетельству беспристрастного наблюдателя, к тому же зафиксированному не постфактум, а по «свежим следам»: в 1995 г. в небольшой статье «Зейдитское возрождение?» Б. Хайкель отмечал: «Судя

⁴³² Аль-Хивар. Кадыят ва-хивар. Харб Саада. Маа Яхья Бадреддин аль-Хуси (Проблема и разговор. Саадская война. [Встреча с – Т.Б.] Яхьей Бадреддином аль-Хуси). – Интервью Я. Аль-Хуси телеканалу «Аль-Хивар», 11 января 2010 г. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=676abisbMdU> (дата обращения: 21.08.2022).

⁴³³ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 98.

по количеству написанных и отредактированных буклетов и памфлетов [доступ к которым автор получил во время своего пребывания в Йемене – Т.Б.], мне показалось, что наиболее активным среди зейдитских учёных был Мухаммад Иззан»⁴³⁴. В статье также сообщается, что М. Иззан проинформировал Б. Хайкеля о деятельности «аш-Шабаб аль-мумин», однако нет каких-либо сведений о мере вовлечённости М. Иззана в работу в рамках движения.

При этом сам М. Иззан, разошедшийся с Х. Аль-Хуси в начале 2000-х гг.⁴³⁵, а также оппоненты ХД говорят о его ведущей роли в основании ШМ⁴³⁶, в то время как сами хуситы (например, Я. Аль-Хуси всё в том же интервью), не отрицая причастности М. Иззана к «аш-Шабаб аль-мумин», не соглашаются с тезисом о его ключевом вкладе в создание и развитие этого движения. Так, например, М. Аль-Хуси пишет, что М. Иззан присоединился к ШМ в качестве преподавателя только в 1992 г.⁴³⁷

Таким образом, имеющаяся в нашем распоряжении информация не позволяет с полной уверенностью назвать имена «отцов-основателей» «аш-Шабаб аль-мумин». Вместе с тем, с большой долей уверенности можно утверждать, что у его истоков стояли несколько представителей молодого на тот момент поколения деятелей зейдитского возрождения, в т.ч. братья Хусейн и Яхья аль-Хуси⁴³⁸, а наиболее значимую роль в его развитии на первых этапах скорее всего сыграли М. Аль-Хуси и М. Иззан.

В прессе и литературе нет единства мнений и по вопросу о дате возникновения ШМ. Характерен пример газеты «Йемен Таймс», которая в июне 2013 г. писала: «Он [Х. Аль-Хуси – Т.Б.] подал в 1997 г. в отставку с поста депутата Парламента и создал организацию “аш-Шабаб аль-мумин”»⁴³⁹,

⁴³⁴ Haykel B. A Zaydi Revival? P. 20-21.

⁴³⁵ М. Иззан публично осудил действия Х. Аль-Хуси и его сторонников в 2004 г. и солидаризировался с правительством. Позднее он некоторое время был советником А. Салеха по проблеме Саады.

⁴³⁶ Аль-Джазира. Мухаммад Яхья Иззан... Танзым аш-шабаб аль-мумин би-ль-Йаман.

⁴³⁷ Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусиюн? Ва-тасаулят ухра («Кто такие хуситы?» И другие вопросы). – Мариб пресс, 2007 // URL: <https://marebpress.net/articles.php?lng=arabic&print=2475> (дата обращения: 22.08.2022).

⁴³⁸ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 19; Аль-Хивар. Кадыят ва-хивар. Харб Саада. Маа Яхья Бадреддин аль-Хуси.

⁴³⁹ Abulohoom A. Who was Hussein al-Houthi? – Yemen Times, June 17, 2013.

а в сентябре 2014 г. озвучивала уже иной вариант: «Движение “аш-Шабаб аль-мумин” было основано Хусейном аль-Хуси в 1991 г.»⁴⁴⁰. Как мы убедились ранее, обе эти версии не соответствуют действительности в плане роли Х. Аль-Хуси. Ниже будет показано, что они далеки от реальности и в смысле датировки.

А. Люкс, опираясь на недоступный нам, к сожалению, материал из газеты «Сафир» за 2008 г., сообщает: «В 1982 г. аллама⁴⁴¹ Салах аль-Фалита создал в Сааде кружок, изучавший опыт исламской революции в Иране. К 1986 г. он приобрёл название “Иттихад аш-шабаб аль-мумин” (букв. «Союз верующей молодёжи»), а его члены также учились у Бадреддина аль-Хуси^{442»}⁴⁴³.

Йеменский автор М. Аль-Джамих со ссылкой на М. Иззана несколько уточняет эту версию: по его словам, в 1985-1986 гг. С. Аль-Фалита основал в Сааде религиозно-политическую организацию «Иттихад аш-шабаб аз-зейди» (букв. «Союз зейдитской молодёжи»), однако из-за недовольства правительства таким откровенным акцентом на одном из религиозных направлений название пришлось поменять на «Иттихад аш-шабаб аль-мумин»⁴⁴⁴.

Автор из Бирмингема Джек Фримен – увы, не указывая источники, – пишет, что ШИМ возникло в 1992 г.⁴⁴⁵ М. Брандт подходит к вопросу аккуратнее и датирует появление движения «началом 1990-х гг.»⁴⁴⁶. Это согласуется с версией, озвученной в уже упоминавшемся документальном фильме о Б. Аль-Хуси телеканала «аль-Масира». Согласно ей, активное распространение в Йемене «аль-мадарис аль-ильмия» и летних лагерей,

⁴⁴⁰ Al-Moshki A.I. The Houthis: from a local group to a national power. – Yemen Times, September 4, 2014.

⁴⁴¹ Аллама (букв. «выдающийся учёный») – почётный титул мусульманского учёного.

⁴⁴² Эти же даты, но со ссылкой на материал в йеменской газете «аль-Джумхурия» за 2007 г., даются в подготовленном коллективом анонимных авторов квазиисторическом антихуситском трактате «Хуситы в Йемене. Доктринальные устремления в условиях международных изменений» (Аль-хусия фи аль-Йаман. Аль-Атмаа аль-мазхабия... С. 111). Как и к любой информации о ХД в официальной йеменской прессе 2000-х гг., к ним необходимо относиться с большой долей осторожности.

⁴⁴³ Lux A. Yemen's last Zaydi Imam ... P. 376.

⁴⁴⁴ Аль-Джамих М. Аль-харака аль-хусия фи аль-Йаман мин «аш-Шабаб аль-мумин» иля «Ансар Алла» (Хуситское движение в Йемене от «аш-Шабаб аль-мумин» до «Ансар Алла»). – Араби-21, 2019 // URL: <https://arabi21.com/story/1206839/الحركة-الحوثية-في-اليمن-من-الشباب-المؤمن-الى-انصار-الله> (дата обращения: 17.03.2021).

⁴⁴⁵ Freeman J. The al Houthi Insurgency in the North of Yemen: An Analysis of the Shabab al Moumineen // Studies in Conflict and Terrorism. – 2009, 32:11. – P. 1008.

⁴⁴⁶ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 116.

которые были одним из основных проектов ШМ, относится к «началу 1990-х гг.»⁴⁴⁷.

При установлении даты появления «аш-Шабаб аль-мумин» представляется логичным прислушаться к тем, кто, как мы уже установили, имел непосредственное отношение к созданию движения. В 2007 г. в интервью телеканалу «аль-Джазира» М. Иззан заявил: «Деятельность [«аш-Шабаб аль-мумин» – Т.Б.] началась, возможно, несколько спонтанно, в 1990 г. ... Период 1990-1994 гг. можно назвать этапом основания, поскольку мы каждый год вносили коррективы в то, что делали... Затем наступила другая фаза, которую я назвал бы временем процветания»⁴⁴⁸.

В свою очередь М. Аль-Хуси писал: «До возникновения партии “аль-Хакк” я и трое моих друзей жили, учились и преподавали шариатские науки в г. Дахьян. К тому времени мы закончили школу, но ещё не поступили на гуманитарный⁴⁴⁹ факультет Университета Саны... Мы сняли небольшую квартиру... Маленькую комнату превратили в библиотеку, где хранились различные книги, аудио- и видеокассеты исламской направленности, а большую – в учебный класс, где проходили лекции и кинопоказы, там же жили приезжие студенты, числом не более восьми⁴⁵⁰. На второй год – в 1991 г. – мы решили каждое лето на каникулах организовывать двухмесячные курсы... Эту квартиру мы назвали “Форум верующей молодёжи”»⁴⁵¹.

В свете вышесказанного кажется логичным принять в качестве даты основания ШМ 1990 г. при том понимании, что ещё в 1980-х гг. в Сааде различными зейдитскими лидерами велась просветительская работа с молодёжью и вполне могла иметься некоторая преемственность между сформировавшимися вокруг них кружками и «аш-Шабаб аль-мумин».

Название движения предположительно имеет связь с хадисом,

⁴⁴⁷ Д/ф «Бадр аль-худа. Аль-Джуз ас-сани», 5:20.

⁴⁴⁸ Аль-Джазира. Мухаммад Яхья Иззан... Танзым аш-шабаб аль-мумин би-ль-Йаман.

⁴⁴⁹ Именно на гуманитарном факультете (ар. «куллият аль-адаб») санаанского университета находилось отделение исламских наук.

⁴⁵⁰ Характерно, что это же число называет и М. Иззан, когда говорит о количестве первых студентов-участников движения (Аль-Джазира. Мухаммад Яхья Иззан... Танзым аш-шабаб аль-мумин би-ль-Йаман).

⁴⁵¹ Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусиун? Ва-тасаулят ухра.

переданным шестым имамом двенадцатеричников Джаафаром ас-Садиком, дошедшим до нас в труде «Награды деяний и наказания деяний» одного из крупнейших шиитских хадисоведов Ибн Бабавайха (Шейх Садук): «Коран смешается с плотью и кровью того, кто прочтёт его, будучи *молодым верующим* [курсив мой – Т.Б.], и Аллах поместит его с благородными и благочестивыми писцами...»⁴⁵².

А. Люкс проводит параллель между названием «аш-Шабаб аль-мумин» и наименованиями молодёжных движений, существовавших в 1980-е гг. в Ливане. При этом он ссылается на свидетельство одного из крупных деятелей и историков «Хизбаллы», заместителя секретаря партии Н. Касема. Согласно ему, в конце 1970-х гг. среди разного рода зарождавшихся тогда в стране шиитских организаций были и те, которые, не примкнув к структурам видных идеологов М. Ас-Садра, М. Шамсадина и М. Фадлаллы, участвовали «в исламских комитетах..., действовавших в некоторых районах при мечетях от имени *верующей молодёжи* [курсив мой – Т.Б.]», и занимались прежде всего просветительской деятельностью и проведением религиозных мероприятий⁴⁵³. А. Люкс трактует этот пассаж в том смысле, что словосочетание «верующая молодёжь» являлось наименованием одного из ливанских формирований того времени⁴⁵⁴. Однако Н. Касем, довольно педантично ставящий в кавычки другие названия, например, созданной М. Фадлаллой «Благотворительной ассоциации аль-Мубарат» (ар. «Джамият аль-мубарат аль-хейрия») или «Ассоциации братской семьи» (ар. «Джамият усрат ат-таахи») ⁴⁵⁵, словосочетание «верующая молодёжь» никак не выделяет.

Сложно с уверенностью сказать, имело ли место прямое заимствование названия ШМ из Ливана⁴⁵⁶, однако налицо известная схожесть йеменского

⁴⁵² Цит. по: Ас-Садук, Ибн Бабавайх. Награда деяний и наказание деяний // Перевод с арабского А. Баетшева. – М.: б.м., 2016. – С. 80.

⁴⁵³ Касем Н. Хизбалла: аль-манхадж, ат-таджриба, аль-мустакбаль (Хизбалла: программа, опыт, будущее). – Бейрут: Дар аль-махджа аль-байдаа, б.д. – С. 34-35.

⁴⁵⁴ Lux A. Yemen's last Zaydi Imam ... P. 374.

⁴⁵⁵ Касем Н. Хизбалла: аль-манхадж, ат-таджриба, аль-мустакбаль. С. 34-35.

⁴⁵⁶ По информации исследователей центра «РЭНД», М. Иззан неоднократно посещал Бейрут в качестве издателя и собирателя зейдитских книг (Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 97). Однако даже если допустить верность данных сведений, остаётся неясным, бывал ли он там до создания ШМ и какую роль

и ряда ливанских движений, объединявших шиитскую молодёжь обеих стран и концентрировавшихся в первую очередь на просветительской деятельности.

Причины появления движения М. Аль-Хуси и М. Иззан описывают практически одинаково:

– М. Аль-Хуси: «Создание форума было ответом на ту реальность, в которой жила зейдитская молодёжь – неведение, утрата, и всё это на фоне активности салафитов в Сааде, достигшей в то время апогея. [Зейдитских – Т.Б.] образовательных кружков в мечетях почти не было из-за давления властей... Плюс к этому, традиционные методы обучения не отвечали требованиям нового поколения»⁴⁵⁷;

– М. Иззан: «В то время существовало несколько кружков при мечетях и в хиджрах, и мы хотели организовать на их основе объединённую школу. У неё должны были быть единый учебный план, программа и система, которые могли бы позволить ей идти в ногу со временем и привлекать к себе молодёжь... Наличие в тот момент [в Сааде – Т.Б.] салафитского движения было одной из причин интенсивной деятельности как “аш-Шабаб аль-мумин”, так и других [аналогичных – Т.Б.] групп...»⁴⁵⁸.

Из приведённых выше цитат видно, что главной целью организаторов ШМ было создание отличного от традиционных кружков при религиозных авторитетах «современного» проекта, который мог бы противостоять распространению салафизма путём пропаганды исконных зейдитских ценностей. Как представляется, успешно решить эту задачу помогала уже сама молодость основателей движения: М. Иззану в 1990-м г. было 23 года⁴⁵⁹, М. Аль-Хуси – 21, а приглашённым в 1992 г. в качестве преподавателей Абделькариму Джадбану и Салеху Хабре⁴⁶⁰ – по 25⁴⁶¹. Благодаря этому

эти поездки сыграли в развитии движения.

⁴⁵⁷ Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусион? Ва-тасаулят ухра.

⁴⁵⁸ Аль-Джазира. Мухаммад Яхья Иззан... Танзым аш-шабаб аль-мумин би-ль-Йаман.

⁴⁵⁹ Мухаммад Яхья Иззан // аль-Масар // URL: <https://al-masar.org/عزآن-محمد-يحيى> (дата обращения: 29.08.2022).

⁴⁶⁰ Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусион? Ва-тасаулят ухра.

⁴⁶¹ «Хабар» таншуру ас-сира аз-затия ли-н-наиб аль-барламани ар-рахиль Абделькарим Джадбан («Хабар» публикует биографию покойного депутата парламента Абделькарима Джадбана) // Викялят Хабр ли-ль-анба, 2013 // URL: <https://www.khabaragency.net/news7683.php> (дата обращения: 29.08.2022); Баад иалян ат-тахалуф истихдафахум... Абраз киядат аль-хусиин тахта аль-касаф (После того, как Коалиция объявила их своими

при их общении с последователями не возникало характерной для зейдитского образовательного процесса большой дистанции между учителем и учениками.

Также необходимо отметить, что многие лидеры ШМ, например М. Иззан, А. Джадбан, С. Хабра, а также ещё один видный его участник – Али ар-Разихи – были не сейидами, а выходцами из племён. Это, по всей видимости, стало важным фактором, способствовавшим привлечению в движение большое количество представителей молодёжи из числа кабили⁴⁶². Как представляется, именно товарищеская атмосфера организации, создававшаяся за счёт молодости и социальной близости лидеров к своим подопечным, во многом обусловила стремительный рост её популярности.

Об организационной структуре «аш-Шабаб аль-мумин» также известно немного. На первых порах управление осуществлялось Руководящим органом (ар. «аль-хейа аль-идария»), в состав которого входили шесть человек: М. Аль-Хуси (сам себя он именовал его «главой, директором» (ар. «мудир»)), М. Иззан, А. Джадбан, А. Ар-Разихи, С. Хабра и Ахмад Мухаммад аль-Хади, (его М. Аль-Хуси называл «одним из основателей» движения⁴⁶³). Дальнейшее развитие ШМ, в т.ч. приход в его ряды деятелей, покинувших партию «аль-Хакк», обусловил проведение административной реформы: состав «Руководящего органа» был расширен до 10 человек, а официальными религиозными авторитетами «аш-Шабаб аль-мумин» стали Бадреддин Аль-Хуси и Ахмад Салах аль-Хади (возможно, родственник упоминавшегося выше Ахмада Мухаммада аль-Хади). Вероятно, в это же время М. Иззан стал генеральным секретарём организации⁴⁶⁴.

Зейдизм оставался идеологическим фундаментом ШМ, но к традиционным формам религиозной активности – лекциям духовных авторитетов, чтению и обсуждению соответствующей литературы, были добавлены иные виды деятельности. Члены движения вместе занимались

целями... Наиболее заметные лидеры хуситов под ударом) // Исламист Мувментс, 2015 // URL: <https://www.islamist-movements.com/28315> (дата обращения: 07.04.2021).

⁴⁶² Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 116.

⁴⁶³ Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусиун? Ва-тасаулят ухра.

⁴⁶⁴ Необходимо оговориться, что эта должность, как правило, упоминается в нехуситских источниках, в т.ч. тех, к созданию которых был причастен сам М. Иззан.

спортом, ходили в походы, устраивали кинопросмотры, помогали друг другу с уроками во внеучебное время, издавали собственный журнал «Маджаллят аль-фаджр» (букв. «Журнал рассвета»). Иногда их времяпрепровождение даже вызывало нарекания у старших как слишком «светское»⁴⁶⁵.

Необходимо согласиться с приведёнными выше словами М. Иззана о том, что период расцвета «аш-Шабаб аль-мумин» начинается с 1994 г. К этому времени организация стала уже весьма известной в зейдитских кругах. Об этом можно судить хотя бы по количеству участников устраивавшихся ею в то время летних лагерей⁴⁶⁶ – 10-15 тыс. Примечательно, что первое такое «выездное» мероприятие было организовано в расположенной к северо-западу от г. Саада известной хиджре Хамазат, где проживают некоторые члены «большой» семьи аль-Хуси⁴⁶⁷. Этот и другие лагеря быстро стали престижным местом проведения отдыха молодёжи, не в последнюю очередь благодаря тому, что многие шейхи местных племён стремились отправить туда своих детей. Первая половина дня там отдавалась зейдитским штудиям, а вторая – спортивным занятиям и иным менее официальным видам досуга⁴⁶⁸. В целом, можно с уверенностью сказать, что практиковавшиеся в ШМ виды активности способствовали сплочению зейдитской молодёжи, выработке у неё коллективной идентичности.

Деятельность «аш-Шабаб аль-мумин» не ограничивалась пределами Саады. По имеющимся данным, филиалы организации также функционировали в других провинциях – Амране, Хадже, Махвите, Дамаре и даже незейдитских Таизе и Иббе⁴⁶⁹. Одним из таких центров стала школа имени имама Зейда аль-Абидина в г. Харф района Харф-Суфьян провинции Амран⁴⁷⁰. Благодаря ей там к началу XXI в. сформировалась прочная база поддержки ЗВ, которую

⁴⁶⁵ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 98-99.

⁴⁶⁶ Такая форма работы не была зейдитским «ноу-хау»: летние лагеря в то время организовывали и представители партии «Ислах» (Мухайямат аль-Йаман: фураc бадила ли-химаят аш-шааб (Йеменские лагеря: альтернативные возможности для защиты народа) // аль-Джарида, 2008 // URL: <https://www.aljarida.com/articles/1461738321597084500/> (дата обращения: 07.04.2021), а ещё раньше, как уже упоминалось в разделе 1.4, они действовали при радикальных суннитских «научных институтах».

⁴⁶⁷ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 107.

⁴⁶⁸ Ibid. P. 99.

⁴⁶⁹ Ibid.

⁴⁷⁰ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 265.

с середины 2000-х гг. активно использовали хуситы⁴⁷¹.

В разного рода источниках встречается информация о количестве «представительств» ШМ в стране: 24 в Сааде, 12 в Хадже, 7 в Дамаре, 6 в Амране, по 5 в столичном регионе и Махвите, 4 непосредственно в столице и по 1 – в Иббе и Таизе, всего 65 центров в 9 регионах ЙР⁴⁷².

По мере расширения движения усложнялась и его инфраструктура. Так, в частности, по свидетельству М. Иззана, в середине 1990-х гг. на базе ШМ была создана круглогодично работавшая школа. Общая масса её студентов была разделена на подготовительную и основную группы, каждая из которых, в свою очередь, состояла из трёх подгрупп-ступеней. Распределение по ним происходило в зависимости от уровня подготовки учащихся⁴⁷³.

Судя по всему, сторонники организации также активно закреплялись в мечетях и школах Саады. По крайней мере, по данным М. Брандт, к началу 2000-х гг. они контролировали значительное количество этих учреждений в провинции⁴⁷⁴.

С середины 1990-х гг. деятельность ШМ осуществлялась под пристальным надзором представителей старшего поколения зейдитов. В этой связи интерес представляет подписанный Б. Аль-Хуси и А. Аль-Хади документ под названием «Идеологический план “Форума верующей молодёжи” в научных школах и летних центрах»⁴⁷⁵, фактически являющийся краткой памяткой для педагогов по основным вопросам и дающий довольно чёткое представление об учебных программах движения, по крайней мере в том идеальном виде, в котором их представляли составители текста, и в период после его написания. Приведём его полный перевод:

«В доктринальном плане необходимо следовать тому,

⁴⁷¹ Ibid.

⁴⁷² См., например: Ад-Дусри Н. Аль-харака аль-хусия. С. 12.

⁴⁷³ Аль-Джазира. Мухаммад Яхья Иззан... Танзым аш-шабаб аль-мумин би-ль-Йаман.

⁴⁷⁴ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 155.

⁴⁷⁵ Ар. «аль-Манхадж аль-фикри ли-мунтада аш-шабаб аль-мумин фи аль-мадарис аль-ильмия ва-ль-маракиз ас-сейфия». Документ доступен в виде фотокопии низкого качества, демонстрируемой в Д/ф «Бадр аль-худа. Аль-Джуз ас-сани» (5:00-5:15). К сожалению, он не датирован, однако, учитывая слова М. Аль-Хуси о назначении Б. Аль-Хуси и А. Аль-Хади «духовными авторитетами» движения в ходе административной реформы, совпавшей с расколом в «аль-Хакке», логично предположить, что он был создан в середине – второй половине 1990-х гг.

чего придерживается большинство зейдитов.

Что касается статуса ахль аль-бейт, то обсуждать его нужно в соответствии с содержанием хадисов и воззрениями зейдизма.

По вопросу асхабов⁴⁷⁶ наша позиция должна соотносываться с положениями зейдизма.

Отношение к другим исламским течениям должно находиться в согласии с установлениями зейдизма.

В фикхе необходимо руководствоваться тем, что считается верным у зейдитов, и отвергать ложные заявления, даже если они преподносятся как аксиомы.

В тафсире⁴⁷⁷ основой является тафсир [предпринятый членами – Т.Б.] ахль аль-бейт..

Программа по изучению хадисов должна основываться на том, что укажет авторитет⁴⁷⁸.

Необходимо в деталях затрагивать вопросы зейдитской истории, преподносить её с уважением и объективностью в соответствии с видением, которое будет определено авторитетом.

Требуется подробно преподавать жизнеописание Пророка Мухаммада, да хранит Его Аллах и да приветствует, а также биографии имама Али, мир ему, и зейдитских имамов.

Перечисление положений зейдизма по вопросам, упомянутым в предыдущих пунктах, а также определение того, что соответствует или противоречит задачам [движения «аш-Шабаб аль-мумин» – Т.Б.], будет предпринято алламой Бадреддином аль-Хуси и алламой Ахмадом ибн Салахом аль-Хади. В соответствии с тем, что будет ими сформулировано, должны будут действовать члены Форума.

Важно уделить внимание знакомству [учащихся – Т.Б.] с наследием

⁴⁷⁶ Асхабы – сподвижники Пророка Мухаммада, в широком смысле – все мусульмане, которые видели его хотя бы раз живым (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 23). В зейдизме существует традиция порицания и поношения всех асхабов, которые не поддерживали претензии Али на имамат.

⁴⁷⁷ Толкование и комментирование Корана.

⁴⁷⁸ Так я перевожу арабское слово «марджаа» (مرجع), которое в данном случае, по всей видимости, относится к подписантам документа – Б. Аль-Хуси и А. Аль-Хади.

зейдизма и деятельностью его выдающихся представителей. Это должно стать одним из учебных предметов.

Чувствительные вопросы, которые могут иметь негативное влияние на мазхаб, надлежит затрагивать только после их обсуждения с алламой Бадреддином аль-Хуси и алламой Ахмадом ибн Салахом аль-Хади с целью определения их уместности.

В работе необходимо следовать предписаниям алламы Бадреддина аль-Хуси и алламы Ахмада ибн Салаха аль-Хади.

Разъяснение кратко изложенных здесь пунктов является прерогативой авторитетов».

Как мы видим, значимое место в образовательных программах «аш-Шабаб аль-мумин» уделялось «классическим» исламским наукам – фикху, хадисоведению, комментированию Корана, но вместе с этим подразумевалось ведение обширной просветительской деятельности с акцентом на ознакомление учащихся с историей и наследием зейдизма и жизнеописаниями наиболее почитаемых имамов.

Не вполне ясным остаётся вопрос о финансировании ШМ. С уверенностью можно сказать, что определённые средства движение получало в виде пожертвований местных жителей напрямую или через различные общественные фонды. Такая форма коллективной благотворительности зафиксирована источниками начала 2000-х гг.: в частности, как будет показано в разделе 3.3, одним из первых шагов властей после начала вооружённого конфликта с хуситами стало именно закрытие подобных структур. С учётом этого можно принять за истинные сообщения антихуситского автора Н. Ад-Дусри о том, что таким образом деньги для «аш-Шабаб аль-мумин» собирались уже в 1990-х гг.⁴⁷⁹ А вот к приводимой им же информации о материальной поддержке движения на ранних этапах существования из-за рубежа, в частности, из Ирана⁴⁸⁰, стоит относиться со значительной долей

⁴⁷⁹ Ад-Дусри Н. Аль-харака аль-хусия. С. 12.

⁴⁸⁰ Там же.

скепсиса. Такие утверждения не только выглядят как незауалированная попытка обвинить членов ШМ в том, что они были агентами Тегерана, но и не подкреплены какими-либо фактами.

Несколько сложнее обстоит дело с государственной поддержкой «аш-Шабаб аль-мумин». А. Салех во всеуслышание заявлял о том, что в 1990-х гг. правительство оказывало материальную помощь ШМ⁴⁸¹. При этом неизвестно, было ли такое спонсорство личной инициативой президента или же его пролоббировал кто-то из секулярно настроенных членов элиты, которые, как пишет С. Дэй, ещё с конца 1980-х гг. были обеспокоены усилением салафитов и налаживали связи с видными зейдитами, включая семью аль-Хуси⁴⁸².

М. Аль-Хуси признавал, что на протяжении определённого периода времени через благотворительные фонды власти ежемесячно выделяли движению 400 тыс. й.р. (в 1994 г. эта сумма равнялась 40 тыс. долл. США, в 1996 г. – 8 тыс., а в 1998 г. – 3 тыс.⁴⁸³). Помимо этого, за казённый счёт издавались учебные пособия, которые использовались в образовательном процессе ШМ⁴⁸⁴. Таким образом, факт получения государственных средств следует считать установленным, несмотря на то что некоторые представители организации (например, Я. Аль-Хуси в интервью телеканалу «аль-Хивар»⁴⁸⁵) его неоднократно отрицали. Вместе с тем, у нас нет чёткого понимания, насколько велико было это финансирование относительно общего бюджета организации на разных этапах её существования.

Западные исследователи достаточно единодушны во мнении, что йеменские власти действительно спонсировали ШМ, намереваясь создать

⁴⁸¹ Аль-Йаман аль-йаум. Барнамадж ли-т-тарих. Ар-раис Али Абдалла Салех яльтаки ададан мин кибар аль-улямаа баад индиляа фитнат аль-Хуси ам 2004 (Программа для истории. Встреча президента Али Абдаллы Салеха с ведущими улемами после начала хуситской фитны в 2004 г.). – Видеозапись выступления А. Салеха на встрече с религиозными лидерами Йемена в 2004 г. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R6Q9WZjqRNs> (дата обращения: 21.08.2022). – 4:50-5:30.

⁴⁸² Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 215.

⁴⁸³ Для пересчёта курса йеменского риала в доллары США был использован Интернет-ресурс CEIC (Yemen Exchange Rate against USD // CEIC // <https://www.ceicdata.com/en/indicator/yemen/exchange-rate-against-usd> (accessed: 29.08.2022)).

⁴⁸⁴ Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусиун? Ва-тасаулят ухра.

⁴⁸⁵ Аль-Хивар. Кадьят ва-хивар. Харб Саада. Маа Яхья Бадреддин аль-Хуси.

в Сааде в его лице противовес чрезмерно усилившимся салафитам⁴⁸⁶. Это представляется вполне вероятным с учётом того, что одним из основных инструментов внутренней политики А. Салеха, как уже отмечалось в разделе 1.4, было выстраивание и поддержание сложной системы сдержек и противовесов посредством проведения «политики перманентного кризиса». Вместе с тем, сами представители движения такой вариант отрицают. М. Аль-Хуси утверждает: «[государственная – Т.Б.] помощь предоставлялась без каких-либо условий, мы бы не приняли эти деньги, если бы не были уверены в том, что за ними точно не стоят какие-либо требования»⁴⁸⁷. Ему вторит М. Иззан: предположения, что госфинансирование выделялось с целью «направить движение на путь противостояния салафитам» он характеризует как «спекуляции, не имеющие ни малейшего отношения к реальности»⁴⁸⁸.

Сами по себе эти высказывания не опровергают вероятно имевшегося у государства стремления использовать «аш-Шабаб аль-мумин» в своих целях. Более того, как было продемонстрировано выше, именно борьба с суннитами-радикалами была одной из основных задач движения, так что при оказании ему содействия у властей отсутствовала необходимость проговаривать подобное условие: ШМ и так занималось именно этим.

Необходимо также отдельно подсветить вопрос о характере взаимоотношений между «аль-Хакком» и «аш-Шабаб аль-мумин». В литературе на этот счёт господствуют два полярных мнения. Согласно одному, ШМ было создано группой лиц, разочаровавшихся в партии⁴⁸⁹, а в соответствии с другим, движение стало её «ответвлением»⁴⁹⁰. Оба они являются скорее не вполне точными, нежели чем ошибочными. Первое к тому же противоречит установленной нами хронологии, по которой ШМ было основано в начале 1990-х гг., а раскол в партии произошёл не раньше 1994 г.

⁴⁸⁶ Salmoni et al. Regime and Periphery. P. 99; Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 116; Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 6.

⁴⁸⁷ Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусиун? Ва-тасаулят ухра.

⁴⁸⁸ Аль-Джазира. Мухаммад Яхья Иззан... Танзым аш-шабаб аль-мумин би-ль-Йаман.

⁴⁸⁹ Ас-Садик А. Маза туарафу ан аль-хусиин? С. 15.

⁴⁹⁰ См., например: Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 6.

При сходстве причин создания и целей «аль-Хакка» и «аш-Шабаб аль-мумин», движение всё же было не заменой или ответвлением партии, а скорее параллельным ей треком, альтернативой. Его широкая социальная база и возможность успешной просветительской работы в его рамках привлекали в него членов «аль-Хакка» ещё до раскола. С другой стороны, по свидетельству М. Аль-Хуси, А. Джадбан, С. Хабра, А. Ар-Разихи и М. Иззан энергично трудились на партийном поприще; он даже упрекает их в том, что из-за этого они не могли полностью сконцентрироваться на участии в ШМ⁴⁹¹. А вот «тяжеловесы» «аль-Хакка» вроде Б. Аль-Хуси и Х. Аль-Хуси, действительно, судя по всему, стали активно вовлекаться в функционирование «аш-Шабаб аль-мумин» именно после выхода из партии. Они тогда находились в поисках новой точки приложения своих усилий, а само движение стало к этому времени крайне популярным и было для них естественным вариантом продолжения деятельности.

Суммируя всё вышеизложенное, можно сказать следующее. Движение «аш-Шабаб аль-мумин» было основано в 1990 г. в Сааде представителями младшего поколения зейдитов с целью исправления трудного положения, в котором оказалось их религиозное направление в тот момент, в т.ч. из-за резкого усиления в регионе позиций салафитов. Задачами ШМ были пропаганда зейдитских ценностей и просветительская работа с молодёжью, а его успех был обусловлен возрастной и социальной близостью организаторов к своим последователям и современностью видов активностей, предлагавшихся участникам.

Уже к середине 1990-х гг. численность членов движения составляла не менее 10-15 тыс. человек, а 65 его филиалов функционировали в девяти провинциях страны. ШМ не имело формальной связи с «аль-Хакком», однако их цели фактически совпадали, а среди создателей и приглашённых преподавателей «аш-Шабаб аль-мумин» было много партийцев. После раскола в «аль-Хакке» в середине 1990-х гг. некоторые люди, покинувшие его ряды,

⁴⁹¹ Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусиун? Ва-тасаулят ухра.

стали активными участниками движения. Финансовой основой организации были пожертвования частных лиц, она также получала материальную поддержку от государства.

На рубеже 1990-2000-х гг. энергичное участие в деятельности «аш-Шабаб аль-мумин» начал принимать Х. Аль-Хуси, к тому времени отошедший от партийной работы и успевший поучиться в университетах Саны и Омдурмана (Судан). В это же время в ШМ начал назревать раскол⁴⁹²: М. Иззан и его сторонники выступали за продолжение неконфронтационной просветительской активности с концентрацией на изучении и преподавании основ зейдизма, организации культурных мероприятий и т.д. В свою очередь Х. Аль-Хуси, вместе со многими другими зейдитами Йемена в тот период, всё больше разочаровывался в уже опробованных сугубо интеллектуальных методах борьбы за сохранение самобытности своего мазхаба. Вскоре он сформулировал и публично высказал свои идеи, призвав сторонников перейти к более радикальной тактике⁴⁹³. Так началось формирование движения, которое наблюдатели стали называть «хуситским».

⁴⁹² В одном из интервью М. Иззан утверждал, что первые признаки разделения ШМ на два лагеря появились ещё в 1997 г. Если это так, то, возможно, они стали своего рода отголоском раскола в «аль-Хакке» и шире – вообще зейдитской общине Йемена (Аль-Каиди А. Амин аш-шабаб аль-мумин (Секретарь «аш-Шабаб аль-мумин»). – Интервью М. Иззана журналисту издания «Мариб Пресс», 9 апреля 2007 г. // URL: <https://marebpress.net/articles.php?id=1501> (дата обращения: 21.08.2022)).

⁴⁹³ Porter H. “Screaming in the Face of the Arrogant”: Understanding the Logic and Symbolism of Yemen’s Huthi Movement. – Master Thesis. – University of Chicago, 2018. – P. 4.

ГЛАВА III. ФОРМИРОВАНИЕ ХУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ (2002-2004 ГГ.)

3.1. Хусейн аль-Хуси и мир на рубеже тысячелетий

Биография Хусейна аль-Хуси

Жизнеописание основателя хуситского движения Хусейна аль-Хуси до сих пор полно лакун. Скорее всего он родился в 1959 г.⁴⁹⁴ (менее вероятным представляется 1960 г.⁴⁹⁵) в н.п. Ихван близ городка Рувейс в районе Сакейн провинции Саада (в нескольких десятках километров западнее столицы региона), став старшим сыном Б. Аль-Хуси⁴⁹⁶. Его мать была дочерью одного из шейхов местного племени Бани Бахр⁴⁹⁷, являющегося частью племени Хаулян конфедерации Хаулян бин Амр⁴⁹⁸. Родители невесты (единственной девочки в семье) поставили Бадреддину условие: в случае его переселения в другое место, она не покинет родные края⁴⁹⁹. За время пребывания Б. Аль-Хуси в Ихване от этой же супруги у него также родились сыновья Яхья, Абделькадер и Ахмад. Через несколько лет семья перебралась в соседний Марран. Насколько можно судить, дети отправились туда с отцом, а их мать, в соответствии с изначальной договорённостью, осталась в своей деревне. Во время обитания в Ихване, и тем более во время периодических возвращений в Сакейн после переезда, Хусейн жил и рос не только в доме отца, но и в домах своих дядьёв по матери⁵⁰⁰. Так у него образовались крепкие связи с местным населением.

⁴⁹⁴ Эта дата встречается в литературе и различных источниках, в т.ч. и прохуситских. В частности, она указана в личной карточке Х. Аль-Хуси из «научного института», которая демонстрируется в биографическом фильме телеканала «аль-Масира» о его жизни (Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль», 16:00-17:00).

⁴⁹⁵ Эта дата также часто встречается в биографиях, опубликованных на прохуситских ресурсах: (например: Ас-Сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси. Мин аль-виляда иля миарадж аш-шахада (Сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси. От рождения до гибели) // Ансар Алла, 2019 // URL: <https://www.ansarollah.com/archives/241894> (дата обращения: 17.09.2022). Кроме того, в литературе приводятся и другие варианты, например, 1956 (Lux A. Yemen's last Zaydi Imam ... P. 421), но эти сведения, судя по всему, нужно признать ошибочными.

⁴⁹⁶ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 139.

⁴⁹⁷ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 104.

⁴⁹⁸ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 26.

⁴⁹⁹ Об этом рассказывает Я. Аль-Хуси (Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль», 14:15-16:00).

⁵⁰⁰ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 141.

Хусейн прошёл подобающее мальчику его происхождения религиозное обучение у своего отца⁵⁰¹. Возможно, что в его воспитании участвовали и другие религиозные авторитеты Саады. По словам его друга и соратника А. Ар-Раззами, Х. Аль-Хуси также учился в одном из салафитских «аль-маахид аль-ильмия». Старшеклассником он был исключён оттуда за активное противодействие насаждавшемуся там суннизму радикального толка⁵⁰². Эти воспоминания подтверждаются и приводимыми А. Люксом сведениями о том, что Х. Аль-Хуси посещал школу, подконтрольную «Братьям-мусульманам»⁵⁰³. По свидетельствам его брата Яхьи и однокашника Хусейна Абдеррахмана, Х. Аль-Хуси всё же окончил пресловутый «научный институт», причём в 1981 г., когда ему уже было за 20 лет⁵⁰⁴. Исходя из этого, можно сделать предположение, что он получил там не только среднее образование, но и прошёл курсы подготовки преподавателей. Затем он попытался поступить в университет, но, согласно воспоминаниям того же Х. Абдеррахмана, не смог этого сделать, поскольку «людей из определённых семей туда не брали»⁵⁰⁵.

1980-е гг. остаются белым пятном в биографии Х. Аль-Хуси. Данных о его жизни в этот период почти нет ни в литературе, ни в арабоязычных биографиях, равно про- и антихуситской направленности. Известно только, что в это время он по крайней мере дважды женился, причём одна его супруга принадлежала к алидскому роду, а другая – к кабили (информации об иных браках у нас нет, хотя вполне вероятно, что они были). От последней у него родились как минимум двое детей – сын Абдалла и дочь, вышедшая впоследствии замуж за сейида Юсуфа аль-Мадани⁵⁰⁶. Всего же у него было по меньшей мере 13 детей⁵⁰⁷. Со слов видного идеолога хуситского движения

⁵⁰¹ Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль», 15:30-16:00.

⁵⁰² Д/ф «Махатгат халида. Аль-халака аль-уля» (Вечные веки. Первая серия) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tY6ac> (дата обращения: 21.08.2022).

⁵⁰³ Lux A. Yemen's last Zaydi Imam ... P. 421.

⁵⁰⁴ Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль», 17:00-17:30.

⁵⁰⁵ Там же, 17:30-19:00. Это вполне согласуется с известными фактами о дискриминации сейидов в республиканском Йемене.

⁵⁰⁶ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 106.

⁵⁰⁷ О нахождении рядом с Х. Аль-Хуси в последние дни жизни 13 его детей сообщает один из его товарищей (Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз ас-сани» (Союзник Корана. Часть вторая) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tYAB8> (дата обращения: 21.08.2022), 30:00-31:00).

А. Джадбана мы также знаем, что накануне своего избрания в парламент Х. Аль-Хуси работал учителем⁵⁰⁸ (что вполне согласуется с предположением о прохождении им соответствующей подготовки в «научном институте»), так что можно допустить, что он начал трудиться на этом поприще как раз в 1980-е гг.

М. Брандт пишет, что с 1990 г. Х. Аль-Хуси стал принимать деятельное участие в общественной жизни Саады в традиционной для сейида роли посредника в разрешении различного рода споров⁵⁰⁹. По свидетельству Х. Зейда, долгое время бывшего генсекретарём партии «аль-Хакк», Хусейн был активно вовлечён в написание её программы⁵¹⁰. Известно также, что он организовывал в Сааде демонстрации против американской операции в Ираке в 1991 г.⁵¹¹ Иные сведения об этом периоде его жизни у нас отсутствуют, но, исходя из сказанного, можно утверждать, что его общественно-политическая работа тогда была достаточно энергична. Вероятно, именно приобретённый в эти годы авторитет (плюс родственные связи с местными племенами) позволил ему в 1993 г. избраться в Совет Представителей ЙР под лозунгом: «Я не обещаю вам ничего, кроме того, что не буду от вашего имени творить несправедливость»⁵¹².

О непродолжительном пребывании Х. Аль-Хуси в парламенте мы знаем только из прохуситских источников, согласно которым приоритетом для него была борьба с коррупцией и против финансового закабаления йеменского государства. Как сообщается, он был одним из немногих депутатов, голосовавших против получения ЙР западных кредитов, поскольку считал, что они ложатся тяжким бременем на народ, а процветающая в стране коррупция не позволяет реализовать те цели, под которые они выдаются⁵¹³.

⁵⁰⁸ Abolohoom A. Who was Hussein Al-Houthi? – Yemen Times, June 17, 2003.

⁵⁰⁹ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 143.

⁵¹⁰ Д/ф «Махаттат халида. Аль-халака аль-уля», 13:00-15:00.

⁵¹¹ Там же, 29:30-30:30.

⁵¹² Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль», 28:30-29:00.

⁵¹³ См.: Минбар аль-када: Куну ансар Алла. Набзат ан аш-шахид аль-каид Хусейн аль-Хуси (Минбар лидеров: Будьте сподвижниками Бога. Биография шахида-лидера Хусейна аль-Хуси) // Дар аль-вилая ли-с-сакафа ва-ль-иалам, 2016 // URL: <https://alwelayah.net/post/37602> (дата обращения: 29.08.2022); Ас-Сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси. Мин аль-вилаяда иля миарадж аш-шахада; Д/ф «Махаттат халида. Аль-халака аль-уля»,

Одним из ключевых моментов в жизни Х. Аль-Хуси стала гражданская война 1994 г. Как было сказано ранее, партия «аль-Хакк», членом которой он был, не поддержала операцию против южан. Согласно биографическим материалам, опубликованным на прохуситских ресурсах, сам Хусейн занял открытую антивоенную позицию. В частности, он выступал на митингах, где заявлял о необходимости разрешения возникших разногласий путём мирных переговоров⁵¹⁴. Это послужило причиной репрессивных действий правительства в отношении его сторонников⁵¹⁵. По свидетельству А. Ар-Раззами, в то время порядка 85 человек, поддерживавших Х. Аль-Хуси, были арестованы и провели в тюрьме около года⁵¹⁶. То есть уже в 1994 г. были люди, которых власти сочли последователями Хусейна. Это подтверждается и несколькими туманными словами Я. Аль-Хуси о том, что его старший брат в то время был «лидером объединения» (ар. «каид ат-таджаммуу⁵¹⁷») в Сааде⁵¹⁸. Впрочем, никакой информации о характере этого «объединения» у нас нет.

В англоязычной литературе об этих событиях приводятся и другие сведения. Так, А. Хамиди пишет, что А. Салех якобы предлагал Х. Аль-Хуси направить своих приверженцев для участия в боевых действиях 1994 г., но получил отказ⁵¹⁹. С одной стороны, это звучит правдоподобно, поскольку в войне 1994 г. наряду с армией и другими силовыми структурами активно сражались неправительственные вооружённые формирования, в основном состоявшие из последователей различных радикальных течений суннизма, в т.ч. уже получивших опыт боевых действий в Афганистане и Боснии⁵²⁰, а также племенные ополчения, преимущественно из конфедерации Хашид⁵²¹.

24:30-27:00.

⁵¹⁴ Фрагмент видеозаписи одного из таких выступлений демонстрируется в д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль», 31:00-32:00.

⁵¹⁵ См.: Минбар аль-када; Ас-Сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси. Мин аль-виляда иля миарадж аш-шахада.

⁵¹⁶ Д/ф «Махаттаг халида. Аль-халака аль-уля», 32:00-33:00.

⁵¹⁷ Точное значение слова «таджаммуу» в данном контексте не вполне ясно. Оно можно означать как небольшую группу, так и крупное сообщество людей. Например, полное название партии «Ислах», главной йеменской оппозиционной политической силы того времени – «ат-Таджаммуу аль-йамани ли-ль-ислах», т.е. «Йеменское объединение за реформы».

⁵¹⁸ Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль», 31:30-32:30.

⁵¹⁹ Hamidi A. *Inscriptions of Violence in Northern Yemen*... P. 186.

⁵²⁰ См. например: Lackner H. *Yemen in Crisis*. P. 119.

⁵²¹ Phillips S. *Cracks in the Yemeni System* // Middle East Research and Information Project, 2005 //

С другой, даже если предположить, что «объединение», о котором говорил Я. Аль-Хуси, действительно существовало, было ли оно достаточно многочисленным и имело ли необходимые возможности, чтобы на его привлечении к операции против южан настаивал президент страны? Эти вопросы пока остаются открытыми.

Вторит А. Хамиди и С. Филлипс. Она утверждает, что «после гражданской войны 1994 г. А. Салех якобы поддержал создание зейдитского ополчения под командованием аль-Хуси»⁵²². Это сообщение, приводимое без ссылок на источники, также вызывает сомнения, поскольку не находит никаких подтверждений в массиве имеющейся у нас информации.

После событий 1994 г. Х. Аль-Хуси, судя по всему, покинул ряды «аль-Хакка» и парламент. Об этом, в частности, свидетельствовал замгенсекретаря партии Я. Аль-Хури⁵²³. Эта информация подтверждается также авторами биографического д/ф «Халиф аль-Куран»⁵²⁴ и тем фактом, что именно тогда Хусейн поступил на гуманитарный факультет университета Саны, где изучал исламские науки⁵²⁵.

Вероятно, в это же время⁵²⁶ начинается постепенное ухудшение отношений между властями и рядом зейдитских улемов (возможно – как раз тех, кто вышел из «аль-Хакка»), включая семью аль-Хуси. Несколько неудачных покушений было предпринято на жизнь Б. Аль-Хуси и Я. Аль-Хуси, дома некоторых членов семьи были разрушены⁵²⁷.

С. Дэй со ссылкой на материал Интернет-портала «Йемен пост онлайн»⁵²⁸ приводит сведения о том, что примерно в тот период «Х. Аль-Хуси на короткий период переехал в Сирию»⁵²⁹,⁵³⁰. Теоретически это вполне могло

URL: <https://merip.org/2005/07/cracks-in-the-yemeni-system/> (accessed: 21.08.2022).

⁵²² Ibid.

⁵²³ Аль-Хури Я. Ан таджрибат хизб аль-хакк фи аль-Йаман.

⁵²⁴ Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль», 33:00-34:00.

⁵²⁵ Ас-Сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси. Мин аль-виляда иля миарадж аш-шахада.

⁵²⁶ Я. Аль-Хуси и вовсе как-то заявил: «Режим боролся с нами с 1992 г.» (Аль-хусия фи аль-Йаман. Аль-Атмаа аль-мазхабия... С. 201).

⁵²⁷ Hamidi A. Inscriptions of Violence in Northern Yemen... P. 184.

⁵²⁸ Al-Masmari H. Muhammad Yahya Ezani, Founder of the Believing Youth. – Yemen Post online, November 9, 2009.

Получить доступ к данному материалу мне, к сожалению, не удалось.

⁵²⁹ Из интервью Б. Аль-Хуси следует, что в тот же период он, скрываясь от преследований, некоторое время

произойти, однако отсутствие упоминаний об этом в других источниках заставляет относиться к этим данным с большой долей осторожности.

Как представляется, с аккуратностью необходимо воспринимать и регулярно встречающиеся в западной историографии и арабоязычной литературе антихуситской направленности сообщения (почти всегда без ссылок на источники) о разного рода контактах Х. Аль-Хуси с иранцами в 1980-1990-е гг.⁵³¹

Достоверно известно только об одной заграничной поездке Х. Аль-Хуси. Согласно большинству биографий, около 1997 г. он уехал для продолжения учёбы в магистратуре (по стипендии, полученной через университет Саны⁵³²) в Омдурман, где изучал в исламском университете коранические науки с акцентом на работы зейдитского имама XI в. Абу аль-Фатха ад-Дейлами⁵³³.

Не исключено, что выбор Судана был обусловлен ростом там иранского влияния в 1990-е гг. В то время динамично развивались политические и экономические отношения между Хартумом и Тегераном, в африканской стране активно внедрялось исламское законодательство, действовали спецслужбы ИРИ, функционировали тренировочные лагеря «Хизбаллы»⁵³⁴. У нас нет сведений о связях Х. Аль-Хуси в этот период его жизни, однако резонно предположить, что во время учёбы в Омдурмане он если и не общался с эмигрантами Исламской Республики, то по крайней мере внимательно наблюдал за применением её опыта в отдельно взятом мусульманском государстве. Возвращение Х. Аль-Хуси в Йемен (не позднее августа 1999 г.⁵³⁵) совпало со свёртыванием «иранского эксперимента» в Судане.

К этому времени Хусейну было уже сорок лет, он обладал большим

провёл в Иране (Йамаресс. Ас-сейид Бадреддин аль-Хуси фи хивар мутававаль).

⁵³⁰ Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 215.

⁵³¹ Подробнее этот вопрос будет рассмотрен в разделе 4.3.

⁵³² Набза мухтасара ан аш-шахид аль-каид ас-сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси (Краткая биография шахид-лидера Хусейна Бадреддина аль-Хуси) // Ансар Алла, 2020 // URL: <https://www.ansarollah.com/archives/326817> (дата обращения: 29.08.2022).

⁵³³ Хусейн аль-Хуси... Мин ад-дава иля ат-тамарруд (Хусейн аль-Хуси... От призыва к мятежу) // аль-Джазира, 2004 // URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2004/10/4/التمرد-الى-الدعوة-من-الحوثي-من-الدعوة-الى-التمرد> (дата обращения: 29.08.2022).

⁵³⁴ Имаков Т.З., Семедов С.А. Хомейнизм – идеология политического ислама // Россия и мусульманский мир. – 2011, 5. – С. 131.

⁵³⁵ Dorlian S. The Sa'da War in Yemen: between Politics and Sectarianism // The Muslim World. – 2011, 101:2. – P. 193.

авторитетом среди жителей Саады, основанным, с одной стороны, на происхождении из сейидской семьи и близком родстве с выдающимся религиозным авторитетом Б. Аль-Хуси, а с другой – на собственной образованности, опыте, в т.ч. и в большой политике, активной гражданской позиции и способности поступать в соответствии со своими убеждениями. Всё это позволило ему без труда вернуться к энергичному общественному труду.

Он создал «Благотворительное общество Маррана», основной целью которого была «реализация различных проектов по обеспечению [жизненно необходимых – Т.Б.] потребностей местного населения»⁵³⁶. Кроме того, он начал принимать деятельное участие в работе «аш-Шабаб аль-мумин» (по свидетельству М. Иззана, это произошло в 2000 г.⁵³⁷). Для него это было несложно, учитывая его солидную репутацию, а также крепкие позиции его ближайших родственников в ШМ (напомним: одним из основателей и наиболее активных участников движения был младший брат Хусейна Мухаммад, а со второй половины 1990-х гг. их отец Бадреддин являлся официальным религиозным авторитетом организации).

Важное место в деятельности Х. Аль-Хуси в начале 2000-х гг. занимало пропагандирование собственных идей. С 2001 по 2003 гг. в различных учебно-религиозных заведениях в родных для себя горах Марран в Сааде он прочёл больше ста лекций, слушать которые собиралось множество людей, насколько можно судить по имеющимся кадрам видеохроники – исключительно мужчин, причём всех возрастов – от подростков до стариков⁵³⁸.

В ходе этих выступлений Х. Аль-Хуси подробно изложил свои представления об исламе, истории арабо-мусульманской уммы и её бедственном положении на современном этапе, а также предложил меры по исправлению сложившейся ситуации. Совокупность высказанных Хусейном

⁵³⁶ Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль», 37:00-38:00.

⁵³⁷ Аль-Джазира. Мухаммад Яхья Иззан... Танзым аш-шабаб аль-мумин би-ль-Йаман.

⁵³⁸ Д/ф «аль-Маарака аль-уля. Аль-халака аль-уля (джамиа аль-имам аль-Хади)» (Первая битва. Первая серия (мечеть имама аль-Хади)) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tXyeF> (дата обращения: 21.08.2022).

воззрений составляет уникальную идеологическую систему, ставшую основой движения, которое в это время постепенно начало формироваться вокруг него. Она будет подробно рассмотрена в разделе 3.2.

Мир и Ближний Восток на рубеже тысячелетий

Прежде чем перейти к анализу идеологии Х. Аль-Хуси, необходимо ознакомиться с некоторыми аспектами международной обстановки того времени, которая, наряду с внутрийеменской ситуацией, рассмотренной в разделе 1.4, стала важным фактором, обусловившим формирование его воззрений.

Политическая ситуация в мире на рубеже II-III тысячелетий характеризовалась тотальным доминированием США и коллективного Запада в целом, а также ускорением процессов глобализации и вестернизации, которые воспринимались многими, в т.ч. и в Йемене, как проявления неокOLONиализма.

Положение дел на Ближнем Востоке было сложным. К этому времени стала очевидна несостоятельность преобладавших там на протяжении второй половины XX в. идеологий арабского национализма и панарабизма. Они не сумели достичь своих основных целей – преодолеть разобщённость уммы, придать импульс её политическому, экономическому и культурному развитию, разрешить стержневой для региона палестинский вопрос.

Все попытки создания объединённых арабских государств, предпринимавшиеся в 1950-1970-х гг. (наиболее известный из таких проектов – просуществовавшая с 1958 по 1961 гг. Объединённая Арабская Республика Египта и Сирии) провалились. Войны с Израилем 1948, 1967 и 1978 гг. завершились катастрофическими поражениями. Экономическая ситуация постепенно деградировала: в арабских странах за последние два десятилетия XX в. количество людей, живущих в бедности, увеличилось на 47% до 118 млн человек, а недоедающих детей – на 122% до 4 млн⁵³⁹. Неуклонно рос разрыв

⁵³⁹ Kingston P., Haklai O., Hashemi N. Entering the 21st century: The Middle East // International Journal. – 2000, 55:4. – P. 652-653.

в благополучии между богатыми государствами Персидского залива и всем остальным Ближним Востоком.

Таким образом, значительная часть арабского мира – и Йемен здесь не исключение – в начале 2000-х гг. пребывала в состоянии фрустрации, обусловленной, во-первых, всё возрастающим внешним давлением со стороны Запада, а во-вторых – политической, экономической и идеологической слабостью ближневосточных государств.

В первые годы XXI в. произошло несколько важных событий, которые усугубили эту фрустрацию и существенным образом повлияли на развитие ситуации не только в Йемене в целом, но и конкретно на северо-западе страны. Они стали своего рода катализаторами процесса формирования идеологии Х. Аль-Хуси, а также во многом обусловили быстрое появление у неё большого числа адептов. Рассмотрим их в хронологическом порядке.

1. Начавшаяся в сентябре 2000 г. т.н. интифада аль-Аксы – очередной виток вооружённого сопротивления палестинцев агрессивной политике Израиля. Её причинами была нерешённость всего комплекса проблем ближневосточного урегулирования, в т.ч. бедственного положения палестинских беженцев, статуса Восточного Иерусалима и т. д. Фактически безрезультатное восстание, унёсшее жизни тысяч его участников, стало, по сути, ещё одним поражением арабского мира, крайне болезненно воспринятым местной «улицей».

Не был исключением и Х. Аль-Хуси. Согласно неназванным источникам А. Люкса, особенное влияние на Хусейна оказал эпизод, произошедший 30 сентября 2000 г., в самом начале интифады⁵⁴⁰. Речь идёт о заснятой французским оператором гибели палестинского мальчика Мухаммада ад-Дурры на руках своего отца предположительно от израильской пули. Эти кадры, широко разошедшиеся по международным СМИ, стали, по меткому замечанию американского журналиста Дж. Феллоуса, «пьетой» арабского мира⁵⁴¹.

⁵⁴⁰ Lux A. Yemen's last Zaydi Imam ... P. 390.

⁵⁴¹ Fallows J. Who Shot Muhammad al-Dura? // The Atlantic, 2003 // URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2003/06/who-shot-mohammed-al-dura/302735/> (accessed:

Как сообщает А. Люкс, именно под впечатлением от них Х. Аль-Хуси впервые сформулировал сарху – лозунг, гласящий: «Бог велик! Смерть Америке! Смерть Израилю! Проклятие иудеям! Победа – исламу!». Хотя эти сведения, по всей видимости, необходимо признать не соответствующими действительности, поскольку первое публичное произнесение сархи состоялось только 17 января 2002 г., больше, чем через год после гибели М. Ад-Дурры, тот факт, что вторая интифада оказала существенное влияние на кристаллизацию идеологии Х. Аль-Хуси, сомнений не вызывает. Косвенным подтверждением этого является и то, что первая из его опубликованных и датированных лекций, прочитанная 12 декабря 2001 г., была посвящена Всемирному Дню Иерусалима^{542,543}.

2. 11 сентября 2001 г., за которым последовала т.н. «Война против терроризма» – начатая США и их союзниками глобальная кампания, в рамках которой, в частности, были осуществлены вторжения в Афганистан в 2001 г. и в Ирак в 2003 г. Не остался в стороне от неё и Йемен. А. Салех, вероятно памятуя о дорогом обошедшейся ему и всей стране фронде времён кризиса в Персидском заливе 1991 г., поспешил оказать Вашингтону всю возможную помощь в сфере антитеррора.

По информации С. Дорлиана, через несколько дней после терактов в Нью-Йорке президент ЙР провёл совещание с представителями основных общественно-политических сил страны, в ходе которого призвал их не выступать с резкой критикой американской политики в регионе. Единственным из присутствовавших, кто открыто отказался выполнить эту «просьбу», якобы был Х. Аль-Хуси⁵⁴⁴.

Кроме того, А. Салех предоставил Соединённым Штатам право наносить удары по целям на территории ЙР. Несмотря на то, что в период с 2001 по 2008 гг. ВС США воспользовались им лишь однажды, этот

21.08.2022).

⁵⁴² Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями (Всемирный День Иерусалима). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 13 декабря 2001 г. – Б.м., 2010. – С. 1.

⁵⁴³ Известен также как «День аль-Кудс» – учреждённый аятоллой Хомейни в 1982 г. день солидарности с борьбой палестинского народа. Отмечается в последнюю пятницу рамадана.

⁵⁴⁴ Dorlian S. The Sa'da War in Yemen... P. 193.

единственный эпизод получил широчайший резонанс.

3. 3 ноября 2002 г. в пустынной местности в провинции Мариб в результате удара американского БПЛА был ликвидирован предполагаемый организатор атаки на эсминец ВМС США «Коул» в 2000 г. К. Аль-Хариси и несколько сопровождавших его лиц⁵⁴⁵. История была предана огласке самим Белым домом, который хотел продемонстрировать свои успехи в борьбе с терроризмом. Возмущение йеменцев действиями Вашингтона и собственных властей, позволивших иностранцам убивать граждан ЙР в их же стране, было крайне бурным. Оно способствовало росту антиамериканских и антиправительственных настроений в йеменском обществе в целом и известной радикализации сторонников Х. Аль-Хуси в частности.

4. Вторжение США в Ирак в марте 2003 г. всколыхнуло весь мусульманский мир. От Касабланки до Джакарты проходили многочисленные акции протеста против действий Вашингтона и в поддержку иракцев. Едва ли не самая бурная реакция на это событие была зафиксирована в ЙР. Под давлением «улицы» и ещё не свергнутого тогда иракского правительства на первых порах даже власти страны были вынуждены занять пробагдадскую позицию по данному вопросу.

А. Салех публично раскритиковал действия международной коалиции, заявив: «Агрессии в Ираке нет оправдания, она всецело противоречит международному законодательству»⁵⁴⁶. По его указанию было организовано несколько антивоенных демонстраций. 24 марта 2003 г. подконтрольный государству Совет улемов осудил «несправедливую войну, развязанную США и их союзницей Великобританией против арабского и мусульманского народа Ирака» и потребовал бойкотировать товары, произведённые в странах-интервентах⁵⁴⁷. Верховный шейх конфедерации Хашид А. Аль-Ахмар, занимавший тогда должность спикера парламента, призвал

⁵⁴⁵ The War in Yemen // New America // URL: <https://www.newamerica.org/international-security/reports/americas-counterterrorism-wars/the-war-in-yemen/> (accessed: 21.08.2022).

⁵⁴⁶ US Embassy in Sanaa. Yemen – ROYG Walking a Tightrope. – Cable, March 28, 2003 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/03SANAA606_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁵⁴⁷ Ibid.

к джихаду против американцев в Ираке. Множество представителей йеменской молодёжи действительно приняли в нём участие, причём, как отмечает С. Дэй, в основном это были люди, «идентифицировавшие себя с “аль-Каидой”⁵⁴⁸ и непосредственно Усамой бен Ладеном»⁵⁴⁹.

25 марта 2003 г. посол США в Санае Э. Халл доложил в свою столицу, что 80% местных газет, включая «Йемен Таймс» и правительственную «Сауру», которые ранее отличались лояльностью к Вашингтону, подвергли его действия в Ираке резкой критике. Отмечено было и растущее недовольство среди населения страны: по мнению главы дипмиссии, «риск протестов с применением насилия... оставался значительным»⁵⁵⁰.

Конечно, в частных беседах высокопоставленные йеменские чиновники дезавуировали свои публичные заявления, уверяя американских дипломатов в том, что отношения между двумя государствами остаются «хорошими» и «очень важными» для ЙР⁵⁵¹. Однако, по их словам, власти не могли не учитывать при определении своей внутренней политики общую резко негативную реакцию большинства граждан на действия США.

Описанный выше бурный исторический контекст дополнительно усилил антизападные настроения в йеменском обществе и стал своего рода «питательным бульоном» для формировавшегося хуситского движения, в основу которого легла разработанная в то же время Х. Аль-Хуси уникальная идеологическая система.

3.2. Идеология Х. Аль-Хуси

Х. Аль-Хуси изложил свою идеологию в ряде лекций, прочитанных им в различных религиозно-учебных заведениях Саады в 2001–2003 гг. Впоследствии они были расшифрованы и опубликованы его сторонниками,

⁵⁴⁸ Организация признана террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации.

⁵⁴⁹ Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 205.

⁵⁵⁰ US Embassy in Sanaa. Shift in Yemeni Media Coverage and Rising Popular Anger Against the U.S. – Cable, March 25, 2003 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/03SANAA593_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁵⁵¹ US Embassy in Sanaa. Yemen – ROYG Walking a Tightrope.

в т.ч. в сети Интернет. Техническое описание этого корпуса текстов было дано во введении к данной диссертации.

В своё время в отдельной статье⁵⁵² нами уже были рассмотрены воззрения Х. Аль-Хуси. Вместе с тем, поскольку они стали интеллектуальной базой хуситского движения, представляется необходимым дать их детальный анализ в рамках настоящего исследования.

Исходной точкой идеологии Х. Аль-Хуси является констатация униженного положения арабо-мусульманской уммы на современном историческом этапе. Яркое проявление этого – подчинённость арабов Израилю, США и Западу в целом.

Доминирование «иудеев и христиан» над последователями ислама имело, по мнению Хусейна, комплексный характер и проявлялось во всех основных сферах жизни – политике, экономике, культуре, идеологии и информационном пространстве. Началась «вторая колонизация» исламского мира⁵⁵³; «англичане, немцы, французы, американцы заняли место арабов: они бороздят моря и ходят по всему свету с оружием так, как это делали первые мусульмане»⁵⁵⁴. При этом политическое руководство исламских стран слабо и не смеет противоречить Западу. Например, их правительства отказываются использовать свои вооружённые силы против израильтян, из-за чего палестинцы вынуждены сражаться с врагом «при помощи камней»⁵⁵⁵.

Мусульманский мир, обладающий огромными ресурсами, превратился в сырьевой придаток развитых государств и рынок сбыта производимых ими товаров. Его промышленность и сельское хозяйство находятся в упадке. Велика зависимость от западного импорта во всех областях – от продовольствия и лекарств до мыла и шампуня. При этом в исламских столицах вместо того, чтобы работать над развитием и объединением своих экономик, созданием единой валюты и т.д., стремятся в первую очередь угодить Вашингтону

⁵⁵² Боков Т.А. Политическая идеология хуситского движения. С. 95-112.

⁵⁵³ Аль-Хуси Х. Аш-шиар, сиях ва-маукаф (Лозунг – оружие и позиция). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 16 ноября 2002 г. – Б.м., 2010. – С. 8.

⁵⁵⁴ Аль-Хуси Х. Хутурат аль-мархала (Опасность [текущего – Т.Б.] периода). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 12 марта 2002 г. – Б.м., 2010. – С. 12.

⁵⁵⁵ Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 26.

и иже с ним⁵⁵⁶. Таким образом мусульмане подыгрывают американцам, цель которых – дальнейшее расчленение уммы и закрепление на Ближнем Востоке⁵⁵⁷.

Израиль и Запад доминируют также в идеологической и культурной сферах, навязывая правоверным чуждые системы мысли – от коммунизма до салафизма в изводе У. Бен Ладена, который на самом деле является марионеткой в их руках. Такого же рода идеологической диверсией, нацеленной на разобщение уммы и ликвидацию общемусульманской идентичности, является пропаганда доисламской истории отдельных стран. В Йемене это Саба⁵⁵⁸ и Химйар⁵⁵⁹, в Египте – эпоха фараонов, в Ираке – Вавилон и т.д. Эта кампания крайне опасна, поскольку в перспективе может привести к заявлению Израилем претензий на все эти территории на том основании, что когда-то там существовали иудейские общины⁵⁶⁰. Другой пример этой экспансии – утверждение в мусульманских обществах западных традиций, таких как празднование Нового года, Дня труда, Дня матери и т.д.⁵⁶¹

Реализация культурно-идеологического подчинения арабского мира осуществляется при помощи местных СМИ. Полностью контролируемые их США и Израиль с их помощью подменяют исламский дискурс удобным себе языком. Так, больше не используется выражение «израильский враг» (ар. «аль-аду аль-исраили»), а словосочетание «правительство Израиля» заменяется на «правительство такого-то премьер-министра», как если бы дело было в условном А. Шароне, а не в еврейском государстве как таковом. Противостояние Западу (но не «иудеям и христианам», как было бы правильнее) в медиа именуется не традиционным словом «джихад», но «сопротивлением» (ар. «мукавама»), «интифадой» и т.д.⁵⁶²

Реальную опасность поражения в этой дискурсивной борьбе Х. Аль-Хуси демонстрирует на примере навязанного умме значения термина

⁵⁵⁶ Там же, с. 25-26.

⁵⁵⁷ Аль-Хуси Х. Аш-шиар, сиях ва-маукаф. С. 7-8.

⁵⁵⁸ Сабейское царство – государство, существовавшее с IX-VIII вв. до н.э. до III в. н.э. на северо-западе Йемена (современные провинции Мариб, Сана и т.д.).

⁵⁵⁹ Химйаритское царство – государство, существовавшее с I в. до н.э. до VI в. н.э. на юго-западе Йемена.

⁵⁶⁰ Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 9, 19.

⁵⁶¹ Там же, с. 4.

⁵⁶² Там же, с. 25-26.

«ирхаб» (букв. «терроризм»). Он обращается к айату 60 суры «Добыча»: «Приготовьте [, верующие,] против неверующих сколько можете военной силы и взнузданных коней – таким образом вы будете *держатъ в страхе*⁵⁶³ [курсив мой – Т.Б.] врагов Аллаха и ваших врагов...». Получается, говорит Х. Аль-Хуси, что слово «ирхаб» должно означать готовность мусульман собрать все свои силы для борьбы с врагом. Позволив Западу извратить смысл этого понятия, арабы, по сути, санкционировали дальнейшее укрепление контроля США над своими землями под предлогом борьбы с терроризмом, как это произошло в Йемене⁵⁶⁴.

Х. Аль-Хуси считал, что столь враждебное отношение иудеев и христиан к умме обусловлено той экзистенциальной угрозой, которую представляет для них избранное Всевышним исламское общество⁵⁶⁵. Причиной же бедственного положения последнего является утрата веры в Бога и отклонение от указанного Им через Мухаммада истинного пути, начавшееся сразу после кончины Пророка. Ключевыми событиями тогда стали избрание халифами Абу Бакра, Омара и Османа вместо Али, которого Мухаммад назначил своим преемником, а после – убийства Али и его сыновей Хасана и Хусейна в ходе внутривнутриполитической борьбы в мусульманском государстве⁵⁶⁶.

По мнению Х. Аль-Хуси, важную негативную роль в дальнейшей деградации уммы сыграли средневековые суннитские богословы, в т.ч. комментаторы Корана (ат-Табари, Ибн Касир и т.д.) и муатазилиты⁵⁶⁷. Они извратили суть ниспосланного Мухаммаду откровения и смысл раннеисламской истории. Некоторые совершённые ими ошибки до сих пор представляют большую опасность. Так, например, их утверждение о том, что, совершив хиджру в Медину, Пророк якобы заключил «мир» (ар. «сульх») с местными иудеями и сегодня может быть использовано как прецедент

⁵⁶³ В оригинале используется глагол «турхибуна», однокоренной слову «ирхаб».

⁵⁶⁴ Аль-Хуси Х. Аль-Ирхаб ва-с-салям (Терроризм и мир). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 8 марта 2002 г. – Б.м., 2010. – С. 6.

⁵⁶⁵ Аль-Хуси Х. Ман нахну ва-ман хум? (Кто мы и кто они?). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси в декабре 2001 или январе 2002 гг. – Б.м., 2010. – С. 2.

⁵⁶⁶ Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 22.

⁵⁶⁷ Аль-Хуси Х. Масулият туллаб аль-улюм ад-диния (Ответственность студентов, изучающих религиозные науки). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 9 марта 2002 г. – Б.м., 2010. – С. 12.

для примирения с Израилем. На самом же деле, утверждает Х. Аль-Хуси, ни о каком «мире» с иудеями тогда речи идти не могло, поскольку они были политически несамостоятельными клиентами мединских племён⁵⁶⁸.

В общем, заключает Хусейн, «шло время, и прогрессировала ложь... и мы деградировали»⁵⁶⁹ и превратились в «мусульман без ислама и арабов без ислама»⁵⁷⁰, в общество, которое «не смотрит на человека с точки зрения религии»⁵⁷¹. Именно такое положение дел в умме, по его мнению, и нужно Западу, поскольку мусульмане без истинной веры не могут ему противостоять. Доминирование же иудеев и христиан является наказанием, которое Бог наслал на правоверных за их прегрешения: «когда мы стали хуже Бану Исраиль, нас ударил [Господь – Т.Б.] рукой Бану Исраиль»⁵⁷².

Для преодоления кризиса, в котором оказалось мусульманское общество, Х. Аль-Хуси предложил ряд идей, совокупность которых составила суть его идеологии. Хуситы как правило называют её «кораническим проектом» (ар. «аль-машруу аль-курани»), поскольку центральное место в ней занимает идея о необходимости «возвращения» к Священному Писанию. Однако это «возвращение» – не пуританского характера, как, например, у салафитов. По мысли Х. Аль-Хуси, нужно не пытаться воссоздать сегодня мир, существовавший в эпоху Мухаммада, но, руководствуясь Кораном и примером Пророка, искать ответы на вызовы современности: «Когда мы вернёмся к Корану, когда станем изучать описанные в нём события... мы сможем понять происходящее сейчас»⁵⁷³.

В частности, Х. Аль-Хуси цитирует содержащиеся в Коране многочисленные предостережения относительно людей Писания – иудеев и христиан: «О люди Писания! Почему вы путаете истину с ложью и скрываете

⁵⁶⁸ Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 12-13.

⁵⁶⁹ Аль-Хуси Х. Ва-лян тарды анкя ля яхуд ва-ля ан-назара (И не будут довольны тобой ни иудеи, ни христиане). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 10 февраля 2002 г. – Б.м., 2010. – С. 5.

⁵⁷⁰ Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 7.

⁵⁷¹ Аль-Хуси Х. Ва-лян тарды анкя ля яхуд ва-ля ан-назара. С. 5.

⁵⁷² Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 23.

⁵⁷³ Аль-Хуси Х. Хутурат аль-мархаля. С. 9.

истину?»⁵⁷⁴ (3:71); «После того как прояснилась им истина, многие из обладателей Писания из зависти, присущей им, хотели бы отвратить вас от веры, когда вы уже приняли её»⁵⁷⁵ (2:109); «Никогда не будут довольны тобой ни иудеи, ни христиане, если не последуешь за их учением. Скажи [о Мухаммад]: “Только путь Аллаха – это прямой путь”. А если ты последуешь за их желаниями, после того как тебе явилось [божественное] знание, то Аллах не будет тебе ни покровителем, ни заступником»⁵⁷⁶ и т.д. Следовательно, нужно наконец понять, что они являются врагами мусульман и начать действовать соответствующим образом. При этом, по мнению Х. Аль-Хуси, иудеи намного опаснее христиан. Именно они являются главными «кукловодами» в современном мире (даже атаки 11 сентября 2001 г. якобы спланированы ими), а «христиане – такие же жертвы евреев, как арабы»⁵⁷⁷.

Из необходимости прибегнуть к Корану для поиска ответов на вызовы современности вытекает ещё одна важнейшая черта идеологии Х. Аль-Хуси – представление о неразделимости ислама и политики. «Ислам – это религия и государство»⁵⁷⁸, «у людей не может не быть [политической – Т. Б.] позиции... такова логика Корана»⁵⁷⁹. Тот, кто молится и постится, но не воспринимает Коран как руководство к политической деятельности, не оценивает сквозь призму исламского вероучения текущую политическую ситуацию, тот не понимает сути Корана и веры. Такие люди не «ансар Алла» (букв. «сподвижники Бога») и не «ансар ли-д-дин» (букв. «сподвижники веры») ⁵⁸⁰.

То есть, по Х. Аль-Хуси, «вернуться» к Корану и Мухаммаду должна не абстрактная умма, а каждый конкретный индивид. Всякий человек, по его мысли, несёт личную ответственность перед Богом, предками

⁵⁷⁴ Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 7-8.

⁵⁷⁵ Там же, с. 7.

⁵⁷⁶ Размышлениям над этим аятом посвящена отдельная лекция, уже цитировавшаяся выше (Аль-Хуси Х. Ва-лян тарды анка ля яхуд ва-ля ан-назара).

⁵⁷⁷ Аль-Хуси Х. Ас-сарха фи ваджх аль-мустакбарин (Крик в лицо возгордившимся). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 17 января 2002 г. – Б.м., 2010. – С. 6.

⁵⁷⁸ Аль-Хуси Х. Амр аль-вилая (Дело управления). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 1 марта 2002 г. – Б.м., 2010. – С. 4.

⁵⁷⁹ Аль-Хуси Х. Ас-сарха фи ваджх аль-мустакбарин. С. 4.

⁵⁸⁰ Аль-Хуси Х. Аш-шиар, силах ва-маукаф. С. 14.

и потомками за свои поступки, в частности – за собственное духовное развитие, которое должно привести к формированию правильных политических воззрений. За бездействие в этот «постыдный период» непременно последует страшное наказание в загробном мире⁵⁸¹.

Звеном, объединяющим три рассмотренных выше основных компонента идеологии Х. Аль-Хуси («возвращение» к Корану, неразделимость ислама и политики и личную ответственность каждого индивида за свою позицию), стала т.н. «сарха» (букв. «крик»). Это предложенный Х. Аль-Хуси лозунг⁵⁸², гласящий: «Бог велик! Смерть Америке! Смерть Израилю! Проклятие иудеям! Победа – исламу!».

В сархе нашёл отражение основной вывод, сделанный Х. Аль-Хуси из анализа современной ему обстановки при помощи Корана, согласно которому иудеи и христиане – главные противники мусульман. При этом сам лозунг связывает воедино религию («Бог велик!», «Победа – исламу!») и политику («Смерть Америке! Смерть Израилю!»). Озвучивание же его в публичных местах, к чему с самого начала призывал своих сторонников Хусейн («Разве эта сарха не проста? Разве не всякий может её крикнуть? Поступай так на наших собраниях и после пятничной молитвы и ты увидишь, что это – действенная сарха, увидишь, как задёргаются там и тут лицемеры и распространители ложных слухов»⁵⁸³), должно было стать выражением религиозно-политической позиции каждого отдельного человека⁵⁸⁴.

При этом, насколько можно судить, сам Х. Аль-Хуси не воспринимал сарху в буквальном смысле как призыв к физическому устранению противника. Он говорил: «Слова “смерть Америке” – не попытка оскорбления... это декларирование нашей позиции: мы считаем их [людей писания – Т.Б.] врагами»⁵⁸⁵. С этим соглашались и сторонние наблюдатели.

⁵⁸¹ Аль-Хуси Х. Масулият туллаб аль-улюм ад-диния. С. 13.

⁵⁸² Кроме того, сарха, записанная в пять строк в зелёных (рамка, первая и последняя строки) и красных (три средние строки) тонах на белом фоне (см. Рис. №4), стала основным визуальным символом движения.

⁵⁸³ Аль-Хуси Х. Ас-сарха фи ваджх аль-мустакбарин. С. 7.

⁵⁸⁴ Роль сархи как политического инструмента в формировании хуситского движения будет подробно рассмотрена в следующем разделе.

⁵⁸⁵ Аль-Хуси Х. Аш-шиар, силах ва-маукаф. С. 1.

Так, специализировавшийся на хуситах йеменский журналист М. Аш-Шалафи утверждал в интервью «Йемен Таймс», что сархой Х. Аль-Хуси не призывал к убийству всех граждан США, а лишь стремился выразить своё отрицательное отношение к шедшим в мире процессам глобализации и американизации⁵⁸⁶.

Лидерами мусульманского сопротивления «иудеям и христианам» по мысли Х. Аль-Хуси должны стать арабы, являющиеся, как сказано в Коране, «лучшей из общин, созданной на благо людей» (3:110) и на которых благодать Господа перешла после того, как иудеи не оправдали Его надежд⁵⁸⁷. Именно на плечи арабского народа «возложена ответственность за несение света Корана в мир»⁵⁸⁸.

Среди арабов же избраны зейдиты: «действительно, справедливо высказывание о том, что мы [зейдиты – Т. Б.] – люди истины...»⁵⁸⁹. Именно они «на протяжении всей истории представляют собой общину, борющуюся за правое дело»⁵⁹⁰. Вместе с тем, такое положение зейдитов налагает на них особую ответственность. Они должны быть даже «более сознательными, чем иранцы и “Хизбалла”»⁵⁹¹.

По мнению Х. Аль-Хуси, об опасности, которую зейдиты представляют для Запада, свидетельствуют и настойчивые попытки превращения их в суннитов, предпринимавшиеся в республиканском Йемене. Поэтому последователям этого мазхаба крайне важно вести непримиримую борьбу за сохранение собственной религиозной идентичности⁵⁹².

В представлении Х. Аль-Хуси локомотивом этой борьбы должны стать сейиды⁵⁹³: «Всякий потомок Мухаммада должен быть в авангарде... будь он учёный или невежда, купец или феллах»; «Нам [сейидам – Т.Б.] надлежит быть первыми, кто встаёт на верный путь. Чтобы учить людей, нам нужно

⁵⁸⁶ Abolohoom A. Who was Hussein Al-Houthi? – Yemen Times, June 17, 2013.

⁵⁸⁷ Аль-Хуси Х. Хутурат аль-мархалия. С. 6.

⁵⁸⁸ Там же, с. 4, 6.

⁵⁸⁹ Там же, с. 9.

⁵⁹⁰ Аль-Хуси Х. Аш-шиар, сияях ва-маукаф. С. 19.

⁵⁹¹ Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 26.

⁵⁹² Там же, с. 26-27.

⁵⁹³ В подтверждение этого он, как и все шиитские богословы вообще, ссылается на известные хадисы «О Ковчеге» и «О Двух Сокровищах» (см., например: Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 26).

самим учиться. Чтобы исправлять их, нам необходимо сначала исправить себя. Когда мы напоминаем людям о [правильном – Т.Б.] отношении к делу защиты веры..., мы обязаны быть первыми на этом поприще»⁵⁹⁴.

Остальные члены мусульманского сообщества должны – для своего же блага – с уважением относиться к потомкам Пророка и их миссии: «Если вы не будете придерживаться Корана и ахль аль-бейт, то останетесь внакладе, заблудитесь в своих убеждениях, собьётесь с верного жизненного пути, ваши враги одолеют вас...»⁵⁹⁵.

Подтверждение этого самоочевидного для него тезиса Х. Аль-Хуси находит как в прошлом, так и в современности. В частности, он приводит в качестве примера историю о покорении первыми мусульманами в 629 г. аравийского оазиса Хайбар, где проживали иудейские племена: тогда ни Абу Бакр, ни Омар, ставшие впоследствии халифами, не сумели выполнить возложенные на них боевые задачи, а вот Али ибн Аби Талибу сопутствовала удача⁵⁹⁶.

На современном этапе в авангарде исламского сопротивления иудеям и христианам также встали сейиды – Рухолла Хомейни в Иране и Хасан Насралла в Ливане. В то же время потомки Пророка из числа суннитов, в частности хашимитские лидеры Иордании и Марокко, проявили полную неготовность действительно противостоять Израилю⁵⁹⁷.

К Р. Хомейни и Х. Насралле Х. Аль-Хуси относился с большим уважением. Первый, по его мнению, обладал «правильными мыслью и видением»⁵⁹⁸ и был человеком, «действительно потрясшим Запад, вселявшим страх в Америку и Израиль»⁵⁹⁹. Х. Аль-Хуси считал, что во второй половине XX в. арабы совершили большую ошибку, не поддержав Р. Хомейни и Иран,

⁵⁹⁴ Аль-Хуси Х. Масулият ахль аль-бейт (Ответственность ахль аль-бейт). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 21 декабря 2002 г. – Б.м., 2010. – С. 4, 1.

⁵⁹⁵ Там же, с. 6.

⁵⁹⁶ Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 14.

⁵⁹⁷ Там же, с. 14, 18.

⁵⁹⁸ Там же, с. 2.

⁵⁹⁹ Там же, с. 4.

а напротив, начав войну против Исламской Республики⁶⁰⁰.

Неоднократных похвал от Х. Аль-Хуси удостоился и Х. Насралла как лидер движения, способного противостоять Израилю: «Бойцы “Хизбаллы” – господа муджахидов в этом мире... Они – те, кто сумел сохранить лицо уммы»⁶⁰¹. Особое восхищение Хусейна вызывал телеканал «Хизбаллы» «аль-Манар», который он называл «самой большой опасностью для Израиля»⁶⁰².

Х. Аль-Хуси, несомненно, был хорошо знаком с идеями и практиками хомейнизма и ливанского шиитского сопротивления, которые, как было показано в главе II, обсуждались в йеменском зейдитском сообществе с 1980-х гг. Вероятно, во многом под их влиянием развился ярый антиамериканский и антиизраильский настрой Хусейна, который вслед за Р. Хомейни повторял, что «Америка – это большой шайтан»⁶⁰³, а Израиль – «раковая опухоль» на теле уммы⁶⁰⁴. Собственно, и сама сарха частично является заимствованием из лозунгов иранской исламской революции.

Между идеологией Х. Аль-Хуси и мыслью его иранских и ливанских предшественников есть и другие очевидные сходства⁶⁰⁵. Это, во-первых, представление об анализе Корана как универсальном методе исследования и постижения реальности. Во-вторых, концепция неразделимости ислама и политики. В-третьих, идея об особой миссии мусульман. В-четвёртых, критика ряда средневековых и современных богословов, преимущественно суннитов, которые, вольно или невольно, способствовали подчинению уммы

⁶⁰⁰ Имеется в виду ирано-иракская война 1980-1988 гг., в которой Багдад поддерживали многие арабские столицы.

⁶⁰¹ Аль-Хуси Х. Ас-сарха фи ваджх аль-мустакбарин. С. 5.

⁶⁰² Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 18.

⁶⁰³ Аль-Хуси Х. Хатр духуль Амрика аль-Йаман (Опасность прихода Америки в Йемен). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 3 февраля 2002 г. – Б.м., 2010. – С. 6.

⁶⁰⁴ Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями. С. 3.

⁶⁰⁵ При написании дальнейшей части раздела нами были использована следующая литература: Сажин В.И. Аятолла Хомейни – теоретик, практик и организатор исламской революции в Иране (к 40-летию исламской революции в Иране) // Международная жизнь, 2019 // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21531?ysclid=172evzcmkp301690036> (дата обращения: 21.08.2022); Имаков Т.З., Семедов С.А. Хомейнизм – идеология политического ислама (уже цитировалась ранее); Alagha J. The Shifts in Hizbullah's Ideology. Religious Ideology, Political Ideology, and Political Program. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2006. – 380 p.; Khatib L., Matar D., Alshaer A. The Hizbullah phenomenon: politics and communication. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 229 p.

неправедным правителям, а через них – Западу.

Вместе с тем, идеология Х. Аль-Хуси имеет существенные отличия от хомейнизма и системы мысли «Хизбаллы». В частности, Х. Аль-Хуси весьма критически отзывался об иснаашаритском мазхабе, к которому принадлежит большинство шиитов Ирана и Ливана. В одной из лекций он сказал: «Существуют крупные авторы из числа двунадесятников, серьёзные улемы и религиозные авторитеты (например, аятоллы), которые верят в то, что Махди существует с 255 г.х. до сего дня – и Бог знает сколько ещё будет существовать. Очень маловероятно, чтобы такой имам и худджа пребывал бы в сокрытии так долго, будучи худжжей Господа для Его рабов»⁶⁰⁶. В другой он и вовсе заявил: «И когда говорят, как это делают двенадцатеричники, что есть те, кто ведёт общину, но которых ты не видишь и не слышишь, когда говорят, что есть Махди, который [пребывает в сокрытии – Т. Б.] с 255 г.х. и Бог знает до какого времени, и что он Махди уммы, и худджа уммы, и имам уммы, и духовный двойник⁶⁰⁷ Корана, и так далее... [то это – Т. Б.] очевидная ошибка»⁶⁰⁸.

Отрицание Х. Аль-Хуси самой основы иснаашаризма – веры в сокрытого имама – фактически делает невозможным принятие им в полном объёме ключевого элемента хомейнизма и идеологии «Хизбаллы» – доктрины «вилает-и-факих», предполагающей, что в отсутствие имама руководство общиной и реализация Божественной справедливости должны осуществляться исламским учёным-факихом. Вместо этого Х. Аль-Хуси, как мы видели, выдвинул на первый план традиционную зейдитскую концепцию ведущей роли сейидов в управлении уммой, в целом схожую с идеей «вилает-и-факих», но имеющую уникальное зейдитское наполнение.

Не нашёл отражения в лекциях Х. Аль-Хуси ряд важнейших принципов

⁶⁰⁶ Аль-Хуси Х. Сураг аль-Бакара: мин айа 252 иля айа 274 (ад-дарс аль-хади ашар) ([Комментарий к – Т.Б.] суре «Корова» от айата 252 до айата 274 (урок одиннадцатый)). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 5 ноября 2003 г. – Б.м., 2006. – С. 17.

⁶⁰⁷ В оригинале использован термин «карин» (قرين).

⁶⁰⁸ Аль-Хуси Х. Сураг аль-аараф: мин аль-айа 163 иля ахир ас-сура (ад-дарс ат-гаси ва-ль-ишрун) ([Комментарий к – Т.Б.] суре «Преграды»: от айата 163 до конца (урок двадцать девятый)). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 23 ноября 2003 г. – Б.м., 2007. – С. 23.

хомейнизма – теория о перманентной исламской революции, её «экспорте» за рубеж и обращении в ислам всего человечества; необходимость защищать интересы всех обездоленных людей на свете вне зависимости от их религиозной принадлежности и вести «малый» (военный) джихад; представление о «двухполюсном мире» (разделение по линии «Север-Юг»).

Несмотря на известное сходство внутривнутриполитических условий, в которых существовали практикующие зейдиты Йемена и шииты Ливана, Х. Аль-Хуси не стал заимствовать характерную для иманизма (и нетипичную для зейдизма) практику такийи, активно использовавшуюся «Хизбаллой». Напротив, как было показано выше, он призывал своих сторонников максимально открыто высказывать свою позицию, сделав её декларацией главным инструментом политической борьбы. Не нашлось места в мысли и практике Хусейна и его сторонников и идее мученичества, также характерной для ливанского сопротивления.

Все продемонстрированные выше различия между идеологией Х. Аль-Хуси с одной стороны и хомейнизмом и представлениями «Хизбаллы» – с другой обусловлены тем, что Хусейн был убеждённым зейдитом и твёрдо придерживался всех основных положений своего мазхаба, большинство из которых получили у него развитие, пусть и не всегда в очевидной форме.

Так, Х. Аль-Хуси никогда не говорил о хурудже (возможно, по политическим соображениям), но при этом регулярно критиковал приверженцев суннитской концепции «вали аль-амр», являющейся противоположностью этой зейдитской идеи: «В своё время вы говорили: “Необходимо покоряться тирану, восстание против тирана не дозволено... иначе произойдёт раскол” и тому подобное... Посмотрите же как правители подчинили умму иудеям, посмотрите – теперь они ведут себя как солдаты Америки и Израиля»⁶⁰⁹. Кроме того, в качестве персональной разновидности хуруджа можно рассматривать и скандирование сархи в публичных местах, к которому призывал Х. Аль-Хуси.

⁶⁰⁹ Аль-Хуси Х. Ас-сарха фи ваджх аль-мустакбарин. С. 5.

Другой «табуированной» темой для Х. Аль-Хуси был имамат. Насколько нам известно, он ни разу (по крайней мере «под запись») не говорил о возможности и тем более необходимости его восстановления. Вместе с тем, рассмотренное выше представление о роли ахль аль-бейт в жизни уммы позволяет с уверенностью говорить о том, что идеи Х. Аль-Хуси о власти и лидерстве в общине были всецело зейдитскими.

Итак, в начале 2000-х гг. Х. Аль-Хуси в своих многочисленных лекциях предложил полноценную уникальную идеологию, которую можно охарактеризовать как один из видов политического ислама. По сути, она представляет собой синтез хомейнизма и идеологии «Хизбаллы» с одной стороны и зейдизма – с другой. С первыми двумя её роднит представление о необходимости анализа Корана для понимания современной обстановки; идея неразделимости ислама и политики; радикальный антиизраильский и антиамериканский настрой. Уникальность же ей придают традиционно зейдитские элементы. Прежде всего это представление об избранности зейдитов и ведущей роли сейидов в жизни мусульманской уммы, а также максимальная субъективизация политической борьбы (каждый должен занять позицию и громко заявить об этом – выкрикнуть сарху).

3.3. Формирование группы сторонников вокруг Х. Аль-Хуси: сарха и начало конфликта с йеменскими властями в 2002-2004 гг.

Как было показано выше, сложившиеся в начале XXI в. в мире и Йемене обстоятельства способствовали фрустрации значительной части населения страны, в т.ч. и на северо-западе. Продолжалась активная суннитизация регионов традиционного распространения зейдизма и государственная политика маргинализации практикующих последователей этого мазхаба. Их участие в политической жизни государства в установленных законом рамках фактически свелось к нулю – у «аль-Хакка» и СНС не было своих представителей ни в парламенте, ни в правительстве. Мусульмане переживали

одно поражение за другим – в Палестине, Афганистане, Ираке.

В это же время, примерно с 2000 г. (одновременно с интифадой аль-Аксы) начал зреть раскол в «аш-Шабаб аль-мумин». М. Иззан утверждает, что изначально расхождения между участниками ШМ касались прежде всего интеллектуально-религиозных вопросов – управления уммой и значимости авторитета в жизни общины и каждого отдельного человека⁶¹⁰. В данном случае М. Иззан, возможно, намекает на то, что Х. Аль-Хуси после возвращения из Судана и начала активного участия в деятельности ШМ стремился к «узурпации» власти в движении – между строк здесь читается, что «авторитетом», о котором шла речь, был сам Хусейн⁶¹¹. Впоследствии же, по словам М. Иззана, Х. Аль-Хуси начал проводить линию на вооружённое сопротивление властям⁶¹².

Однако, как представляется, более правильным было бы предположить, что основная причина разногласий внутри «аш-Шабаб аль-мумин» состояла в другом.

С учётом того, что в лекциях Х. Аль-Хуси отсутствуют призывы к восстанию, кажется необходимым отбросить озвученное выше утверждение М. Иззана об изначальном намерении Хусейна ввязаться в боевые действия с правительством. Однако по всей видимости, под влиянием ситуации в мире и внутри страны у значительной части сторонников движения стремительно назревало желание перейти от просветительской работы к более активному выражению своей позиции по поводу происходившего. Это с большой долей вероятности должно было привести к обострению отношений с властями, ранее более-менее конструктивных (см. раздел 2.3), чего, вероятно, не хотели допустить некоторые осторожные участники «аш-Шабаб аль-мумин».

⁶¹⁰ Аль-Джазира. Мухаммад Яхья Иззан... Танзым аш-шабаб аль-мумин би-ль-Йаман.

⁶¹¹ Здесь необходимо отметить, что цитируемое интервью было дано в 2007 г., в разгар саадских войн. К этому моменту М. Иззан, проведший в 2004-2005 гг. девять с половиной месяцев в тюрьме из-за своей причастности к ШМ, полностью отмежевался от сторонников Х. Аль-Хуси и стремился, вероятно, продемонстрировать максимальную лояльность режиму А. Салеха. В этой связи к его словам следует относиться с известной осторожностью.

⁶¹² Ад-Дагаши А.М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва-субуль ат-тааюш (Будущее хуситского движения и пути сосуществования). – Сана: Мактабат Халид ибн аль-Валид ли-т-тыбаа ва-н-нашр, Дар аль-кутуб аль-йамания ли-т-тыбаа ва-н-нашр, 2012. – С. 111.

Данное предположение подтверждается тем успехом, который возымел прозвучавший в январе 2002 г. призыв Х. Аль-Хуси к началу политической деятельности, в первую очередь путём пропагандирования сархи, ставшей не только лозунгом, но и главным инструментом его последователей. Именно с этого момента и началось формирование вокруг Х. Аль-Хуси группы сторонников, которую внешние наблюдатели вскоре стали называть хуситами.

На первых порах (как, впрочем, и впоследствии) движение не было формализовано, поэтому единственным критерием для определения принадлежности человека к нему является принятие им сархи⁶¹³. По свидетельству М. Аль-Хуси, призыв его брата к её пропагандированию поддержали 95% членов «аш-Шабаб аль-мумин»⁶¹⁴. В свою очередь М. Иззан говорил, что на стороне Хусейна оказалось только 20% участников ШМ⁶¹⁵.

С учётом пристрастности обоих «спикеров», представляется правильным скорректировать приведённые ими числа. Если предположить, что численность «аш-Шабаб аль-мумин» (10-15 тыс. человек в середине 1990-х гг.⁶¹⁶) не изменилась принципиально к началу 2000-х гг. и согласиться с тем, что по крайней мере половина членов движения поддержала Х. Аль-Хуси, то получится, что на первом этапе количество сторонников Хусейна составляло порядка 5-7,5 тыс. человек. Кроме того, можно допустить, что благодаря их активным действиям, которые будут рассмотрены ниже, это число в 2002-2004 гг. росло.

Итак, именно участники «аш-Шабаб аль-мумин» составили первичное ядро последователей непосредственно Х. Аль-Хуси⁶¹⁷. Косвенным подтверждением этого является и тот факт, что на протяжении 2000-х гг. внешние наблюдатели фактически не различали ШМ и адептов Хусейна. Например, министр внутренних дел ЙР Р. Аль-Алими в июле 2004 г. называл

⁶¹³ Собственно говоря, насколько нам известно, и до сих пор никакой формализации принадлежности к ХД не произошло. Поэтому судить о принадлежности человека к хуситам можно в первую очередь по тому, разделяет ли он их идеологию и декларируемые цели.

⁶¹⁴ Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусиун? Ва-тасаулят ухра.

⁶¹⁵ Ад-Дагаши А.М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва-субуль ат-таайуш. С. 111.

⁶¹⁶ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 107.

⁶¹⁷ С этим выводом согласен и С.Н. Серебров (Серебров С.Н. Йемен на пороге гуманитарной катастрофы... С. 73).

«аш-Шабаб аль-мумин» «секретной военизированной организацией, основанной Х. Аль-Хуси»⁶¹⁸, а Посольство США использовало термины «Верующая молодёжь» («Believing Youth») и «последователи аль-Хуси» как взаимозаменяемые как минимум до 2009 г.⁶¹⁹

Эффективность сархи как политического инструмента была обусловлена рядом присущих ей свойств.

Во-первых, она хорошо резонировала с сильным антиизраильским, антиамериканским и вообще антизападным и антиглобалистским ресентиментом, присущим значительной части йеменского общества в то время.

Во-вторых, несмотря на свою кажущуюся направленность вовне, за пределы Йемена, она имела серьёзное внутривнутриполитическое содержание, обусловленное описанным выше сотрудничеством А. Салеха с Вашингтоном в «Войне против терроризма». В своих лекциях Х. Аль-Хуси открыто называл суннитов-радикалов и симпатизирующих им правителей арабских стран (правда, без конкретных имён) проводниками интересов Запада⁶²⁰. Таким образом прислужником последнего имплицитно объявлялся и А. Салех, а следовательно слова «смерть Америке!» приобретали косвенное, но весьма осязаемое антиправительственное наполнение. Кроме того, открытое и почти неконтролируемое скандирование подобного лозунга теоретически могло осложнить отношения президента с зарубежными партнёрами, в т.ч. поставить под угрозу финансовые потоки, шедшие в страну как для реализации различных программ развития, так и по линии военного сотрудничества с США и НАТО в сфере антитеррора.

В-третьих, сарха обладала исключительным объединительным потенциалом, потому что, взятая сама по себе, не имела отношения к какому-то конкретному направлению ислама.

В-четвёртых, как акцентирует М. Аль-Хуси, поскольку в начале 2000-х гг. йеменские власти сами активно критиковали агрессивные действия

⁶¹⁸ Al-Qadhi M. Crisis reignites: Death mount as fighting escalates in Saada. – Yemen Times, April 4, 2005.

⁶¹⁹ US Embassy in Sanaa. Sanaa Security Environment Profile Questionnaire (SEPPQ). – Spring 2009. – Cable, March 2, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA356_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁶²⁰ Аль-Хуси Х. Ас-сарха фи ваджх аль-мустакбарин. С. 5.

США на Ближнем Востоке (см. раздел 3.1), предложенный его братом лозунг в первое время не казался опасным или выходящим за рамки дозволенного⁶²¹.

Сарху часто рисовали на стенах домов, иногда сопровождая другими призывами и сентенциями, такими как «Бойкотируйте израильские и американские товары!» или «Лозунг [имеется в виду сарха – Т.Б.] раздражает врагов уммы, поскольку является религиозным деянием на пути Бога»⁶²². Однако основным способом её продвижения стало скандирование в публичных местах, преимущественно – в мечетях. Если ответственности за нанесение граффити можно было избежать, то выкрикивание в крупных мечетях, где всегда были агенты спецслужб «в штатском», превращалось – как того и требовал от своих сторонников сам Х. Аль-Хуси – в личное и публичное высказывание отдельного индивида, громкую декларацию политической позиции конкретного человека.

Скандирование сархи в мечетях началось вскоре после её первого произнесения. В Сааде, где проживало большинство сторонников Х. Аль-Хуси, оно приобрело чуть ли не ежедневный характер, в первую очередь в соборной мечети имама аль-Хади⁶²³. В других регионах, включая Сану, такие акции чаще всего проводились после пятничных проповедей – в присутствии максимальной аудитории.

С осени 2003 г. (возможно и ранее) акции сторонников Х. Аль-Хуси в Большой мечети в старом городе столицы стали еженедельными. В 2004 г. временный поверенный в делах США в Йемене Н. Хури сообщал в Вашингтон, что, начиная с сентября 2003 г., из прессы и других источников американским дипломатам становилось известно «о регулярных арестах и столкновениях полиции и посетителей Большой мечети Сань». Причём в ходе имевших место беспорядков протестующие кричали «Смерть Америке! Смерть Израилу!»

⁶²¹ Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусиун? Ва-тасаулят ухра.

⁶²² Al-Zaidi H. Youth calling themselves, Faithful Youth. – Yemen Times. March 10, 2003; Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз ас-сани», 8:45-8:50.

⁶²³ Д/ф «аль-Маарака аль-уля. Аль-халака ас-сания (ас-сиджн)» (Первая битва. Вторая серия (тюрьма)) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tXz3A> (дата обращения: 21.08.2022), 16:00-17:00.

и другие антиамериканские и антиеврейские призывы»^{624,625}.

Число произносивших лозунг после молитвы обычно колебалось от двух до десяти, но порой доходило до 18 человек (в один из дней священного для мусульман месяца рамадан, который в тот год пришёлся на октябрь-ноябрь)⁶²⁶.

Два эпизода со скандированием сархи стали особенно резонансными.

1. В январе 2003 г. А. Салех, направлявшийся в паломничество в Мекку, сделал остановку в Сааде. В сопровождении целого ряда видных общественно-политических деятелей, включая верховного шейха конфедерации Хашид А. Аль-Ахмара и лидера йеменских салафитов А. Аз-Зиндани, он совершил молитву в мечети имама аль-Хади, после чего намеревался выступить перед собравшимися. Однако присутствовавшие сторонники Х. Аль-Хуси начали выкрикивать сарху, вынудив А. Салеха ретироваться⁶²⁷. Говорили, что этот инцидент был воспринят президентом не только как акт протеста, но и как личное оскорбление⁶²⁸.

2. 5 сентября 2003 г. во время пятничной молитвы в Большой мечети Саны, которая транслировалась по общенациональному телевидению, сторонники Х. Аль-Хуси развернули большой баннер с написанной на нём сархой⁶²⁹. Лозунг в прямом эфире увидели все, смотревшие передачу⁶³⁰.

Таким образом, к концу 2003 г. – меньше чем за два года с появления

⁶²⁴ US Embassy in Sanaa. Security Environment Profile Questionnaire Response. – Cable, September 22, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA2489_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁶²⁵ Любопытно при этом, что, судя по всему, посольство США в Йемене не считало нужным сообщать об этих акциях в Вашингтон в 2003 г. По крайней мере, мне не удалось обнаружить соответствующие депеши на портале «Викиликс». Впрочем, возможно, они не были выложены в сеть или же столица была извещена по другим каналам.

⁶²⁶ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 137-138; Д/ф «аль-Маарака аль-уля. Аль-халака аль-уля», 21:00-22:30; Д/ф «аль-Маарака аль-уля. Аль-халака ас-сания», 4:15-4:45.

⁶²⁷ В литературе встречается информация о том, что аналогичный случай якобы произошёл во время визита в мечеть имама аль-Хади в Сааде посла США в Йемене Э. Халла. Как сообщается, американский дипломат не преминул рассказать об этом происшествии йеменским властям (Hamidi A. Inscriptions of Violence in Northern Yemen... P. 169). На наш взгляд, к этим сведениям необходимо относиться с большой осторожностью, поскольку они не подтверждаются имеющимися источниками. В частности, возникает вопрос, почему столь яркий эпизод не нашёл отражения в выложенных проектом «Викиликс» донесениях американского посольства в Санае.

⁶²⁸ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 3; Аль-Йаман аль-йаум. Барнамадж ли-т-тарих. 1:00-3:00.

⁶²⁹ 5 injured, tens arrested in confrontation between police and some: Grand Mosque chaos. – Yemen Times, September 8, 2003.

⁶³⁰ С. Филлипс относит этот инцидент к весне 2004 г. (Phillips S. Cracks in the Yemeni System). Возможно, что в 2004 г. действительно произошло нечто похожее, но имеющиеся у нас источники об этом умалчивают.

сархи – последователи Х. Аль-Хуси благодаря ей попали в поле зрения руководства ЙР, иностранных наблюдателей и едва ли не всего населения страны.

Л. Видин отмечает, что практика скандирования этого лозунга очень «раздражала» центральные власти, которые считали её чуждым йеменскому обществу заимствованием у двенадцатеричников Ирана и Ливана⁶³¹.

О значении, которое имела сарха (и особенно её публичное пропагандирование) как инструмент политической борьбы, можно судить уже хотя бы по тому, что хуситский телеканал «аль-Масира» посвятил истории её скандирования в Большой мечети столицы в 2002-2004 гг. двухсерийный документальный фильм с говорящим названием «Первая битва». По мнению авторов другого фильма о Х. Аль-Хуси, одно из важнейших достоинств лозунга заключалось в том, что он «разрушал стену молчания и ломал преграду страха»⁶³².

Эти слова очень точно отражают эмоции, которые испытывали выкрикивавшие его люди. Один из них, совершивший свою акцию в Большой мечети старого города Саны, вспоминает, как некоторое время перед этим поступком находился в тяжёлом психологическом состоянии. Однако сразу после произнесения сархи его «сердце покинули все страхи и беспокойства»⁶³³.

Мощный психологический потенциал лозунга, позволявший всякому, проскандировавшему его публично, ощутить себя актором политического процесса, наряду с его имплицитным оппозиционным зарядом и динамичным распространением, обусловил быстрое начало государственных репрессий в отношении сторонников Х. Аль-Хуси. В Сааде, где выкрикивавших было много, задерживать их всех у силовиков не получалось, поэтому практиковались их массовые избиения на выходе с молитвы⁶³⁴. А вот в Большой мечети старого города Саны, где в акциях участвовало меньшее число людей,

⁶³¹ Wedeen L. *Peripheral Visions*. P. 153.

⁶³² Д/ф «Маа аш-шахид аль-каид» (Вместе с мучеником-лидером) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tXyAo> (дата обращения: 21.08.2022), 21:20-21:40.

⁶³³ Д/ф «аль-Маарака аль-уля. Аль-халака аль-уля (джамия аль-имам аль-Хади)», 17:50-19:00.

⁶³⁴ Д/ф «аль-Маарака аль-уля. Аль-халака ас-сания», 16:15-17:30.

арестовывали всех. К июню 2004 г., по данным газеты «Йемен Таймс», в государственных пенитенциарных учреждениях за произнесение сархи находились уже порядка 640 человек⁶³⁵, а по сведениям самого Х. Аль-Хуси – ок. 800⁶³⁶.

Для проскандировавшего сарху в общественном месте задержание чаще всего означало от одного до четырёх лет, проведённых без суда и следствия в тюрьме в крайне тяжёлых условиях⁶³⁷. Как вспоминают бывшие заключённые-сторонники Х. Аль-Хуси, в переполненных камерах не было света, систем кондиционирования, отопления (зимними ночами температура воздуха в Джебеле может опускаться ближе к 0 С°), короткие свидания с родственниками если и разрешались, то раз в полгода-год, рассчитывать на качественную медицинскую помощь не приходилось.

Быстро на волю отпускали только тех, кто отрекался от своих политических убеждений, т.е. в первую очередь – от сархи. Сотрудники спецслужб добивались этого самыми жёсткими методами: практиковались избиения, длительные сковывания, продолжительное лишение сна и пищи⁶³⁸. Сообщается о случаях гибели заключённых от пыток⁶³⁹. Тем не менее, поддавались такому давлению, судя по всему, немногие.

В отношении же большинства репрессии давали скорее обратный эффект: в тюрьме сторонники Х. Аль-Хуси, которых часто содержали вместе, только глубже убеждались в своей моральной правоте. Один из них вспоминал: «Мы чувствовали, что становимся ближе к Богу»⁶⁴⁰. Они продолжали регулярно выкрикивать сарху в камерах, хотя за этим могли последовать самые суровые меры со стороны администрации. Несмотря на постоянное чувство голода,

⁶³⁵ Arrests of protestors continue. – Yemen Times, June 3, 2004.

⁶³⁶ Шабакат аль-Фуркан ас-сакафия. Иттисаль аш-шахид аль-каид ас-сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси маа Хасан Зейд фи аль-харб аль-уля 2004 (Телефонный разговор мученика-лидера сейида Хусейна Бадреддина аль-Хуси с Хасаном Зейдом в ходе первой войны 2004 г.). – Телефонное интервью Х. Аль-Хуси радио «Би-Би-Си», опубликованное на канале культурной организации «аль-Фуркан» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WQAcQnKqsI0> (дата обращения: 21.08.2022).

⁶³⁷ По политическим мотивам А. Салех периодически объявлял об амнистии задержанных сторонников Х. Аль-Хуси, однако отпускали далеко не всех.

⁶³⁸ Д/ф «аль-Маарака аль-уля. Аль-халака ас-сания».

⁶³⁹ Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз ас-сани», 9:30-11:00.

⁶⁴⁰ Д/ф «аль-Маарака аль-уля. Аль-халака ас-сания», 37:00-38:00.

о котором вспоминают все бывшие арестанты, многие из них находили в себе силы отказываться от переданных родственниками продуктов питания (а также других товаров), если они были произведены американскими компаниями. Кроме того, за годы в заключении многие из них выучили Коран наизусть⁶⁴¹.

В отношении лиц, заподозренных в сочувствии идеям Х. Аль-Хуси, помимо арестов могли применяться и иные санкции. Ещё одной болезненной репрессивной мерой в арсенале властей было увольнение с работы в бюджетных организациях тех, кто был уличён в поддержке неудобного авторитета⁶⁴². Каждый такой случай означал не только лишение конкретного человека и/или зависевших от него родственников средств к существованию, но и – так же, как и произвольные задержания в мечетях, – дополнительно усиливал царившее среди практикующих зейдитов Йемена ощущение продолжающейся маргинализации их религиозного направления.

Помимо скандирования сархи сторонники Х. Аль-Хуси практиковали и другие активности. Например, распространение аудиозаписей лекций своего лидера и их расшифровок в печатном виде. Копии раздавали всем желающим в мечетях и центрах «аш-Шабаб аль-мумин»⁶⁴³.

10 марта 2003 г. газета «Йемен Таймс» сообщала о задержании правоохранительными органами с поличным «представителей ШМ» во время нанесения на стены домов в Сааде антиамериканских лозунгов и раздачи листовок, в которых губернатор провинции Я. Аль-Омари именовался «агентом США»⁶⁴⁴. Достоверность информации относительно дискредитации главы региона вызывает сомнения: насколько можно судить, одной из основ предложенной Х. Аль-Хуси тактики было принципиальное воздержание

⁶⁴¹ Там же.

⁶⁴² Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз ас-сани», 8:00-9:15.

⁶⁴³ Любопытную параллель в данном случае можно провести между действиями Х. Аль-Хуси с работой по распространению своих идей действовавшего в то же время в Хадрамауте суфийского лидера сейида Х. Умара. Вот что об этом пишет отечественный исследователь А.Д. Кныш: «Успех миссионерского и образовательного движения, запущенного Хабибом Умаром и его товарищами, может быть объяснён, по крайней мере частично, их умелым использованием мультимедийных технологий – от печатной прессы до видеокассет и, в последнее время, сети Интернет» (Knysh A. The “Tariqa on a Landcruiser”: The Resurgence of Sufism in Yemen // Middle East Journal. – 2011, 55:3. – P. 414).

⁶⁴⁴ Al-Zaidi H. Youth calling themselves, Faithful Youth. – Yemen Times, March 10, 2003.

от прямой критики властей. Поэтому вероятно, что данное обвинение в компрометации чиновника сродни многочисленным безосновательным упрёкам, которые, как будет показано в разделе 3.4, государство выдвинуло в адрес хуситов в 2004 г. Однако можно допустить, что участники ХД действительно распространяли не только тексты лекций своего лидера, но и другие, более краткие материалы.

Резонно также предположить, что к адептам Х. Аль-Хуси вместе со сторонниками «аш-Шабаб аль-мумин» перешла по крайней мере часть инфраструктуры этой организации, контролировавшей в начале 2000-х гг., как уже было сказано выше, значительное количество мечетей и школ Саады.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о том, как была выстроена финансовая деятельность Х. Аль-Хуси и его сторонников в это время, весьма скупы. Вероятнее всего, она шла преимущественно по каналам, налаженным ещё ШМ и/или через другие общественные организации, аффилированные с членами семьи аль-Хуси и их соратниками.

Об этом, в частности, свидетельствует закрытие йеменскими властями в июле 2005 г. 21 благотворительного фонда в Сааде в связи с подозрениями в сборе средств на «поддержку восстания Х. Аль-Хуси» и «распространение противозаконных политических и религиозных идей». Первым в списке значилось упоминавшееся в разделе 3.1 «Благотворительное общество Маррана», которое, по информации газеты «Йемен Таймс», вплоть до своей гибели возглавлял сам Хусейн⁶⁴⁵. Исходя из этого, можно заключить, что по крайней мере определённую часть бюджета его сторонников, как и в случае с «аш-Шабаб аль-мумин», составляли пожертвования частных лиц, аккумулировавшиеся в подобных структурах.

Другой (и, возможно, главной) целью этих организаций, как уже отмечалось ранее, был сбор средств на нужды развития региона – электрификацию, обеспечение доступа к чистой питьевой воде, обустройство школ и т.п. Такое позитивное замещение функций государства также вело

⁶⁴⁵ 21 Sa'ada charitable societies shut down. – Yemen Times, July 4, 2005.

к упрочению позиций Х. Аль-Хуси и его сторонников «на земле»⁶⁴⁶.

Уже в 2004 г. йеменские власти обвиняли Х. Аль-Хуси в том, что он якобы советовал людям платить налоги не правительству, а ему. Если это и было так в действительности, то речь, скорее всего шла всё же не о гражданских налогах, а о закяте. При этом необходимо отметить, что жители северо-запада Йемена, равно до и после революции, часто отдавали закят сейидам, поскольку доверяли им⁶⁴⁷. В общем, не исключено, что часть своего финансирования ХД получало от местных жителей в виде различных религиозных налогов, хотя прямых доказательств этого у нас нет.

Вместе с тем, имеющиеся данные говорят о том, что средства, которыми располагали Х. Аль-Хуси и его сторонники, были незначительными. Так, к примеру, участники одной из акций по скандированию сархи в Большой мечети г. Сана в 2003 г. вспоминали, что лишь с большим трудом сумели раздобыть необходимую (весьма скромную) сумму для поездки в столицу⁶⁴⁸, при этом каждый из них изыскивал деньги самостоятельно.

С конца 2003 г. на фоне активизации последователей Х. Аль-Хуси йеменские власти обратили на их лидера более пристальное внимание. Возможно, из-за опасений за свою свободу и/или жизнь он тогда же перестал читать публичные лекции (последние из имеющихся датированы ноябрём 2003 г.⁶⁴⁹).

О шедшем в этот период ухудшении отношений между властью и Х. Аль-Хуси свидетельствует интенсификация его не прямых контактов с А. Салехом в первой половине 2004 г.⁶⁵⁰ Речь в их ходе шла преимущественно о прекращении активной деятельности Хусейна и его сторонников. Сам саадский деятель заявлял, что эмиссары президента, добивавшиеся до него

⁶⁴⁶ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 123.

⁶⁴⁷ Hamidi A. Inscriptions of Violence in Northern Yemen... P. 169, 183.

⁶⁴⁸ Д/ф «аль-Маарака аль-уля. Аль-халака аль-уля», 10:00-13:00.

⁶⁴⁹ Цикл лекций-комментариев к сурам «Женщины», «Трапеза», «Скот» и «Преграды» был прочитан 11-23 ноября 2003 г.

⁶⁵⁰ По словам А. Салеха, инициатором этих контактов был Х. Аль-Хуси, который якобы обратился к президенту за гарантиями безопасности. При этом глава государства утверждал, что саадский политик опасался в первую очередь американцев и, в частности, под предлогом их возможного удара уклонился от приезда в Сану для личной встречи с йеменским лидером (Аль-Йаман аль-йаум. Барнамадж ли-т-тарих, 6:00-8:00).

по крайней мере несколько раз, предлагали только одно – «стать пленником» в Сане⁶⁵¹. О другой инициативе йеменского лидера нам известно от Я. Аль-Хуси. По его словам, незадолго до начала первой саадской войны глава государства передал Хусейну через доверенных лиц просьбу повлиять на своих приверженцев с тем, чтобы они перестали скандировать сарху. На это предложение Х. Аль-Хуси якобы ответил отказом, заявив: «Салех – президент страны, так пусть издаст закон, запрещающий этот лозунг»⁶⁵².

Коммуникация двух политиков шла не без трудностей. Известно, что как минимум дважды их доверенные лица не сумели доставить сообщения адресатам. Весной 2004 г. видный зейдитский деятель М. Аль-Мансур по просьбе А. Салеха направился в Сааду для встречи с Х. Аль-Хуси, однако, прождав там 11 дней, был вынужден вернуться в Сану ни с чем. О причине неудачи своей миссии он рассказал французскому исследователю С. Дорлиану: «Проблема была в ваххабитах-советниках президента. Яхья аль-Омари и Али Мохсен аль-Ахмар не хотели, чтобы я встретился с Хусейном аль-Хуси»⁶⁵³.

В июне, буквально за несколько дней до начала военной операции, Х. Аль-Хуси, с целью убедить правительство в том, что его намерения носили исключительно мирный характер, делегировал в Сану шейха Хасана Гатая. Однако до президента тот не добрался, поскольку был арестован генералом Али Мохсеном аль-Ахмаром⁶⁵⁴.

Итак, появление сархи как инструмента политической борьбы стало началом принципиально новой главы в истории ЗВ. Впервые в республиканский период практикующие зейдиты перешли от сугубо гуманитарной деятельности по сохранению своего мазхаба к активному постулированию политических установок, фактически – от защиты к нападению. Именно в этот момент на базе сторонников просветительского проекта «аш-Шабаб аль-мумин», поддержавших предложенные Х. Аль-Хуси методы (в первую очередь –

⁶⁵¹ Шабакат аль-Фуркан ас-сакафия. Иттисаль аш-шахид аль-каид.

⁶⁵² Аль-Хивар. Кадьят ва-хивар. Харб Саада. Маа Яхья Бадреддин аль-Хуси.

⁶⁵³ Dorlian S. La Mouvançe zaydite dans le Yemen contemporain. P. 135.

⁶⁵⁴ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 164.

пропагандирование сархи), начало формироваться собственно хуситское движение.

Власти страны, очевидно почувствовав определённую опасность, исходившую от этого нового сообщества, начали против него репрессии, которые в итоге оказались контрпродуктивны. Они не только не сумели остановить неуклонное расширение деятельности последователей Х. Аль-Хуси, но напротив поспособствовали их консолидации и, вероятно, росту их численности.

В 2002 – начале 2004 гг. конфликт между государством и адептами Х. Аль-Хуси постепенно набирал обороты, однако его переход летом 2004 г. в фазу полномасштабного военного противостояния стал полной неожиданностью как для подавляющего большинства его участников, так и для внешних наблюдателей, равно йеменцев и иностранцев.

3.4. Причины начала вооружённого конфликта между йеменскими властями и сторонниками Х. Аль-Хуси

Причины начала саадских войн: основные версии

Начало вооружённого противостояния зарождавшегося хуситского движения с властями является одним из ключевых эпизодов рассматриваемых в данной диссертации событий, поскольку именно боевые действия 2004-2010 гг. стали определяющим фактором развития ХД в тот период и обусловили его превращение из относительно небольшой группы сторонников Х. Аль-Хуси в актора национального масштаба.

Вопрос о причинах, приведших к конфликту, до настоящего времени не был решён: версии, предложенные как его сторонами, так и внешними наблюдателями, включая западных исследователей, или не вполне согласуются с известными фактами, или не дают полного объяснения произошедшего. Рассмотрим их подробнее.

1. Согласно мнению хуситов, масштабная силовая акция против

них была либо непосредственно инспирирована США, либо организована йеменским правительством в тесной координации с Вашингтоном, а причиной её начала стала непримиримая антиамериканская позиция Х. Аль-Хуси и его сторонников. Первым эту версию высказал сам Х. Аль-Хуси в телефонном интервью Х. Зейду для арабоязычного радио «Би-Би-Си» в начале войны: «Мы убеждены, что данная операция проводится по указанию США»⁶⁵⁵.

В качестве одного из доказательств своей правоты хуситы приводят тот факт, что за две недели до начала военных действий А. Салех побывал в Соединённых Штатах, где принял участие в мероприятиях саммита «Большой восьмёрки», в т.ч. встретился с президентом Дж. Бушем-младшим⁶⁵⁶. Другим подтверждением причастности Вашингтона к кампании против них хуситы считают опубликованное в местных СМИ заявление посольства США в Санае⁶⁵⁷, в котором к гражданам ЙР был обращён призыв поддержать действия режима в Сааде⁶⁵⁸.

Оба эти аргумента имеют явные слабые стороны. Во-первых, как было показано в разделе 3.1, антиамериканская позиция в йеменском обществе в то время была свойственна далеко не только хуситам, и остаётся не вполне ясным, почему нужно было проводить операцию именно против них. Во-вторых, среди опубликованных проектом «Викиликс» телеграмм дипмиссии США в ЙР, написанных до начала первой саадской войны, нет ни одной, в которой бы упоминался Х. Аль-Хуси или его сторонники. В донесениях, составленных летом-осенью 2004 г., хотя и отмечается крайне негативное отношение ХД к Соединённым Штатам, также указывается, что оно не связано с международным терроризмом⁶⁵⁹, а идеология Х. Аль-Хуси характеризуется

⁶⁵⁵ Шабакат аль-Фуркан ас-сакафия. Иттисаль аш-шахид аль-каид.

⁶⁵⁶ Руют Ансар Алла ли-джузур кадыят Саада (Принципиальные подходы «Ансар Алла» к причинам проблемы Саады). – Сана, 2013. – С. 5. Данный документ был подготовлен в ходе работы Конференции по национальному диалогу. Для обсуждения т.н. «проблемы Саады» в рамках КНД была создана специальная группа. На первом этапе все участники дискуссии сформулировали своё видение истоков кризиса и представили соображения в письменном виде.

⁶⁵⁷ К сожалению, мне не удалось получить этот документ в своё распоряжение.

⁶⁵⁸ Руют Ансар Алла ли-джузур кадыят Саада. С. 5.

⁶⁵⁹ US Embassy in Sanaa. Sa'da Fighting: Update and Implications. – Cable, July 26, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA1771_a.html (accessed: 21.08.2022).

как «едва ли способная найти широкий отклик среди местного населения»⁶⁶⁰, т.е., по сути, как не представляющая существенной опасности. Таким образом, накануне войны движение фактически находилось вне поля зрения Вашингтона, а после её начала – не было сочтено серьёзной угрозой.

Что же касается упомянутого заявления посольства, то, по всей вероятности, оно было сделано в ответ на прямую просьбу А. Салеха, с которой он обратился также к саудовцам и французам⁶⁶¹, выступившим впоследствии с аналогичными коммюнике.

Итак, сама по себе антиамериканская риторика сторонников Х. Аль-Хуси в обстоятельствах середины 2004 г. вряд ли могла стать реальным поводом для полномасштабной военной операции. Тем более, что, как было показано, ХД до начала военных действий не интересовало США. Нельзя исключать, что во время поездки в Соединённые Штаты А. Салех так или иначе уведомил Белый дом о своих планах, однако нет оснований полагать, что инициатива в данном вопросе исходила от Вашингтона.

2. Официальную версию правительства относительно причин начала конфликта несколько раз лаконично и подчас витиевато озвучивал сам А. Салех. Например, в мае 2005 г., выступая перед религиозными деятелями страны по хуситской проблематике, он упрекнул повстанцев в намерении «повернуть стрелки часов вспять» (читай – восстановить имамат), а также заявил о существовании наряду с «внутренним заговором» ещё и «внешнего»^{662,663}, не уточнив, правда, кто именно за ним стоит.

25 июня 2004 г. печатный орган ВНК газета «аль-Муатамар» опубликовала статью, в которой ХД обвинялось в нападениях на госучреждения

⁶⁶⁰ US Embassy in Sanaa. ROYG Forces Kill Rebel Cleric al-Houthi in September 10 Raid. – Cable, September 12, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA2421_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁶⁶¹ US Embassy in Sanaa. Sa'da Fighting: Update and Implications.

⁶⁶² Аль-Йаман аль-йаум. Ат-Тарих... Ар-Раис Али Абдалла Салех яльтаки улама аль-Йаман ва-ятталаахум аля таамуль ад-дауля маа Бадреддин аль-Хуси ва-афрад усратихи. Маю, 2005 (История... Президент Али Абдалла Салех в ходе встречи с улемами Йемена проинформировал их об отношениях государства с Бадреддином аль-Хуси и членами его семьи. Май, 2005). – Видеозапись выступления А. Салеха // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3oCbLa4FKdM> (дата обращения: 13.09.2020).

⁶⁶³ А. Салех обвинял в получении помощи извне едва ли не всех своих политических оппонентов. Ряд соответствующих примеров приводит в своей монографии С. Дэй (Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 226-256).

и госслужащих, воспрепятствовании уплате гражданами налогов, захвате мечетей, замене национальных флагов над правительственными зданиями на знамёна ливанской «Хизбаллы», получении иностранной помощи для дестабилизации страны и переходе в иснаашаризм. В аналогичном ключе выступали и высокопоставленные йеменские чиновники.

Если попытаться реконструировать полную версию правительства, то получится следующая картина. Сейид Х. Аль-Хуси намеревался восстановить имамат. Для этого он создал незаконное вооружённое формирование и совершил хурудж, при этом тайно заручившись поддержкой шиитов за пределами Йемена и одновременно обратившись в двенадцатничество.

В отдельной статье⁶⁶⁴ нами в своё время было показано, что стремление к реставрации в Йемене теократического государства, получение помощи из ИРИ и переход в джаафаризм инкриминировались Х. Аль-Хуси беспочвенно. Не останавливаясь на этом сюжете подробно, отметим лишь, что имеющиеся источники не только не подтверждают заявления представителей правительства ЙР, но порой однозначно их опровергают. Так, например, в лекциях Х. Аль-Хуси достаточно пассажей, красноречиво свидетельствующих о его скептическом отношении к иснаашаризму (два из них были приведены в разделе 3.2), а в ряде телеграмм Посольства США в Санае даются весьма критические оценки попыткам местных чиновников убедить американцев в существовании связей между хуситами и Тегераном⁶⁶⁵.

Несмотря на голословность выдвинутых претензий, развязанная правительством против движения пропагандистская кампания была весьма успешна. Этому способствовали два фактора. Во-первых, её всеобъемлющий характер (на стороне государства выступили практически все СМИ страны)

⁶⁶⁴ Боков Т.А. Об одной проблеме в изучении хуситского движения... С. 74-90.

⁶⁶⁵ В одной из них, в частности, откровенно отмечается, что правительство ЙР «пытается выставить шиитских повстанцев на севере страны иранскими марионетками, чтобы обеспечить себе американскую и саудовскую поддержку, в т.ч. и финансовую» (US Embassy in Sanaa. Sa,ada War: Despite Claims of Ceasefire, Civilians Suffer, No End to the Fighting in Sight. – Cable, August 26, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1599_a.html (accessed: 21.08.2022)). Отношения хуситов с Ираном будут подробно рассмотрены в разделе 4.3.

на фоне почти полного отсутствия в информационном пространстве точки зрения ХД. Во-вторых, правдоподобность обвинений, которые квазилогично дополняли друг друга. Так, было общеизвестно, что Х. Аль-Хуси действительно принадлежал к сейидскому роду. Вступив (пусть даже не по своей воле) в вооружённое противостояние с Саной по политическим мотивам, он в глазах многих йеменцев фактически совершил хурудж. Целью хуруджа является получение сейидом высшей власти, т.е. установление собственного имамата. Имамат же – типично шиитское явление, поэтому многим могло показаться вероятным, что за помощью Х. Аль-Хуси обратился к Ирану. В этом контексте представлялся вполне возможным и его переход в иснаашаризм, поскольку такой шаг мог облегчить получение поддержки из Тегерана.

Эта цепочка предположений на первый взгляд выглядит настолько убедительно, что, кажется, никто раньше не замечал заключённое в ней принципиальное противоречие. Дело в том, что переход в двенадцатеричный шиизм и стремление установить имама совершенно несовместимы друг с другом. Как уже было сказано, в иснаашаризме признаются только двенадцать имамов, жившие в первые века ислама, при этом считается, что последний из них ушёл в сокрытие и явится в конце времён. Таким образом, человек может быть последователем этого религиозного течения и одновременно стремиться установить имама только в случае, если он является или по крайней мере считает себя вышедшим из сокрытия имамом, обещанным мессией – Махди⁶⁶⁶.

Итак, несмотря на то, что версия правительства относительно мотивов начала конфликта была принята (по крайней мере частично) не только многими йеменцами, но и рядом западных и отечественных исследователей⁶⁶⁷, её, так же, как и хуситскую, следует признать несостоятельной.

3. Различные мнения относительно причин, приведших к вооружённому

⁶⁶⁶ В своё время в адрес Х. Аль-Хуси выдвигались обвинения в том, что он якобы объявил себя Махди (Winter L. Conflict in Yemen. Simple People, Complicated Circumstances // Middle East Policy. – 2011, XVIII:1. – P. 108), но они мало кем воспринимались всерьёз.

⁶⁶⁷ В заглавии статьи А. Люкса Хусейн аль-Хуси назван «последним зейдитским имамом» (Lux, A. Yemen's last Zaydi Imam). Кроме того, во введении мы уже приводили соответствующие утверждения российских востоковедов, нуждающиеся, на наш взгляд, в пересмотре.

противостоянию, выдвинули западные исследователи.

М. Брандт делает акцент на натянутых отношениях между руководством Саады и населением провинции – в первую очередь, шейхами племён и практикующими зейдитами⁶⁶⁸. Сама по себе напряжённость между ними, как будет показано далее, несомненно существовала. Однако Саада в этом смысле была не исключением, а скорее общим правилом внутрийеменской политики. В таком же (если не худшем) положении после 1994 г. находились, к примеру, все южные регионы, где, как показал С. Дэй, на высшие административные посты назначались как правило северяне. Не лучше дела обстояли и в Ходейде⁶⁶⁹.

И. Блуми упирает на изменение расклада сил в йеменско-саудовском пограничье: «Происходящее сегодня в Сааде насилие стало результатом того, что отношения между локальным и внешним мирами резко изменились... За последнее десятилетие некогда пористая зона торговли стала объектом усилий саудовского государства по реформе системы управления границей. В результате Саада и её обитатели оказались перед угрозой исчезновения традиционных источников доходов и основанного на них политического влияния»⁶⁷⁰. Фактологическая основа данного высказывания верна и будет подробнее рассмотрена в следующем подразделе. Однако Саада – не единственная провинция Йемена, граничащая с КСА. Аналогичная ситуация в то время наблюдалась также в Джоуфе и Хадрамауте. Поэтому объяснить возникший конфликт только этим фактором представляется не вполне верным.

Аналитики «Международной кризисной группы» полагают, что начало военной кампании стало результатом раздражения Саны действиями сторонников Х. Аль-Хуси⁶⁷¹. Действительно, как было показано выше, А. Салех был ими очевидно недоволен, однако известно, что он предпочитал решать регулярно возникавшие в стране конфликтные ситуации при помощи переговоров или дозированного подключения репрессивного аппарата

⁶⁶⁸ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 155-156.

⁶⁶⁹ Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 138-147.

⁶⁷⁰ Blumi I. Chaos in Yemen. P. 92.

⁶⁷¹ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 3.

(в последнем подразделе настоящего раздела будут рассмотрены несколько таких случаев).

По мнению исследователей из центра «РЭНД», А. Салех, принимая решение о начале военной операции против Х. Аль-Хуси и его сторонников, надеялся, что она приведёт к изменению в его пользу баланса сил между центром и периферией, сложившегося в Сааде к 2000-м гг. и характеризовавшегося (как, впрочем, и на протяжении всей предыдущей письменной истории Йемена) высоким уровнем независимости общин региона⁶⁷². С таким видением в целом согласна и Л. Видин: «Реакция режима на аль-Хуси, столь непропорциональная угрозе, должна быть прочитана как попытка установить – я бы даже скорее сказала «впервые установить» – свой суверенитет над этой территорией»⁶⁷³.

Эти соображения кажутся вполне резонными. Укрепление государственных институтов в традиционно «полуавтономных» горных регионах, включая Сааду, действительно было одной из целей внутренней политики А. Салеха. Подавление ХД в данном случае могло стать хорошим предлогом для того, чтобы ввести регулярные войска на малодоступные для правительства племенные земли, не вызвав чрезмерного недовольства кабили. «Радикальный» зейдизм хуситов и принадлежность самого Хусейна к сейидской семье упрощали эту задачу: влиятельные шейхи провинции не могли не опасаться ослабления своего влияния и одновременного усиления новоявленного религиозно-общественного лидера, а следовательно, должны были, пусть и скрепя сердце, согласиться с верностью действий властей.

Вместе с тем А. Салех, сам выходец из племён, не понаслышке знал логику жизни кабили и не мог не принимать в расчёт тот факт, что масштабная силовая операция в одном из наиболее трайбализированных и «вооружённых» регионов страны может иметь тяжёлые негативные последствия, которыми в итоге и обернулось дело: антагонизация племён, большие потери с обеих

⁶⁷² Salmoni et al. *Regime and Periphery in Northern Yemen*. P. 125-126.

⁶⁷³ Wedeen L. *Peripheral Visions*. P. 179.

сторон, приобретение конфликтом затяжного характера и как следствие – существенные финансовые издержки⁶⁷⁴.

Обстоятельства, на которые обратили внимание западные исследователи, действительно сыграли определённую роль в начале конфликта, однако ни одно из них, как представляется, не являлось самодовлеющим. По-видимому, правильнее было бы сказать, что к лету 2004 г. в Сааде возник своего рода идеальный шторм – комбинация большого числа различных негативных факторов. Рассмотрим их детально.

Саада непосредственно накануне начала конфликта: идеальный шторм

1. К 2004 г. стала очевидна проводившаяся центральными властями политика маргинализации Саады как региона страны. Весьма красноречивы в этом смысле свидетельства самих йеменцев. Прочитируем документ о причинах кризиса в провинции, подготовленный совместно представителями ЙСП, насеристов и СНС в рамках КНД: «Необходимо вновь подчеркнуть, что отсутствие [в Сааде – Т.Б.] государства, политического национального проекта является основным корнем проблемы... В целом жители мухафазы страдали от маргинализации на всех уровнях... государство присутствовало там не в качестве организации, режима, выполняющего социальные и экономические функции, а лишь как власть...»⁶⁷⁵. Сами хуситы рассуждали аналогичным образом: «Главной причиной сложившейся в Сааде ситуации явился провал государственного проекта... превращение государства в декоративный фасад...»⁶⁷⁶.

Характерен и следующий отрывок из статьи в номере «Йемен Таймс»

⁶⁷⁴ Приведём мнение «изнутри». В 2006 г. йеменский исследователь С. Мукбель писал, что А. Салех не смирился с излишней автономностью племён, однако «действует достаточно осторожно, «размывая» традиционные структуры главным образом экономическими средствами», придерживаясь при этом «разработанной им идеологии “национального согласия”» и не забывая натравливать племена друг на друга (Мукбель С.М.Н. Партийная система современного Йемена // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2006, 4:22. – С. 104).

⁶⁷⁵ Руют аль-Хизб аль-иштираки аль-йамани ва-т-Танзым аль-вахдави аш-шааби ан-насери ва-ль-Иттихад аль-кива аш-шаабия ли-мухтава кадыат Саада (Принципиальные подходы Йеменской социалистической партии, Народной насеристской юнионистской организации и Союза народных сил к содержанию проблемы Саады). – Сана, 2013. – С. 2.

⁶⁷⁶ Руют Ансар Алла ли-джузур кадыат Саада. С. 2.

от 4 апреля 2005 г., автор которой объяснял генезис конфликта так: «Саада – один из наиболее обделённых регионов ЙР в плане развития и легко понять, почему её население имеет претензии к правительству. В конце концов, люди там живут между стремительно развивающимися саудовскими Наджраном и Асиром с одной стороны и более-менее последовательно идущими вперёд Марибом, Джоуфом и столичной провинцией»⁶⁷⁷.

Йеменцам вторят и западные исследователи, по мнению которых «республиканский режим игнорировал район Саада-Амран-Хаджа в плане инфраструктуры, социального обеспечения и образования»⁶⁷⁸. В реальности это означало, что во многих районах Саады к 2004 г. не были удовлетворены самые базовые потребности населения. Так, Я. Аль-Хуси в интервью телеканалу «аль-Хивар» отмечал, что в Марране, где развернулись основные события первой войны, не было централизованного энергоснабжения, школ и больниц⁶⁷⁹.

На вопрос о том, игнорировали ли власти Сааду намеренно или нет, ответить окончательно проблематично. С одной стороны, такая линия Саны могла быть своего рода «мстью» за поддержку населением региона роялистов во время гражданской войны и в целом укладывалась в логику маргинализации практикующих зейдитов, которая, как было показано в главе II, являлась одним из системообразующих элементов внутренней политики республиканцев. С другой, Йемен был крайне бедным государством и вряд ли можно вообще говорить о серьёзном уровне развития какой бы то ни было из провинций страны. Так или иначе, разрешение этой проблемы не представляется принципиальным для данного исследования: важен в первую очередь тот факт, что жители мухафазы имели все основания быть недовольными властями.

2. Ещё одним фактором, определившим низкий уровень благосостояния саадцев, стал начавшийся в конце 1980-х гг. и неуклонно усиливавшийся в 1990-х – начале 2000-х гг. кризис сельскохозяйственного

⁶⁷⁷ Is war the only solution? – Yemen Times, April 4, 2005.

⁶⁷⁸ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 5.

⁶⁷⁹ Аль-Хивар. Кадыят ва-хивар. Харб Саада. Маа Яхья Бадреддин аль-Хуси, 16:30-19:00.

производства, вызванный истощением подземных вод.

Начиная со второй половины 1970-х гг. в Йемене стали появляться современные устройства по бурению скважин. Благодаря им местные жители смогли начать эксплуатацию подземных вод, которые ранее были недоступны из-за глубокого (сотни метров) залегания под твёрдым грунтом. Однако довольно скоро практиковавшееся фермерами экстенсивное водопользование, вызванное их собственной гидрологической безграмотностью и плохим государственным регулированием данной сферы, привело к исчерпанию источников или их отходу на недостижимые горизонты. Из-за этого многие были вынуждены или вовсе забросить сельское хозяйство, или переключиться на выращивание более водоёмких и менее прибыльных культур⁶⁸⁰.

3. Водному кризису, разразившемуся на рубеже 1980-1990-х гг., предшествовал непродолжительный аграрный бум в Сааде, который был обусловлен, во-первых, как раз получением доступа к подземным источникам, а во-вторых – начатой в середине 1980-х гг. государственной политикой по импортозамещению сельхозпродукции. В рамках неё, в частности, был введён запрет на импорт фруктов, который, наряду с выделявшимися фермерам государственными субсидиями, на короткое время сделал садоводство весьма прибыльным занятием. Из-за этого в Сааде появился внушительный внешний капитал: многие состоятельные люди из других регионов вкладывались в местные плодородные земли.

Это в свою очередь вело к размытию традиционного социального состава населения провинции. Дальнейшие события – истощение подземных вод, падение доходности земледелия и вызванное им массовое обнищание местных фермеров только усугубило этот процесс – многие коренные жители были вынуждены за бесценок продавать свои участки более обеспеченным гражданам из других районов или даже провинций страны.

Всё это обусловило рост напряжённости внутри общин Саады: новые соседи зачастую принадлежали к другим племенам (чаще – к конфедерации

⁶⁸⁰ Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water.

Хашид) и/или имели высоких покровителей, а потому позволяли себе манкировать интересами коренных обитателей и принятыми среди них принципами урегулирования разногласий⁶⁸¹.

4. Ухудшение условий ведения сельскохозяйственной деятельности и рост общественной напряжённости из-за изменения социального состава населения способствовали деградации отношений между рядовыми кабили и шейхами. Первые были вынуждены всё чаще обращаться ко вторым с просьбами разрешить те или иные возникающие споры. Однако, как отмечает Г. Лихтентхелер, лидеры племён зачастую использовали такие ситуации в свою пользу, заботясь в первую очередь о личной выгоде, а не об общественном благе. Более того, они иногда сами инициировали или подогревали конфликты, чтобы затем с пользой для себя их урегулировать. В частных беседах местные жители говорили британскому исследователю: «шейхи – главная причина раздора и проблем [в Сааде – Т.Б.]»⁶⁸².

5. В начале 2000-х гг. йеменские власти стали предпринимать усилия по противодействию нелегальному трансграничному трафику, который, наряду с сельским хозяйством, был одним из основных источников доходов для жителей Саады. Подоплёка здесь заключалась в следующем.

1 июня 2000 г. в Джидде министры иностранных дел ЙР и КСА А. Баджамаль и С. Аль-Фейсал подписали соглашение, подтвердившее действительность Таифского договора 1934 г.: Сана окончательно признала суверенитет Эр-Рияда над провинциями Асир, Джизан и Наджран⁶⁸³. Кроме того, была чётко определена граница между странами⁶⁸⁴. В связи с этим йеменское правительство было вынуждено обратить самое пристальное внимание на соседние с Королевством регионы, в т.ч. Сааду, где процветала контрабандистская деятельность.

⁶⁸¹ Ibid.

⁶⁸² Ibid. P. 201-202.

⁶⁸³ Значительная часть йеменского общества негативно отнеслась к этому шагу правительства ЙР. Во время работы в Санае автор неоднократно имел возможность лично убедиться в том, что многие граждане страны до сих пор считают упомянутые провинции «оккупируемыми» КСА.

⁶⁸⁴ International Border Treaty between the Republic of Yemen and the Kingdom of Saudi Arabia 12 June 2000 // URL: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/YEM-SAU2000IBT.PDF> (accessed: 21.08.2022).

Власти начали предпринимать активные попытки установить более жёсткий контроль над территориями, которые, как уже было показано ранее, в силу сложного горного ландшафта и удалённости от политических центров фактически на протяжении всей йеменской истории пользовались известной автономностью, и где, как пишет С. Дэй, вплоть до XXI в. доминировало представление о государстве как «коррупцированном и плохом», а одним из главных достоинств шейха считалась его способность «перехитрить власть и противостоять её контролю»⁶⁸⁵.

Перед правительством стояла непростая задача: по обе стороны границы жили «разделённые» Таифским соглашением кланы одних племён, члены которых по-родственному помогали друг другу. Кроме того, сверхприбыльность незаконных трансграничных операций и фактическое отсутствие других легальных источников доходов вынуждало значительную часть населения Саады вовлекаться в криминальную деятельность. В итоге попытки Саны ужесточить контроль над этими территориями вызвали у местных жителей резко негативную реакцию.

Оперативно прекратить фактически бесконтрольное перемещение через границу людей и грузов (помимо перевозок обычных товаров речь шла о контрабанде оружия и наркотиков, а также о торговле людьми) не удалось. В беседе с временным поверенным в делах США в ЙР в июне 2003 г. министр внутренних дел Р. Аль-Алими откровенно признался, что правительству «очень трудно контролировать транспортный поток в присаудовских районах»⁶⁸⁶.

В мае 2004 г. он же сообщил американским дипломатам, что незадолго до этого правительство приняло решение «закрыть оружейный рынок в Сааде» (вероятно, имеется в виду знаменитый Сук ат-Тальх – один из крупнейших центров торговли оружием во всём Йемене) для того, чтобы снизить объёмы контрабанды⁶⁸⁷. Судя по всему, однако, эта мера так и не была претворена

⁶⁸⁵ Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. P. 126, 186.

⁶⁸⁶ US Embassy in Sanaa. Minister of Interior on Yemen-Saudi Security Cooperation. – Cable, June 23, 2003 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/03SANAA1451_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁶⁸⁷ US Embassy in Sanaa. DNSA Townsend 05/26/04 Meeting with ROYG Security Officials. – Cable, June 15, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA1458_a.html (accessed: 21.08.2022).

в жизнь, возможно в т.ч. и из-за начавшегося конфликта властей и хуситов.

Дополнительно усугубило и без того нервную обстановку в провинции начатое КСА в сентябре 2003 г. возведение защитной стены на границе с южным соседом. Решение о её строительстве было принято на фоне терактов в Эр-Рияде в мае того же года, взрывчатка для которых была предположительно доставлена из ЙР. Реализацию проекта приостановили в феврале 2004 г., однако возможность его возобновления сохранялась и впоследствии неоднократно использовалась властями Королевства как рычаг давления на Сану⁶⁸⁸.

б. Масла в огонь подливало и демонстративное пренебрежение племенными нормами и религиозными традициями Саады со стороны представителей местных властей, которые, как правило, были уроженцами других регионов⁶⁸⁹.

Непростая миссия по усилению центральной власти в провинции была поручена назначенному в 2001 г. губернатором Я. Аль-Омари⁶⁹⁰ – выходцу из Дамара, члену ВНК с репутацией сильного управленца, склонного к жёстким методам. Поскольку одной из его основных задач было укрепление государственных институтов «на местах», он практически сразу вступил в серьёзное противостояние с авторитетными шейхами, позиции которых, в т.ч. в административном аппарате Саады, стремился ослабить⁶⁹¹. Это, естественно, осложнило его отношения с рядом влиятельных людей региона. Помимо нотаблей племён он своими неосторожными поступками и высказываниями довольно быстро настроил против себя и часть религиозной элиты. Рассказывают, например, что однажды, проходя мимо мечети имама Хасана ибн Изаддина, он швырнул в табличку с названием ком грязи, крикнув:

⁶⁸⁸ Ситуация, сложившаяся в этой связи в приграничных районах Саады, подробно описана М. Брандт: Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 76-96.

⁶⁸⁹ С. Дэй отмечает, что назначение на высшие административные посты в регионах уроженцев других провинций было отличительной чертой внутренней политики А. Салеха (Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 129-161).

⁶⁹⁰ До назначения на пост губернатора Саады он служил в МВД ЙР, где курировал вопросы демаркации границ с Оманом и КСА (Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 154).

⁶⁹¹ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 155.

«Времена имамов прошли!»⁶⁹².

Хорошей иллюстрацией напряжённых отношений между властями и жителями Саады стал следующий эпизод. В разгар первой войны, 16 августа 2004 г., А. Салех собрал влиятельных людей провинции, включая шейхов и чиновников, на совещание в столице и предложил им «сыграть свою роль в искоренении [хуситских – Т.Б.] ростков зла». Лишь часть присутствовавших безоговорочно поддержала президента, тогда как остальные принялись сетовать на то, что правительство не советовалось с ними раньше, до того, как ситуация вышла из-под контроля⁶⁹³.

7. Одновременно с перечисленными выше проблемами, в начале 2000-х гг. в Сааде началось постепенное изменение соотношения сил между суннитами-радикалами и зейдитами.

Лидер местных салафитов М. Аль-Вади не задало до своей смерти в 2001 г. фактически разделил властные полномочия в созданном им движении: М. Аль-Васаби был объявлен «верховным лидером», а Я. Аль-Хаджури назначен главой центра суннитов мухафазы – университета «Дар аль-хадис» в Даммадже. После кончины М. Аль-Вади его последователи раскололись на несколько фракций и вследствие создавшегося вакуума власти в организации начали постепенно терять прежние позиции в регионе⁶⁹⁴. Шедшая параллельно консолидация зейдитов вокруг Х. Аль-Хуси грозила появлением дисбаланса сил. В свете вышесказанного представляется правильным согласиться с Л. Видин, которая полагает, что стремление сдержать усиление зейдитов на фоне ослабления салафитов Саады было одним из мотивов жёстких действий властей в отношении Х. Аль-Хуси и его сторонников⁶⁹⁵.

8. К началу XXI в. в Йемене всё сильнее стал проявляться демографический кризис: только за десятилетие с 1990 до 2000 гг. число

⁶⁹² Hamidi A. Inscriptions of Violence in Northern Yemen... P. 183.

⁶⁹³ US Embassy in Sanaa. Yemen: Al-Houthi Insurgency Continues Unabated. – Cable, August 18, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA2006_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁶⁹⁴ Wedeen L. Peripheral Visions. P. 166, 252.

⁶⁹⁵ Ibid. P. 166, 180.

жителей страны увеличилось почти на 50% (с 12 до 17,8 млн человек)⁶⁹⁶. Резкий рост населения вкупе с неуклонным ухудшением экономической ситуации означал появление в обществе сотен тысяч неустроенных молодых людей, не имевших образования, постоянной работы и дохода, семьи⁶⁹⁷ и жизненных перспектив. Всё это было особенно характерно для Саады как одной из беднейших провинций ЙР.

9. В первой половине 2004 г. произошло дополнительное усиление антиамериканского и антиизраильского ресентимента. Поводом для этого стали события в Палестине и Ираке. 22 марта в Секторе Газа в результате израильского удара погиб лидер движения ХАМАС шейх А. Ясин. Этот инцидент был встречен единодушным осуждением йеменского правительства, различных политических сил и СМИ страны. Меньше чем через месяц, 17 апреля, был убит и преемник А. Ясина А. Рантисси.

28 апреля американский телеканал «Си-Би-Эс» рассказал об издевательствах военнослужащих ВС США над арабами, содержащимися в тюрьме г. Абу-Грейб близ Багдада по обвинению в преступлениях против западной коалиции. Центральное место в сюжете занимали фотографии, на которых были запечатлены пытки и унижения заключённых. Трудно было найти лучшее подтверждение справедливости сархи и более точную иллюстрацию к идеям Х. Аль-Хуси.

Итак, к июню 2004 г. в Сааде сложилась следующая ситуация. Государство (возможно, намеренно) не заботилось об удовлетворении базовых социально-экономических потребностей провинции, одновременно стремясь ужесточить свой контроль над ней, в т.ч. пресечь нелегальные трансграничные операции, которые являлись основным источником дохода для многих местных жителей. Из-за истощения подземных вод в связи с их экстенсивным

⁶⁹⁶ Yemen Population // Country Economy // URL: <https://countryeconomy.com/demography/population/yemen> (accessed: 30.08.2022).

⁶⁹⁷ В традиционном обществе ЙР, особенно в наиболее трайбализированных районах, обязательным условием заключения брака является выплата женихом «выкупа» за невесту её семье (ар. «махр»). Как правило, это довольно существенная сумма (насколько известно автору, в начале 2010-х гг. речь обычно шла о нескольких тысячах долл. США), которую среднестатистический йемец не всегда может скопить, особенно в молодом возрасте.

использованием в предыдущий период деградировал сельскохозяйственный сектор, составлявший основу экономики региона.

Одновременно изменение состава населения мухафазы за счёт большого числа влиятельных переселенцев из других районов страны и ухудшение отношений между кабили и шейхами обусловили рост социальной напряжённости. При этом представители центральной власти «на местах» вместо того, чтобы способствовать разрешению возникавших конфликтных ситуаций, подчас вели себя вызывающе, демонстративно пренебрегая как племенным этикетом, так и религиозными ценностями местных жителей (по крайней мере определённой их части).

Параллельно с этим два разнонаправленных тренда – фрагментация салафитского движения и консолидация зейдитских активистов «под знамёнами» Х. Аль-Хуси – способствовали нарушению сложившегося к началу 2000-х гг. в провинции соотношения сил в религиозно-идеологической сфере. Всё это накладывалось на проблемы, вызванные неконтролируемым ростом численности населения страны, и продолжавшееся усиление негативных чувств йеменцев к США и Западу, с которыми правительство ЙР находилось в подчёркнуто тесном партнёрстве.

Таким образом, к июню 2004 г. значительная часть населения Саады, включая некоторых влиятельных шейхов племён и зейдитских религиозных лидеров, была недовольна как самой линией Саны на усиление своего влияния «на земле», так и конкретными шагами, предпринимавшимися для этого локальной администрацией. При этом власть уже не могла в прежней мере опираться на местных суннитов-радикалов, которые больше не являлись монолитным движением.

Фактор салафитского лобби в йеменских силовых структурах в начале первой саадской войны

Если использовать хорошо зарекомендовавшую себя в истории метафору, то можно сказать, что Саада к 2004 г. представляла собой пороховой

погреб. Рассмотренные выше версии западных исследователей о причинах начала конфликта делают акцент именно на том взрывоопасном положении дел, которое сложилось там к 2004 г. Однако ни одна из них не отвечает на один важный вопрос: что именно послужило искрой, вызвавшей «детонацию»?

За четверть века, которую А. Салех руководил страной к 2004 г., он лишь однажды решился на проведение полномасштабной военной операции – в 1994 г. против южан, часть которых действительно вынашивала сепаратистские планы. Во всех остальных случаях, когда президент ЙР использовал силу для подавления несогласных, он делал это весьма дозированно.

Так, в 1998 г. в только что созданной на стыке бывших ЙАР и НДРЙ провинции Далиа вспыхнули возмущения южан, которые ещё с 1994 г. сохранили определённые запасы оружия. После того, как они нанесли артиллерийский удар по расположению одной из армейских частей, в регионе начались локальные боестолкновения, продолжавшиеся несколько месяцев, а затем возобновлявшиеся в 1999 и 2000 гг.⁶⁹⁸

Другой пример – события в Иббе в 2001 г. После состоявшихся здесь в феврале выборов в местные административные органы ислаховцы, недовольные уровнем организации голосования и его результатами, инициировали столкновения с членами ВНК, получившими большинство мандатов. В итоге 25 февраля танки ВС ЙР обстреляли несколько населённых пунктов⁶⁹⁹.

В обоих случаях скатывания в полномасштабные боевые действия, подобные тем, что велись в Сааде в июне-сентябре 2004 г., не произошло. Собственно, судя по всему, перед правительственными силами и не ставилась такая задача. При этом необходимо отметить, что и южане, многие из которых продолжали мечтать о восстановлении независимости, и ислаховцы, бывшие главными политическими оппонентами ВНК с середины 1990-х гг.,

⁶⁹⁸ Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. P. 184.

⁶⁹⁹ Ibid. P. 188.

представляли для А. Салеха как минимум не меньшую угрозу, чем сторонники Х. Аль-Хуси в 2004 г.

Характерен и случай с видным общественно-политическим деятелем Али аль-Куфайшем. Он был уроженцем Южного Йемена, но в 1969 г. эмигрировал в ЙАР, где сделал успешную военную карьеру и завязал тесные отношения с А. Салехом. Во второй половине 1990-х гг. вокруг него сложился т.н. «Общественный форум» – кружок, в котором обсуждались перспективы дальнейшего развития бывших регионов НДРЙ. В начале 2002 г. А. Аль-Куфайш написал президенту письмо с изложением основных пожеланий южной общественности. Ответа не последовало и через месяц он опубликовал текст этого послания в одной из газет. А. Салеху такая огласка, естественно, не понравилась. Против А. Аль-Куфайша была развязана мощная диффамационная кампания в СМИ, лейтмотивом которой стали обвинения в сепаратизме. В итоге его карьера оборвалась, а «Общественный форум» перестал существовать⁷⁰⁰. Как мы видим, и в этом случае А. Салех предпочёл «мягкий» способ разрешения возникшей проблемы.

Итак, на рубеже 1990-х – 2000-х гг. в Йемене неоднократно происходили разнообразные инциденты с участием заметных политических сил, которые так или иначе угрожали центральным властям (по крайней мере потенциально), суверенитету и территориальной целостности государства. При этом всякий раз А. Салеху удавалось ликвидировать угрозу либо дозированным применением силы, либо путём общественно-политического давления. Исходя из этого, можно выдвинуть гипотезу, что для того, чтобы отдать приказ о начале операции, схожей по своим масштабам с той, что была проведена в 1994 г. против южан, А. Салех должен был быть твёрдо убеждён в наличии у Х. Аль-Хуси и его сторонников явных сепаратистских и/или антигосударственных устремлений.

Некоторые основания для таких представлений о намерениях Х. Аль-Хуси, конечно, присутствовали. Он был сейидом из очень известного

⁷⁰⁰ Ibid. P. 191-193.

рода и – теоретически – мог возглавить хурудж. У него имелось несколько тысяч сторонников, причём они весьма активно действовали не только в Сааде, но и в других регионах, включая столицу. Вдобавок к этому, Х. Аль-Хуси не демонстрировал должного повиновения центральным властям (например, не хотел запрещать своим последователям скандировать сарху).

Тем не менее, это всё же достаточно шаткие основания для начала полноценных военных действий – Х. Аль-Хуси никогда открыто не критиковал лично А. Салеха⁷⁰¹, не призывал к хуруджу, джихаду или иному виду вооружённой борьбы с правительством, не говорил о необходимости восстановления имамата, да и вообще не выдвигал никаких конкретных политических требований, ограничиваясь абстрактными предложениями «вернуться к истокам», «следовать Корану», «заявлять о своей позиции», «противостоять Западу».

Однако, судя по всему, А. Салех не владел объективной информацией о намерениях Х. Аль-Хуси и сути предложенной им идеологии. Прямых доказательств этого, таких, например, какие могли бы предоставить поступавшие президенту ЙР доклады спецслужб и саадской администрации, у нас нет. Вместе с тем, имеется несколько существенных косвенных признаков, документов и свидетельств, которые в своей сумме позволяют с уверенностью это утверждать.

Во-первых, как было показано выше, версия властей о том, почему именно была начата военная кампания против хуситов, не выдерживает аргументированной критики и имеет непреодолимые внутренние противоречия.

Во-вторых, существует весьма любопытный документ: письмо, написанное Х. Аль-Хуси А. Салеху в конце апреля 2004 г. Учитывая краткость и большую значимость этого текста, приведём его полностью:

«Именем Господа,

Господин президент Али Абдалла Салех,

⁷⁰¹ Впервые жёсткую публичную критику в адрес А. Салеха Х. Аль-Хуси позволил себе только после начала боевых действий, когда в интервью арабоязычному радио «Би-Би-Си» назвал президента «тираном, чья деятельность противоречит вере и Богу» (Шабакат аль-Фуркан ас-сакафия. Иттисаль аш-шахид аль-каид).

Да благословит Вас Бог!

Ко мне прибыли Галеб аль-Муайид, Яхья Бадреддин аль-Хуси и шейх Салех Али аль-Ваджман, с которыми я обсудил множество вещей, в т.ч. и Ваше недовольство мною. Этот факт вызвал моё удивление, поскольку я убеждён, что с моей стороны не было сделано ничего, что могло бы вызвать у Вас подобные чувства. Мы не имеем ничего против Вас и очень высоко Вас ценим. Я действую исключительно исходя из своего религиозного и национального долга против врагов веры и уммы – Америки и Израиля. Не слушайте *запугиваний лицемеров, преследующих свои собственные интересы* [курсив мой – Т.Б.]. Поверьте, что мы не обманываем Вас и ничего против Вас не замыслиаем. Наше прошлое и настоящее свидетельствуют об этом и разоблачают *тех, кто преследует свои собственные интересы* [курсив мой – Т.Б.]. Поверьте, что я искреннее и честнее с Вами [чем они – Т.Б.]. Если даст Бог, при личной встрече мы обсудим вопросы, которые волнуют Вас и всех остальных. Братья [лица, перечисленные в начале письма – Т.Б.] передадут Вам подробности нашего с ними разговора.

Мир Вам, милость и благословение Господа!

Ваш брат,

Хусейн Бадреддин аль-Хуси»⁷⁰².

Конечно, перед нами сугубо субъективный документ, составленный человеком, который пытался обелить себя в глазах руководителя страны и таким образом предотвратить дальнейшую эскалацию конфликтной ситуации. Однако оправданий при желании можно было отыскать множество, но Х. Аль-Хуси счёл нужным сосредоточиться, по сути, на одном: наличии неких не названных им прямо людей⁷⁰³, которые, по его мнению, вводили президента в заблуждение, при этом преследуя собственные цели.

⁷⁰² Это письмо было опубликовано в СМИ после начала первой саадской войны (См., например: Bin Sallam M. 200 killed or wounded. – Yemen Times, June 28, 2004). Я воспользовался арабским текстом, размещённым на официальном сайте движения «Ансар Алла»: аль-Хуси Х. Письмо Али Абдалле Салеху от 27.04.2004 // Приводится в: аль-Бидая аль-уля ли-тардид ас-сарха аль-уля фи ваджх аль-мустакбарин (Начало скандирования первой сархи в лицо возгордившимся) // Ансар Алла, 2019 // URL: <https://www.ansarollah.com/archives/259602> (дата обращения: 30.08.2022).

⁷⁰³ Для их обозначения дважды употреблён термин «аль-мугридун» (المغرضون), который я перевожу как «преследующие свои собственные интересы», и однажды – «аль-мунафикун» (المنافقون) – «лицемеры».

Кем были эти люди? Ответ на этот вопрос, по всей видимости, содержится в уже цитировавшемся ранее докладе «Ансар Алла» о причинах саадского кризиса: «... с самого начала власти ошиблись в своей оценке проблемы, её социальных, политических, экономических и религиозных проявлений. Это стало следствием того, что режим не обладал точными данными о ней, а имевшиеся у него сведения, поступавшие от специальных служб и «старой гвардии» (шейхов), являлись дезинформацией, направленной на достижение их собственных целей и сведение личных счётов. Известный торговец оружием шейх Фарес Маннаа в интервью газете «аль-Васат»⁷⁰⁴ утверждал, что именно спецслужбы ответственны за причинённый Сааде ущерб и обвинял их в предоставлении руководству докладов, содержащих дезинформацию...»⁷⁰⁵.

В аналогичном ключе высказывались и аналитики «Йемен Таймс» в статье от 7 апреля 2005 г.: «...причиной конфликта стало то, что некоторые члены партии «Ислах» из т.н. экстремистского салафитского лобби почувствовали, что президент и Всеобщий народный конгресс стали пытаться противодействовать им... Салафитское лобби разожгло конфликт в Сааде в качестве отвлекающего манёвра»⁷⁰⁶.

В пользу озвученного предположения говорит и то, что, как было показано в предыдущем разделе, йеменские силовики сорвали как минимум две попытки не прямых контактов между А. Салехом и Х. Аль-Хуси накануне конфликта.

Если допустить справедливость предположения о причастности йеменских силовиков к началу конфликта, то возникает вопрос: какова была их мотивация? Вероятно, дело было в том, что уже к 1990-м гг. в спецслужбах страны сложилось мощное салафитское лобби⁷⁰⁷, ядром которого стали

⁷⁰⁴ К сожалению, мне не удалось найти оригинал этой статьи.

⁷⁰⁵ Руют Ансар Алла ли-джузур кадыят Саада. С. 6-7.

⁷⁰⁶ Bin Sallam M. Conflicting reports as. – Yemen Times, April 7, 2005.

⁷⁰⁷ Усиление позиций суннитов-радикалов в йеменских силовых структурах фиксировалось как минимум с конца 1970-х гг., когда главой Центральной службы безопасности был назначен симпатизировавший «Братьям-мусульманам» брат А. Салеха Мухаммад (Halliday F. North Yemen Today. P. 8). В 1989 г. Е.К. Голубовская писала об этом явлении в предыдущие два десятилетия так: «Влияние «Братьев-мусульман»

сунниты-радикалы, принимавшие участие в военных действиях в Афганистане и Боснии. По имеющимся сведениям, в начале 2000-х гг. руководство как минимум двух таких структур – влиятельного Аппарата политической безопасности, напрямую подчинявшегося президенту, и Центральной службы безопасности, входившей в систему МВД, – состояло преимущественно из офицеров-салафитов. Упомянувшийся выше Али Мохсен аль-Ахмар, хотя и родился в зейдитской семье, также не скрывал своих симпатий к радикальным течениям суннизма⁷⁰⁸ и тот факт, что именно он с самого начала командовал операцией против Х. Аль-Хуси и его сторонников, служит ещё одним косвенным доказательством предлагаемой версии.

Итак, по всей видимости, реальный импульс началу военных действий дала целенаправленная подрывная активность высокопоставленных суннитов-радикалов из армии и спецслужб ЙР и ближайшего окружения президента, направленная на формирование у руководителя страны ложных представлений относительно деятельности и намерений Х. Аль-Хуси и его сторонников с целью их последующего подавления военным путём.

Такая линия силовиков-салафитов могла быть мотивирована целым рядом соображений. Во-первых, вполне возможно, что они просто были недовольны укреплением зейдитского сообщества в Сааде, особенно на фоне некоторого ослабления местных суннитов-радикалов. Во-вторых, как было показано ранее, позиции последних в ЙР в начале 2000-х гг. в целом усиливались – они упрочили союз с ЙСП, а как минимум однажды (Ибб, 2001 г.) их сторонники даже вступили в вооружённое противостояние с правительственными силами. Следовательно, им было выгодно отвлечь от себя внимание А. Салеха и не поддерживавшей их части йеменской общественности и направить его в другую сторону, в идеале – на кого-то

с каждым годом всё возрастало. Их сторонники были достаточно широко представлены в... правительстве, армии, органах госбезопасности» (Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. С. 238).

⁷⁰⁸ Например, его зятем был Тарек аль-Фадли, выходец из эмирского южнойеменского рода, имевший тесные связи с У. Бен Ладеном. Кроме того, по имеющейся информации, Али Мохсен лично способствовал замене зейдитских имамов салафитскими проповедниками в ряде мечетей (US Embassy in Sanaa. Fighting Fire with Fire: A Clash of Religious Extremisms in Sa'ada. – Cable, October 20, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1939_a.html (accessed: 21.08.2022)).

из своих оппонентов. В-третьих, они могли рассчитывать установить контроль над связанными с возможной антихуситской операцией финансовыми потоками, а также над пресловутой сверхприбыльной контрабандной деятельностью в Сааде, которая до этого, насколько можно судить, оставалась преимущественно в руках местных «воротил» вроде упомянутого выше торговца оружием Ф. Манна⁷⁰⁹. Скорее же всего, в расчёт принимались все эти и, возможно, другие соображения.

⁷⁰⁹ Об участии высшего руководства силовых структур в нелегальных трансграничных операциях см.: US Embassy in Sanaa. ROYG Insiders...

3.5. Первая саадская война: ход, характерные черты и значение для дальнейшей истории хуситского движения

Ход конфликта

К середине июня 2004 г. в Санае было принято решение о зачистке Саады от сторонников Х. Аль-Хуси посредством военной операции. Считается, что прелюдией к боевым действиям стала попытка арестовать Х. Аль-Хуси. Экспедицию силовиков, выехавшую с этой целью 20 июня из г. Саада на запад, в направлении горного массива Марран, где находился неудобный деятель, возглавил лично губернатор провинции Я. Аль-Омари⁷¹⁰. Миссия окончилась неудачей: по дороге кортеж был обстрелян местными жителями (согласно правительственной версии – адептами Х. Аль-Хуси), после чего было принято решение вернуться обратно⁷¹¹. Столь открытое воспрепятствование деятельности властей стало прекрасным поводом для начала масштабной военной кампании, поскольку дало возможность считать Хусейна и его последователей мятежниками.

Этот эпизод, использованный правительством в качестве *casus belli*, вызывает вопросы. Во-первых, сами хуситы впоследствии отрицали причастность к нападению на главу региона, равно как и к другим криминальным акциям, в которых их обвиняли (грабежи, диверсии на объектах гражданской инфраструктуры и т.д.)⁷¹². Во-вторых, не вполне ясно, в чём заключалась насущная необходимость личного участия в экспедиции губернатора. У нас нет веских доказательств того, что нападение на колонну, в которой передвигался Я. Аль-Омари, было инсценировано, но фактом является то, что этот инцидент произошёл весьма кстати для властей.

22 июня йеменские войска, преимущественно подразделения Первой

⁷¹⁰ Йеменский публицист Х. Аль-Хайфи приводил иную версию событий, предшествовавших началу первой саадской войны: якобы Х. Аль-Хуси вместе с несколькими сторонниками был остановлен на одном из правительственных блокпостов в Сааде. Полагая, что руководство провинции немерено его ликвидировать, Хусейн с товарищами вступил в бой с силовиками и скрылся, после чего, якобы, центральные власти и начали военную кампанию (Al-Haifi H. Common Sense For Those Who May Not Know Al-Houthis and Al-Qaida in Yemen: What, When and Why. – Yemen Times, January 18, 2010).

⁷¹¹ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 157.

⁷¹² Bin Sallam M. 200 Killed or Wounded. – Yemen Times, June 28, 2004.

бронетанковой дивизии, которой командовал Али Мохсен, атаковали район, где, как предполагалось, скрывался Х. Аль-Хуси. К операции были также привлечены отряды ополченцев из конфедерации Хашид, в основном из племени Усаймат⁷¹³, которые, как показала М. Брандт, воспользовались случаем и заодно провели «карательную кампанию» против своих давних врагов из проживающего на севере Амрана племени Суфьян (конфедерация Бакиль)⁷¹⁴. Участвовали в боевых действиях на стороне властей и исламистские элементы из т.н. «религиозных комитетов» (ар. «лиджан диния»), многие члены которых прошли гражданскую войну 1994 г.⁷¹⁵

Согласно воспоминаниям очевидцев, а также по информации местной прессы, с самого начала конфликта ВС ЙР применяли авиацию и артиллерию⁷¹⁶. Эффективность использования тяжёлого вооружения в районе основных военных действий – горах Марран – была низкой, поскольку сторонники Х. Аль-Хуси отлично знали и использовали местность, в т.ч. многочисленные природные укрытия. Одновременно с этим, по свидетельству самого Хусейна, правительственные войска установили полную блокаду зоны боёв, перекрыв доступ туда как людей (включая журналистов и гуманитарщиков), так и товаров (в т.ч. первой необходимости – муки, лекарств и т.д.)⁷¹⁷.

Х. Аль-Хуси и его последователи не ожидали таких масштабов применения силы. Сам Хусейн в интервью арабоязычной редакции радио «Би-Би-Си» отметил, что был удивлён этой «очень-очень интенсивной военной операцией»⁷¹⁸. Согласно воспоминаниям дяди Х. Аль-Хуси Абделькарима⁷¹⁹, накануне начала кампании у сторонников его племянника имелось лишь несколько единиц стрелкового оружия, включая пулемёт, а также три-четыре

⁷¹³ К этому племени принадлежит семья аль-Ахмаров – верховных шейхов конфедерации Хашид.

⁷¹⁴ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 157.

⁷¹⁵ Ibid. P. 160.

⁷¹⁶ Al-Zaidi H. Al-Hothy remains in a stronghold in "Mran" mountains. – Yemen Times, June 24, 2004; Bin Sallam M. 200 Killed or Wounded. – Yemen Times, June 28, 2004; Д/ф «Махаттат халида. Аль-халака ас-сания» (Вечные вехи. Вторая серия) // аль-Масира // URL: <https://clck.ru/tY7QS> (дата обращения: 21.08.2022).

⁷¹⁷ Шабакат аль-Фуркан ас-сакафия. Иттисаль аш-шахид аль-каид.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Абделькарим аль-Хуси был активным сподвижником своего племянника (и примерно его ровесником). После занятия хуситами Саны в 2014 г. он занимал ряд высоких должностей, в т.ч. возглавлял МВД.

РПГ⁷²⁰. При этом они были готовы к возможному штурму дома, где находился Хусейн (для предотвращения внезапного нападения на крыше был выставлен дозор), но никак не к полноценной военной агрессии против всех жителей района⁷²¹.

Назвать точно общее число комбатантов с обеих сторон не представляется возможным (в источниках встречаются принципиально различные оценки), однако речь, безусловно, идёт о тысячах людей при перевесе на стороне властей. «Йемен Таймс» 24 июня заявляла о 10 тыс. «вооружённых сторонников аль-Хуси», противостоявших правительству⁷²². Посольство США в Санае в середине августа оценивало соотношение сил как 20 тыс. к 4 тыс. в пользу государства⁷²³. Однако 12 сентября, через два дня после гибели Х. Аль-Хуси, дипмиссия информировала Вашингтон о подготовке к выводу из Саады семитысячной армейской группировки⁷²⁴ – даже если прибавить к этой оценке ополчение Хашида и различные спецподразделения, не входившие в состав ВС ЙР, то 20 тыс., о которых диппредставительство писало месяцем ранее, всё равно получится вряд ли.

Едва ли разрешимым остаётся вопрос о потерях. Представляется разумным взять за основу оценку посла США, который в телеграмме от 12 сентября 2004 г. сообщил в Вашингтон о «нескольких тысячах» («low thousands») погибших среди конфликтующих сторон и мирного населения⁷²⁵. При этом можно однозначно утверждать, что в результате неизбирательных методов ведения правительством боевых действий доля пострадавших гражданских лиц была велика с самого начала⁷²⁶.

⁷²⁰ По подсчётам западных исследователей на 2001 г. в распоряжении йеменских племён находилось порядка 5,5 млн единиц лёгкого вооружения, ещё примерно 184 тыс. «стволов» принадлежало лично шейхам. У государства при этом насчитывалось около 1,5 млн единиц (Miller D.B. Demand, Stockpiles, and Social Controls: Small Arms in Yemen // Small Arms Survey. – 2003, Occasional Paper No. 9. – P. 28). Более того, крупные племена и влиятельные шейхи могут располагать даже танками и тяжёлой артиллерией, так что наличие у сторонников Х. Аль-Хуси стрелкового оружия и гранатомётов вовсе не означает, что они заранее готовились к вооружённой борьбе с властями.

⁷²¹ Д/ф «Махаттат халида. Аль-халака ас-саня».

⁷²² Al-Zaidi H. Al-Houthy remains in a stronghold in "Mran" mountains. – Yemen Times, June 24, 2004.

⁷²³ US Embassy in Sanaa. Yemen: Al-Houthi Insurgency Continues Unabated.

⁷²⁴ US Embassy in Sanaa. ROYG Forces Kill Rebel Cleric al-Houthi in September 10 Raid.

⁷²⁵ Ibid.

⁷²⁶ Bin Sallam M. Sa'adah scholars plead: Enough bloodshed! – Yemen Times, July 1, 2004.

Важным фактором первой саадской войны стало распространение конфликта на другие районы провинции, вынудившее власти расплыть свои силы. Главной после гор Маррана зоной военных действий стала территория племени Аль ар-Раззамат в восточной части региона: там местный шейх и личный близкий друг Х. Аль-Хуси А. Ар-Раззами решил открыть «второй фронт» с целью оттянуть часть правительственных войск на себя и таким образом облегчить участь сражавшихся в Марране. Кроме того, столкновения также фиксировались в гг. Саада и Дахьян (оба имеют статус хиджр и большую долю сейидов в составе населения), где сторонники Х. Аль-Хуси неоднократно атаковали йеменских силовиков.

Уже через два дня после начала конфликта А. Салех предпринял попытку мирного урегулирования и сформировал специальную делегацию для переговоров с Х. Аль-Хуси. Вероятно, главными целями такого шага было убедить общественность в том, что центральные власти не хотели кровопролития, а также продемонстрировать стремление действовать в соответствии с кабьялой, согласно которой разрешение спора путём достижения компромисса является одной из высших ценностей. Однако этот его заход, как и ещё минимум четыре другие, предпринятые в июле-августе, не увенчался успехом. Причины этого будут рассмотрены в следующем подразделе.

Сам Х. Аль-Хуси, судя по всему, не принимал непосредственного участия в военных действиях, сосредоточившись на поддержании боевого духа своих последователей. Он регулярно общался с посещавшими его сторонниками, а также как минимум однажды обратился к ним с письменным воззванием⁷²⁷.

Продолжавшиеся два с половиной месяца ожесточённые столкновения завершились 10 сентября 2004 г., когда Хусейн аль-Хуси был убит. Обстоятельства его гибели до сих пор не установлены с достаточной точностью. Достоверными можно считать сообщения о том, что в последние дни он вместе

⁷²⁷ Д/ф «Халиф аль-Куран. Аль-джуз ас-сани», 21:30-24:00.

с небольшой группой сторонников и родственников (включая двух жён и детей) скрывался в одной из горных пещер, на «зачистку» которой в итоге было брошено подразделение одной из йеменских спецслужб.

Относительно последних минут жизни Х. Аль-Хуси есть две основные версии. Согласно первой, распространённой в т.ч. в западной литературе⁷²⁸, в результате действий йеменских силовиков люди, находившиеся в пещере, временно потеряли сознание (возможно, был применён специальный газ), а после того, как очнулись, приняли решение сдаться. По информации хуситов, из-за мощного взрыва часть свода обвалилась, несколько человек погибли, а Х. Аль-Хуси получил тяжёлую травму головы. После того, как он пришёл в себя, оставшиеся в живых вышли вместе со своим лидером наружу. Там Хусейн был немедленно застрелен в упор одним из офицеров. Чаще всего его непосредственным убийцей называют южанина Табита Джаваса, который, однако, впоследствии отрицал свою причастность к этому инциденту⁷²⁹.

Тело Х. Аль-Хуси была перевезено в Сану и тайно захоронено (выдачи его останков хуситы добились от властей только после свержения А. Салеха). На следующий день посмертная фотография его обезображенного лица была опубликована на первых полосах проправительственных газет, а также расклеена на стенах зданий в Сааде⁷³⁰.

Основные характерные черты первой саадской войны

Во время первого вооружённого конфликта между властями и сторонниками Х. Аль-Хуси проявились все характерные черты, которые станут определяющими и для последующих фаз противостояния. Некоторые из них уже были обозначены в предыдущем подразделе, однако в связи с их важностью для понимания дальнейшего хода событий представляется правильным рассмотреть их подробнее.

⁷²⁸ См., например: Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 167.

⁷²⁹ Аль-Айам. Джавас: Салех хува ман каталя Хусейн аль-Хуси ва лясту ана (Джавас: Хусейна аль-Хуси убил Салех, а не я). – Интервью Т. Джаваса газете «аль-Айам», 2015 // URL: <https://www.alayyam.info/news/62L52SCE-KSVVNZ> (дата обращения: 19.03.2021).

⁷³⁰ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 167.

1. Неизбирательные действия властей, результатом которых были существенные потери среди гражданского населения и значительные разрушения инфраструктуры. Приблизительное представление об их масштабе можно получить из СМИ ЙР. Так, уже 28 июня, через неделю после начала военных действий, сообщалось о более чем 200 погибших мирных жителях⁷³¹. Красноречивым свидетельством о последствиях войны для простых людей стало опубликованное 19 августа обращение саадцев к «йеменцам, арабам, мусульманам, лидерам партий, местным, региональным и международным политическим и гуманитарным организациям» следующего содержания:

«Мы обращаемся к вам, заклиная всем, что есть святого, прервать ваше молчание и произнести справедливое слово перед лицом авторитарного режима, неистовые гнев и злоба которого вот уже 60 дней обращены против обитателей Маррана в интересах сионистов и американцев. На его счету такие преступления, каких не совершали даже сербы в Боснии. Самолёты до сих пор бомбят женщин, стариков и детей, ракеты обрушивают дома на головы их обитателей. Государство использует лёгкое, тяжёлое и даже запрещённое вооружение вдали от взглядов общественности. Несомненно, молчание мира поощряет высокомерных санаанских чиновников к продолжению безжалостных убийств невинных людей. Мы говорим вам о гуманитарной катастрофе, происходящей с жителями Саады, надеясь на то, что ваша совесть проснётся и то, что ещё можно спасти, будет спасено...»⁷³².

23 августа сообщалось о том, что только за несколько предыдущих дней погибли по меньшей мере 300 гражданских лиц⁷³³. 6 сентября «Йемен Таймс» писала, что «даже по грубым подсчётам речь идёт о тысячах жертв среди участников конфликта и мирного населения»⁷³⁴.

Необходимо отметить, что все приведённые выше сведения были опубликованы в газете «Йемен Таймс», которая на том этапе выдерживала

⁷³¹ 200 killed or wounded. – Yemen Times, June 28, 2004.

⁷³² Обращение жителей района Хамадан бин Зайд провинции Саада к йеменцам, арабам и мусульманам от августа 2004 г. (в переводе на английский язык) // Цит. по: Bin Sallam M. As military operations continue. – Yemen Times, August 19, 2004.

⁷³³ The misery of the Sa'ada War. – Yemen Times, August 23, 2004.

⁷³⁴ Fighting against al-Houthi insurgency. – Yemen Times, September 6, 2004.

в целом проправительственную линию в освещении конфликта. Таким образом, поскольку данные о столь больших потерях были явно невыгодны властям, их можно рассматривать как вероятно достоверные.

Прекрасной иллюстрацией методов ВС ЙР в ходе первой и последующих саадских войн является полученное руководившим операцией Али Мохсеном прозвище «Али Катюша». Оно было дано ему (видимо, по аналогии с печально известным иракским Химическим Али⁷³⁵) за склонность к использованию РСЗО и вообще непропорциональному применению силы⁷³⁶.

Имеются и документальные свидетельства действий йеменской армии в 2004 г. К примеру, во второй части д/ф «Махаттат халида» о жизни Х. Аль-Хуси демонстрируется отрывок видеохроники, которая запечатлела танк правительственных сил, прямой наводкой бьющий по расположенному через ущелье от него населённому пункту⁷³⁷.

2. Активное участие иррегулярных военизированных формирований – ополчений кабили и отрядов салафитов, в т.ч. т.н. «йеменских афганцев». Первую – племенную – категорию составляли преимущественно выходцы из Хашида, которые воевали под командованием сыновей лидера этой конфедерации Абдаллы аль-Ахмара. Вторую – т.н. «религиозные комитеты» – сунниты-радикалы из числа ветеранов гражданской войны 1994 г., конфликтов в Афганистане и Боснии.

Привлечение этих элементов было обусловлено их мотивированностью (кабили Хашида и сунниты-радикалы сражались с бóльшим, нежели регулярные части, ожесточением, поскольку им противостояли их заклятые враги – члены конфедераций Бакиль и Хаулян бин Амр и зейдиты), а также готовностью к ведению боевых действий в горной местности, в условиях которой легковооружённые ополченцы могли выполнять задачи, сложные для армии, обременённой тяжёлой техникой.

⁷³⁵ Полное имя – Али Хасан аль-Маджид (1941-2010) – иракский государственный деятель, в разное время возглавлявший МВД, Минобороны и разведслужбу. Руководил операцией «Анфаль» по борьбе с курдским населением, в ходе которой погибли десятки тысяч человек. Прозвище получил за использование химического оружия, в т.ч. против мирных жителей.

⁷³⁶ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 15.

⁷³⁷ Д/ф «Махаттат халида. Аль-халака ас-сания», 21:00-23:00.

Вместе с тем, имелись и серьёзные недостатки, связанные с использованием таких формирований. Главным из них был высокий уровень потерь в результате т.н. «дружественного огня». Так, только 25 августа 2004 г. 135 одетых в гражданское бойцов иррегулярных подразделений, пытавшихся проникнуть в одно из предполагаемых убежищ сторонников Х. Аль-Хуси, погибли в результате удара йеменской авиации⁷³⁸.

3. Наслоение конфликта на меж- и внутриплеменные противоречия. Речь идёт не только о спорах племён из различных конфедераций, как в рассмотренном ранее случае с Усайматом и Суфьяном. Ещё один такой пример мы обнаруживаем в районе Вади Нушур, где действовал друг Хусейна А. Ар-Раззами. Как отмечает детально изучившая этот вопрос М. Брандт, в 2004 г. основные столкновения там происходили между сородичами А. Ар-Раззами из Аль ар-Раззамат и Аль ан-Нимри с их традиционными соперниками из Аль Махди (все – Бакиль), которые поддерживали государство⁷³⁹. Несколько других подобных примеров будут рассмотрены в разделе 4.2.

4. Непропорциональные исходившей от хуситов угрозе действия ВС ЙР и рост межплеменной напряжённости предопределили неуклонное разрастание конфликта. Кроме того, ему способствовали и неаккуратные действия властей за пределами Саады, антагонизировавшие местное население.

К примеру, уже в первой половине июля 2004 г. «Йемен Таймс» писала о массовых задержаниях предположительных сторонников Х. Аль-Хуси в провинциях Амран, Сана и Хаджа. При этом, как сообщалось, йеменские силовики часто арестовывали (фактически брали в заложники) родственников тех, кого им не удалось найти^{740,741}. Такие действия подтолкнули многих жителей соседних с Саадой провинций к участию в боевых действиях

⁷³⁸ Update on Sa'da Fighting. – US Embassy in Sanaa Telegram. – August 25, 2004.

⁷³⁹ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 158.

⁷⁴⁰ Институт заложничества вообще характерен для йеменской истории. В частности, он активно практиковался имамами. Правда, они чаще удерживали детей лидеров племён, гарантируя себе таким образом лояльность их родителей.

⁷⁴¹ Al-Qadhi M. Awareness of Danger of Religious Schools Rises. – Yemen Times, July 8, 2004; 10,000 Troops besiege Al-Houthy. – Yemen Times, July 12, 2004.

на стороне хуситов на последующих этапах.

5. Чрезмерно жёсткие действия властей и участие в конфликте чуждых населению Саады элементов из числа суннитов-радикалов, в т.ч. южан и кабили из конфедерации Хашид, стали важными факторами, обусловившими дальнейшую деградацию отношений между Саной и местными племенами. В целом лояльные правительству влиятельные шейхи провинции, несмотря на призывы из столицы, не торопились активно вовлекаться в противостояние с хуситами. Почти сразу после упоминавшейся ранее встречи саадских нотаблей с А. Салехом 16 августа 2004 г., на которой часть из них открыто поставила на вид президенту слишком позднее обращение к ним за советом и помощью, состоялось ещё одно собрание шейхов мухафазы, на этот раз уже без участия главы государства. По его итогам 19 августа 2004 г. некоторые племена, согласившиеся ранее поддержать йеменского лидера, дезавуировали свои обещания⁷⁴². В дальнейшем число племён, отказавшихся помогать центральным властям или вступивших в союз с хуситами, неуклонно росло.

6. Ухудшению отношений между государством и так или иначе вовлечёнными в конфликт племенами способствовали и систематические нарушения правительственными войсками кабьялы.

Как было сказано в разделе 2.2, в 1990-х гг. племена Маррана предоставили семье аль-Хуси статус «товарищей» (ар. «сухба»). Таким образом, их целенаправленное преследование на землях этих племён уже само по себе было вопиющим нарушением кодекса поведения кабили. Точно так же воспринимались разрушения жилищ и убийства мирных жителей, особенно женщин и детей. Таковым же являлось и ведение боевых действий на территориях, имевших статус хиджр (в первую кампанию это были города Саада и Дахьян).

7. Гористый рельеф региона вкупе со стремлением сторонников Х. Аль-Хуси своими вылазками отвлечь часть правительственных сил от основной зоны противостояния обусловили партизанский характер действий

⁷⁴² Bin Sallam M. The Misery of the Sa'ada War. – Yemen Times, August 23, 2004.

ХД в первую и последующие саадские войны – фактически, они представляли собой герилью на различных ограниченных участках.

8. К 2004 г. относятся и первые проявления т.н. «экономики войны», которая стала одним из важнейших факторов, повлиявших на дальнейшее разрастание и затягивание конфликта. Уже летом 2004 г. неназванный житель Саады заявил газете «Йемен Таймс»: «Правительственные силы могли победить аль-Хуси и его сторонников... за неделю. Однако некоторые военные руководители не хотят положить конец этой проблеме..., поскольку в таком случае они лишатся миллионов риалов, которые ежедневно выделяются на проведение операции. Продолжение боёв обеспечит непрерывность финансирования...»⁷⁴³.

Ещё задолго до начала саадских войн в ВС ЙР практиковался ряд схем по разворовыванию бюджета. Самой незамысловатой и одновременно действенной из них было списание средств на содержание «мёртвых душ» – внесённых в списки личного состава военнослужащих, никогда не появлявшихся в своих частях, или даже вовсе не существовавших.

Помимо собственно денежного жалования и иных причитающихся им выплат, «прикарманивавшихся» командным составом, на них выделялось вооружение, которое затем реализовывалось на чёрном рынке⁷⁴⁴ (здесь уместно будет напомнить, что в Сааде располагался рынок Сук ат-Тальх – один из крупнейших в Йемене центров торговли оружием). Насколько мы можем судить, иногда армейское вооружение напрямую или через посредников продавалось непосредственно сторонникам Х. Аль-Хуси. Об этом, в частности, в интервью телеканалу «аль-Хивар» заявлял Я. Аль-Хуси⁷⁴⁵ (он говорил о пятой фазе войны, но вполне можно предположить, что подобные схемы практиковались и ранее). Фактически тем же самым занимались и шейхи. Известно, что они часто договаривались с Саной о «выставлении» определённого количества ополченцев и получали из бюджета

⁷⁴³ Bin Sallam M. Fighting against Al-Houthi supporters continues. – Yemen Times, August 16, 2004.

⁷⁴⁴ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 159.

⁷⁴⁵ Аль-Хивар. Кадыят ва-хивар. Харб Саада. Маа Яхья Бадреддин аль-Хуси.

соответствующие средства, но реально отправляли в бой меньшее число людей, а маржу оставляли себе⁷⁴⁶.

Высшим уровнем «экономики войны», проявившимся в ходе последующих саадских войн, было «освоение» руководством государства дополнительного финансирования, предоставлявшегося Йемену в связи с кризисом его зарубежными донорами, в первую очередь – КСА и США.

9. Стремление армейского командования к затягиванию конфликта называют одной из причин неудачных посреднических усилий, которые были характерны для первой и всех последующих саадских войн. Другим фактором, часто обуславливавшим провал переговоров, была незаинтересованность в их успехе лично А. Салеха. При этом президент, как правило, выступал инициатором контактов с хуситами, однако на деле стремился таким образом лишь продемонстрировать свой якобы миролюбивый настрой международной общественности и йеменцам, особенно племенам, в системе ценностей которых урегулирование споров путём медиации занимает центральное место. Кроме того, так он мог дополнительно закамуфлировать свою роль в развязывании военных действий: если с самого начала глава государства старался уладить дело миром, значит основная вина за начало столкновений лежала на его противниках. Наконец, несколько парадоксальным образом попытки посредничества позволяли продлить противостояние и оправдать его силовое решение: именно на хуситов правительство всякий раз публично возлагало ответственность за торпедирование переговорного процесса, что дополняло их образ непримиримых фанатиков и таким образом легитимизировало дальнейшее применение насилия в их отношении.

Срыв медиации осуществлялся двумя основными способами. Во-первых, сам состав большинства переговорных команд, формировавшихся, как считается, лично А. Салехом, фактически обрекал их на неудачу. М. Брандт в этой связи отмечает, что их «постоянно увеличивавшийся размер и неоднородность препятствовали работе. Посредники не были нейтральны:

⁷⁴⁶ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 16.

часть из них была близка к хуситам, часть – к правительству, часть – к салафитам. Они были откровенно политизированы, предвзяты в отношении противоборствующих сторон и плохо знали ситуацию в Сааде»⁷⁴⁷.

Во-вторых, к делу активно привлекались силовики, которые, как было показано ранее, приобрели необходимый опыт ещё до войны. Так, первая же комиссия парламентариев, сформированная сразу после начала столкновений и состоявшая из Яхьи аль-Хуси и Салеха аль-Ваджмана, не сумела пробраться через военные кордоны к Х. Аль-Хуси и была вынуждена вернуться ни с чем. Через несколько дней новая группа, в которую на этот раз вошли 14 человек, смогла, воспользовавшись небольшой паузой в боевых действиях, попасть в Марран, однако бои быстро возобновились. В телефонном разговоре Абделькарим Джадбан – близкий к Х. Аль-Хуси зейдитский деятель и активный участник «аш-Шабаб аль-мумин», бывший в то время депутатом йеменского парламента, – предложил Али Мохсену объявить перемирие, которое способствовало бы успеху прибывшей из Саны делегации, но тот отказался. Увидеться с Х. Аль-Хуси переговорщикам вновь не удалось. В июле члены ещё одной комиссии, состоявшей уже из 30 человек, снова не смогли встретиться с Хусейном, на этот раз из-за того, что предложенная им для посадки вертолётной площадки была разрушена ударом правительственной авиации⁷⁴⁸.

10. Отсутствие достоверной информации о ходе конфликта. Власти с самого начала эффективно заблокировали доступ журналистов и представителей общественности, в т.ч. гуманитарных организаций, в зону военных действий. Например, сотрудники Красного Креста впервые смогли попасть туда только в сентябре⁷⁴⁹, хотя неоднократно предлагали правительству свои услуги ранее⁷⁵⁰. Такая линия Саны способствовала возникновению острого дефицита правдивой информации о противостоянии, которым во многом

⁷⁴⁷ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 165.

⁷⁴⁸ Ibid. P. 162-166.

⁷⁴⁹ International Committee for the Red Cross. Annual Report 2004 // URL: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/annual-report/icrc-annual-report-2004.htm> (accessed: 21.08.2022). – P. 301.

⁷⁵⁰ Fighting against al-Houthi insurgency. – Yemen Times, September 6, 2004.

объясняются многочисленные мифы и ложные представления о ХД, и до сих пор бытующие как в йеменском обществе, так и в научной литературе о движении.

Символическое значение гибели Х. Аль-Хуси

Не будет преувеличением сказать, что смерть Х. Аль-Хуси, которая, по мнению некоторых его противников, должна была завершить существование сформировавшегося вокруг него движения, фактически возымела обратный эффект. Трагическая кончина Хусейна актуализировала в умах его последователей многочисленные эпизоды из ранней истории ислама.

Уже первый имам шиитов и четвёртый праведный халиф Али ибн Аби Талиб был убит в 661 г. в разгар гражданской войны с узурпаторами власти (по его и его сторонников мнению) из семейства Омейядов. Это событие задало важнейшую для шиизма парадигму – гибель лидера в борьбе с несправедливым правителем, которая окончательно оформилась в 680 г., когда сын Али Хусейн, поднявший восстание против всё тех же Омейядов, пал в сражении с превосходящими силами противника близ иракской Кербелы.

Любопытно, что смерть Х. Аль-Хуси повторяет кончину Хусейна не только в общем, но даже в некоторых мелочах. Так же, как Хусейн ибн Али, его тёзка Хусейн аль-Хуси принял смерть в неравном бою с соперником, имевшим подавляющее численное превосходство. При этом рядом с ним, как и с Хусейном ибн Али, находились члены семьи. Согласно воспоминаниям хуситов, перед смертью Х. Аль-Хуси, так же, как и Хусейн, получил ранение в голову. Что характерно, йеменские власти – вольно или невольно – как по нотам разыграли и последнюю сцену трагедии: распространение посмертных фотографий Х. Аль-Хуси не могло не напомнить зейдитам эпизод с принесением отсечённой головы Хусейна ибн Али наместнику Ирака Убайдаллаху ибн Зияду, который, по преданию, с пренебрежением потыкал её палкой.

В третьем томе своей «Истории халифата» О.Г. Большаков писал:

«Гибель Хусайна завершила кристаллизацию идеологии шиизма, которому до сих пор не хватало мученика. Павший герой всегда величественнее, чем живой, – он безупречен и идеален. Мученическая кончина Хусайна стала для его почитателей примером, как надо бороться с безбожными правителями, не щадя жизни, и поставила его выше отца»⁷⁵¹. Если в этой цитате заменить «шиизм» на «хусизм», то она будет полностью применима к Хусейну аль-Хуси и созданному им движению.

Справедливость этих рассуждений подтверждается словами одного из информантов М. Брандт, полевого командира ХД, так вспоминавшего о последнем дне жизни Х. Аль-Хуси: «Это – новая Кербела, другая Кербела. Это – Кербела и это – Хусейн Кербелы»⁷⁵².

Неудивительно, что отношение хуситов к своему лидеру после его смерти стало – так же, как и в случае с Хусейном ибн Али, – постепенно приобретать черты религиозного культа. И если к сведениям о том, что некоторые члены движения начали называть его «Кораном» и «Истиной»⁷⁵³, вероятно необходимо относиться с известным скепсисом, то тот факт, что мавзолей⁷⁵⁴, возведённый в Сааде над местом захоронения его останков⁷⁵⁵, сразу стал центром притяжения многих посетителей (пока не говорим паломников) несомненен. Именно большую символическую значимость этого сооружения для ХД, как представляется, необходимо считать причиной того, что по нему пришёлся один из первых ударов саудовской авиации в 2015 г.⁷⁵⁶

⁷⁵¹ Большаков О.Г. История Халифата. Том III. Между двух гражданских войн (656-696). – М.: Восточная литература, 1998. – С. 205.

⁷⁵² Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 168.

⁷⁵³ Al-Mohattwary A. Al-Houthi Shrine Raises Controversy among Yemenis // National Yemen // URL: <https://nationalyemen.com/2014/06/01/al-houthi-shrine-raises-controversy-among-yemenis> (accessed: 21.05.2017).

⁷⁵⁴ М.А. Родионов, говоря о Хадрамауте, отмечает, что там «каждый культурный микроареал имеет свои локальные места памяти и мемориальные комплексы. Это могила шейха или сайида, почитаемого как угодник Божий вали, или целый комплекс могил и деревянных мавзолеев, над которыми возведено глинобитное или – реже – каменное строение-кубба – место регулярных паломничеств» (Родионов М.А. Ойкумена Южной Аравии // Чистов Ю.К. (отв. ред.). Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. – СПб: МАЭ РАН, 2014. – С. 242-243). Это же верно и для северо-западного Йемена. Таким образом, Х. Аль-Хуси после смерти стал важной частью культурно-религиозного пространства Саады.

⁷⁵⁵ Останки Х. Аль-Хуси был выданы его родственникам правительством, пришедшим к власти в стране после событий т.н. «арабской весны» 2011 г.

⁷⁵⁶ Подробнее о развитии культа Х. Аль-Хуси см.: Боков Т.А. Практики политической репрезентации... С. 187-204.

Было сакрализовано и место гибели Х. Аль-Хуси. По имеющимся данным, у пещеры, где он провёл свои последние дни, и у которой был застрелен, впоследствии было обустроено нечто вроде мемориала мучеников движения⁷⁵⁷.

Смерть Х. Аль-Хуси перекликается не только с гибелью Али ибн Аби Талиба и Хусейна ибн Али, но и с рядом других событий раннешиитской истории. Так, в 739 г. основоположник зейдизма Зейд ибн Али также возглавил антиомейядское восстание и тоже был убит⁷⁵⁸. В 762-763 гг. в Медине против Аббасидов выступил другой потомок Пророка – Мухаммад ан-Нафс аз-Закия, погибший в сражении с превосходящими силами соперника. Спустя четверть века его племянник – ещё один Хусейн ибн Али – встал во главе нового мятежа против халифа и пал в битве при Фаххе близ Мекки.

Более близкую по времени и месту действия аналогию кончине Х. Аль-Хуси, наверняка известную большинству практикующих зейдитов, мы находим в Йемене в начале XIX в. Тогда видный улем Мухаммад ас-Самави, более известный, как Ибн Харива, вступил с властями в конфликт, в основе которого лежала его критика учения М. Аш-Шаукани. В итоге Ибн Харива был обезглавлен⁷⁵⁹.

В целом, наблюдатели вполне единодушны во мнении, что первая саадская война и конкретно гибель Х. Аль-Хуси стали поворотным моментом в истории всего движения. Так, исследователи центра «РЭНД» отмечают, что после неё требования Х. Аль-Хуси к выступлениям против Америки были переинтерпретированы его сторонниками как призывы к действиям против йеменского правительства, а А. Салеха хуситы стали открыто называть «агентом» США, Израиля и/или Саудовской Аравии⁷⁶⁰.

Схожую мысль высказали и авторы одного из докладов МКГ: «Когда началась война, Хусейн аль-Хуси постоянно говорил о своей приверженности

⁷⁵⁷ Jamal N. The Rise of Houthism in the “Happy Yemen” // Academia.edu // URL: https://www.academia.edu/10425966/The_Rise_of_Houthism_in_the_Happy_Yemen (accessed: 21.08.2022). – P. 6-7.

⁷⁵⁸ Петрушевский И.П. Ислам в Иране... С. 260.

⁷⁵⁹ Haykel B. Revival and Reform in Islam. P. 180-182.

⁷⁶⁰ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 224.

государству, отрицая, что возглавил восстание против него. Со временем, однако, позиция руководства хуситов эволюционировала до прямо противоположной»⁷⁶¹.

Итак, под влиянием событий в стране и мире, в январе 2002 г. Х. Аль-Хуси предложил практикующим йеменским зейдитам перейти от носившей прежде всего гуманитарный характер работы по защите своего мазхаба от суннитов-радикалов и центральных властей к более активной деятельности. В следующие два года он в своих лекциях изложил целостную идеологию политического зейдизма, на базе которой в этот период вокруг него сформировалось собственно хуситское движение.

Призыв Х. Аль-Хуси был поддержан тысячами людей, на первых этапах – преимущественно участниками «аш-Шабаб аль-мумин». Благодаря своей активности, которая заключалась в первую очередь в пропагандировании сархи, они довольно быстро оказались вовлечены в конфликт с государством. Напряжённость в отношениях между Х. Аль-Хуси и его адептами с одной стороны и А. Салехом с другой, наложившаяся на массу уже имевшихся тогда в стране и конкретно в Сааде негативных факторов, неуклонно нарастала и в итоге летом 2004 г. вылилась в полномасштабное вооружённое противостояние. Ключевую роль в его начале сыграла подрывная деятельность членов салафитского лобби в силовых структурах Йемена, которые целенаправленно дезинформировали высшее политическое руководство страны относительно намерений Х. Аль-Хуси и его сторонников.

Первая «саадская война», окончившаяся гибелью Х. Аль-Хуси в сентябре 2004 г., стала одним из ключевых этапов в истории движения. Именно тогда завершился процесс его формирования и начался этап становления, ход которого будет подробно рассмотрен в следующей главе.

⁷⁶¹ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 5.

ГЛАВА IV. ХУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 2004-2010 ГГ.

4.1. Конфликт хуситов и йеменских властей в 2004-2010 гг.

Развитие хуситского движения в 2004-2010 гг. определялось прежде всего ходом его вооружённого противостояния властям ЙР. В этот период было зафиксировано шесть горячих фаз – витков конфликта⁷⁶², которые в йеменском обществе, а также в арабоязычной и западной историографии принято называть «саадскими войнами»⁷⁶³. О первой из них было рассказано в предыдущей главе. Рассмотрим следующие пять.

Ход конфликта йеменских властей и хуситов

1. Первый интербеллум (11 сентября 2004 г. – 18 марта 2005 г.)

После гибели Х. Аль-Хуси 10 сентября 2004 г. власти в одностороннем порядке объявили о прекращении огня. Вместе с тем, боевые действия в отдельных районах Саады продолжались и после. Так, 20 сентября «Йемен Таймс» сообщала о столкновениях в районе Хайдан между отрядами под командованием А. Ар-Раззами и правительственными войсками⁷⁶⁴. 1 ноября появилась информация о задержании в г. Дахьян нескольких человек с противотанковыми минами, которые они якобы планировали использовать по назначению⁷⁶⁵. В середине ноября перестрелки были зафиксированы в местности Бани Муад (тогда, видимо, обошлось без жертв), а в конце месяца ожесточённые бои вспыхнули в окрестностях административного центра мухафазы, в т.ч. в районе расположенного к северу от него оружейного рынка Сук ат-Тальх – с обеих сторон имелись погибшие, сообщалось также

⁷⁶² По сути же конфликт продолжался фактически непрерывно на протяжении всех этих лет.

⁷⁶³ См. Brandt M. Tribes and Politics in Yemen; Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen; Ад-Дагаша А.М. Аль-хусиюн ва-мустакбалохум аль-аскари ва-с-сияси ва-т-тарбави (Хуситы и их военное, политическое и образовательное будущее). – Доха: Мунтада аль-алякат аль-арабия ва-д-дувалия, 2013. – 207 с.; Ад-Дусри Н. Аль-харака аль-хусия. Дираса манхаджия шамиля; Аль-хусия фи аль-Йаман. Аль-атмаа аль-мазхабия... и т.д.

⁷⁶⁴ Bin Sallam M. Al-Houthi's followers continue guerilla raids. – Yemen Times, September 20, 2004.

⁷⁶⁵ President Saleh says file is made. – Yemen Times, November 1, 2004.

о 15 раненых силовиках⁷⁶⁶.

В это же время проходили два на первый взгляд противоположных процесса.

Во-первых, власти продолжали репрессии против сторонников (зачастую, мнимых) Х. Аль-Хуси. По сведениям М. Брандт, по подозрению в симпатиях к погибшему религиозному авторитету в ходе перемирия было арестовано около тысячи человек⁷⁶⁷. Задержание троих – религиозных деятелей Яхьи ад-Дейлами и Мухаммада Мифтаха, а также оппозиционного журналиста Абделькарима аль-Хайвани, – вызвало общейеменский и даже международный резонанс, поскольку, в силу их заметного общественного положения, было расценено многими как гонения на права и свободы человека.

Помимо этого, правительство принимало меры к недопущению проведения традиционных публичных зейдитских церемоний, в первую очередь во время Ид аль-Гадира. Видный деятель ЗВ М. Аль-Махатвари в интервью «Йемен Таймс» в конце января 2005 г. заявил, что в Сане, Сааде и Хадже спецслужбы проводили «профилактические» беседы с прохуситски настроенными клириками на предмет недопустимости организации каких-либо связанных с этим праздником мероприятий. В заявлении властей, опубликованном в январе 2005 г. в официальной газете «26 сентября», Ид аль-Гадир был охарактеризован как «деструктивная идея, чуждая исламу и йеменскому народу»⁷⁶⁸.

Появлялись также сообщения о запрете на проведение служб ряду имамов⁷⁶⁹ и закрытии различного рода общественных организаций, таких как, например, женский информационный центр «Захра» в старом городе Саны⁷⁷⁰. В 2005 г. из-за прессинга властей страну был вынужден покинуть брат Хусейна Яхья аль-Хуси, бывший в то время членом йеменского парламента (в изгнании он стал порт-паролем и своего рода «министром иностранных дел»

⁷⁶⁶ As confrontations in Sa'ada break out again. – Yemen Times, December 1, 2004.

⁷⁶⁷ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 168.

⁷⁶⁸ Bin Sallam M. In Sana'a, Hajja and Saadah. – Yemen Times, January 31, 2005

⁷⁶⁹ Clerics banned from sermons. – Yemen Times, February 10, 2005.

⁷⁷⁰ Bin Sallam M. In Sana'a, Hajja and Saadah.

движения).

Во-вторых, правительство, как и в ходе первой саадской войны, демонстрировало стремление урегулировать конфликт мирным путём. Задержанные во время спецоперации по ликвидации Хусейна две его жены и дети были переданы представителям семьи аль-Хуси⁷⁷¹. Долгое время на самом высоком уровне обсуждался вопрос об освобождении лиц, находившихся в пенитенциарных учреждениях по обвинению в поддержке ХД, и некоторые из них, видимо, действительно были отпущены на свободу⁷⁷².

Помимо этого, А. Салех пригласил в Сану на переговоры А. Ар-Разами и Б. Аль-Хуси. Первый наотрез отказался, по всей вероятности, из опасений за свою свободу и/или жизнь. Второму согласиться было несколько проще – его возраст (на тот момент – 79 лет) и огромный авторитет были достаточно надёжной защитой. Однако и он потребовал письменные гарантии собственной неприкосновенности, которые были ему предоставлены, а также взял с собой охрану. В обмен на приезд Б. Аль-Хуси президент обещал прекратить преследования сторонников его сына и освободить всех задержанных.

В январе 2005 г. Б. Аль-Хуси прибыл в столицу. На протяжении следующих двух месяцев он безуспешно пытался добиться встречи с А. Салехом, по сути оказавшись пленником президента (у охраны Бадреддина были отняты разрешения на ношение оружия).

Как уже отмечалось в разделе 3.5, видимость мирного процесса была необходима властям по ряду причин. Во-первых, она укрепляла их позиции среди йеменских племён, для которых именно переговоры, а не насилие, являются предпочтительным *modus operandi*. Во-вторых, так приобреталась возможность относительно спокойно продолжать политические репрессии в отношении хуситов: правительство, полностью контролировавшее информационное пространство, всячески демонстрировало публике свои мирные намерения, а вину за любую эскалацию возлагало на ХД.

⁷⁷¹ Bin Sallam M. Al-Houthi's followers continue guerilla raids. – Yemen Times, September 20, 2004.

⁷⁷² Al-Zaidi H. Al-Qaeda suspects & Believing Youth to be released. – Yemen Times, November 4, 2004.

Судя по всему, Б. Аль-Хуси понял, что его пребывание в Сане гарантировало сдержанность со стороны его сторонников, и таким образом играло на руку исключительно государству, которое при этом отнюдь не спешило выполнять свои обещания и прекращать гонения на хуситов. Поэтому в конце концов он решился на «побег» и в обстановке строжайшей секретности выехал в Сааду.

Перед отъездом он дал интервью газете «аль-Васат», которое было опубликовано 19 марта 2005 г., уже после его возвращения в родную провинцию, и фактически стало триггером второй войны. В нём Б. Аль-Хуси прямо обвинил А. Салеха в обслуживании интересов США и возложил на президента ответственность за разгоревшийся в Сааде конфликт, а на вопрос корреспондента «Подтверждаете ли Вы, как шиитский авторитет, легитимность действующего режима?» попросил «не загонять» его «в угол»⁷⁷³. Естественно, такие высказывания, вкупе с фактическим бегством их автора из столицы, были восприняты властями как подтверждение всех имевшихся опасений в отношении хуситов, а главой государства, скорее всего, ещё и как личное оскорбление.

2. Вторая саадская война (19 марта – 11 апреля 2005 г.)

Первым инцидентом второй войны считается произошедшее 19 марта 2005 г. в районе рынка Сук ат-Тальх вооружённое столкновение между группой соплеменников А. Ар-Раззами и йеменскими силовиками, в результате которого несколько кабили были убиты. Само по себе это происшествие не отличалось принципиально от тех, что уже неоднократно фиксировались после завершения первой кампании. Однако к этому времени ситуация коренным образом изменилась из-за отъезда Б. Аль-Хуси из Саны.

Судя по всему, после его возвращения в Сааду лидеры ХД пришли к выводу о бессмысленности дальнейших переговоров с властями, которые очевидно не собирались выполнять данные ранее обещания, и приняли решение

⁷⁷³ Йамаресс. Ас-сейид Бадреддин аль-Хуси фи хивар мутававаль.

добиваться своих целей – в первую очередь, освобождения из тюрем сторонников движения – с оружием в руках.

В течение недели после инцидента в Сук ат-Тальхе в регионе наблюдалось относительное затишье, а 27 марта хуситы атаковали позиции ВС ЙР в ряде районов провинции.

Основной ареной боевых действий в ходе второй фазы конфликта стали районы ар-Раззамат и Вади Нушур на севере мухафазы, где действовало племенное ополчение А. Ар-Раззами и где, видимо, нашёл прибежище Б. Аль-Хуси. Столкновения также проходили в местностях Бани Муад, аль-Абдин и аш-Шафия к западу, югу и востоку от административного центра региона соответственно⁷⁷⁴. Отдельные инциденты фиксировались в провинции Амран и даже в Сане, где неизвестные по крайней мере дважды забросали гранатами силовиков⁷⁷⁵.

Начиная со второго витка конфликта, движение взяло за основу проактивную партизанскую тактику ведения боевых действий. Оно не только в целом успешно оборонялось против имевшего численное превосходство противника, но и наносило постоянные неожиданные удары по его позициям.

Наиболее резонансным эпизодом второй войны стало предпринятое 8 апреля отрядом хуситов нападение на ряд правительственных зданий в г. Саада, весьма походившее на попытку захвата города. В результате продолжавшихся почти сутки уличных боёв властям удалось удержать контроль над административным центром провинции, но в психологическом плане этот «раунд» остался за ХД, поскольку продемонстрировал как возросшие способности движения, так и уязвимость государства⁷⁷⁶.

Правительственные силы были явно не готовы к такому развитию событий. ВС ЙР несли тяжёлые потери и выбирали неадекватные и непропорциональные варианты ответа, что вело к дальнейшей антагонизации жителей региона. Многочисленные успехи инсургентов в борьбе с регулярной

⁷⁷⁴ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 135-137; Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 172-179.

⁷⁷⁵ Is war the only solution? – Yemen Times, April 4, 2005.

⁷⁷⁶ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 178.

армией и неудачные действия последней способствовали росту популярности ХД среди местного населения.

Уже в это время, по мнению информированных наблюдателей, подавляющее большинство участников боевых действий, сражавшихся на стороне движения, составляли не идеологические сторонники Х. Аль-Хуси, а «члены племён, объединившихся против правительства»⁷⁷⁷. И уже тогда А. Салех стал опасаться дальнейшего распространения конфликта на другие провинции, в т.ч. Джоуф и Мариб⁷⁷⁸.

Одной из главных целей властей во второй войне была ликвидация (или арест) лидеров ХД, в первую очередь, Б. Аль-Хуси и А. Ар-Раззами. Именно появившиеся в начале апреля сообщения о гибели последнего (как выяснилось позже – ложные) стали для правительства поводом прекратить операцию, заявив о её решительном успехе.

3. Второй интербеллум (11 апреля – 29 ноября 2005 г.)

Ход второго перерыва, по сути, повторил течение первого. В его начале боевые действия между правительственными войсками и хуситами продолжались на более-менее регулярной основе. Так, 9 мая «Йемен Таймс» сообщала об ожесточённых столкновениях в горном массиве Накаа (к северу от г. Саада, на границе с КСА), где предположительно укрывались Б. Аль-Хуси и А. Ар-Раззами, и менее значительных инцидентах в ряде других районов⁷⁷⁹, а 2 июня в газете была опубликована информация о возобновлении боёв в местностях Вади Нушур и аш-Шафия⁷⁸⁰.

Власти не снижали темпы репрессий против хуситов и их сторонников. 30 мая к смертной казни был приговорён Я. Ад-Дейлами, а М. Мифтах получил восемь лет заключения⁷⁸¹ (А. Аль-Хайвани «отделался» мягким приговором – один год тюрьмы). В различных районах Саады проводились массовые

⁷⁷⁷ US Embassy in Sanaa. ROYG Insiders Increasingly Frustrated.

⁷⁷⁸ Ibid.

⁷⁷⁹ Bin Sallam M. Battles continue in Sa'ada. – Yemen Times, May 9, 2005.

⁷⁸⁰ Bin Sallam M. As guerrilla raids go on confrontations between army and al-Houthi supporters resume. – Yemen Times, June 2, 2005.

⁷⁸¹ Оба были помилованы А. Салехом в мае 2006 г.

задержания граждан, уличённых в симпатиях к ХД. При этом действия правительства оставались неизбирательными и чрезмерно жёсткими: многих арестовывали только потому, что их соседи или дальние родственники якобы сочувствовали движению, другим и вовсе не предъявляли никаких конкретных обвинений.

Всё это, естественно, продолжало настраивать население против правительства. Хорошей иллюстрацией деградации отношений между местными жителями и государством может послужить следующий эпизод: не являвшийся в действительности сторонником хуситов хозяин одного из домов, где проводился обыск, открыл огонь по военнослужащим, вознамерившимся досмотреть «с пристрастием» его родственниц с целью убедиться, что среди них нет переодетых мужчин⁷⁸².

10 мая 2005 г. Б. Аль-Хуси и А. Ар-Разами направили А. Салеху письмо, в котором, как и Х. Аль-Хуси годом ранее, призвали президента «не верить слухам, распускаемым лицемерами, и лжи злых людей» и заявили о своей готовности в любое время предстать перед властями, правда лишь в том случае, если те «исправят творимые ими несправедливости»⁷⁸³. Президент на послание не ответил, а официальная пропаганда извратила смысл написанного, истрактовав его как готовность к капитуляции.

При этом А. Салех продолжал уверять общественность в своём стремлении уладить конфликт миром. 22 мая 2005 г., в день празднования 15-летия объединения Йемена, президент объявил об амнистии всех сторонников ХД, включая Б. Аль-Хуси. Последний, однако, отклонил этот жест главы государства из-за шедших в то время массовых арестов в Сааде и Сане. 26 сентября 2005 г., в 43-ю годовщину революции в Северном Йемене, лидер ЙР вновь объявил об амнистии всех задержанных по подозрению в принадлежности к движению. До практической реализации этого распоряжения дело, однако, вновь не дошло⁷⁸⁴.

⁷⁸² Burned Bodies and Inhumane Treatment. – Yemen Times, May 2, 2005.

⁷⁸³ Цит. по: Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 181.

⁷⁸⁴ Ibid. P. 183-184.

Новый раунд противостояния в таких условиях был практически неизбежен.

4. Третья саадская война (30 ноября 2005 г. – 23 февраля 2006 г.)

Столкновения возобновились в конце ноября 2005 г. в районе Вади Нушур и фактически стали продолжением старых межплеменных распри между кланом А. Ар-Раззми и его противниками. Вскоре боевые действия перекинулись в соседние труднодоступные горные области Накаа и Матра, где, помимо самого шейха, укрылись также Бадреддин и Абдельмалик аль-Хуси. Основное внимание правительства было приковано именно к этим районам, хотя в силу сложного рельефа проведение масштабной войсковой операции там не представлялось возможным, а применение артиллерии и авиации было малоэффективным.

Серьёзные бои фиксировались в значительном количестве районов Саады (Джебель Иззан, Марран, ат-Тальх, г. Дахьян и т.д.), а также в провинции Амран и – впервые – в Джоуфе, где о себе заявила группировка «Ансар Алла фи аль-Джоуф» (вероятно, это первое употребление членами ХД для своего определения словосочетания «Ансар Алла», которое после начала в Йемене «арабской весны» в 2011 г. стало официальным самоназванием движения).

Хуситы продолжали вести классическую партизанскую войну, действуя, как правило, небольшими группами и используя своё знание местности для неожиданных атак на позиции ВС ЙР. Помимо этого, они организовали ряд нападений на силовиков и местных нотаблей из числа сторонников властей.

Разительным отличием этой кампании от двух предыдущих стало её завершение. Во-первых, оно было достигнуто не односторонним решением Саны, а благодаря успеху посреднической миссии бригадного генерала Яхьи аш-Шаами – сейида по происхождению, который был в своё время губернатором Саады, а в 2006 г. занимал должность главы другой провинции – Бейды. Во-вторых, стороны конфликта впервые взяли на себя определённые обязательства: по условиям достигнутого соглашения хуситы подтверждали

свою приверженность йеменской конституции, должны были прекратить скандировать сарху в мечетях и крупных городах и покинуть свои опорные пункты. Государство, в свою очередь, обещало провести полноценную амнистию сторонников ХД и отказаться от новых задержаний, выплатить компенсации жертвам военных действий, а также разрешить деятельность ранее закрытых зейдитских школ и преподавание зейдитских наук, «согласующихся с Кораном и Сунной»⁷⁸⁵. Таким образом, правительство впервые фактически признало справедливость некоторых требований хуситов.

5. Третий интербеллум (24 февраля 2006 г. – 15 февраля 2007 г.)

Основным событием внутривнутриполитической жизни Йемена в 2006 г. были состоявшиеся 20 сентября президентские выборы, которые ожидаемо выиграл А. Салех. Именно с необходимостью в спокойном режиме провести электоральные мероприятия обычно связывают успешное примирение правительства и хуситов в конце третьей войны и известную либерализацию подходов властей к кризису в Сааде (как оказалось вскоре – непродолжительную), выразившуюся, в первую очередь, в назначении губернатором региона Я. Аш-Шами, который, как многие считали, сочувствовал движению⁷⁸⁶.

Новый руководитель провинции, судя по всему, имел если не карт-бланш на уступки хуситам, то по крайней мере определённую свободу действий в этом вопросе. Он сумел добиться освобождения 627 задержанных ранее сторонников ХД, а также назначения нескольких членов движения главами районов мухафазы. Помимо этого, в Сааде было разрешено отмечание зейдитских праздников. В январе 2007 г. по случаю Ид аль-Гадира по всему региону прошли массовые мероприятия.

⁷⁸⁵ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 138-141; Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 184-191.

⁷⁸⁶ Вероятно, это и действительно было так. По крайней мере, в первой половине 2010-х гг. он занимал пост «помощника верховного лидера» ХД, т.е. А. Аль-Хуси, и фактически был вторым человеком в движении. Именно его многие считают «архитектором» прихода хуситов к власти (См.: Вифат мухандис аль-инкиляб аль-хуси Яхья аш-Шами мутаассиран би-исабат би-куруна (Инженер хуситского переворота Яхья аш-Шами скончался от последствий коронавируса) // аль-Мавкаа Пост, 2021 // URL: <https://almawqaeapost.net/news/59906> (дата обращения: 14.06.2022).

Параллельно с этим власти щедро раздавали предвыборные посулы. Было обещано достроить наконец последний отрезок т.н. «Северной кольцевой дороги» (её прокладка велась с начала 2000-х гг.), который должен был связать г. Саада с западной частью провинции; вложить значительные средства в развитие энергетической и водной инфраструктуры мухафазы; выделить существенные суммы на компенсацию ущерба, причинённого в ходе военных действий.

При этом, как и в два предыдущих межвоенных периода, правительство, параллельно с демонстрацией готовности улаживать дело миром, продолжало репрессии против хуситов. 19 мая Я. Аль-Хуси из-за границы обратился к А. Салеху с призывом остановить «продолжающиеся преследования и конфискации». По его словам, среди вновь задержанных властями граждан, помимо саадцев, были также выходцы из Амрана и Джоуфа⁷⁸⁷. В начале ноября сообщалось о массовых арестах хуситов в районе Марран⁷⁸⁸.

Несмотря на определённые положительные сдвиги, в Сааде и соседних регионах периодически фиксировались вооружённые столкновения. Так, 7 апреля йеменские военнослужащие на одном из блокпостов застрелили одного и ранили ещё троих хуситов⁷⁸⁹. 14 апреля предположительно сторонники ХД предприняли попытку сорвать пятничную проповедь египетского имама-салафита в одной из мечетей в местности Харф-Суфьян на севере провинции Амран. В результате последовавшей перестрелки погибли три человека, ещё девять получили ранения⁷⁹⁰. 3 июня в одном из районов Саады в ходе стычки с армейским патрулём были ранены двое хуситов⁷⁹¹. 14 июля правительственная артиллерия нанесла удар по позициям ХД на горе аль-Хамра в районе Китаф к востоку от г. Саада⁷⁹², а во второй половине августа в боях, вспыхнувших в одном из приграничных с КСА районов, были

⁷⁸⁷ MP Al-Houthi calls on president to abandon Sa'ada War. – Yemen Times, June 22, 2006.

⁷⁸⁸ Sa'ada police arrest numerous Al-Houthi supporters. – Yemen Times, November 13, 2006.

⁷⁸⁹ Despite truce, soldiers kill Al-Houthi supporter. – Yemen Times, April 10, 2006.

⁷⁹⁰ Three killed in mosque attack. – Yemen Times, April 17, 2006.

⁷⁹¹ Sa'ada clashes erupt, 3 troops dead. – Yemen Times, June 5, 2006.

⁷⁹² Al-Hamra Mountain attacked. – Yemen Times, July 17, 2006.

задействованы танки⁷⁹³.

Кроме того, на протяжении всего третьего интербеллума поступали сообщения о нападениях хуситов на опорные пункты ВС ЙР и покушениях на местных проправительственно настроенных лидеров – шейхов племён и руководителей силовых структур.

В январе 2007 г. произошло событие, фактически ставшее «скрытым» *casus belli* четвёртой саадской войны. Некий Яхья аль-Худейр, представлявшийся «полевым командиром ХД», потребовал от небольшой иудейской общины (ок. 45 человек), проживавшей в районе Аль Салим в нескольких километрах к югу от г. Саада, покинуть свои дома⁷⁹⁴. Испуганные евреи при поддержке местных племён и администрации переселились в Сану, где в ходе встреч с дипломатами и СМИ открыто обвинили хуситов в религиозной нетерпимости, подчеркнув, что до появления движения у них не возникало никаких проблем с соседями-мусульманами⁷⁹⁵. Этот инцидент получил широкий международный резонанс и способствовал ухудшению имиджа хуситов, несмотря на предпринятые Абдельмаликом и Яхьей аль-Хуси попытки дистанцироваться от Я. Аль-Худейра.

Для центральных властей это был идеальный предлог к возобновлению военных действий: теперь, как казалось, можно было легко убедить мировое сообщество в том, что операция в Сааде носит антитеррористический характер. Это, в свою очередь, сулило новые денежные потоки из-за рубежа. С конца января дислоцированные в северной провинции воинские подразделения стали приводиться в боевую готовность и занимать стратегически важные районы. 13-14 февраля йеменские СМИ сообщали о применении армией штурмовой авиации в ряде районов мухафазы и гибели 96 человек, в т.ч. как минимум

⁷⁹³ Al-Houthis and government breach cease-fire. – Yemen Times, August 21, 2006.

⁷⁹⁴ По одной из версий, кто-то из евреев приторговывал спиртным, что, якобы, и стало поводом для агрессии со стороны Я. Аль-Худейра (Petersen J.E. The al-Huthi Conflict in Yemen // Arabian Peninsula Background Notes. – 2008, APBN-006. – P. 9).

⁷⁹⁵ Справедливости ради необходимо отметить, что большинство евреев (десятки тысяч человек) покинули Йемен в 1940-1950-х гг. на фоне погромов, поводом для которых стали создание государства Израиль и его победы в войнах с соседними арабскими государствами. К 1990-м гг. в стране оставалось лишь ок. 1,5-2 тыс. членов иудейской общины.

80 хуситов и полковника ВС ЙР⁷⁹⁶.

6. Четвёртая саадская война (16 февраля – 17 июня 2007 г.)

Продолжавшийся на протяжении месяца постепенный разогрев ситуации в провинции завершился 16 февраля, когда хуситам удалось сбить армейский вертолёт, в результате чего погибли несколько десятков бойцов ВС ЙР. После этого правительственные силы начали масштабную наступательную операцию по всем направлениям, где имелось присутствие ХД.

Четвёртая саадская война стала принципиально более масштабной, нежели три предыдущих фазы конфликта. Если в феврале 2007 г. количество военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, составляло порядка 15 тыс. человек, то уже к апрелю оно удвоилось. Это, вероятно, говорит и о возросшей численности хуситских отрядов.

Помимо районов, ставших уже «традиционной» зоной боёв (гг. Саада и Дахьян, местности Вади Нушур, Китаф, Марран, Матра и Накаа), ожесточённые столкновения впервые вспыхнули в Разихе, Гамре и Катабире – частях провинции, которые до этого оставались в стороне от войны. Более того, к концу апреля значительные территории там перешли под контроль хуситов.

К этому времени стало очевидно, что власти неспособны одержать быструю и убедительную победу над противником: даже в г. Дахьян, который был блокирован и на протяжении долгого времени обстреливался из всех видов вооружений, армии не удалось добиться значительного продвижения, несмотря на тяжелейшие условия, в которых были вынуждены обороняться его защитники. В гористой сельской местности вести эффективные действия против хуситов было ещё сложнее.

Причины разрастания кризиса были всё теми же: непропорциональное применение силы правительством, привлечение к военным действиям на территории племён из конфедераций Бакиль и Хаулян бин Амр наёмников из Хашида (М. Брандт отмечает, что в 2007 г. их число «существенно

⁷⁹⁶ Bin Sallam M. Sa'ada clashes escalate. – Yemen Times, February 15, 2007.

возросло»⁷⁹⁷), а также суннитов-радикалов антагонизировало местное население. Всё больше людей, в первую очередь кабили, переходили на сторону ХД, стремясь отомстить за погибших родственников или защитить свои дома от разграбления чужаками из Амрана и других провинций.

В условиях тупика, в котором оказались ВС ЙР к концу апреля 2007 г., государству необходимо было либо пойти на уступки хуситам, либо «поднять ставки», попытавшись добиться решающего военного перевеса. Выбран был путь дальнейшей эскалации. Началось ещё более массовое, чем раньше, рекрутирование племенных ополченцев и суннитов-радикалов⁷⁹⁸. Национальный совет по обороне одобрил набор 10 тыс. волонтеров из числа кабили, а в прессе муссировались слухи о планах по отправке в Сааду ещё 20 тыс. «муджахидов»⁷⁹⁹.

Судя по всему, по мысли йеменских властей, столь масштабное привлечение к боевым действиям иррегулярных частей должно было не только увеличить численное преимущество над противником, но и поднять уровень мотивации правительственных сил – идейные салафиты, конечно, должны были сражаться с куда большим энтузиазмом, чем обычные солдаты, многие из которых были уроженцами совсем других районов страны и считали эту войну «не своей». На деле же это решение лишь усугубило ситуацию, дав дополнительный импульс к переходу на сторону ХД тем, кто до тех пор соблюдал нейтралитет.

Серьёзное недовольство действиями государства к этому времени накопилось даже у изначально лояльных Сане шейхов саадских племён, многие из которых активно противодействовали хуситам ещё до начала вооружённого конфликта в 2004 г. На состоявшейся 17 мая 2007 г. встрече с новым губернатором Саады М. Аль-Мисри (Я. Аш-Шаами был освобождён

⁷⁹⁷ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 160.

⁷⁹⁸ По свидетельству знакомого автора диссертации, работавшего в Посольстве России в Йемене в середине 2000-х гг., определённую роль в этом процессе играли, среди прочих, и наши сограждане. Речь идёт преимущественно о выходцах из поволжских регионов, обучавшихся в основанном А. Аз-Зиндани салафитском университете «аль-Иман» в Сане. Для участия в боевых действиях в Сааде на стороне правительства они зачислялись в 1-ю танковую дивизию, находившуюся в подчинении генерала Али Мохсена.

⁷⁹⁹ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 143-144; Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 220-227.

от занимаемой должности вскоре после начала четвёртой войны) шейхи подвергли правительство жёсткой критике за регулярные нарушения кабьялы и плохое управление войсками.

Получилось, что власти ещё глубже «увязли» в Сааде, не только не добившись решительной победы над хуситами, но и поспособствовав дальнейшей деградации своих отношений со сторонниками в провинции.

О принципиально новых масштабах четвёртой войны говорит и то, как она была завершена. Впервые в этот внутривосточный кризис вмешались внешние игроки. Как сообщается, в мае 2007 г. во время визита А. Салеха в Вашингтон Госсекретарь США К. Райс порекомендовала ему прекратить военные действия в Сааде, которые, по мнению американцев, отвлекали Сану от борьбы с «аль-Каидой». Вскоре после этого посреднические услуги ЙР предложил Катар⁸⁰⁰ – один из ближайших союзников Соединённых Штатов на Ближнем Востоке и уже тогда – один из соперников Саудовской Аравии в борьбе за влияние в регионе.

В том же месяце Сану посетил эмир Катара Хамад бен Халифа Аль Тани. Для обсуждения с руководством хуситов возможных условий остановки боевых действий в Сааду была направлена команда дипломатов заливного государства вместе с комиссией из назначенных йеменскими властями делегатов. Параллельно с этим шли переговоры в Дохе, где ХД представлял Я. Аль-Хуси, а правительство – советник А. Салеха, экс-премьер-министр и экс-министр иностранных дел ЙР Абделькарим аль-Арьяни⁸⁰¹.

16 июня 2007 г., после продолжительных интенсивных контактов, стороны достигли соглашения о прекращении огня (т.н. Первое дохийское соглашение). Его полный текст до сих пор не опубликован, а приводимые далее

⁸⁰⁰ Катарские дипломатические усилия в Йемене шли в русле проводившейся эмиратом в то время активной политики укрепления своего регионального влияния. В частности, при поддержке Дохи в 2008 г. проходили межливанские переговоры, она также финансировала инфраструктурные проекты или отдельные общественные организации почти по всему региону (Worth Robert F. Qatar, Playing All Sides, Is a Nonstop Mediator // The New York Time, 2008 // URL: <https://www.nytimes.com/2008/07/09/world/middleeast/09qatar.html> (accessed: 21.08.2022)).

⁸⁰¹ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 21.

основные положения были обнародованы движением год спустя:

1. Остановка военных действий, подтверждение хуситами своей приверженности республиканскому строю, конституции и действующим законам ЙР;
2. Выполнение властями решения о всеобщей амнистии; освобождение всех задержанных, за исключением тех, чьи дела находятся на рассмотрении генерального прокурора или суда; розыск пропавших без вести и обеспечение ухода за ранеными; выдача тел погибших;
3. Возобновление нормальной жизни в районах противостояния; возвращение всех ВПЛ в свои дома к безопасной жизни;
4. Восстановление государственного присутствия в зоне конфликта;
5. Сдача членами движения амуниции и вооружений среднего калибра;
6. Уважение свободы мнения, включая право ХД на создание политической партии в соответствии с конституцией и действующими в ЙР законами;
7. Переезд Абдельмалика, Абделькарима и Яхьи аль-Хуси, а также Абдаллы ар-Раззами в Катар и их отказ от какой-либо политической или медийной деятельности, враждебной ЙР, с возможностью вернуться домой только после получения согласия на это от йеменских властей;
8. Прекращение любых подстрекательских действий, включая кампании в СМИ;
9. Восстановление правительством того, что было разрушено в ходе войны; выделение Катаром финансирования для реконструкции пострадавших районов и выплаты компенсаций жертвам конфликта⁸⁰².

Подписание этого соглашения стало экстраординарным событием в истории республиканского Йемена. Впервые после гражданской войны 1962-1970 гг. Сана вела официальные переговоры не с иностранным государством, а с представителями народа, да ещё и при внешнем посредничестве. Власти ЙР, таким образом, фактически признали ХД крупным политическим актором и собственноручно придали ему определённую

⁸⁰² Приводится по: Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 315.

легитимность.

Увы, всё это свидетельствовало не о наличии реальных перспектив действенного мирного урегулирования, а напротив – о стремительном разрастании кризиса.

7. Четвёртый интербеллум (18 июня 2007 г. – 1 мая 2008 г.)

Расплывчатость формулировок достигнутых договорённостей предопределила их недолговечность. Такие обороты как «приверженность республиканскому строю», «возобновление нормальной жизни», «восстановление государственного присутствия», «уважение свободы мнения», «отказ от политической деятельности», «прекращение подстрекательских действий» и т.д., очевидно могли трактоваться не просто по-разному, но даже прямо противоположным образом. Несколько красноречивых примеров таких «интерпретаций» приводит М. Брандт. В частности, она сообщает, что возвращение сторонников ХД в свои дома, предусматривавшееся п. 3, военные зачастую расценивали как занятие противником населённых пунктов со всеми вытекавшими из этого последствиями⁸⁰³.

Непросто шла реализация и более чётко прописанных положений соглашения. Так, к примеру, многие хуситы, особенно из числа кабили, не хотели сдавать оружие, поскольку оно было их личной собственностью. В итоге дело преимущественно ограничилось возвращением вооружения, захваченного ранее у ВС ЙР⁸⁰⁴.

Несмотря на возникавшие сложности, хуситы сделали ряд важных шагов в направлении выполнения своих обязательств. Помимо частичной сдачи оружия, они передали правительству значительные территории, оказавшиеся под их контролем в ходе четвёртой войны – районы Бахим, Маджз и Катабир, отдельные округа Сакейна, Сафры и Сахара, а также ряд объектов в Дахьяне. Кроме того, ХД освободило группу удерживавшихся им оппонентов.

⁸⁰³ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 241.

⁸⁰⁴ Ibid.

Несмотря на это, Сана расценивала усилия движения как недостаточные. Одновременно оно и само не было готово к более полной имплементации соглашения в отсутствие прогресса с противоположной стороны. Наметился тупик. Ситуация усугубилась после того, как 15 июля в Сааде было совершено покушение на катарских представителей (двое их охранников получили ранения), находившихся в провинции для наблюдения за ходом реализации договорённостей. Правительство и ХД обвинили в атаке друг друга, а достоверно установить, кто именно стоял за нападением, так и не удалось. Вскоре после этого дохийские эмиссары были отозваны из мухафазы «для проведения консультаций и оценки обстановки», а в августе и вовсе отбыли домой – по официальной версии – на период священного месяца рамадан, после окончания которого, однако, в Йемен они не вернулись.

Продолжалась деградация отношений правительства с лояльными ему племенами в зоне конфликта. Так, во второй половине 2007 г. кабили из проживающего в Сааде и Джоуфе племени Дахм из конфедерации Бакиль потребовали от государства принять меры для незамедлительного улучшения своих жизненных условий, пригрозив в противном случае массовой эмиграцией в КСА⁸⁰⁵.

По-настоящему же ситуация накалилась после того, как 16 декабря в г. Саада было совершено покушение на Ясира Муджалли, шейха клана аль-Абдин племени Сахар конфедерации Хаулян бин Амр, бывшего членом ВНК и председателем местного совета округа Сахар. В ходе нападения, которое, как считается, было организовано руководителями администрации провинции⁸⁰⁶, погибли шесть сопровождавших Я. Муджалли лиц, он сам и его брат Таха получили ранения.

Как было показано выше, проправительственно настроенные шейхи местных племён и раньше периодически высказывали своё недовольство властями. На этот раз оно было артикулировано предельно жёстко. В заявлении,

⁸⁰⁵ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 247.

⁸⁰⁶ Конкретно называлось имя Джамиля аль-Асбахи, руководителя регионального департамента общественных работ. Причиной покушения, вероятно, послужил личный конфликт.

распространённом по итогам прошедшего 18 декабря в административном центре региона собрания лидеров родоплеменных объединений, инцидент был расценен как «часть плана, нацеленного на маргинализацию всего, что имеет отношение к Сааде, и сведение политических счётов с влиятельными людьми [мухафазы – Т.Б.]... для того, чтобы унижить, оскорбить и поставить на колени тех, кто требует спасти провинцию из трясины кровавых войн и насилия, терзающих её на протяжении четырёх лет»⁸⁰⁷.

Пытаясь предотвратить конфронтацию со своими союзниками, А. Салех отправил к оскорблённому шейху министра внутренних дел Р. Аль-Алими и генерала Али Мохсена. Однако без реального расследования преступления, проводить которое власти очевидным образом не хотели, поскольку сами были в нём замешаны, такие «дипломатические миссии» были обречены на неудачу.

На этом фоне остро ощущалась необходимость дополнительных миротворческих усилий. Они были предприняты в Дохе в феврале 2008 г. и увенчались подписанием т.н. Второго дохийского соглашения. В нём были исправлены некоторые недочёты предыдущего договора. В частности, был затверждён запрет на преследование правительством «участников событий в Сааде»; к наблюдению за ходом «возвращения жизни в привычное русло» должны были быть привлечены сотрудники Йеменского и Катарского обществ Красного Полумесяца; в президентскую комиссию по контролю за реализацией соглашения добавлялись четверо сторонников хуситов; населению региона разрешалось сохранить личное оружие. Однако эти поправки не изменили суть документа принципиально – его основные положения звучали так же неопределённо, как и в первом варианте⁸⁰⁸.

Другим важным фактором, обусловившим дальнейшую эскалацию ситуации, стало обретение конфликтом к этому времени собственной, самодовлеющей логики, корректировка которой «извне» если и могла быть

⁸⁰⁷ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 244.

⁸⁰⁸ Васикат аль-иджраат ва-ль-хутват ат-танфизия ли-татбик аль-иттифак аллязи тамма ат-тавассуль илейхи бейна ат-тарафейн фи юниу 2007 (Документ по мерам имплементации соглашения, заключённого сторонами в июне 2007 г.) // Цит. по: Мариб Пресс, 2008 // URL: https://marebpress.net/news_details.php?lng=arabic&sid=10317 (дата обращения: 01.09.2022).

произведена, то только при наличии реальной политической воли, в первую очередь – у правительства.

К концу четвёртого интербеллума у различных общин Саады накопилась масса претензий друг к другу: на многочисленные застарелые внутри- и межплеменные распри наслоилась вражда зейдитов и суннитов-радикалов, а также стремительное ухудшение отношений между властями и местными жителями, которые были фрустрированы неизбирательными методами силовиков. К тому же, к этому моменту боевые действия окончательно превратились в прибыльный бизнес для местных контрабандистов, торговцев оружием и офицеров ВС ЙР и других силовых структур (подробнее этот вопрос был рассмотрен в разделе 3.5).

8. Пятая саадская война (2 мая – 17 июля 2008 г.)

Поводом для начала пятой войны стал совершённый 2 мая 2008 г. теракт у одной из мечетей г. Саада – в результате подрыва заминированного мотоцикла тогда погибли 16 человек, выходявших с пятничной молитвы, в т.ч. военные из числа суннитов-радикалов. Хотя хуситы категорически отрицали свою причастность к этому преступлению, власти безоговорочно возложили на них ответственность за него и начали очередную военную кампанию⁸⁰⁹.

Через неделю А. Аль-Хуси опубликовал заявление, в котором призвал правительство «прекратить нападения и сесть за стол переговоров». При этом он подчеркнул: «Сейчас мы сильнее, чем раньше, у нас хорошее снабжение. К тому же у нас сложились новые альянсы, плоды которых мы пожнём в своё время»⁸¹⁰.

Что именно А. Аль-Хуси имел в виду под «новыми альянсами» стало ясно почти сразу. Главной характерной чертой пятой саадской войны стало окончательное вовлечение в конфликт соседних с Саадой провинций – Амрана и Джоуфа, где в предыдущие фазы противостояния фиксировались лишь

⁸⁰⁹ Bin Sallam M. Government tightens security in Saada following deadly mosque blast. – Yemen Times, May 5, 2008.

⁸¹⁰ Bin Sallam M. Houthis block Sana'a-Sa'ada Highway, clashes resume in many areas. – Yemen Times, May 12, 2008.

спорадические стычки, а также начало ожесточённых столкновений в районе Бани Хушайш, расположенного в непосредственной близости от Саны.

Такое развитие событий стало возможно благодаря использованию хуситами своих связей с племенами (подробнее об этом будет рассказано в разделе 4.2), которые были враждебно настроены по отношению к правительству и/или племенам из конфедерации Хашид. Таким образом, ХД удалось фактически перехватить у правительства инициативу военных действий.

В Амране бои шли в северном районе Харф-Суфьян, где, как было сказано в разделе 2.4, ещё в середине 1990-х гг. «аш-Шабаб аль-мумин» пользовалось большим влиянием и где проживало упоминавшееся в разделе 3.5 племя Суфьян конфедерации Бакиль, имевшее долгую историю вражды со своими соседями из племени Усаймат (Хашид). Возникновение там перманентного очага напряжённости стало важным стратегическим успехом хуситов, поскольку позволило им, во-первых, отвлечь значительную часть правительственных сил от основной зоны конфликта, а во-вторых, установить контроль над участком трассы Сана-Саада. Последнее существенным образом затруднило снабжение главной группировки ВС ЙР, а также дало хуситам возможность регулярно захватывать серьёзные трофеи (например, в начале мая им досталось несколько установок РСЗО и 700 снарядов к ним)⁸¹¹.

В Джоуфе – регионе, ещё менее развитом, чем Саада, с 1990-х гг. имелось определённое количество сторонников зейдитского возрождения, а после – и хуситского движения. К тому же некоторые местные племена сохранили добрые отношения с семьёй аль-Хуси ещё со времен жизни среди них Бадреддина аль-Хуси в 1990-е гг.

Несмотря на наличие в этой провинции известной базы поддержки, изначально ХД, по всей видимости, планировало проводить там прежде всего отвлекающие манёвры небольшими силами с целью снять часть нагрузки с саадского направления. Так, 17 мая члены ХД атаковали расположение ВС ЙР

⁸¹¹ Bin Sallam M. Amid indicators of fifth Sa'da war. – Yemen Times, May 15, 2008.

в районе аль-Маслуб, 6 июня – напали на государственные здания в г. Матамма, а 26 июня – на военную базу в районе г. Аль-Хазм⁸¹². Однако поскольку в ряде инцидентов на стороне йеменских силовиков выступали аффилированные с ними кабили, довольно быстро ситуация там переросла в масштабный межплеменной конфликт с дальнейшим переходом на сторону хуситов ряда местных племён (подробнее об этом будет рассказано в разделе 4.2)⁸¹³.

В районе Бани Хушайш⁸¹⁴ (который, кстати, имеет статус хиджры), так же, как и в Джоуфе, ещё с 1990-х гг. были сильны позиции сторонников ЗВ. Бои⁸¹⁵ там, всего в 20 км к востоку от Саны и в непосредственной близости от международного аэропорта, имели большой психологический эффект: как отмечает М. Брандт, «впервые звуки войны стали слышны в столице»⁸¹⁶ в прямом смысле – до жителей города доносилась артиллерийская канонада. В Санае были введены дополнительные меры безопасности, на въездах в неё был усилен контроль, весь прибывавший транспорт тщательно досматривался⁸¹⁷.

Важным фактором боевых действий в Бани Хушайше стало участие в них Республиканской гвардии, командовал которой сын А. Салеха Ахмад. В предыдущие годы действиями против хуситов руководил потенциальный конкурент Ахмада в борьбе за верховную власть Али Мохсен. Поговаривали, что президент намеренно не допускал сына к участию в саадских войнах, с одной стороны, оберегая его от возможных неудач, а с другой – давая Али Мохсену подрастерять свою репутацию⁸¹⁸. Таким образом, столкновения вблизи столицы, продолжавшиеся до самого окончания пятой фазы противостояния, стали не только символом утраты властями контроля над ситуацией, но и личным ударом для главы государства.

⁸¹² Все перечисленные районы расположены на западе региона в относительной близости от его административных границ с провинциями Амран (в т.ч. районом Харф-Суфьян) и Сана.

⁸¹³ Brandt M. *Tribes and Politics in Yemen*. P. 256-263.

⁸¹⁴ Vom Bruck G. *Disputing Descent-Based Authority...* P. 173.

⁸¹⁵ По одной из версий, изначально конфликт в этом районе разгорелся из-за земельного спора между местными племенами и одним высокопоставленным военным (*Yemen: Defusing the Saada Time Bomb*. P. 5).

⁸¹⁶ Brandt M. *Tribes and Politics in Yemen*. P. 256-263.

⁸¹⁷ Bin Sallam M. *Houthi's resort to guerilla warfare in Bani Hushaish and Sa'ada areas*. – *Yemen Times*, June 9, 2008.

⁸¹⁸ Об этом, в частности, пишет Х. Лакнер (*Lackner H. Yemen in Crisis*. P. 154). В 2007 г. «источник, близкий к А. Салеху» сообщил С. Филлипу, что президент отказал Али Мохсену в направлении в зону конфликта частей Республиканской гвардии, а также в предоставлении новых партий тяжёлого вооружения (*Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. P. 94).

Значимым следствием разрастания конфликта стало его дальнейшее ожесточение. Наблюдатели отмечали беспрецедентное применение силы правительственными войсками, критический рост числа внутренне перемещённых лиц и привлекаемых к участию в боях иррегулярных подразделений. Так, последствия вооружённых действий весны-лета 2008 г. были расценены аналитиками как «самые разрушительные для экономики Саады» за все годы противостояния⁸¹⁹. Количество уничтоженных или повреждённых частных и общественных зданий в ходе пятой фазы превысило семь тысяч⁸²⁰. ВПЛ, по различным оценкам, в одной только Сааде насчитывалось от 60 до 80 тыс. человек (плюс ещё ок. 10 тыс. человек в Амране и Джоуфе), причём речь шла исключительно о зарегистрированных вынужденных переселенцах, на деле же их скорее всего было намного больше⁸²¹. Правительство объявило о формировании «Народной армии» – 25-тысячного корпуса ополченцев, преимущественно из племён Хашида, многие из которых были радикально настроенными суннитами⁸²².

Такое развитие событий вызвало у йеменцев болезненную реакцию, погасить которую власти не сумели. В предыдущие годы общественное мнение ЙР в восприятии конфликта в целом следовало за правительственной линией, за исключением немногочисленных голосов, остававшихся маргинальными. Однако в 2008 г. ситуация изменилась. СМИ стали намного чаще публиковать яркие антивоенные тексты, в которых, например, отмечалось, что «несправедливость государства превысила все возможные пределы»⁸²³; легальные политические партии заявляли о невозможности решить проблему силовым путём; проводились общественные пацифистские форумы⁸²⁴.

Окончательно обозначился в то время и тренд на обретение противостоянием всё большего религиозного звучания. В частности,

⁸¹⁹ The cost of war on Sa'ada's economy. – Yemen Times, July 3, 2008.

⁸²⁰ Expressing absolute allegiance with President Saleh. – Yemen Times, September 18, 2008.

⁸²¹ US Embassy in Sanaa. Al-Houthi Rebellion: No End in Sight. – Cable, July 14, 2008 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08SANAA1165_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁸²² Bin Sallam M. As Hashid tribesmen gather to back government. – Yemen Times, July 14, 2008.

⁸²³ Al-Shami R. Together against potential fifth Sa'ada War. – Yemen Times, May 22, 2008.

⁸²⁴ Bin Sallam M. Authority uses force in unprecedented manner. – Yemen Times, May 26, 2008.

А. Аз-Зиндани, по всей видимости не без прямой поддержки А. Салеха, основал «Комитет по предотвращению порока и поощрению добродетели», фактически взявший на себя функции религиозной полиции (во многом по образцу соответствующего саудовского органа). И хотя в итоге основной деятельности Комитета свелась к борьбе с нелегальной торговлей алкоголем, само его создание именно в ходе очередной саадской войны свидетельствовало о стремлении властей «повысить ставки» и дать на казавшуюся им во много религиозной угрозу подходящий ответ⁸²⁵.

Завершилась пятая фаза противостояния так же внезапно, как и началась: 17 июля А. Салех, связавшийся перед этим через посредников с А. Аль-Хуси⁸²⁶, в одностороннем порядке объявил о прекращении огня. Достоверно не известно, что именно сподвигло его на такой шаг. Наиболее вероятные из называемых причин – опасения дальнейшего неконтролируемого разрастания кризиса, в т.ч. появления новых горячих точек в непосредственной близости от Саны, а также критика со стороны США и ЕС, которые упорно отказывались признать события в Сааде частью «Войны против терроризма» и полагали, что они только отвлекают правительство от борьбы с настоящими джихадистами из «аль-Каиды».

Так или иначе, как и в предыдущие годы, нерешённость проблем, лежавших в основе конфликта, предопределила его продолжение.

9. Пятый интербеллум (18 июля 2008 г. – 10 августа 2009 г.)

Несмотря на то, что пятое перемирие стало самым продолжительным в истории саадских войн, реальной разрядки достичь вновь не удалось по нескольким причинам.

Во-первых, власти ЙР продолжали проведение уже традиционного для них курса – создавая видимость миротворческих усилий, они одновременно

⁸²⁵ Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. P. 103.

⁸²⁶ Маджалис Аль Мухаммад. Хивар ас-сейид Абдельмалик аль-Хуси маа сахифат ад-Дияр (Интервью сейида Абдельмалика аль-Хуси газете «ад-Дияр»). – Повторная публикация интервью А. Аль-Хуси газете «ад-Дияр» от 20 января 2009 г. // URL: <https://al-majalis.org/forums/viewtopic.php?t=10012> (дата обращения: 21.08.2022).

предпринимали шаги, нацеленные на продление конфликта. Так, например, вскоре после объявления о прекращении огня А. Салех создал две президентские комиссии. Одна должна была заняться урегулированием кризиса, а другая – реконструкцией разрушенного в ходе боевых действий (было объявлено о выделении на эти цели сначала 55, а затем – 190 млн долл. США).

При этом в Санае проигнорировали предложения главы комиссии по восстановлению А. Хиляля⁸²⁷ по первоочередным мерам для нормализации ситуации в Сааде (отмена в регионе чрезвычайного положения; возобновление подачи электроэнергии и доступа жителей к телефонной связи; освобождение задержанных ранее сторонников ХД и т.д.)⁸²⁸. Более того, проходили публичные суды над арестованными хуситами (приговоры – от 5 до 12 лет тюремного заключения⁸²⁹) и регулярно проводились новые аресты, в частности, во время ранее санкционированных властями празднований Ид аль-Гадира в декабре 2008 г.⁸³⁰

Во-вторых, хуситы относились к правительству с недоверием и не спешили в полном объёме выполнять свою часть работы по деэскалации. Так, по всей видимости, они не оставляли своих опорных пунктов, особенно в стратегически важных районах, и даже, возможно, занимали новые – в этом их, в частности, упрекал министр внутренних дел Р. Аль-Алими⁸³¹. Они тоже долго не отпускали захваченных ими военнослужащих ВС ЙР. Только в январе 2009 г. в качестве своего рода жеста доброй воли они освободили 30 бойцов, а затем в июне 2009 г. – ещё 25⁸³².

В-третьих, оставались неурегулированными существенно усугубившиеся к тому времени конфликты «на земле». В частности, именно противодействие «снизу», наряду с саботажем со стороны правительства, стало

⁸²⁷ Занимал в то время пост министра по делам местного управления.

⁸²⁸ Bin Sallam M. Hilal dismissed from heading reconstruction committee. – Yemen Times, September 8, 2008.

⁸²⁹ Bin Sallam M. Houthis wonder about fate of the amnesty. – Yemen Times, July 9, 2009.

⁸³⁰ Bin Sallam M. Four killed, six injured in Shia Ghadir day celebrations. – Yemen Times, December 18, 2008.

⁸³¹ Bin Sallam M. Amid a relatively calm Security Situation in Sa'ada. – Yemen Times, September 22, 2008.

⁸³² Bin Sallam M. Houthis release military prisoners amidst ongoing clashes in the north. – Yemen Times, January 26, 2009; Bin Sallam M. Houthis release 25 soldiers. – Yemen Times, June 29, 2009.

одной из ключевых причин итоговой неудачи деятельности комиссии по восстановлению. Противоборствующие племена и кланы регулярно обвиняли её членов в предвзятости, а иногда напрямую препятствовали их работе. Так, к примеру, в Вади Нушур проправительственные племена, враждовавшие с А. Ар-Раззами, не позволили прибывшей инспекции оценить ущерб на территории своих сородичей из Аль ар-Раззамат⁸³³, поскольку не хотели, чтобы государство выделяло деньги на помощь «мятежникам». Кроме того, периодически возобновлялись ожесточённые межплеменные столкновения в Амране и Джоуфе.

В-четвёртых, по всей видимости, не бездействовали основные выгодоприобретатели саадских войн. Шейх С. Хабра, бывший в то время одним из главных спикеров хуситов, сообщал, что некие люди (конкретных имён он так и не назвал, хотя утверждал, что знает их) стремились «разогреть» ситуацию в зоне конфликта и с этой целью «заказывали» убийства лидеров ХД и шейхов проправительственных племён, за которые платили по 12 млн й.р. (ок. 60 тыс. долл. США по курсу того времени)⁸³⁴.

Кроме того, А. Салех, воспользовавшись ухудшившимся положением дел в сфере безопасности, отложил на неопределённый срок проведение назначенных на апрель парламентских выборов, тем самым усугубив внутривнутриполитическую обстановку в стране.

С учётом перечисленных выше факторов не кажется удивительным, что уже с сентября 2008 г. в йеменских СМИ стали выходить материалы под заголовками вроде «Появляются признаки шестой войны в Сааде», а власти ЙР и хуситы начали обмениваться обвинениями в нагнетании напряжённости⁸³⁵.

К концу 2008 г. неизбежность нового витка противостояния стала очевидна даже для оптимистично настроенных наблюдателей. В начале 2009 г. была прекращена деятельность комиссий по примирению и восстановлению,

⁸³³ Tribesmen protest as Sa'ada reconstruction committee fails to make progress. – Yemen Times, August 4, 2008.

⁸³⁴ Bin Sallam M. Sa'ada tensions increase amid expectations of war. – Yemen Times, March 12, 2009.

⁸³⁵ Bin Sallam M. Indicators of a sixth Sa'ada war on the rise. – Yemen Times, September 15, 2008.

а хуситы принялись энергично укреплять свои позиции. В частности, они устанавливали блокпосты на дорогах, включая шоссе Сана-Саада, и к августу 2009 г., как отмечает М. Брандт, «контролировали ситуацию в сфере безопасности почти во всей Сааде»⁸³⁶.

10. Шестая саадская война (11 августа 2009 г. – 11 февраля 2010 г.)

11 августа 2009 г. йеменская армия при поддержке ополченцев из племён конфедерации Хашид атаковала позиции ХД практически во всех районах их присутствия в Сааде. Одновременно вспыхнули столкновения в Амране и Джоуфе. Началась шестая фаза войны, ставшая самой длительной и ожесточённой за всё противостояние.

О серьёзности намерений властей «окончательно решить хуситский вопрос» свидетельствовало уже само название очередной военной операции – «Выжженная земля». Под стать этому обозначению была и риторика руководства страны. Сам А. Салех в ходе шестого этапа конфликта неоднократно заявлял о решимости «искоренить» ХД и выражал уверенность в том, что это удастся сделать силовым путём в ходе той кампании⁸³⁷. При этом правительство публично отказалось от соблюдения заключённых ранее дохийских мирных соглашений⁸³⁸.

Существенно радикализировались ко второй половине 2009 г. и другие участники конфликта. Так, в середине сентября 2009 г. 99 проправительственно настроенных шейхов Саады опубликовали заявление, в котором потребовали войны до победного конца и отвергли любые попытки договориться с хуситами: «Государство должно выполнить свой долг и вырезать злокачественную опухоль..., которая вредит интересам нации и граждан, в особенности – сынам нашей провинции»⁸³⁹.

Важным подтверждением решительного настроения Саны стали шесть

⁸³⁶ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 276-277, 295.

⁸³⁷ Bin Sallam M. Government reinforces army to eradicate Houthis. – Yemen Times, August 31, 2009; Bin Sallam M. Houthis living worst days, says Saleh. – Yemen Times, October 22, 2009.

⁸³⁸ Bin Sallam M. Military operations continue in Saada. – Yemen Times, August 27, 2009.

⁸³⁹ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 320.

требований, выдвинутых ею ХД во второй половине августа в качестве условий прекращения боевых действий. В соответствии с ними, движение должно было:

1. Покинуть свои позиции в горах;
2. Ликвидировать все опорные пункты;
3. Прекратить акты бандитизма и разрушения;
4. Вернуть все захваченные военные и гражданские технические средства;
5. Прояснить судьбу девятерых иностранцев, похищенных в июне 2009 г. в Сааде⁸⁴⁰;
6. Воздерживаться от вмешательства в дела местных властей⁸⁴¹.

В ответ один из спикеров ХД М. Абдессалам заявил, что данные требования не способствовали достижению реального решения проблем, лежавших в основе кризиса, а также противоречили дохийским соглашениям⁸⁴². Кроме того, для хуситов был абсолютно неприемлем пятый пункт, поскольку они с самого начала категорически отвергали обвинения йеменских властей в причастности к инциденту с иностранцами⁸⁴³. С учётом этого, выдвижение данного условия должно быть расценено как свидетельство намеренного стремления Саны затянуть конфликт.

Вполне оправдывая кодовое название операции, ВС ЙР с самого её начала ещё более массировано, чем раньше, применяли авиацию и артиллерию. Не помогая одержать победу над ХД, такая тактика вела в первую очередь к увеличению числа жертв среди мирного населения. Так, только в результате одного удара 16 сентября по школе в провинции Амран, где, по утверждению властей, якобы укрывались хуситы, погибли, как сообщалось, 87 мирных граждан, в основном – женщины и дети⁸⁴⁴. К концу шестого раунда конфликта, в феврале 2009 г., количество ВПЛ в затронутых

⁸⁴⁰ 12 июня девять иностранных сотрудников (семеро граждан Германии, южнокореец и британец) одного из саадских госпиталей были похищены неизвестными. Позднее были обнаружены тела троих из них, ещё две малолетние девочки были переданы немецким властям при посредничестве КСА. Остальные пропавшие, равно как и организаторы преступления, так и не были найдены (Подробнее об этом см.: Ibid. P. 289-293).

⁸⁴¹ US Embassy in Sanaa. Sixth Round of Sa'ada Fighting Intensifies. – Cable, August 17, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1532_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁸⁴² Ibid.

⁸⁴³ Необходимо отметить, что сторонние наблюдатели и даже некоторые представители правительства весьма скептически относились к обвинениям в адрес хуситов, полагая, что в преступлении были замешаны саадские салафиты (US Embassy in Sanaa. Theories Proliferate Regarding Saada Kidnapping/Murder. – Cable, June 24, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1153_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁸⁴⁴ US Embassy in Sanaa. Sa'ada War: ROYG Bombing Allegedly Kills 87 Civilians. – Cable, September 19, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1690_a.html (accessed: 21.08.2022).

им районах Саады, Амрана и Джоуфа достигло рекордных 250 тыс. человек⁸⁴⁵ (более 10% от общего населения этих трёх мухафаз⁸⁴⁶).

Посол США в ЙР С. Сеш в одной из телеграмм, отправленных им в Вашингтон, так охарактеризовал действия Саны: «Очевидно, что йеменское правительство не извлекло никаких уроков из предыдущих пяти войн. Его линия поведения только усугубила конфликт и скорее приведёт к его затягиванию, нежели чем к окончанию»⁸⁴⁷.

Впрочем, возможно, что именно продление противостояния и было основной целью тех, кто определял политику на саадском направлении. Данное предположение подтверждается, в частности, словами одного из основателей «аш-Шабаб аль-мумин» М. Иззана (в 2009 г. – советник А. Салеха), сказанными им сотруднику посольства США в Санае в середине августа: «я не верю в то, что власти стремятся найти реальное решение кризиса»⁸⁴⁸. За неделю до начала шестой войны он же заявил одному из американских дипломатов, что «ястребы» в местном истеблишменте – включая генерала Али Мохсена, министра внутренних дел Муттахира аль-Масри и вице-преьера по обороне и безопасности Р. Аль-Алими (ранее он возглавлял МВД) – стремились к продолжению войны в Сааде, бенефициарами которой являлись⁸⁴⁹.

Крупнейшим выгодоприобретателем конфликта оставался А. Салех. Президент убеждал международных доноров в том, что ситуация в Йемене крайне неустойчива и поэтому страна нуждается во всё новых финансовых вливаниях из-за рубежа. Саадский кризис, особенно после резкого увеличения его масштабов в 2007 г., служил убедительным доказательством этого утверждения. Спонсоры «шли на поводу» у главы ЙР. Так, только в 2009 г. КСА

⁸⁴⁵ US Embassy in Sanaa. Houthis Offer Yemen (Conditional) Ceasefire, but Military Ops Go On. – Cable, February 2, 2010 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/10SANAA203_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁸⁴⁶ По данным переписи 2004 г. число жителей Саады составляло 695 тыс. человек, Амрана – 878 тыс., Джоуфа – 444 тыс. (эта статистика опубликована в соответствующих разделах Интернет-портала йеменского Национального информационного центра: <https://yemen-nic.info/> (дата обращения: 09.08.2022)).

⁸⁴⁷ US Embassy in Sanaa. Sa'ada War: Despite Claims of Ceasefire...

⁸⁴⁸ US Embassy in Sanaa. Sixth Round of Sa'ada Fighting Intensifies.

⁸⁴⁹ US Embassy in Sanaa. Sa'ada: With Planes and Tanks, ROYG Signals Sixth Round of Fighting. – Cable, August 12, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1507_a.html (accessed: 21.08.2022). Ещё в 2009 г. отечественный исследователь Д.Р. Жантиев писал: «за пять с лишним лет конфликта сформировались силы (включая представителей властей), заинтересованные не столько в его разрешении тем или иным путем, сколько в продолжении военного противостояния» (Жантиев Д.Р. «Хусистское» движение в Йемене... С. 69).

и ОАЭ предоставили Йемену 2,2 и 0,7 млрд долл. США соответственно для стабилизации обстановки. Аналогичную сумму Королевство выделило и в 2010 г.⁸⁵⁰. С учётом имевшегося тогда в ЙР уровня концентрации власти в руках президента, данные транши были фактически персональными.

Важнейшей отличительной чертой шестой саудской войны стало открытое участие в ней Саудовской Аравии на стороне правительства, начавшееся 4 ноября в ответ на якобы имевшее место нападение хуситов на саудовских пограничников (причины вовлечения Эр-Рияда в конфликт будут подробно рассмотрены в разделе 4.3). При этом хуситы, иранские медиа и даже некоторые неподконтрольные правительству йеменские СМИ с самого начала боевых действий сообщали о том, что ВС ЙР с разрешения властей Королевства используют его территорию для проведения операций против ХД, а ВВС КСА оказывают им огневую поддержку⁸⁵¹.

Однако это вмешательство не изменило принципиально ход противостояния. Более того, хуситам удалось занять и на протяжении месяца удерживать несколько саудовских приграничных населённых пунктов. Причина этого заключалась в том, что относительно боеспособные военно-воздушные силы Королевства, равно как и йеменская авиация, были малоэффективны в условиях сложного рельефа против мобильных отрядов ХД, а сухопутные войска КСА были откровенно слабы. В итоге вернуть утраченные территории Эр-Рияду удалось лишь с помощью прибывшего на подмогу иорданского спецназа⁸⁵².

Помимо распространения конфликта на соседние с Йеменом районы Саудовской Аравии, шло его расширение и на других направлениях. В частности, именно к шестой войне относятся первые попытки хуситов перенести боевые действия на территорию провинции Мариб из Джоуфа, где активные столкновения проходили с пятой фазы противостояния.

⁸⁵⁰ Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. P. 81-82.

⁸⁵¹ US Embassy in Sanaa. Sixth Round of Sa'ada Fighting Intensifies; US Embassy in Sanaa. Another Half-Hearted Ceasefire in Sa'ada: Fighting Continues. – Cable, September 9, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1648_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁸⁵² Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 310.

Значительные усилия ХД прикладывало для установления контроля над горным перевалом Накиль аль-Фарда на трассе Мариб-Сана, которое позволило бы прервать снабжение столицы газом и нефтью, добываемыми в Марибе. Несмотря на то, что закрепиться в этом регионе в тот момент движению не удалось, оно завязало отношения с рядом шейхов местных зейдитских племён, выразивших готовность помочь ему в борьбе с властями, а также с составляющими основную часть населения провинции суннитскими племенами конфедерации Мадхидж⁸⁵³, среди которых были сильны антиправительственные настроения.

Высокая интенсивность боевых действий и постепенно становившаяся очевидной неспособность какой-либо из сторон конфликта одержать решительную военную победу обусловили быстрое накопление усталости у всех его участников, включая Эр-Рияд. Со второй половины ноября начались субстантивные не прямые переговоры о прекращении огня между йеменским правительством и хуситами⁸⁵⁴. Тогда же были зафиксированы и первые контакты через посредников на эту же тему между ХД и КСА.

В конце января 2010 г. саудовцы, в ответ на вывод всех хуситских подразделений со своей территории, приняли решение прекратить удары по объектам в ЙР. Этот шаг, в свою очередь, открыл дорогу к перемирию между движением и Саной, о котором А. Салех объявил в одностороннем порядке 11 февраля⁸⁵⁵.

Перед этим стороны достигли негласных договорённостей о прекращении огня. Их основой было выполнение хуситами скорректированных правительством шести пунктов⁸⁵⁶: 1. Передача властям занятых правительственных зданий; 2. Снятие блокпостов с дорог; 3. Возвращение захваченных военных и гражданских технических средств и оборудования; 4. Освобождение всех удерживаемых лиц; 5. Уход с позиций

⁸⁵³ Ibid. P. 304.

⁸⁵⁴ US Embassy in Sanaa. Sa'ada Ceasefire Discussions Underway. – Cable, November 23, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2117_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁸⁵⁵ Bin Sallam M. While Saudi raids continue, Houthis accept the five conditions. – Yemen Times, February 1, 2010.

⁸⁵⁶ Власти ЙР при этом отказались от выдвигавшегося ими ранее требования прояснить судьбу пропавших иностранцев.

в горной местности; 6. Прекращение нападений на КСА и отвод всех подразделений с саудовской территории.

Власти же в ответ вновь обещали освободить всех задержанных членов ХД и возместить ущерб, нанесённый затронутым конфликтом регионам⁸⁵⁷.

Как и предыдущие раунды противостояния, шестая саадская война фактически закончилась «вничью». Даже с военной поддержкой Эр-Рияда Сана не удалось одержать победу над хуситами. Однако и последние, хотя и сумели сохранить и даже расширить зону своего присутствия в Сааде и ряде районов Амрана и Джоуфа, всё же не смогли заставить йеменские власти принципиально изменить свою непримиримую позицию. Как и в предшествовавшие годы, главными пострадавшими в конфликте стали мирные жители, причём количество убитых, раненых и ВПЛ было беспрецедентным, равно как и масштаб разрушений гражданской инфраструктуры.

11. Ситуация в зоне конфликта в феврале-декабре 2010 г.

Обстановка в затронутых военными действиями регионах в 2010 г. оставалась напряжённой. В различных районах Саады, а также в местности Харф-Суфьян провинции Амран регулярно фиксировались боестолкновения разной степени интенсивности (вплоть до весьма ожесточённых, с большим числом погибших и раненых), причём как непосредственно между ХД и йеменскими силовиками, так и между про- и антиправительственно настроенными племенами.

Такое развитие событий обуславливалось рядом факторов, основными из которых были накопленное за шесть лет недоверие сторон друг к другу и нежелание некоторых акторов «на земле» соблюдать режим прекращения огня. Среди последних были как бенефициары кризиса из числа руководства ВС ЙР, местных шейхов, крупных торговцев оружием и контрабандистов,

⁸⁵⁷ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 325.

так и кабили, стремившиеся свести счёты со своими противниками⁸⁵⁸.

Это, в свою очередь, вело к постоянным взаимным обвинениям правительства и хуситов (и их племенных «прокси») в убийствах, похищениях, перекрытии дорог, недостаточных усилиях по разминированию и вообще несоблюдении договорённостей, достигнутых перед объявлением перемирия⁸⁵⁹. Так, например, в мае МВД ЙР возложило на ХД ответственность за похищение четверых военнослужащих йеменской армии, а движение настаивало на причастности силовиков к нападению на одного из своих полевых командиров⁸⁶⁰. В июле представители ХД заявляли о стремлении Саны «начать седьмую войну»⁸⁶¹, а та, в свою очередь, упрекала хуситов в сохранении в ряде районов Саады блокпостов, которые должны были быть ликвидированы⁸⁶².

В такой обстановке сформированные властями сразу после остановки боевых действий четыре комиссии по примирению, главной задачей которых было способствовать достижению реальной разрядки в различных районах, не сумели добиться серьёзных успехов. Ситуация дополнительно усугублялась тем, что в составе этих комиссий (как и в случае с аналогичными переговорными командами предыдущих лет) были люди, далёкие от нейтральности, и/или не обладавшие достаточным авторитетом среди местных жителей⁸⁶³.

Несмотря на такое развитие событий, стороны конфликта по крайней мере вплоть до осени 2010 г. не оставляли попыток уладить дело миром. В частности, состоялся первый очный контакт А. Салеха с представителями ХД – в марте 2010 г. он принял в столице двух полевых командиров движения в сопровождении одного из саадских шейхов⁸⁶⁴. Хотя переговоры и завершились безрезультатно, сам факт такой встречи говорил об известном смягчении

⁸⁵⁸ US Embassy in Sanaa. Yemen: Ceasefire Implementation Creeps Along in Saada. – Cable, February 23, 2010 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/10SANAA382_a.html (accessed: 21.08.2022); Bin Sallam M. Signs of unrest in Sa'ada threaten to rekindle the war. – Yemen Times, February 25, 2010.

⁸⁵⁹ Bin Sallam M. Saleh threatens Houthis of renewing war. – Yemen Times, March 11, 2010.

⁸⁶⁰ Bin Sallam M. Houthi leader killed inside mosque. – Yemen Times, May 13, 2010.

⁸⁶¹ Bin Sallam M. Government and Houthis sign new agreement. – Yemen Times, July 8, 2010.

⁸⁶² Bin Sallam M. New agreement to end clashes in Sa'ada. – Yemen Times, July 1, 2010.

⁸⁶³ Bin Sallam M. Signs of unrest in Sa'ada threaten to rekindle the war. – Yemen Times, February 25, 2010.

⁸⁶⁴ Bin Sallam M. Saleh threatens Houthis of renewing war. – Yemen Times, March 11, 2010.

позиции йеменского президента в отношении хуситов.

О наметившихся изменениях в подходах главы ЙР к саадскому кризису информировал Вашингтон посол США в Санае. 23 февраля 2010 г. со ссылкой на члена ВНК М. Абу Лухума он сообщал, что А. Салех «намерен предоставить ХД определённую политическую автономию», подкрепив этот шаг «серьёзным комплексом усилий по восстановлению»⁸⁶⁵. 19 марта, как бы в подтверждение этих слов, ещё недавно публично демонстрировавший свой непримиримый настрой президент в интервью эмиратскому телеканалу «аль-Арабия» заявил, что «война с хуситами окончена»⁸⁶⁶.

Фиксировалось и определённое смягчение позиций ХД. Так, по оценке йеменского автора А. Ад-Дагаши, принятое тогда движением решение взять себе официальное наименование «Ансар Алла» свидетельствовало о его намерении начать превращение из военной силы в политическую⁸⁶⁷.

В марте-апреле стороны освободили в общей сложности более 200 человек, захваченных в ходе последнего раунда противостояния⁸⁶⁸. 21 июня власти и ХД выработали своего рода «дорожную карту» по реализации достигнутых ранее договорённостей в рамках мирного процесса⁸⁶⁹. 26 августа в Катаре было подписано т.н. Третье дохийское соглашение. Документ⁸⁷⁰, как сообщалось, состоял из 22 пунктов, определявших последовательность и модальности предпринимаемых государством и движением шагов для окончательной дээскалации ситуации⁸⁷¹.

Однако искомым результатов все эти усилия не принесли. Продолжались взаимные упреки в невыполнении обязательств, на протяжении второй половины 2010 г. в зоне конфликта происходили боестолкновения, теракты, произвольные задержания и т.д. Некоторые инциденты, очевидно, имели своей

⁸⁶⁵ US Embassy in Sanaa. Yemen: Ceasefire Implementation Creeps Along in Saada.

⁸⁶⁶ Saeed A. Saleh: War with Houthis is over. – Yemen Times, March 22, 2010.

⁸⁶⁷ Ад-Дагаши А.М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва-субуль ат-таайуш. С. 118.

⁸⁶⁸ Saeed A. Saleh: War with Houthis is over; Bin Sallam M. Houthi prisoners of war released. – Yemen Times, April 8, 2010.

⁸⁶⁹ Bin Sallam M. New agreement to end clashes in Sa'ada. – Yemen Times, July 1, 2010.

⁸⁷⁰ Текст этого соглашения не был опубликован.

⁸⁷¹ Ghobari M. Yemen officials, rebels reach peace deal in Qatar // Reuters, 2010 // URL: <https://www.reuters.com/article/idUSTRE67Q39T20100827> (accessed: 11.07.2022).

основной целью нарушить и без того хрупкое перемирие.

Два резонансных теракта были совершены в конце года. 24 ноября в провинции Джоуф по меньшей мере 20 человек погибли в результате взрыва вблизи колонны зейдитов, отмечавших Ид аль-Гадир⁸⁷². 26 ноября ещё один взрыв прогремел во время похорон скончавшегося от астмы Бадреддина аль-Хуси⁸⁷³. Его жертвами стали по меньшей мере два человека и ещё восемь получили ранения⁸⁷⁴.

Кроме того, правительство продолжало аресты участников празднований Ид аль-Гадира⁸⁷⁵, что, конечно, воспринималось хуситами как свидетельство его нежелания реально урегулировать имевшиеся разногласия.

Тем не менее, несмотря на все перечисленные выше негативные факторы, препятствовавшие реальной разрядке в зоне конфликта, последнее перемирие между ХД и властями в целом продолжалось вплоть до начавшихся в Йемене в январе 2011 г. событий т.н. «арабской весны», кардинально изменивших политическую жизнь страны.

Шедшие весь 2011 г. массовые уличные протесты, к которым с самого начала присоединились и хуситы, вынудили А. Салеха уйти в отставку. Было сформировано временное правительство, состоявшее из представителей правящей ВНК и оппозиционного блока «аль-Ликаа аль-муштарак». В 2013 г. под эгидой ССАГПЗ была запущена Конференция по национальному диалогу – инклюзивный форум, объединивший практически весь спектр общественных сил Йемена, целью которого являлась выработка нового политического уклада государства. Одним из ключевых вопросов, обсуждавшихся в его рамках, была т.н. «проблема Саады». В КНД приняло активное участие и ХД (под названием «Ансар Алла»), таким образом окончательно легитимизировавшееся в политической жизни страны. В это время начался следующий период

⁸⁷² Shaheer M. More Zaidi arrests, second car bombing in northern Yemen. – Yemen Times, December 1, 2010.

⁸⁷³ Согласно распространённому мнению, Бадреддин был убит во время первого из этих терактов (см., например: Winter L. Yemen's Huthi Movement in the Wake of the Arab Spring // CTC Sentinel. – 2021, 5:8. – P. 15). Однако убедительных подтверждений этой версии так и не было предъявлено, а сами хуситы её отрицают.

⁸⁷⁴ Shaheer M. More Zaidi arrests, second car bombing in northern Yemen. – Yemen Times, December 1, 2010.

⁸⁷⁵ Ibid.

в истории движения, рассмотрение которого не входит в задачи данной диссертации.

Численность хуситов, их источники финансирования, организационная структура, цели и взаимоотношения с политическими силами ЙР в 2004-2010 гг.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют точно определить, каким было и как конкретно изменялось количество сторонников ХД в рассматриваемый период. Вместе с тем, можно с уверенностью сказать, что за эти шесть лет оно существенным образом увеличилось.

Об этом свидетельствует, во-первых, непрерывное географическое разрастание конфликта – очевидно, что успешное ведение хуситами боевых действий на всё новых участках было бы невозможно без регулярного пополнения их рядов. Во-вторых, данное предположение подтверждается оценками современников событий, имевших доступ к «инсайдерской» информации. В частности, М. Иззан, лидер партии «аль-Хакк» Х. Зейд и зейдитский активист А. Ад-Далайми в ходе бесед с сотрудниками посольства США в ЙР в один голос утверждали, что численность приверженцев ХД существенно возросла за годы конфликта. При этом предположения о количестве членов движения серьёзно различались – диапазон звучавших мнений варьировался от пяти до нескольких сотен тысяч человек⁸⁷⁶.

Наиболее реалистичными представляются в целом совпадающие друг с другом оценки, высказанные С.Н. Серебровым и американскими дипломатами в Санае. По мнению отечественного исследователя, к 2011 г. «под началом» А. Аль-Хуси имелась «вооружённая “милиция”, численностью 5-15 тыс. человек»⁸⁷⁷, а посол США в Санае в октябре 2009 г. сообщал в Вашингтон,

⁸⁷⁶ US Embassy in Sanaa. Sixth Round in Saada: Where's the Tipping Point? – Cable, April 1, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA560_a.html (accessed: 21.08.2022); US Embassy in Sanaa. Sa'ada War: Fierce Fighting Follows Alleged Ceasefire. – Cable, August 31, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1618_a.html (accessed: 21.08.2022); US Embassy in Sanaa. Could a Sa'ada Ceasefire Be on the Horizon? – Cable, October 20, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1937_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁸⁷⁷ Серебров С.Н. Военный конфликт и идеологическая борьба в Йемене. С. 287.

что в то время среди комбатантов идейных сторонников ХД насчитывалось около пяти тысяч человек, а ещё больше людей (вероятно, порядка десяти тысяч или более) сражались на стороне движения не столько из сочувствия к нему, сколько по другим соображениям, в первую очередь – из желания свести счёты с представителями враждебных племён и/или в стремлении отомстить за погибших, раненых, задержанных или вынужденных покинуть родные края родственников и друзей⁸⁷⁸.

Никаких конкретных сведений о количестве (включая тех, кто не взял в руки оружие) вообще всех идейных сторонников хуситов у нас нет. Можно лишь предположить, что их счёт шёл на десятки тысяч.

Информация об источниках финансирования ХД в 2004-2010 гг. так же скудна, как и аналогичные данные за 2002-2004 гг. (см. раздел 3.3). На протяжении всего конфликта власти обвиняли хуситов в получении материальной поддержки из Ирана, однако эти упрёки, как будет показано в разделе 4.3, скорее всего не соответствовали действительности.

Более правдоподобными кажутся сведения о том, что определённая часть бюджета ХД формировалась за счёт вспомоществований сочувствовавших им предпринимателей Саады⁸⁷⁹ и, возможно, бизнесменов-шиитов из КСА⁸⁸⁰. Логично также предположить, что движение продолжали поддерживать не только торговцы, но и обычные жители провинции, разделявшие его установки, в т.ч. посредством уплаты закята и разовых пожертвований. Кроме того, возможно по крайней мере отчасти были верны выдвигавшиеся оппонентами в адрес хуситов обвинения в сборе «налогов» (речь, в частности, шла о «пятине») с жителей удерживаемых районов⁸⁸¹.

Тем не менее, судя по всему, по крайней мере вплоть до 2010 г. ХД оставалось даже по йеменским меркам достаточно небогатой организацией, привлекавшей к себе людей не столько своими материальными возможностями,

⁸⁷⁸ US Embassy in Sanaa. Could a Sa'ada Ceasefire Be on the Horizon?

⁸⁷⁹ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 16.

⁸⁸⁰ US Embassy in Sanaa. Yemen's Big Brother: What Has Saudi Arabia Done for Yemen Lately? – Cable, June 18, 2008 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08SANAA1053_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁸⁸¹ Ас-Садик А. Маза туарафу ан аль-хусийн? С. 44.

сколько идеологией и порядком, устанавливаемым на подконтрольных территориях, а также самим фактом своего противостояния правительству, которое стремительно теряло легитимность в глазах многих граждан.

Сложным остаётся и вопрос об организационной структуре хуситов в рассматриваемый период. С уверенностью можно сказать, что к 2006 г. их основным лидером стал младший брат Хусейна Абдельмалик аль-Хуси (подробнее о его «восхождении» на вершину властной пирамиды ХД будет рассказано в разделе 4.2). Он (возможно, консультируясь с определённым «ближним кругом» сподвижников) осуществлял общее руководство движением, в т.ч. определял стратегию ведения военных действий. Так, например, выше было показано, что в начале пятой фазы противостояния А. Аль-Хуси объявил о намерении существенно расширить зону конфликта и в целом хуситам это удалось благодаря существенной активизации боестолкновений в Амране и Джоуфе.

Вместе с тем, насколько можно судить, он не обладал полным контролем над всеми акторами «на земле», сражавшимися на стороне ХД. Об этом, в частности, говорят рассмотренные выше неоднократные случаи того, как принятые А. Аль-Хуси решения, например, о перемириях с властями, не соблюдались отдельными отрядами, чаще всего племенными.

Другим примером «независимого» поведения полевых командиров ХД был, по всей видимости, уже вкратце описанный ранее печально известный инцидент с изгнанием из Саады еврейской общины, инициированным лидером одного из хуситских подразделений Я. Аль-Худейром. Как представляется, сделанные впоследствии А. Аль-Хуси и Я. Аль-Хуси заявления о непричастности к этому эпизоду руководства движения вполне могли быть искренними, а само происшествие, возможно, представляло собой «перегиб», обусловленный «излишним рвением» конкретного человека.

Об этом же свидетельствовали и осведомлённые наблюдатели конфликта. Так, зейдитский религиозный деятель Я. Ад-Дейлами утверждал:

«Хуситы – не организованная армия, это простые люди с автоматами»⁸⁸². Ему вторил Дж. Чирри, в 2009 г. возглавлявший отделение ВПП ООН в Санае: «У ХД не существует единого командования. Полевые командиры, обладающие значительной властью «на земле», расходятся друг с другом по ключевым идеологическим и политическим вопросам»⁸⁸³. В качестве подтверждения своих слов он привёл в пример принципиально разное отношение военных лидеров движения к деятельности международных организаций в зоне противостояния: в то время как одни поощряли работу гуманитарщиков, другие наотрез отказывались от какого бы то ни было сотрудничества с ними.

Способствовала автономизации отдельных отрядов хуситов и сама обстановка, в которой они были вынуждены вести военные действия. Основой тактики ХД была герилья, а базовыми боевыми элементами – небольшие разрозненные партизанские отряды. При этом у них зачастую не было связи друг с другом, равно как и с руководством, включая и А. Аль-Хуси, который сам был вынужден скрываться от преследования со стороны властей.

На протяжении всего конфликта с правительством артикулировавшиеся хуситами цели делились на две основных группы. Бóльшая их часть была контекстно обусловлена, носила тактический краткосрочный характер и касалась в первую очередь вопросов войны и мира. В частности, ранее в данном разделе неоднократно приводились примеры того, как ХД настаивало на освобождении из государственных тюрем своих сторонников, восстановлении разрушенной инфраструктуры и т.д.

Однако хуситы при этом не забывали и об идеологической повестке, в основе которой лежало требование гарантировать практикующим зейдитам базовые права и свободы – вероисповедания, слова, собраний. В открытом письме йеменским религиозным лидерам, опубликованном в мае 2007 г. на сайте «Нас Пресс», Я. Аль-Хуси предложил ряд конкретных шагов для реализации данного запроса:

⁸⁸² US Embassy in Sanaa. Sa'ada: With Planes and Tanks, ROYG Signals Sixth Round of Fighting.

⁸⁸³ US Embassy in Sanaa. Who Are the Houthis, Part Two: How Are They Fighting? – Cable, December 9, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2186_a.html (accessed: 21.08.2022).

- создание в регионе университета с преподаванием всех базовых дисциплин и предоставлением зейдитам возможности свободно изучать основы своего религиозного направления на факультете права;

- формирование беспристрастной комиссии для управления зейдитскими вакуфами;

- закрепление на государственном уровне статуса шафиизма и зейдизма как основных мазхабов Йемена, гарантия уважения их философских и правовых особенностей, а также культурных традиций, в т.ч. отмечания таких праздников как Мавлид ан-Наби, аль-Исра ва-ль-Мирадж⁸⁸⁴, Ид аль-Гадир и т.д. Пересмотр учебных программ по религиозным предметам с тем, чтобы избавить их от сведений, противоречащих «корням» (ар. «усуль») этих двух исламских школ;

- создание хуситами гражданской политической партии в соответствии с законодательством ЙР;

- гарантия свободы мысли в соответствии с конституцией и законодательством ЙР, в т.ч. в части беспрепятственного издания и распространения любых шафиитских и зейдитских материалов⁸⁸⁵.

Характерно, что данная инициатива исходила именно от Я. Аль-Хуси – человека, не принимавшего непосредственного участия в вооружённом конфликте. Обращает на себя внимание и политическая выверенность этих предложений: зейдизм в них уравнен с шафиизмом (более того, везде в тексте стоит на втором месте)⁸⁸⁶. Конечно, сложно сказать, было ли такое отношение к доминировавшему в ЙР суннитскому мазхабу искренним или же его демонстрация была нацелена прежде всего на то, чтобы развенчать навязывавшееся йеменской общественности правительством представление

⁸⁸⁴ Мусульманский праздник, отмечаемый 27 раджба в память о ночном путешествии Мухаммада в Иерусалим и его вознесении на небеса. Легенде об аль-Исра ва-ль-Мирадж шииты уделяют особое внимание, «видя в ней образец прямого контакта имама с божеством» (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 115).

⁸⁸⁵ Аль-Хуси Я. Рисалят иля аль-улямаа (Письмо улемам) // Цит. по: Ад-Дагаши А.М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва-субуль ат-таайуш. С. 114-116.

⁸⁸⁶ Стоит также отметить, что в данном тексте не упомянуто ещё одно традиционное для северо-западного Йемена направление шиитского ислама – исмаилизм. Как представляется, этот факт косвенно подтверждает, что повестка хуситов в то время являлась в первую очередь именно зейдитской и, если угодно, проиеменской, а не шиитской, как это стремились представить их оппоненты.

о хуситах как религиозных фанатиках, нетерпимых к не-шиитам. Вместе с тем, необходимо отметить, что уважение к другим мусульманским течениям соответствует как в целом весьма умеренным установкам зейдизма, так и непосредственно идеологии, разработанной Х. Аль-Хуси.

Кроме того, по мнению наблюдателей, одной из основных целей хуситов (сами они, впрочем, никогда её не озвучивали) в 2004-2010 гг. было установление эффективного контроля над Саадой, который бы позволил им как раз осуществить желаемое – создать в отдельно взятой провинции благоприятные условия для свободного исповедания зейдизма⁸⁸⁷.

Необходимо также отметить и наличие в руководстве ХД известных противоречий в отношении намерений движения. Так, например, в 2009 г. А. Аль-Хуси в интервью базирующейся в Лондоне панарабской газете «аль-Хайат» опроверг стремление хуситов к созданию политической партии, высказанное двумя годами ранее его братом Яхьей и затверждённое в п. 6 Первого дохийского соглашения⁸⁸⁸, подписал которое также Я. Аль-Хуси.

В целом, вероятно следует согласиться с канадским исследователем Тома Жуно, который сформулировал цели ХД в 2000-х гг. следующим образом: «Изначально хуситы стремились положить конец экономической недоразвитости, политической маргинализации и дискриминации районов распространения зейдизма. Они хотели добиться большего веса в решении национальных вопросов и признания культурных и религиозных прав последователей этого мазхаба, а также прекращения на своих территориях прозелитических усилий со стороны поддерживавшихся Саудовской Аравией ваххабитских институций»⁸⁸⁹.

При этом необходимо отметить, что намерения ХД для внешних наблюдателей даже к концу 2000-х гг. оставались неочевидными⁸⁹⁰.

⁸⁸⁷ US Embassy in Sanaa. Who Are the Houthis, Part One: What are They Fighting For?

⁸⁸⁸ Ад-Дагаши А.М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва-субуль ат-таайуш. С. 115-116.

⁸⁸⁹ Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: a limited return on a modest investment // International Affairs. – 2016, 92:3. – P. 651-652.

⁸⁹⁰ Во многом этому способствовала их предельно заобщённое выражение лидерами ХД. Обычно они постулировались следующим образом: «у нас – культурный проект, объемлющий сферы политики, общественной жизни, экономики и т.д. с точки зрения Корана» (Маджалис Аль Мухаммад. Хивар ас-сейид

Так, например, аналитики МКГ в 2009 г. писали: «Спустя пять лет после начала конфликта цели мятежников определить трудно. Их неспособность чётко артикулировать свои политические устремления даёт пространство для слухов о некоей тайной повестке... и иностранном влиянии»⁸⁹¹.

По мере своего укрепления в ходе конфликта с правительством (и на фоне шедшего параллельно ослабления позиций А. Салеха, не в последнюю очередь обусловленного как раз кризисом в Сааде), хуситское движение начало налаживать контакты с другими оппозиционно настроенными политическими силами ЙР. Так, в январе 2009 г. А. Аль-Хуси, беседуя с журналистом ливанской газеты «ад-Дияр» о событиях на Юге, выразил надежду на то, что «все угнетаемые [йеменцы – Т.Б.] объединят усилия для исправления ситуации»⁸⁹². По всей видимости, именно эти его слова американские дипломаты в Санае расценили как призыв к лидерам образовавшегося в 2007 г. Южного движения начать координацию усилий против йеменских властей⁸⁹³. При этом представители ЮД, судя по всему, не спешили принимать данное предложение, возможно, из опасений утратить определённую поддержку со стороны КСА, которой они пользовались.

Осенью того же года «свести» хуситов и южан попробовал Хамид аль-Ахмар – шейх конфедерации Хашид, крупный бизнесмен и один из руководителей партии «Ислах». Для этого он общался по телефону с Я. Аль-Хуси, а также встречался в Дамаске с бывшим президентом НДРЙ А. Аль-Бейдом⁸⁹⁴. Результаты этих посреднических усилий нам неизвестны, однако интерес в случае с данным актом «челночной дипломатии» представляет даже не столько судьба отношений ХД и ЮД, сколько сам факт контакта высокопоставленного хуситского руководителя с одним из самых заклятых врагов движения – лидером Хашида и йеменских суннитов-радикалов.

Абдельмалик аль-Хуси маа сахифат ад-Дияр).

⁸⁹¹ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 25.

⁸⁹² Маджалис Аль Мухаммад. Хивар ас-сейид Абдельмалик аль-Хуси маа сахифат ад-Дияр.

⁸⁹³ US Embassy in Sanaa. A view from inside the Southern Movement. – Cable, March 8, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA430_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁸⁹⁴ US Embassy in Sanaa. Hamid al-Ahmar Tries His Hand at Coordinating Houthi, Southern Movement Efforts. – Cable, October 12, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1882_a.html (accessed: 21.08.2022).

В принципе, и ХД и «Ислаху» в конце 2000-х гг. могло быть выгодно наладить связи друг с другом. Положение А. Салеха в тот период было как никогда непрочным и продолжало ухудшаться из-за целого ряда дестабилизирующих факторов – усиления хуситов, южан и «аль-Каиды»⁸⁹⁵, а также деградации экономической ситуации в стране. В этих условиях перед «Ислахом» как крупнейшей оппозиционной партией ЙР, пожалуй, впервые за почти двадцать лет её существования, начали открываться реальные перспективы прихода к власти.

Однако президент всё ещё продолжал – через своих родственников и налаженную систему патронажа – контролировать силовой аппарат, а также большинство племенных и общественных лидеров. Кроме того, он был легитимным партнёром зарубежных доноров Йемена. В этой ситуации тактический союз ХД и «Ислаха» мог позволить обеим организациям эффективнее работать над приближением конца правления А. Салеха и способствовать достижению собственных политических целей.

В нашем распоряжении нет неопровержимых доказательств существования в то время каких-либо конкретных договорённостей между «Ислахом» и хуситами. Вместе с тем, утверждать наличие определённых связей между двумя этими политическими силами позволяет ряд фактов.

Так, например, летом 2009 г. сторонники ХД, комментируя якобы произошедшую в Джоуфе перестрелку между ними и сторонниками «Ислаха», охарактеризовали свои отношения с этой партией как «хорошие»⁸⁹⁶, а через год, летом 2010 г., спикеры движения начали регулярно давать комментарии ислаховским информационным органам⁸⁹⁷.

В роли своего рода «переходника» между хуситами и ислаховцами, с их полностью противоречившими друг другу идеологиями, выступила оппозиционная коалиция «аль-Ликаа аль-муштарак». В неё, помимо «Ислаха»,

⁸⁹⁵ Об укреплении позиций «аль-Каиды» в ЙР, начиная с 2009 г., см.: Серебров С.Н. Революция и конфликт в Йемене. С. 303-305.

⁸⁹⁶ A'al A. Sectarian conflict in Yemen. – Yemen Times, September 10, 2009.

⁸⁹⁷ Bin Sallam M. Unrest in Sa'ada and Harf Sufian. – Yemen Times, June 14, 2010; Bin Sallam M. Government and Houthis sign new agreement. – Yemen Times, July 8, 2010.

входил ряд ведущих политических сил страны, включая зейдитскую партию «аль-Хакк», многие члены которой имели тесные связи с лидерами ХД ещё со времён совместной работы в 1990-е гг. в рамках процесса зейдитского возрождения.

Именно на ЛМ 10 мая 2010 г. обрушился с публичной критикой премьер-министр ЙР Али Муджаввар, обвинивший блок в поддержке хуситов⁸⁹⁸. Через три дня А. Аль-Хуси заявил о стремлении ХД сотрудничать с «аль-Лижа аль-муштарак»⁸⁹⁹, при этом отметив, что «правительство не желает, чтобы хуситы были частью политического процесса и поэтому не хочет подписания соглашений между нами и этим политическим альянсом»⁹⁰⁰. В июле, когда А. Салех и оппозиция начали обсуждать возможность запуска общеяменского национального диалога, принять участие в котором, как заявил президент, могли и хуситы, именно представители ЛМ направились в Сааду для обсуждения с руководством ХД деталей их возможной работы в рамках планировавшегося форума⁹⁰¹.

Таким образом, в 2009-2010 гг. очевидным образом имели место активные контакты хуситов и «Ислаха». Вместе с тем, отсутствуют даже косвенные указания на то, что они привели к какой-либо кооперации этих двух структур. В связи с этим, как представляется, правильнее было бы утверждать, что, несмотря на эвентуальные выгоды, которые могло принести им сопряжение усилий по противостоянию А. Салеху, дело в то время ограничилось лишь налаживанием диалога.

Ещё меньшего удалось достичь хуситам в вопросе установления связей с южанами – здесь, по всей видимости, имелись лишь спорадические контакты без какого-либо реального сближения.

При этом вполне вероятно, что заложенная в этот период коммуникационная база позволила ХД, ЮД и «Ислаху» эффективно

⁸⁹⁸ Bin Sallam M. Government accuses opposition of allying themselves with Houthis. – Yemen Times, May 13, 2010.

⁸⁹⁹ Йеменский исследователь А. Ад-Дагаши даже утверждает, что хуситы заявляли о своём стремлении стать частью ЛМ (Ад-Дагаши А.М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва-субуль ат-таайуш. С. 26).

⁹⁰⁰ Bin Sallam M. Houthi leader killed inside mosque. – Yemen Times, May 13, 2010.

⁹⁰¹ Horton M. Round seven? The Houthi rebellion in Northern Yemen. – Yemen Times, August 26, 2010.

координировать действия в ходе начавшейся в Йемене в 2011 г. «арабской весны». Дальнейшие же события (разгром хуситами «Ислаха» на подконтрольных им территориях в 2014-2015 гг. и произошедшее во второй половине 2010-х гг. фактическое обособление Юга под патронажем КСА и ОАЭ) продемонстрировали, что союз между этими тремя силами мог быть лишь кратковременным и носящим сугубо тактический характер, поскольку их идеологические и политические цели и установки были абсолютно несовместимы друг с другом.

4.2. Роль племён и сейидов в истории хуситского движения в 2004-2010 гг.

Участие племён в конфликте хуситов и властей

Как минимум начиная со второй саадской войны большинство комбатантов, сражавшихся на стороне хуситов, составляли кабили. Об этом, в частности, в мае 2005 г. информировал Госдепартамент посол США в Санае Т. Краески, ссылаясь на близкого к А. Салеху депутата Совета представителей ЙР М. Тайиба: «Тайиб сообщил, что его знакомые из Саады, в том числе известные шейхи (имён он не назвал), негодуют на Салеха из-за большого числа смертей и разрушений, которые стали результатом подавления войсками хуситского мятежа в апреле с.г. По его словам, представители «аш-Шабаб аль-мумин» составляли меньшинство повстанцев, тогда как бóльшая их часть была выходцами из племён, которые вступили в союз друг с другом против президента и правительства»⁹⁰².

На сторону хуситов переходили как отдельные индивиды или небольшие группы кабили, так и целые племена. Рассмотрим несколько подобных примеров.

В начале второй саадской войны племя Бани Муад (часть племени Сахар конфедерации Хаулян бин Амр, проживает к югу от г. Саада и востоку от района Сакейн) в целом занимало нейтральную позицию, однако некоторые его члены

⁹⁰² US Embassy in Sanaa. ROYG Insiders Increasingly Frustrated.

были сторонниками хуситов. Однажды между группой кабили и йеменскими силовиками произошла перестрелка на подконтрольном Бани Муад рынке Сук аль-Хафидж. После этого власти стянули в район дополнительные силы, а также перебросили туда ополченцев из Хашида. Во время мероприятий по поиску участников ХД было убито несколько местных мирных жителей, что привело к резкому ухудшению отношений племени с государством⁹⁰³. В конце концов, по сообщениям местных активистов, Бани Муад целиком перешло на сторону движения⁹⁰⁴. Таким образом, из-за чрезмерно жёстких действий и привлечения наёмников из конфедерации Хашид правительство утратило лояльность целого племени, к тому же контролирующего стратегически важный район провинции.

В декабре 2009 г. на севере Саады хуситы, стремившиеся расширить зону своего контроля, встретили ожесточённое сопротивление со стороны небольшого племени Аль аль-Хамати (часть племени аль-Худайфа конфедерации Хаулян бин Амр). Однако на сторону ХД встало родственное Аль аль-Хамати и состоявшее с ним с давних пор в кровной вражде племя Аль ад-Диб, также принадлежащее к аль-Худайфе⁹⁰⁵.

К началу полномасштабных боевых действий в провинции Джоуф в 2008 г. там сложился запутанный клубок внутри- и межплеменных противоречий, которые существенно упростили ХД проникновение в этот регион.

Давнее соперничество здесь шло между крупными родственными племенами Зу Мухаммад и Зу Хусейн из племени Дахм конфедерации Бакиль.

Зу Мухаммад находились в состоянии «холодной войны» с кланом аль-Ахмаров, которых подозревали в причастности к смерти в 1981 г. своего выдающегося лидера Амина Абу Раса, бывшего верховным шейхом Бакиля. Неприязнь к ведущей семье Хашида распространялась и на связанную с ней тесными партнёрскими отношениями Саудовскую Аравию.

⁹⁰³ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 175-176.

⁹⁰⁴ US Embassy in Sanaa. Al-Houthi Leaders Flee Yemen, Rebellion Near End but Violence Continue. – Cable, April 25, 2005 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA1037_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁹⁰⁵ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 279.

В свою очередь Зу Хусейн, контролировавшее значительную часть контрабандной торговли в северном Йемене, было союзником Эр-Рияда. Дополнительно отравлял отношения двух племён тот факт, что после смерти А. Абу Раса верховным шейхом Бакиля был избран Наджи аш-Шаиф из Зу Хусейна. При этом оба племени в целом не имели каких-либо особенно близких отношений с центральной властью, которая в Джоуфе делала ставку на другое местное племя – Хамдан аль-Джоуф, населяющее окрестности административного центра региона г. Аль-Хазм.

В этой ситуации неудивительно, что в итоге Зу Мухаммад в целом поддержало хуситов, главным полевым командиром которых в Джоуфе стал Абдельвахид Абу Рас. Основными же оппонентами Зу Мухаммада стали Хамдан аль-Джоуф и Зу Хусейн. Однако говорить о полном единстве внутри этих племён было бы неверно. Так, например, члены клана Аль Абу Ушаль небольшого племени Шаулян, являющегося частью Зу Хусейна, вступили в союз с ХД, в то время как их близкие сородичи из Аль Абу Хусейна (кстати, преимущественно сунниты-радикалы) придерживались магистральной линии.

Другой пример внутривременных расколов в джоуфских племенах в связи с хуситским конфликтом – имеющее сейидское происхождение племя аль-Ашраф. Большинство его представителей поддерживали ХД, однако один из главных шейхов – Халид аш-Шариф, приближённый А. Салеха, активно выступал на стороне правительства и приложил немало усилий для создания в регионе антихуситской племенной коалиции⁹⁰⁶.

Ряд примеров использования ХД внутри- и межплеменных противоречий, а также напряжённости в отношении племён и центральных властей обнаруживается и в районе Харф-Суфьян провинции Амран. Ранее уже неоднократно упоминался вековой территориальный спор между племенами Усаймат из конфедерации Хашид и Суфьян из Бакиля, который подтолкнул последнее к альянсу с движением. Однако и в этой ситуации на самом деле всё было не так прямолинейно.

⁹⁰⁶ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 201, 256-263, 285-289, 301-305.

Так, небольшое подразделение Суфьяна – Зу Маакиль – ещё в ходе пятой саадской войны сражалось на стороне правительства и только в последнюю, шестую фазу конфликта, оно поддержало хуситов. Как отмечает М. Брандт, это произошло из-за пренебрежительного отношения государства (бойцам и семьям погибших не выплачивались ни жалование, ни какие бы то ни было вспомоществования) и в особенности из-за непропорционального применения силы, жертвами которого стали множество членов племени, включая женщин и детей⁹⁰⁷.

Другой пример. Один из шейхов племени Рухм (подразделение Суфьяна), Сагир Ибн Азиз, был давним другом клана аль-Ахмаров, фактически – их единственным союзником в Харф-Суфьяне. Среди членов второго шейхского клана Рухма – семьи аль-Кауд – напротив, ещё с 1990-х гг. было много сторонников «аш-Шабаб аль-мумин», а затем и ХД. В 2006 г. глава семьи – Абду аль-Кауд – погиб в г. Харф в результате действий охранников С. Ибн Азиза. Этот инцидент запустил механизм кровной мести, в которой аль-Каудов поддержало движение, а Ибн Азизов – центральные власти⁹⁰⁸.

Рассматривая роль племён в конфликте хуситов и правительства необходимо обратить внимание на два фактора: зачастую натянутые отношения между шейхами и их общинами, связанные с сильным экономическим расслоением и/или переездом шейхов в города и фактической утратой ими связей со своими сородичами (причины этого процесса были вкратце рассмотрены в разделе 1.2⁹⁰⁹), а также наличие большого количества противоречий между самими шейхами⁹¹⁰. Первое обстоятельство создавало

⁹⁰⁷ Brandt M. Sufyan's "Hybrid" War: Tribal Politics during the Huthi Conflict // *Journal of Arabian Studies: Arabia, the Gulf, and the Red Sea*. – 2013, 3:1. – P. 128.

⁹⁰⁸ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 268-270.

⁹⁰⁹ К сказанному в разделе 1.2 здесь будет уместно добавить, что ещё в 1995 г. П. Дреш писал о постепенном отдалении шейхов от своих сородичей. В качестве основной причины этого явления британский учёный называл непропорциональное распределение предоставлявшихся государством материальных благ: львиная их доля доставалась именно племенным лидерам, что вызывало серьёзное недовольство рядовых кабили (Dresch P. The Tribal Factor in the Yemeni Crisis // *Yemeni War of 1994: Causes and Consequences* (ed. J.S. al-Suwaidi). – London: Saqi Books, 1995. – P. 40). Кроме того, П. Дреш, а также С.Н. Серебров верно предсказали появление новых конфликтов внутри племён в связи с дистанцированием от кабили уехавших в города шейхов (Dresch P. Tribes, Government and History in Yemen. P. 361; Серебров С.Н. Революция и конфликт в Йемене. С. 284).

⁹¹⁰ Красноречивые примеры подобных конфликтов в стане конфедерации Хашид даются в: Серебров С.Н.

определённый вакуум власти внутри племён, которым умело пользовалось ХД, «переманивавшее» на свою сторону оставшихся фактически без лидеров кабили. Второе препятствовало созданию эффективной антихуситской племенной коалиции.

Вот как об этом говорил М. Брандт один шейх из племени Ваила: «Шейхи позабыли свои обязанности. Они переехали в Сану и оставили своих сородичей одних. Многие из таких шейхов оказались покинутыми всеми и утратили своё положение после того, как хуситы вошли в доверие к членам их племён... Между шейхами существуют сотни конфликтов. С начала войны в 2004 г. они стремились убедить политическое руководство в том, что их соперник, шейх такой-то, был сторонником ХД. Все шейхи стремились вонзить нож в спину друг друга, и поэтому каждый из них был вынужден противостоять движению поодиночке»⁹¹¹.

Только в 2010 г., после окончания шестой войны, когда ХД уже уверенно контролировало большую часть Саады, шейхи провинции объявили о создании антихуситской коалиции – т.н. «Альянса сынов Саады». Однако и тогда ряд проправительственно настроенных лидеров племён – в т.ч. из влиятельных кланов Муджалли, Дугсан, ас-Сураби и т.д. – проигнорировали усилия своих, казалось бы, соратников. Более того, в итоге даже примкнувшие к союзу шейхи не сумели выступить по-настоящему единым фронтом. В результате, в ходе боёв, продолжавшихся весь 2010 г. (ВС ЙР в них не участвовали, соблюдая объявленное властями перемирие), многие из них были убиты или изгнаны из мухафазы⁹¹².

Успех движения в завоевании симпатий кабили был во многом обусловлен проводившейся им на занимаемых территориях целенаправленной политикой по замещению функций шейхов и государства. В первую очередь это касалось обеспечения безопасности, в т.ч. путём введения строгих

Йемен: востоковедческие комментарии и заметки к текущему кризису. С. 565-566.

⁹¹¹ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 329.

⁹¹² Ibid. P. 330-332.

законов⁹¹³, создания собственных судов (религиозных) и пенитенциарных учреждений⁹¹⁴, а также ограничением власти несправедливых местных лидеров и успешной медиацией во внутри- и межплеменных конфликтах⁹¹⁵.

Помимо «кнута», хуситы предлагали жителям контролируемых районов и «пряник», проводя там серьёзную гуманитарно-благотворительную работу. В частности, по сведениям М. Брандт, начиная с 2004 г. члены ХД массово реквизируют электрогенераторы у проправительственно настроенных шейхов, на захваченных военных базах и в госучреждениях и переустанавливали их в подконтрольных населённых пунктах⁹¹⁶. Характерно, что даже оппоненты движения признают успешность его деятельности по развитию удерживавшихся им районов⁹¹⁷.

Кроме того, хуситы плотно занимались образовательным процессом – в соответствии со своими представлениями о нём. Так, в частности, в школьную программу вводилось изучение лекций Х. Аль-Хуси и классической зейдитской литературы⁹¹⁸.

Можно лишь с относительной точностью назвать число членов племён, выступивших в ходе противостояния йеменских властей и ХД на стороне последнего. Отталкиваясь от оценок общей численности военных отрядов движения, приведённых в прошлом разделе, можно сказать, что, речь, вероятно, идёт как минимум о десяти тысячах человек. Ещё сложнее разделить кабили, которые искренне симпатизировали хуситам (как, например, в случаях с членами клана аль-Кауд и племенем аль-Ашраф) и тех, кто сражался скорее против властей и/или своих врагов из проправительственно настроенных племён. По мнению наблюдателей, с которым, как представляется, следует согласиться, многие племена (вероятно, таковых было большинство)

⁹¹³ В т.ч. и религиозных – так, например, мужчинам запрещали преподавать в школах для девочек (Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 11).

⁹¹⁴ В 2009 г. в интервью ливанской газете «ад-Дияр» А. Аль-Хуси категорически отрицал такого рода активность ХД, подчёркивая, что представители движения из числа улемов лишь «помогают в решении некоторых проблем» (Маджалис Аль Мухаммад. Хивар ас-сейид Абдельмалик аль-Хуси маа сахифат ад-Дияр).

⁹¹⁵ US Embassy in Sanaa. Who Are the Houthis, Part Two...; Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 11.

⁹¹⁶ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 137.

⁹¹⁷ Аль-атмаа аль-мазхабия... С. 153.

⁹¹⁸ Ад-Дагаши А.М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва-субуль ат-гайуш. С. 202.

в реальности не были лояльны ХД, но были вынуждены поддержать его в конфликте в силу разнообразных причин, описанных ранее. Много было и тех, кто «днём были за армию, а ночью – за хуситов»⁹¹⁹.

Несмотря на приведённые выше многочисленные примеры тесного сотрудничества, отношения между ХД и лояльными ему кабили вовсе не были безоблачными. Так, например, союзные движению племена конфедерации Бакиль в Амране были раздосадованы тем, что его руководство в одностороннем порядке, без каких-либо консультаций с ними, согласилось на перемирие, завершившее шестую саадскую войну. Один из наблюдателей утверждал: «Хуситы обращаются с Бакилем как командиры с солдатами: первые отдают приказания, а вторые должны их выполнять»⁹²⁰. Для кабили, не признающих посягательств на свою независимость, такие действия ХД были серьёзным раздражителем.

Другим фактором, существенно вредившим имиджу движения в глазах племён, было систематическое нарушение его представителями кабьялы. Так, в одном из эпизодов упоминавшегося выше противостояния Аль аль-Хамати и Аль ад-Диб, отряд ХД под командованием сейида А. Аль-Хакима окружил членов первого клана на их же территории. Один из местных шейхов решил выступить в роли медиатора между враждующими сторонами и со своими людьми встал между ними, призывая к переговорам. В соответствии с племенными нормами, боевые действия следовало хотя бы на время прекратить для того, чтобы выслушать предложения посредника. Однако А. Аль-Хаким проигнорировал усилия шейха и приказал продолжить обстрел заблокированного противника⁹²¹.

Сюда же можно отнести и свидетельства о том, что хуситы регулярно запрещали враждебно настроенным по отношению к ним шейхам и даже целым племенам возвращаться на территории их традиционного проживания, а также

⁹¹⁹ US Embassy in Sanaa. Who Are the Houthis, Part Two.

⁹²⁰ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 327.

⁹²¹ Ibid. P. 280.

разрушали (преимущественно – взрывали) дома⁹²² своих оппонентов⁹²³. Здесь будет уместно напомнить, что, как было сказано в разделе 1.2, ключевое для кабьялы понятие «шараф» тесно связано с землёй индивида и его домом, следовательно, перечисленные выше меры также представляли собой серьёзные нарушения племенного кодекса чести.

Итак, существовало множество причин активного вовлечения кабили в конфликт на стороне ХД. Одни были вызваны к жизни действиями властей, другие – хуситов, а ещё часть – непосредственно динамикой внутри-и межплеменных отношений.

К первым относится прежде всего непропорциональное применение правительством силы. Гибель родственников, в т.ч. мирных жителей, а также разрушение жилищ и базовой инфраструктуры, антагонизировали кабили, заставляя их обратить оружие против властей в поисках возмездия, занимающего центральное место в кабьяле. Сюда же следует отнести и активное привлечение к участию в конфликте на территориях конфедераций Бакиль и Хаулян бин Амр ополченцев из Хашида, которых первые традиционно воспринимали как соперников. Всё это накладывалось на застарелые претензии некоторых племён к проводившейся республиканскими властями на протяжении десятилетий политике поощрения и кооптации одних племён (например, конфедерации Хашид или – в случае с Джоуфом – Хамдан аль-Джоуфа) и маргинализации других. Такая линия была особенно характерна для периода президентства А. Салеха (см. раздел 1.4).

Ко вторым – начавшееся ещё в 1990-х гг. проникновение в среду кабили идей зейдитского возрождения, обусловившее наличие к середине 2000-х гг. прохуситских «ядер» среди многих племён, а также умелые действия ХД по использованию внутри- и межплеменных противоречий и способность движения эффективно выполнять функции шейхов и государства

⁹²² Г. Фом Брюк, говоря о том, как имам Ахмад в наказание за мятеж разрушил жилище сейида Али аль-Вазира, отмечает особую чувствительность этой меры, обусловленную тем, что дом был «материальной метафорой генеалогического времени» (в арабском языке слова «дом» и «семья» являются омонимами («бейт»)) (Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 80).

⁹²³ Ад-Дагаши А.М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва-субуль ат-таайуш. С. 37.

на контролируемых территориях.

К третьим – наличие большого числа разного рода межплеменных противоречий (территориальные споры, кровная вражда и т.д.), облегчавших ХД создание коалиций в среде кабили; большое число конфликтов между шейхами, затруднявших формирование действенного антихуситского альянса; разобщённость между многими шейхами и их соплеменниками.

Сейиды в руководстве хуситского движения

Хусейн аль-Хуси был безоговорочным лидером сформировавшейся вокруг него группы сторонников. Поскольку он не назначил преемника, его гибель фактически временно обезглавила его последователей. В сентябре 2004 г. было несколько очевидных кандидатов на руководство ХД.

Первым из них был Бадреддин аль-Хуси, являвшийся одним из «духовных отцов» всего зейдитского возрождения, а также обладавший большим авторитетом и влиянием среди последователей своего погибшего сына. Однако почтенный возраст и сосредоточенность преимущественно на интеллектуальных вопросах в условиях, когда на первый план вышел военный аспект, не позволили ему стать реальным главой ХД. Вполне вероятно, что он и сам к этому не стремился.

Вторым – брат Хусейна Яхья аль-Хуси, бывший к началу первой войны депутатом парламента от правящей партии ВНК. Однако он не принимал участия в боевых действиях и, следовательно, не имел реального влияния «на земле». К тому же власти довольно быстро – уже в 2005 г. – вынудили его эмигрировать из страны. Это в известном смысле сыграло на руку движению, поскольку оно получило собственного статусного представителя за рубежом (Я. Аль-Хуси жил в Европе, преимущественно в Германии и Швеции), способного доносить до мирового сообщества хуситский взгляд на происходившие в Йемене события. Однако стать основным лидером военизированной организации из-за границы было проблематично.

Среди полевых командиров ХД выделялись несколько человек.

Во-первых – уже неоднократно упоминавшийся ранее Абдалла ар-Раззами, который командовал ополчением своего племени – пожалуй, наиболее боеспособным подразделением движения в ходе первой и второй саадских войн. Во-вторых, Юсуф аль-Мадани – 27-летний выходец из известной сейидской семьи и зять Хусейна аль-Хуси. В-третьих, Абдельмалик аль-Хуси, брат Хусейна по отцу, которому в 2004 г. было 25 лет⁹²⁴. Перечисленная выше троица упомянута в качестве основных руководителей хуситов в одной из статей «Йемен Таймс» от 4 апреля 2005 г.⁹²⁵ Помимо них уже тогда выдвинулись ставшие впоследствии высокопоставленными хуситскими военачальниками Ахмад ад-Даи⁹²⁶ и Абдалла аль-Хаки⁹²⁷.

В промежуток между окончанием первой и началом третьей кампании власти ЙР и местные СМИ считали основным лидером движения А. Ар-Раззами – он был старше остальных, обладал высоким социальным статусом и имел за собой вполне конкретную военную силу. Ведущая роль шейха в ХД в 2005-2006 гг. подтверждается несколькими фактами. Во-первых, после окончания первой войны А. Салех пригласил его в столицу для переговоров вместе с Б. Аль-Хуси. Во-вторых, именно сообщение о его гибели (как довольно скоро выяснилось, ложное) дало Сане повод объявить об успешном окончании второй фазы конфликта. Кроме того, как было отмечено в разделе 4.1, в ходе второго интербеллума он и Б. Аль-Хуси направили А. Салеху письмо, в котором говорили от имени всех хуситов.

Однако, уже начиная с третьей саадской войны, в роли единоличного лидера ХД постепенно утверждается А. Аль-Хуси. Именно он 23 февраля 2006 г. подписал со стороны хуситов завершившее её соглашение о прекращении огня с губернатором Саады Я. Аш-Шаами. 28 июня 2006 г. А. Аль-Хуси направил письмо в адрес комиссии по мониторингу прекращения огня, в котором обратил внимание адресатов на невыполнение правительством

⁹²⁴ Salmoni et al. *Regime and Periphery in Northern Yemen*. P. 136; Brandt M. *Tribes and Politics in Yemen*. P. 172.

⁹²⁵ Al-Qadhi M. *Crisis reignites: Deaths mount as fighting escalates in Sa'ada*. – *Yemen Times*, April 4, 2005.

⁹²⁶ 48 саа мухля ли-ль-хусиин ли-таслим анфусахум (Хуситам дано 48 часов на то, чтобы сдаться) // al-Аууам, 2005 // URL: <https://www.alayuam.info/news/2461ZPC0-TLQSYG> (дата обращения: 03.07.2022).

⁹²⁷ Brandt M. *Tribes and Politics in Yemen*. P. 172.

своих обязательств, пообещав при этом, по сути, от имени всего движения, продолжить соблюдать перемирие, несмотря на нарушения со стороны властей⁹²⁸.

Процесс восхождения А. Аль-Хуси на вершину власти и нисхождения оттуда А. Ар-Раззами занял порядка двух лет: правительственные войска считали шейха если и не главой ХД, то по крайней мере его основным полевым командиром ещё во время четвёртой войны⁹²⁹. Однако после её окончания заключением Первого дохийского соглашения, подписанного со стороны хуситов единолично А. Аль-Хуси, именно молодой сейид стал однозначно восприниматься всеми как политический и военный руководитель движения.

Выдвижение А. Аль-Хуси проходило не без конфликта с А. Ар-Раззами. М. Брандт со ссылкой на своих информантов в племени ар-Раззамат сообщает о досаде шейха на то, что Б. Аль-Хуси якобы «передал руководство молодому Абдельмалику», а также на «закрепление сейидов на лидирующих позициях» в движении и «приращение роли его и его племени» (якобы Абдельмалик неоднократно высказывался о событиях в Вади Нушуре как о межплеменной розни, не имеющей прямого отношения к конфликту хуситов и властей)⁹³⁰. Ближе к концу 2000-х гг. А. Ар-Раззами утверждал, что А. Аль-Хуси запрещает ему появляться в информационном пространстве и в целом ограничивает его активность (сам Абдельмалик подобные обвинения отрицал)⁹³¹.

Затронутый австрийской исследовательницей лишь вскользь и преимущественно применительно к соперничеству А. Аль-Хуси и А. Ар-Раззами, сюжет взаимоотношений кабили и сейидов в руководстве ХД заслуживает самого пристального внимания, поскольку его анализ может в значительной степени объяснить стремительное превращение хуситов из локального актора в силу общеэменского масштаба, произошедшее во второй половине 2000-х гг.

При изучении социальной принадлежности основных лидеров движения

⁹²⁸ Al-Namra Mountain attacked. – Yemen Times, July 17, 2006.

⁹²⁹ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 224.

⁹³⁰ Ibid. P. 125.

⁹³¹ Маджалис Аль Мухаммад. Хивар ас-сейид Абдельмалик аль-Хуси маа сахифат ад-Дияр.

в 2000-х гг. обнаруживается, что алиды, которые составляют лишь несколько процентов населения северо-западного Йемена⁹³², занимали по меньшей мере четверть руководящих постов в ХД, а среди полевых командиров – до половины и больше.

Основным источником в данном вопросе является направленное МВД ЙР в Генеральную прокуратуру страны в августе 2009 г. обращение с просьбой выдать ордера на арест 55 лидеров ХД. Проанализируем список их имён, который тогда же был опубликован в местных СМИ⁹³³.

В составленной нами таблице (Таблица №1) все фигуранты списка распределены⁹³⁴ на три группы – сейиды; выходцы из племён; люди, чья социальная принадлежность нами достоверно не определена (многие из них, например, обладатели фамилий «аль-Касими», «аль-Хади», «аль-Махди», с большой долей вероятности принадлежат к ахль аль-бейт).

Согласно проведённым подсчётам, из 55 видных деятелей хуситов в конце 2000-х гг. как минимум 15 (27%) являлись сейидами, а 21 (38%) – кабили.

Другая таблица (Таблица №2) наглядно демонстрирует, что процент потомков Пророка был ещё выше среди тех фигурантов списка, кого можно однозначно определить как полевых командиров⁹³⁵: из 14 шестеро – точно алиды и пятеро – кабили.

Более того, именно сейиды – братья аль-Мадани, А. Аль-Хуси, А. Аль-Хаким и уже погибшие к моменту составления перечня А. Ад-Даи и А. Аш-Шарафи – были наиболее успешными и известными хуситскими

⁹³² Точной статистики по этому вопросу не существует, поскольку в ходе проведения переписей населения республиканские власти намеренно не акцентировали внимание на социальной принадлежности граждан. По оценкам Ш. Веир, долго работавшей в районе Разих провинции Саада, число сейидов там составляет около 5% от всего населения (Weir Sh. A Tribal Order. P. 51).

⁹³³ Аль-Иштираки яншуру асмаахум («аль-Иштираки» публикует их имена) // аль-Иштираки, 2009 // URL: http://www.aleshteraky.com/archive/news_details.php?lng=arabic&sid=6629 (дата обращения: 08.07.2022).

⁹³⁴ Для установления социальной принадлежности участников списка был использован арабоязычный «Указатель йеменских областей и племён» за авторством современного исследователя из ЙР Ибрагима аль-Макхафи (Аль-Макхафи И. Муджамма аль-бульдан ва-ль-кабаиль аль-йамания (Указатель йеменских областей и племён), в 3 тт. – Сана: аль-Джилль аль-джадид наширун, 2011). В нём, в частности, приводятся сведения о большинстве сейидских и шейхских семей Йемена.

⁹³⁵ Существенное количество людей, попавших в список, не известны из других источников, в связи с чем определить их роль в движении затруднительно.

военачальниками 2000-х гг. Из числа кабили сопоставимой с ними по масштабу фигурой в то время был лишь А. Ар-Раззами и, возможно, А. Абу Рас.

Итак, налицо перепредставленность ахль аль-бейт в руководстве (особенно военном) хуситского движения. Причин у этого явления было несколько. Во-первых, как минимум трое из фигурантов списка – Б. Аль-Хуси, А. Аль-Хуси и Ю. Аль-Мадани – были родственниками Х. Аль-Хуси (учтём, что в этот список не попал Я. Аль-Хуси). Нам неизвестны детали обретения высокого статуса двумя последними, однако вполне вероятно, что родство с Хусейном могло сыграть важную роль. Во-вторых, сейиды с 1980-х гг. находились в авангарде зейдитского возрождения (см. раздел 2.2) и вполне логично, что они заняли лидирующие позиции и в ХД. В-третьих, как было показано в разделе 4.2, многие шейхи, даже из числа тех, чьи соплеменники в большинстве своём симпатизировали хуситам, были тесно связаны с властями и/или саудовцами, и выступали на стороне правительства, а следовательно, в ряде случаев их места занимали члены Дома Пророка⁹³⁶.

Однако главная причина того, что алиды составляли столь значительную часть руководства ХД, кроется, по всей видимости, в специфике социального уклада северо-западного Йемена, конкретно – в характерной для него на протяжении всей письменной истории модели лидерства. Суть этой модели заключается в том, что в местном сверхтрайбализированном обществе эффективно управлять межплеменными образованиями могут только лица, находящиеся вне племенной системы^{937,938}.

Российский историк А.В. Коротаев так пишет о политической системе

⁹³⁶ Возможно, именно в такой ситуации находятся жители небольшого горного селения из романа М. Аль-Гафури «Косы Саады», в котором обитающий в этой же деревне сейид не только врачует больных при помощи Корана, но и возглавляет местное антиправительственное ополчение (Suvorov M.N. Social backwardness, religious radicalism and war in Yemeni Marwan Al-Ghafuri's Novel Saada's Braids (2014) // Eurasian Arabic Studies. – 2020, 10. – Pp. 16-34.). Даже если наше предположение ошибочно, само по себе это литературное произведение подтверждает выдающуюся роль сейидов в хуситском движении.

⁹³⁷ Характерно, что нечто похожее происходило в 2000-х гг. и на Юге ЙР. В частности, сейиды там в это время становились популярными суфийскими лидерами-муршидами (Knysh A. The “Tariqa on a Landcruiser”...).

⁹³⁸ Отметим этот момент и отечественные исследователи Л.М. Исаев и А.В. Коротаев: «здесь в очередной раз повторился сценарий, довольно типичный для истории арабо-мусульманской цивилизации вообще и Йемена, в частности: племена консолидируются вокруг фигуры со значительной религиозной харизмой» (Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2015, 8. – С. 80).

Сабейского царства II-III вв. н.э.: «По-видимому царь... мыслился стоящим вне и над «родоплеменной» организацией. Ярче всего это проявлялось в том, что если полноправный (и даже не очень полноправный) обитатель Среднесабейского царства всегда указывал свою принадлежность к определённому роду... то после получения царской власти такой индивид подобную принадлежность (и подобную связь) никак и никогда не обозначал»⁹³⁹.

Собственно, именно с целью прекращения междоусобиц враждовавшие друг с другом племена Саады и призвали первых сейидов в IX в. н.э.⁹⁴⁰ Уже сам по себе тот факт, что руководимое ими государство – имамат – в этом районе просуществовал тысячу лет, говорит об успешности такой властной парадигмы.

Появление именно такой модели лидерства объясняется особенностями племенного уклада местного социума. В силу господствующих среди кабили представлений о чести (шарафе), они не могут признать главенство над собой члена другого племени⁹⁴¹. К тому же из-за огромного числа «линий разломов» внутри местных общин (кровная вражда, споры за территории и т.д.) кабили, в отличие от потомка Пророка, почти не имеет шансов оказаться компромиссной фигурой в коллективе, составленном из большого числа представителей разных племён. Именно поэтому, например, после гибели в ходе пятой саадской войны авторитетного полевого командира шейха Абдаллы аль-Кауда, хуситы назначали главами отрядов в Харф-Суфьяне исключительно алидов⁹⁴².

Таким образом (на первый взгляд это может показаться даже несколько парадоксальным), чем больше кабили вливалось в ряды ХД, тем меньше были

⁹³⁹ Коротаяев А.В. Социальная история Йемена. С. 37-38.

⁹⁴⁰ Дафтари Ф. История шиитского ислама. С. 206.

⁹⁴¹ М. Брандт считает, что одной из серьёзных ошибок йеменских властей в ходе их конфликта с хуситами было назначение членов семьи аль-Ахмаров из конфедерации Хашид командирами племенного ополчения, вызывавшее серьёзное недовольство его участников из Бакиля. Вместе с тем, она же отмечает, что правительство, в т.ч. опасаясь и «перенесения локальных племенных конфликтов в ряды вооружённых сил», никогда не ставило местных шейхов офицерами в регулярных войсках (Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 160, 267).

⁹⁴² Ibid. P. 270.

их шансы как на общее руководство движением, так и на лидерство в отдельных группах. Этот тезис подтверждается и рассмотренной выше хронологией «борьбы» за власть в ХД между А. Аль-Хуси и А. Ар-Раззами. В 2004-2005 гг., когда хуситы были относительно малочисленны, их главным военным командиром был последний, поскольку в его распоряжении находились наиболее боеспособные отряды. Однако по мере разрастания ХД уровень влияния шейха снижался, а вот позиции молодого сейида, чья фигура устраивала большинство сторонников движения, напротив укреплялись.

Более того, как представляется, наличие большого числа представителей ахль аль-бейт, готовых к выполнению руководящих функций, сыграло важную роль в стремительной трансформации ХД в 2004-2010 гг. из небольшого кружка последователей провинциального лидера в силу общеиemenского масштаба. Именно сейиды сумели аккумулировать протестный потенциал отдельных кабили, разрозненных малых и больших племенных групп и канализировать его в направлении правительства.

4.3. Хуситское движение в контексте ирано-саудовского противостояния

Начавшийся в 2004 г. кризис в Сааде, который в первое время был исключительно локальным, уже к концу десятилетия приобрёл громкое международное звучание. Это произошло прежде всего в связи с его встраиванием в контекст ирано-саудовского противостояния, набиравшего обороты по крайней мере с 2003 г.⁹⁴³ С 2010-х гг. представление о хуситском конфликте как о «прокси-войне» между двумя региональными державами стало едва ли не общим местом в историко-политологическом нарративе

⁹⁴³ Укрепление позиций ИРИ в Ираке после 2003 г., усиление ливанской «Хизбаллы» на фоне успешных действий против израильтян в 2006 г. и активная поддержка Тегераном движения ХАМАС в Палестине вызывали тревогу в Эр-Рияде и других суннитских столицах. Ситуация дополнительно обострилась после победы на президентских выборах в 2005 г. в Иране «ястреба» М. Ахмадинежада, отказавшегося от политики «диалога цивилизаций» предыдущего главы государства М. Хатами (Кузнецов А.А., Аджави Х. Ирано-саудовские отношения в 1979-2014 гг.: между конфронтацией и диалогом // Высшая школа экономики, 2014 // URL: <https://www.hse.ru/news/144471982.html> (дата обращения: 21.08.2022).

о современном Йемене⁹⁴⁴. Несмотря на это, специальных научных исследований по данному вопросу практически не существует: нам известна только одна статья, в которой рассматриваются отношения Тегерана и «Ансар Алла» в 2010-х гг.⁹⁴⁵. Роли же ИРИ и КСА в событиях, происходивших на северо-западе ЙР в 2000-х гг., не становились предметом отдельных изысканий. Между тем, их изучение представляется принципиально важным для анализа развития ситуации в Йемене в конце 2000-х – 2010-х гг.

Связи хуситов с Ираном и другими мировыми центрами шиизма

Как отмечалось в разделе 2.3, исламская революция 1979 г. в Иране оказала существенное влияние на общественно-политическую жизнь практикующих зейдитов Йемена в последующие годы. В частности, её опыт был предметом активного обсуждения в различных интеллектуальных кружках Саады уже в 1980-х гг.

Симпатии зейдитов к ИРИ в то время не остались незамеченными их соотечественниками. Так, Г. Фом Брюк отмечает, что во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. в ЙАР считалось бесспорным, что сейиды поддерживают Тегеран⁹⁴⁶, поскольку верховный лидер Ирана аятолла Хомейни также был потомком Мухаммада⁹⁴⁷. При этом Сана в то время официально выступала на стороне Багдада, а многие йеменцы участвовали в боевых действиях в рядах иракской армии в качестве добровольцев⁹⁴⁸.

По всей видимости, именно в 1980-е гг. между последователями зейдизма из ЙР и Исламской Республикой завязались первые контакты.

⁹⁴⁴ См., например: Brandt M. Tribes and Politics in Yemen; The Huthis: From Saada to Sanaa // International Crisis Group. – 2014, Middle East Report, 154. – 23 p.; Серебров С.Н. Йеменский кризис: «тикающая бомба»? // Международная жизнь. – 2017, 2. – С. 128-150; Серебров С.Н. Динамика йеменского конфликта // Запад – Восток – Россия 2018 (отв. ред. А.С. Прозоровский, В.Г. Хорос). – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – С. 105-111; Tisdall S. Iran-Saudi proxy war in Yemen explodes into region-wide crisis. – The Guardian, 2015 // URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/26/iran-saudi-proxy-war-yemen-crisis> (accessed: 21.08.2022) и т.д.

⁹⁴⁵ Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: a limited return on a modest investment // International Affairs. – 2016, 92:3. – P. 651-652.

⁹⁴⁶ При этом во время американской операции в Ираке в 2003 г. М.А. Родионов зафиксировал у сейидов Хадрамаута симпатии именно к С. Хусейну, и тоже на основании его якобы принадлежности к ахль аль-бейт (Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. С. 139).

⁹⁴⁷ Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. P. 201.

⁹⁴⁸ Dresch P. A History of Modern Yemen. P. 179.

Так, по сведениям Т. Жуно, в это время немногочисленные представители этого мазхаба начали посещать Кум⁹⁴⁹ для получения религиозного образования и среди них якобы были Хусейн и Абдельмалик аль-Хуси⁹⁵⁰. Исключать правдивость этой информации нельзя, однако необходимо иметь в виду, что её подтверждения в источниках отсутствуют. В это же время в Йемене появилось значительное количество иракских беженцев, в т.ч. шиитов, с некоторыми из которых, как считается, поддерживали отношения представители семьи аль-Хуси⁹⁵¹ (этот факт также нельзя считать однозначно установленным).

После либерализации общественно-политической жизни ЙР в начале 1990-х гг. связи между зейдитами и мировыми центрами шиизма, по всей видимости, несколько окрепли.

Вероятно, именно тогда завязались тесные личные контакты некоторых деятелей ЗВ с лидерами имамитов Ирана и Ливана. Первый генсекретарь «аль-Хакка» Х. Зейд сообщал, что такие отношения удалось наладить руководителям «аш-Шабаб аль-мумин» А. Джадбану и М. Иззану⁹⁵², которые, как утверждает Л. Винтер, «провели определённое время в ИРИ и других центрах изучения двенадцатеричничества^{953»}⁹⁵⁴. М. Иззан, по имеющимся сведениям, в это время также несколько раз бывал в Бейруте в качестве собирателя и издателя зейдитской литературы⁹⁵⁵.

Ш. Овертон пишет, что в 1993 г. Х. Аль-Хуси встречался с президентом Исламской Республики⁹⁵⁶ (в то время – А. Рафсанджани), а исследователи центра «РЭНД» сообщают, что в 1994–1996 гг. Б. Аль-Хуси неоднократно

⁹⁴⁹ Кум – расположенный в Иране один из священных городов шиитов. Наряду с иракским Наджафом является важнейшим центром иснаашаритского богословия.

⁹⁵⁰ Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen... P. 655.

⁹⁵¹ Glosemeyer I., Reneau D. Local Conflict, Global Spin: An Uprising in the Yemeni Highlands // Middle East Report. – 2004, 232. – P. 45.

⁹⁵² Freeman J. The al Houthi Insurgency in the North of Yemen... P. 1-2.

⁹⁵³ В 2008 г. министр иностранных дел ЙР А. Аль-Кирби в разговоре с представителем Госдепартамента США даже увязывал начало конфликта в Сааде с возвращением туда «нескольких хуситских лидеров, прошедших обучение в Иране» (US Embassy in Abu Dhabi. Deputy Secretary's Meeting with Yemeni FM Abu Bakr Al-Qirbi. – Cable, October 20, 2008 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08ABUDHABI1192_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁹⁵⁴ Winter L. Conflict in Yemen... P. 118.

⁹⁵⁵ Salmoni et al. Regime and Periphery in Northern Yemen. P. 97.

⁹⁵⁶ Overton Sh. Understanding the Second Houthi Rebellion in Yemen // The Jamestown Foundation, 2005 // URL: <https://jamestown.org/program/understanding-the-second-houthi-rebellion-in-yemen/> (accessed: 21.08.2022).

посещал Иран⁹⁵⁷. Если первый факт также вызывает большие сомнения, поскольку не нашёл отражения в источниках и другой литературе, то последний действительно имел место. Его подтвердил сам Б. Аль-Хуси, признавшийся в интервью: «В то время, когда мы защищали ислам, шейхи организовали вооружённые атаки против нас... Тогда я уехал в Иран»⁹⁵⁸. Хотя конкретные даты этого «бегства» и не указаны, резонно предположить, что речь шла об описанных в разделе 3.1 нападениях на ряд членов «аль-Хакка», организованных властями после гражданской войны 1994 г.

В 1990-х гг. в открытую стало проводиться и обсуждение опыта политической работы иранских и ливанских шиитов. Так, большое внимание этим сюжетам уделяла официально издававшаяся газета «Умма» партии «аль-Хакк»⁹⁵⁹, а участники «аш-Шабаб аль-мумин» изучали тексты основателя «Хизбаллы» М. Фадлаллы и генсекретаря этой организации Х. Насраллы⁹⁶⁰.

Итак, несмотря на то, что ряд сведений о контактах йеменских зейдитов с Ираном в 1980-1990-х гг. не подтверждается источниками, с учётом приведённых выше свидетельств таких деятелей ЗВ как Х. Зейд и Б. Аль-Хуси, можно считать установленным тот факт, что в тот период шло достаточно активное установление связей между шиитами ЙР и ИРИ. Это «сближение» йеменских зейдитов с Тегераном не осталось незамеченным и в Саудовской Аравии. Ещё с 1990-х гг. из Королевства в адрес членов «аль-Хакка» стали звучать обвинения в переходе в иснаашаризм⁹⁶¹. В разделах 3.2 и 3.4 уже была показана беспочвенность подобных обвинений в отношении Х. Аль-Хуси. Здесь же уместно будет отметить, что, по всей видимости, не только Хусейн был далёк от обращения в двенадцатничество. Так, например, А. Люкс сообщает, что Б. Аль-Хуси как-то «поссорился» с иранцами из-за того, что отказался убрать из одного из своих сочинений пассаж о «квазимагических фантазиях»

⁹⁵⁷ Ibid. P. 98.

⁹⁵⁸ Йамаресс. Ас-сейид Бадреддин аль-Хуси фи хивар мутавваль.

⁹⁵⁹ Dresch P., Haykel B. Stereotypes and Political Styles... P. 429.

⁹⁶⁰ United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. Yemen: The Conflict in Saada Governorate – Analysis. July 24, 2008 // URL: <https://reliefweb.int/report/yemen/yemen-conflict-saada-governorate-analysis> (accessed: 21.08.2022).

⁹⁶¹ Dresch P., Haykel B. Stereotypes and Political Styles... P. 412.

имамитов⁹⁶².

Вопрос взаимодействия зейдитов с ИРИ, которое в 1990-х – ранних 2000-х гг. едва ли выходило за рамки культурно-религиозного сотрудничества, приобрёл принципиально новое звучание после начала в 2004 г. конфликта между йеменскими властями и сторонниками Х. Аль-Хуси. Для этого были две основные причины.

1. А. Салех активно пытался встроить события в Сааде в глобальный контекст набиравшего тогда обороты суннито-шиитского противостояния, главными полюсами которого были Эр-Рияд и Тегеран. Основная цель этой линии была чётко сформулирована в одной из телеграмм Посольства США в Санае: «йеменские власти стремятся изобразить повстанцев на севере страны иранскими марионетками, чтобы обеспечить себе американскую и саудовскую поддержку»⁹⁶³.

Представить убедительные подтверждения прямой вовлечённости Исламской Республики в хуситский сюжет в 2000-х гг. правительству так и не удалось. В 2005 г. временный поверенный в делах США в ЙР Н. Хури информировал Вашингтон об отсутствии у зейдитов «значимых институционализированных связей с основными мировыми шиитскими лидерами и их организациями»⁹⁶⁴. В 2009 г. американская дипмиссия сообщала, что хотя в двусторонних контактах высокопоставленные йеменские чиновники неоднократно говорили представителям США о том, что Иран оказывает разноплановую поддержку ХД, никаких реальных доказательств этого так и не было предъявлено⁹⁶⁵. Более того, дипломаты были склонны согласиться с мнением некоторых местных экспертов, согласно которому одной из важных причин настойчивого выдвижения в адрес ИРИ обвинений в поставках движению вооружений было стремление генералитета ЙР, замешанного в различных махинациях, включая продажу оружия самим хуситам, отвести

⁹⁶² Lux A. Yemen's last Zaydi Imam ... P. 397.

⁹⁶³ US Embassy in Sanaa. Sa'ada War: Despite Claims of Ceasefire...

⁹⁶⁴ US Embassy in Sanaa. Saada Rebellion Focuses Attention on Yemen's Zaydi Shia. – Cable, June 2, 2005 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA1723_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁹⁶⁵ US Embassy in Sanaa. Iran In Yemen: Tehran's Shadow Looms Large, but Footprint Is Small. – Cable, September 12, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1662_a.html (accessed: 21.08.2022).

от себя подозрения и объяснить, откуда идёт их снабжение⁹⁶⁶.

2. Мировые шиитские лидеры не могли остаться в стороне от происходившего на северо-западе Йемена конфликта без потерь для репутации в глазах своих последователей. При этом характерно, что свой голос они возвысили только весной 2005 г. на фоне второй саадской войны, и не исключено, что изначально инициатива тут исходила не от них, а от Б. Аль-Хуси. Согласно сведениям американских дипломатов, именно в ответ на его письмо в мае 2005 г. видный иракский духовный авторитет А. Систани обвинил Сану в «развязывании войны» против зейдитов. Тогда же иранский великий аятолла Х.-А. Монтазери, комментируя события в ЙР, заявил, что «преследования шиитов за их убеждения неприемлемы»⁹⁶⁷. В аналогичном духе высказались хаузы⁹⁶⁸ Кума и Наджафа⁹⁶⁹. Такую «запоздалую» реакцию на шедшее в Сааде противостояние также можно расценивать в качестве косвенного доказательства отсутствия у Исламской Республики каких-либо серьёзных «видов» на хуситов накануне и в первое время после его начала.

По имеющимся данным, ИРИ также вероятно предпринимала не прямые дипломатические усилия для урегулирования кризиса. Так, в августе 2007 г. популярная саудовская газета «Указ» сообщала, что Тегеран якобы оказывал определённое давление на Доху с тем, чтобы последняя возобновила посредничество между ХД и Саной⁹⁷⁰.

Что характерно, несмотря на недружественную риторику, периодически раздававшуюся после 2004 г. из ЙР и ИРИ в адрес друг друга, отношения между двумя странами оставались вполне партнёрскими вплоть до 2009 г. Проходили визиты на высоком уровне⁹⁷¹, продолжалось экономическое сотрудничество⁹⁷².

⁹⁶⁶ US Embassy in Sanaa. Sa,ada War: Despite Claims of Ceasefire...

⁹⁶⁷ US Embassy in Sanaa. Saada Rebellion Focuses Attention on Yemen's Zaydi Shia.

⁹⁶⁸ Хауза – шиитское духовное учебно-научное заведение.

⁹⁶⁹ Ibid.

⁹⁷⁰ Stratfor. [OS] Saudi daily says Iranian pressures on Qatar to resume third round of mediation in Yemen. – E-mail, August 24, 2007 // URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/35/351847_-os-saudi-daily-says-iranian-pressures-on-qatar-to-resume.html (accessed: 21.08.2022).

⁹⁷¹ В частности, Сану посещали секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ Х. Рухани (июнь 2005 г.) и министр иностранных дел М. Моттаки (апрель 2008 г.), а Тегеран – мининдел ЙР А. Аль-Кирби (июнь 2005 г., май 2008 г.).

⁹⁷² Обсуждалась реализация совместных проектов в сфере нефтедобычи, энергетики, транспорта и т.д.

Иранское политическое руководство предпочитало не портить отношения с Саной и дистанцировалось от клириков, высказывавшихся в поддержку хуситов. В частности, 9 июня 2005 г. секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана Х. Рухани в ходе визита в йеменскую столицу публично заявил, что правительство его страны не несёт ответственность за высказывания духовных лиц⁹⁷³.

Итак, по всей видимости, основной массив контактов зейдитов ЙР и иранцев до 2009 г. проходил по религиозной линии, в то время как светские власти Исламской Республики предпочитали соблюдать воздерживаться от подобных связей. Как представляется, было по крайней мере несколько причин того, что в Тегеране, одной из основ региональной политики которого являлось (и является) содействие различным шиитским (и не только) политическим группам, враждебно настроенным по отношению к его основным соперникам (Израиль, КСА, США), до поры до времени дистанцировались от саадской проблематики.

Оказание ХД реальной помощи требовало организации сложной и затратной логистики с использованием морского транспорта и скрытным преодолением трудной гористой местности в самом Йемене. При этом объём эвентуальных дивидендов оставался неясным: трудно было оценить реальную силу и возможности движения, сражавшегося к тому же не с саудовцами, а с правительством ЙР, с которым у ИРИ, как было показано выше, сохранялись партнёрские отношения. Наконец, хуситы принципиально придерживались зейдитского мазхаба, а их лидеры периодически позволяли себе довольно резкие высказывания относительно имамизма.

Ситуация изменилась только во время шестой саадской войны, в которой открытое участие принял Эр-Рияд. В это время Сана «повысила ставки», начав активно обвинять в поддержке ХД не только Иран, но и шиитов из других арабских государств Персидского залива. Так, министр иностранных дел ЙР

(См.: US Embassy in Sanaa. Al-Houthi Rebellion: No End in Sight.; Yemen and Iran solve bus problems. – Yemen Times, March 21, 2005).

⁹⁷³ US Embassy in Sanaa. Saada Rebellion Focuses Attention on Yemen's Zaydi Shia.

А. Аль-Кирби в ноябре 2009 г. заявил о том, что помощь движению оказывали общины Бахрейна⁹⁷⁴, Саудовской Аравии и Кувейта⁹⁷⁵. Такая риторика, вероятно, была нацелена на то, чтобы добиться активной поддержки операции в Сааде не только от КСА, но и от других стран-членов ССАГПЗ. Большой резонанс в ЙР вызвала и информация о том, что иракский шиитский лидер М. Ас-Садр предложил своё посредничество для разрешения конфликта между правительством и ХД. Такой шаг (который, кстати, и сам М. Ас-Садр, и хуситы, видимо, не воспринимали всерьёз⁹⁷⁶) только усугубил подозрения части йеменского общества относительно наличия тесных связей между движением и международным шиизмом.

В это же время о передаче Ираном вооружения ХД начали говорить не только власти ЙР и СМИ, но и внешние наблюдатели. Так, в закрытом докладе частной американской разведывательной компании «Стратфор» от ноября 2009 г., опубликованном впоследствии проектом «Викиликс», со ссылкой на неназванные собственные источники сообщалось о поставках движению вооружения по маршруту Иран – Эритрея/Сомали – йеменский красноморский порт Салиф – Саада (транзитом через территорию провинции Хаджа). При этом в документе подчёркивалось, что оружие также могло не вестись непосредственно из ИРИ, а приобретаться в африканских странах. Именно с необходимостью обеспечить безопасность этого пути американские аналитики связывали отправку Тегераном в Аденский залив нескольких военных кораблей (официально – для противодействия сомалийским пиратам). Кроме того, в докладе упоминалось об участии в конфликте в Сааде бойцов «Хизбаллы», 60 из которых якобы погибли⁹⁷⁷.

Одновременно ситуация в ЙР стала одной из ключевых тем

⁹⁷⁴ Бахрейнские шииты какие бы то ни было связи с хуситами отрицали (US Embassy in Manama. Bahraini Shia Party Denies Links to Yemen Houthis. – Cable, September 9, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09MANAMA543_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁹⁷⁵ US General Consulate in Dhahran. Saudi Border Conflict with Yemen Raises Fear of Sectarian Backlash Against Shias. – Cable, December 19, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09DHAHRAN295_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁹⁷⁶ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 319, 413.

⁹⁷⁷ Stratfor. Iran: A Naval Deployment and the Houthi Rebellion. – Paper, November 17, 2009 // URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/13/1342586_iran-a-naval-deployment-and-the-houthi-rebellion-.html (accessed: 21.08.2022).

в информационном пространстве ИРИ. Глава МИД этой страны М. Моттаки предостерег региональные державы от вмешательства во внутренние дела Йемена; начальник генштаба Х. Фирузабади заявил, что «убийства йеменских шиитов Саудовской Аравией являются началом ваххабитского государственного террора и представляют опасность для ислама и региона»; председатель Меджлиса А. Лариджани раскритиковал Королевство за «трагические действия против мусульман», а парламентарии призвали исламские государства «сделать всё возможное, чтобы остановить истребление правоверных в ЙР авиацией КСА»⁹⁷⁸. Саадский сюжет стал одним из ключевых в иранских СМИ, куда стали в большом количестве приглашать спикеров-хуситов⁹⁷⁹.

Сложно сказать, насколько обоснованными были обвинения Саны в адрес Тегерана и насколько достоверными источниками пользовались сотрудники «Стратфора», но с уверенностью можно утверждать, что в 2009 г. исчезли две из перечисленных выше причин, по которым Иран ранее воздерживался от вовлечения в конфликт ХД с властями. Во-первых, в боевые действия открыто вступила Саудовская Аравия – главный региональный оппонент ИРИ. Во-вторых, к 2009 г. стало ясно, что движение – реальная сила, способная эффективно противостоять регулярным армиям ЙР и КСА и сумевшая самостоятельно создать крупный очаг напряжённости в «мягком подбрюшье» Королевства. Резонно предположить, что в этих новых условиях в Исламской Республике могли счесть, что сложность логистики и принципиальная приверженность хуситов зейдизму⁹⁸⁰ не являлись такими уж непреодолимыми препятствиями для оказания им определённого содействия. Вместе с тем, каких-либо доказательств предоставления Тегераном в тот период реальной поддержки ХД до сих пор не было предъявлено.

Итак, на протяжении 1990-2000-х гг. иранцы, по всей видимости,

⁹⁷⁸ US Embassy in Riyadh. Tempting, but No: Saudis Resist Iranian Provocation. – Cable, November 22, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1547_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁹⁷⁹ US Embassy in Sanaa. Sa'ada Conflict: A Proxy War of Words Between Iran, Saudi Arabia. – Cable, September 2, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1628_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁹⁸⁰ В конце концов, иранцы на протяжении многих лет поддерживали суннитов из палестинского движения ХАМАС. Более того, имеются данные о том, что после вторжения США в Афганистан они оказывали ограниченное содействие «Талибану» (организация признана террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации). См.: Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen... P. 649.

ограничивались исключительно гуманитарными контактами с йеменскими зейдитами по общественно-религиозной линии, сохраняя при этом партнёрские политические отношения с ЙР. После вступления КСА в шестую саадскую войну в 2009 г. официальная риторика Исламской Республики ужесточилась, однако, на наш взгляд, в то время ещё вряд ли имела место реальная материальная поддержка ею хуситов. При этом нельзя исключать, что именно тогда начал закладываться фундамент для расширения их взаимодействия, вероятно произошедшего в 2010-х гг.⁹⁸¹

Саудовская Аравия и хуситское движение

Как было показано в предыдущих главах, в отличие от ИРИ КСА с момента образования принимало самое активное участие в делах своего южного соседа. В 1934 г. в результате победной войны с Мутаваккилийским королевством под контроль Эр-Рияда перешли провинции Асир, Джизан и Наджран, входящие в йеменский историко-культурный ареал. В гражданской войне 1962-1970 гг. саудовцы активно поддерживали монархистов, стремясь не дать закрепиться у своих границ насеровскому Египту. Затем в Эр-Рияде взяли курс на сближение с республиканским режимом в Сане и усиление своего присутствия в ЙАР/ЙР посредством насаждения там радикальных течений суннизма и создания системы патронажа над местными шейхами⁹⁸². При этом в конфликте 1994 г. Королевство, по всей видимости, оказывало

⁹⁸¹ Впрочем, единого мнения относительно роли ИРИ в йеменском конфликте после 2010 г. нет. Так, С.Н. Серебров в 2016 г. назвал Иран «фантомным участником кризиса» и «жупелом, служащим для оправдания политики Эр-Рияда в Йемене» (Серебров С.Н. Йеменский капкан. Крупная геополитическая игра с непредсказуемым финалом // Lenta.ru, 2016 // URL: https://lenta.ru/articles/2016/10/14/yemen_trap/ (дата обращения: 24.08.2022). С ним согласился и Л.М. Исаев (Исаев Л.М. Бесконечная война... С. 90). В свою очередь У.З. Шарипов, например, писал о том, что именно через Иран после 2015 г. налаживал отношения с хуситами Китай (Шарипов У.З. Йемен – фронтальное столкновение. С. 60), а В.П. Кириченко – что есть основания полагать, что йеменские шииты получали помощь от Ирана (Кириченко В.П. Политический кризис в Йемене: социально-экономический, религиозный и племенной факторы // Государство, общество, международные отношения на Ближнем Востоке (отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко). – М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. – С. 161).

⁹⁸² По имеющейся информации, ежегодные расходы саудовского государственного Специального комитета по йеменским делам в 1990-х гг. составлял ок. 3,5 млрд долл. США. После смерти верховного шейха Хашида А. Аль-Ахмара в 2007 г. власти Королевства подтвердили, что продолжают выплачивать его сыновьям 800 тыс. долл. ежемесячно. Для сравнения: в 2005 г. власти ЙР публично сообщили о выделении из бюджета племенам 5,5 млн долл. США в год. Счёт получателей «матпомощи» из КСА шёл на тысячи, причём, по некоторым данным, среди них были не только шейхи племён, но и некоторые высокопоставленные военные (Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. P. 76-79).

неафишируемую поддержку южанам из опасений, что объединённая ЙР будет угрожать лидирующим позициям КСА на полуострове.

Такое внимание Саудовской Аравии к Йемену неудивительно. Вдоль протяжённой (ок. 1,5 тыс. км²) границы между странами расположены стратегически важные регионы Королевства – Восточная провинция, где сосредоточены крупнейшие запасы нефти КСА и проживает большое число шиитов-имамитов, а также Асир, Джизан и Наджран, значительная часть населения которых, по сути, до сих пор является скорее йеменцами по своим культуре, религии (зейдиты и исмаилиты) и бытовому укладу. К тому же ЙР – единственное государство Аравийского полуострова, сравнимое с КСА по численности населения. Кроме того, с 2002 г. Йемен являлся участником ряда органов ССАГПЗ (Совета министров здравоохранения, Арабского бюро образования, Совета по труду и социальным делам, а также Футбольного кубка Организации), шёл активный переговорный процесс о дальнейшей интеграции страны в эту региональную структуру⁹⁸³. По линии Совета ЙР предоставлялась существенная экономическая помощь, основным источником которой было КСА. Данный факт, несомненно, также влиял на позицию Королевства в отношении происходившего к югу от его границ.

С самого старта саадских войн Эр-Рияд имел к ним отношение, пусть поначалу и опосредованное. Так, его многолетняя политика по насаждению в Йемене салафизма сыграла важную роль в развитии зейдитского ресентимента, наиболее радикальным проявлением которого стало хуситское движение. А тот факт, что на заре конфликта большинство шейхов провинции солидаризировались с правительством, М. Брандт объясняет в том числе и их тесными отношениями с властями КСА⁹⁸⁴. При этом на первых порах в Королевстве, по всей видимости, предпочитали не занимать открыто позицию в поддержку какого-либо из участников противостояния.

Более того, имеются сообщения о том, что в это время Саудовская

⁹⁸³ Gulf Cooperation Council. Cooperation with the Republic of Yemen // URL: <https://www.gcc-sg.org/en-us/CooperationAndAchievements/Achievements/Pages/CooperationwiththeRepublicofYe.aspx> (accessed: 19.07.2023).

⁹⁸⁴ Brandt M. The Irregulars of the Sa'ada War... P. 113.

Аравия оказывала содействие и Санае и ХД. Косвенным доказательством этого утверждения служит тот факт, что поначалу и движение и йеменское руководство обвиняли Королевство в предоставлении помощи противоположной стороне. Так, хуситы с 2004 г. говорили об участии в войне на стороне ВС ЙР авиации КСА⁹⁸⁵, а также о выделении им средств правительству Йемена, в частности, на восстановление разрушенных в ходе боёв мечетей с целью в дальнейшем сделать их новыми центрами радикальных течений суннизма в Сааде⁹⁸⁶.

В то же время из Саны в адрес Эр-Рияда раздавались упрёки в том, что тот якобы давал повстанцам и сочувствующим им лицам убежище на своей территории⁹⁸⁷. В этой связи саудовцам якобы даже был направлен официальный протест⁹⁸⁸. В итоге им пришлось оправдываться: в июле 2004 г. «Йемен Таймс» опубликовала комментарий неназванного дипломата КСА, уверявшего, что «невмешательство в дела других государств является одним из столпов внешней политики Королевства»⁹⁸⁹. Кроме того, ходили слухи, что проживавшие в КСА зейдиты с ведома властей оказывали финансовое содействие ХД⁹⁹⁰.

В 2008 г. южнойеменский издатель Б. Башрахиль сообщил сотрудникам дипмиссии США, что подданные КСА в частном порядке спонсировали хуситское движение, намекнув при этом, что правительство Королевства этому не препятствовало. В то же время Х. Зейд упрекал Эр-Рияд в открытой поддержке Саны в её противостоянии с ХД⁹⁹¹.

Предоставление саудовцами определённого содействия обеим сторонам конфликта вполне могло иметь место: как считается, одной из стратегических целей КСА было поддержание в границах южного соседа постоянной

⁹⁸⁵ Hamidi A. Inscriptions of Violence in Northern Yemen... P. 185; In response to Al-Houthi sources allegations on Saudi fighters raids. – Yemen Times, July 22, 2004.

⁹⁸⁶ US Embassy in Sanaa. Zaydis Perceive Persecutions as ROYG Cracks Down on Dissent. – Cable, July 2, 2005 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA1817_a.html (accessed: 21.08.2022).

⁹⁸⁷ Скорее всего, речь шла об А. Ар-Раззми, соплеменники которого проживают в КСА и, возможно, о других аналогичных случаях.

⁹⁸⁸ Yemen protests to Saudi Arabia. – Yemen Times, October 11, 2004.

⁹⁸⁹ In response to Al-Houthi sources allegations on Saudi fighters' raids. – Yemen Times, July 22, 2004.

⁹⁹⁰ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 18.

⁹⁹¹ US Embassy in Sanaa. Yemen's Big Brother: What Has Saudi Arabia Done for Yemen Lately?

напряжённости (именно следуя этой логике Королевство и помогало сепаратистам в бывшей НДРЙ в 1994 г.)⁹⁹². По преданию, проведение такой линии перед смертью в 1953 г. завещал своим сыновьям основатель саудовского государства король Абдельазиз, заявивший, что «Йемен надо держать слабым»⁹⁹³.

Однако, как представляется, Эр-Рияд, даже если в начале конфликта он действительно оказывал определённую поддержку обеим сторонам, должен был считать ХД «худшим из зол». Хуситы напрямую угрожали его йеменским протеже – суннитам-радикалам и многим шейхам, а, следовательно, и в целом позициям в ЙР. Кроме того, кризис в Сааде в перспективе мог дестабилизировать обстановку и в приграничных саудовских провинциях с преимущественно шиитским населением (что в итоге и произошло).

Скорее всего в КСА принимали в расчёт и тот факт, что йеменские сейиды хорошо помнят как о том, что родиной их предков был Хиджаз, так и о том, что вплоть до XV в. шерифы Мекки исповедовали зейдизм⁹⁹⁴. На этом основании многие хуситы (как правило, непублично) не только отказывали саудовцам в каких бы то ни было правах на управление Меккой и Мединой – священными для мусульман городами, – но и заявляли о собственных претензиях на них⁹⁹⁵. То есть потенциально ХД угрожало самой правящей династии Королевства и вообще государству, созданному Аль Саудами, как таковому⁹⁹⁶.

При этом поначалу в КСА либо не осознали степени угрозы, с которой столкнулся А. Салех в лице хуситов, либо решили, что определённая

⁹⁹² Так, в 2000 г. йеменский исследователь Г.Х. Обади писал, что в Саудовской Аравии на тот момент продолжало бытовать сложившееся ранее представление «о якобы существующей прямой зависимости между её безопасностью и ослаблением йеменского государства» (Обади Г.Х. О мерах по урегулированию вопроса о границе между Йеменом и Саудовской Аравией // Вестник РУДН. Юридические науки. – 2000, 2. – С. 91).

⁹⁹³ Black I. Yemen crisis: Saudi Arabia in pole position to influence outcome // The Guardian, 2011 // URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/jun/05/yemen-saudi-arabia-influence> (accessed: 01.09.2022).

⁹⁹⁴ Mortel R.T. Zaydi Shiism and the Hasanid Sharifs of Mecca. P. 455-472.

⁹⁹⁵ Об этом, в частности, автору данной диссертации рассказывал один из членов хуситского движения в 2015 г. в Санае. См. также: Hamidi A. Inscriptions of Violence in Northern Yemen... P. 172.

⁹⁹⁶ В этом смысле характерно, что данное опасение было высказано преподавателем мекканского университета «Умм аль-кура» Х. Аль-Малики в его работе о хуситах, опубликованной ок. 2010 г. (Аль-Малики Х. Аль-хусион. Ан-нашаа, аль-акида, аль-ахдаф (Хуситы. Возникновение, убеждения, цели). – Мекка: Университет «Умм аль-Кура», б.д. – С. 21).

нестабильность в ЙР будет Эр-Рияду скорее на руку. Отношение Саудовской Аравии к конфликту начало меняться лишь по мере его разрастания и обретения им международного измерения. Причём причиной её более плотного вовлечения в противостояние ХД и йеменских властей стала поначалу деятельность не Ирана, а Катара. Начавшиеся в 2007 г. попытки Дохи упрочить свои позиции в ЙР путём посреднических усилий вызвали болезненную реакцию в Королевстве. В местных СМИ прошла кампания по дискредитации дипломатических усилий эмирата⁹⁹⁷, провал которых, как считают сами хуситы и некоторые комментаторы, был во многом обусловлен именно противодействием саудовцев⁹⁹⁸.

Начиная по крайней мере с 2008 г., КСА всё сильнее втягивалось в саадские дела. Так, к примеру, оно начало оказывать дополнительную финансовую поддержку племенам Хашида и партии «Ислах» (в первую очередь, клану аль-Ахмаров и А. Аз-Зиндани) для ведения ими боевых действий против ХД. В Йемене даже побывал высокопоставленный саудовский эмиссар, несколько дней ведший переговоры с шейхами по этому вопросу⁹⁹⁹.

Кроме того, в начале июня 2008 г. «Йемен Таймс» сообщила, что хуситы обстреляли два автомобиля ВС КСА, патрулировавших границу. При этом автор заметки выразил недоумение по поводу того, что именно саудовские военнослужащие делали в непосредственной близости от территории вооружённого противостояния ХД и правительственных сил¹⁰⁰⁰. Как минимум начиная с лета 2009 г. (ещё до начала шестой войны), Королевство предоставляло подразделениям ВС ЙР возможность использовать свою территорию для проведения операций против движения¹⁰⁰¹.

В начале ноября 2009 г. Саудовская Аравия открыто вступила в конфликт на стороне Саны. Поводом к этому послужил инцидент с якобы нарушением

⁹⁹⁷ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. P. 22.

⁹⁹⁸ Ibid. P. 8; Boucek C. War in Saada. From Local Insurrection to National Challenge // Carnegie Endowment for International Peace. Middle East Program. – 2010, 110. – P. 8.

⁹⁹⁹ Al-Mawri M. Why did Sa'ada war cease? – Yemen Times, August 14, 2008.

¹⁰⁰⁰ Bin Sallam M. Although government claims to have cleared Bani Hushaish district of Houthis. – Yemen Times, June 2, 2008.

¹⁰⁰¹ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 275, 294.

одним из хуситских отрядов её государственной границы¹⁰⁰². Реальной же причиной, по всей видимости, стало стремление властей КСА не допустить коллапса йеменской государственности, которая к этому времени столкнулась с целым набором сложнейших вызовов – помимо военных действий в Сааде это были неуклонная деградация экономического положения, усиление недовольства А. Салехом среди населения страны, рост социальной напряжённости на Юге и укрепление позиций «аль-Каиды»¹⁰⁰³.

Об этом, в частности, незадолго до вступления Королевства в конфликт сказал послу США в Эр-Рияде министр иностранных дел КСА С. Аль-Фейсал: «Если А. Салех не получит помощи в противостоянии хуситскому восстанию и умиротворении южных сепаратистов, его правительство может рухнуть, что станет для нас кошмаром»¹⁰⁰⁴. Видимо поэтому саудовцы, хотя и характеризовали президента ЙР как «коррупцированного, неэффективного лидера, которому нельзя доверять», считали необходимым оказать ему поддержку в борьбе с ХД, чьи успехи к тому же всерьёз угрожали их собственной безопасности¹⁰⁰⁵.

В унисон с главой МИД КСА звучал и один из шейхов Бакиля М. Аш-Шаиф, в то же время заявивший американским дипломатам в Сане: «Салех ошеломлён, истощён войной и всё более нетерпим к критике “изнутри”. Саудовское вмешательство в конфликт для него как нельзя кстати»¹⁰⁰⁶.

Косвенным подтверждением того, что приграничный инцидент был лишь предлогом для начала Эр-Риядом боевых действий является и предшествовавшая ему масштабная кампания в саудовских и региональных

¹⁰⁰² Гора Джебель Духан, где, собственно, и происходили события, отошла к КСА по упоминавшемуся ранее соглашению 2000 г. Хуситы не признавали уступку Саудовской Аравии исконно йеменских, по их мнению, территорий. Видимо, ещё до этого инцидента ВС КСА передали свои позиции там ВС ЙР для действий против ХД (US Embassy in Sanaa. Saudis React to Border Incursion with Airstrikes. – Cable, November 5, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1478_a.html (accessed: 21.08.2022)).

¹⁰⁰³ По оценке С.Н. Сереброва, к 2009 г. Йемен «вплотную подошёл к порогу недееспособности (failed state)» (Серебров С.Н. Йемен // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? (отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов). – М.: ИД «ЯСК», 2012. – С. 260).

¹⁰⁰⁴ US Embassy in Riyadh. Growing Saudi Alarm Over Threats from Yemen. – Cable, October 21, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1396_a.html (accessed: 21.08.2022).

¹⁰⁰⁵ US Embassy in Sanaa. Saudis React to Border Incursion with Airstrikes.

¹⁰⁰⁶ US Embassy in Sanaa. Yemeni Tribal Leader: For Saleh, Saudi Involvement in Sa'ada Comes Not a Moment Too Soon. – Cable, December 28, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2279_a.html (accessed: 21.08.2022).

СМИ, которые с самого начала шестой саадской войны обвиняли хуситов в получении помощи от Ирана и таким образом, как представляется, подготавливали общественность к участию КСА в конфликте¹⁰⁰⁷. С этим предположением согласна и М. Брандт, по мнению которой «воздушная операция Королевства была спланирована заранее»¹⁰⁰⁸.

При этом имеются прямо противоположные друг другу сведения о том, что реально думало в то время саудовское руководство относительно роли ИРИ в саадском противостоянии. С одной стороны, представители Эр-Рияда неоднократно уверяли американских дипломатов в том, что Тегеран оказывает хуситам всевозможное содействие и имеет на них большое влияние. В частности, в ноябре 2009 г. государственный министр Н. Мадани утверждал, что наиболее вероятной причиной нарушения бойцами ХД границы КСА, приведшего к вступлению Королевства в конфликт, являлись «подстрекательства со стороны иранцев»¹⁰⁰⁹. Тогда же заместитель министра иностранных дел принц Турки бен Саид уверял заместителя Госсекретаря США Э. Шапиро, что «Исламская Республика предоставляет движению деньги и вооружение»¹⁰¹⁰. В декабре того же года американская дипмиссия в Эр-Рияде сообщала в Вашингтон, что «саудовские военные отмечают улучшившиеся военные навыки хуситов, их огромные запасы вооружения и значительные финансовые средства, которые здесь расценивают как убедительные доказательства активной поддержки со стороны Тегерана»¹⁰¹¹.

С другой стороны, имеются сведения о том, что власти КСА весьма скептически относились к сообщениям об иранской угрозе в ЙР, полагая, что А. Салех намеренно сгущает краски как раз с целью вовлечь Королевство в конфликт. Об этом, в частности, сообщил в декабре 2009 г. американскому

¹⁰⁰⁷ US Embassy in Riyadh. Saudi-Iranian “War of Words” Escalates. – Cable, November 10, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1507_a.html (accessed: 21.08.2022).

¹⁰⁰⁸ Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. P. 310.

¹⁰⁰⁹ US Embassy in Riyadh. Saudi Minister of State Madani on Yemen, Iran, the Hajj and More. – Cable, November 17, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1531_a.html (accessed: 21.08.2022).

¹⁰¹⁰ US Embassy in Riyadh. Iran, Yemen and Afghanistan: A/S Shapiro’s Discussion with Dr. Prince Turki, Saudi Ministry of Foreign Affairs. – Cable, November 10, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1501_a.html (accessed: 21.08.2022).

¹⁰¹¹ US Embassy in Riyadh. Sitrep on Saudi Military Operations Against the Houthis, December 23, 2009. – Cable, December 24, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1667_a.html (accessed: 21.08.2022).

дипломату в Санае М. Аш-Шаиф, сославшись на свои контакты с членами функционировавшего при правительстве КСА Специального комитета по йеменским делам. Один из членов этой структуры в личной беседе якобы сказал ему: «Мы знаем, что А. Салех лжёт про Тегеран, но мы ничего не можем с этим поделать»¹⁰¹². Если эти слова действительно были произнесены, они также являются подтверждением того, что Эр-Рияд решил вступить в конфликт, в первую очередь стремясь избежать хаотизации ситуации в ЙР, а не из опасений усиления иранского присутствия на своих границах.

Как же объяснить такие противоречия в позиции руководства КСА? Представляется логичным предположить, что демонстрировавшаяся американцам «уверенность» в вовлечённости Тегерана в саадский конфликт была в первую очередь призвана изменить отношение США к событиям на северо-западе ЙР в сторону оказания Санае большей помощи¹⁰¹³. Это, в свою очередь, облегчило бы бремя, которое в противном случае Королевство было бы вынуждено нести в одиночку. Саудовцы неоднократно прямо призывали представителей Соединённых Штатов нарастить объёмы содействия ЙР. Так, принц Турки бен Саид заявил Э. Шапиро: «Салех нуждается в срочной помощи из США. Иначе вы получите второй Афганистан»¹⁰¹⁴. А принц Митеб в беседе с американским послом в Эр-Рияде Дж. Смитом настаивал на том, что Вашингтон должен «всерьёз воспринять ситуацию в Йемене» с тем, чтобы не допустить её деградации¹⁰¹⁵.

Кроме того, вполне вероятно, что уже тогда КСА начало проводить линию на эскалацию противостояния с ИРИ и, шире, шиитами, с тем, чтобы на этой основе консолидировать суннитский мир и встать в его главе.

¹⁰¹² US Embassy in Sanaa. Yemeni Tribal Leader...

¹⁰¹³ Здесь необходимо отметить, что, по имеющейся информации, в руководстве КСА было два конкурирующих подхода к политике на йеменском направлении. Король Абдалла был настроен в поддержку А. Салеха, в то время как группа во главе с наследным принцем Султаном (именно он руководил Специальным комитетом по йеменским делам) отличалась скептическим отношением к президенту ЙР (Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. P. 80-81; US Embassy in Sanaa. Yemeni Tribal Leader...). Возможно, что эти разногласия также повлияли на то, что говорили саудовцы американским дипломатам.

¹⁰¹⁴ US Embassy in Riyadh. Iran, Yemen and Afghanistan...

¹⁰¹⁵ US Embassy in Riyadh. Yemen: A/S Shapiro's Discussion with Prince Miteb bin Abdullah, Assistant Deputy Commander of the Saudi Arabian National Guard. – Cable, November 10, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1502_a.html (accessed: 21.08.2022).

Этот курс, как пишут отечественные исследователи С.Н. Серебров и Л.М. Исаев, чётко обозначился после начала событий «арабской весны»¹⁰¹⁶.

Необходимо отметить, что с самого начала участие Саудовской Аравии в хуситском конфликте подавалось в общественном пространстве этой страны в религиозных терминах. Так, в ноябре 2009 г. 42 улема Королевства заявили, что «зейдитских повстанцев поддерживают сефевиды¹⁰¹⁷, стремящиеся установить новую джахилию¹⁰¹⁸ на земле Двух Святынь¹⁰¹⁹»^{1020,1021}. Месяц спустя верховный муфтий КСА, обращаясь к военнослужащим, назвал их «братьями-муджахидами, ведущими джихад во имя Бога»¹⁰²².

Итак, в силу целого ряда причин, Саудовская Аравия на протяжении десятилетий играла заметную роль в общественно-политической жизни Йемена, развитие событий в котором, включая и начало кризиса в Сааде, было в той или иной мере обусловлено её действиями. Вместе с тем, поначалу Эр-Рияд предпочитал не вмешиваться в противостояние хуситов и Саны напрямую, а его последующее масштабное вовлечение в этот конфликт было в действительности обусловлено не действиями Ирана или ХД, а в первую очередь стремлением поддержать режим А. Салеха, крушение которого, как полагали в КСА, могло привести к хаотизации обстановки в ЙР. Однако расчёт саудовцев на то, что их прямое военное участие в саадских событиях поможет А. Салеху в преодолении той тяжёлой ситуации, в которой он оказался к 2009 г., не оправдался. Оно не только не ослабило хуситов, но, судя по всему, существенным образом их усилило, причём важную роль в этом сыграл как раз доминировавший в КСА для описания противостояния исламский

¹⁰¹⁶ Серебров С.Н., Исаев Л.М. Между традиционализмом и глобализмом: феномен Аравии // Ближний Восток в меняющемся мире (отв. ред. Г.В. Барановский, В.В. Наумкин). – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 479-480.

¹⁰¹⁷ Сефевиды – правившая в Иране в XVI-XVIII вв. шахская династия, при которой главенствующим религиозным течением там стал шиизм.

¹⁰¹⁸ Джахилия – эпоха невежества, обозначение времени до ислама и религиозного состояния жителей Аравии до появления Мухаммада (Ислам: Энциклопедический словарь. С. 63-64).

¹⁰¹⁹ Традиционное обозначение Мекки и Медины.

¹⁰²⁰ При этом посол США в КСА предполагал, что данное заявление саудовских клириков могло не соответствовать официальной линии Эр-Рияда (US Embassy in Riyadh. Tempting, but No: Saudis Resist Iranian Provocation).

¹⁰²¹ Vom Bruck G. Regimes of Piety Revisited. P. 204-205.

¹⁰²² US Embassy in Riyadh. Sitrep on Saudi Military Operations Against the Houthis, December 23, 2009.

дискурс¹⁰²³.

В целом следует заключить, что усиливавшееся в 2000-х гг. саудовско-иранское противостояние само по себе не являлось драйвером саадского конфликта. И тем более им не были какие бы то ни было суннито-шиитские разногласия. Тем не менее, власти ЙР и КСА в своей политике, равно внешней и внутренней, неоднократно разыгрывали карту «помощи Тегерана хуситам», стремясь получить дополнительную поддержку своих действий как от зарубежных игроков (в первую очередь – США и других арабских стран), так и от собственных граждан.

¹⁰²³ Уже в ноябре 2009 г. экс-министр по делам местного управления ЙР А. Аль-Хиляль отмечал, что население Саады «всё больше воспринимает конфликт как религиозный и склонно приписывать победы хуситов божественной помощи». Он также подчеркнул, что саудовское вмешательство может способствовать привлечению ХД новых сторонников в свои ряды (US Embassy in Sanaa. Saudi Strikes in Yemen: An Invitation to Iran – and the U.S.? – Cable, November 16, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2070_a.html (accessed: 21.08.2022)).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании установлены причины и непосредственные предпосылки формирования в Йемене в начале 2000-х гг. хуситского движения, а также рассмотрена его история в 2002-2010 гг. с упором на факторы, обусловившие стремительную трансформацию ХД в этот период из небольшой группы сторонников провинциального лидера в мощное военизированное движение, способное успешно противостоять регулярным войскам ЙР и КСА.

Проведённый анализ среды существования хуситского движения позволил выявить основные географические, социальные, религиозные и общественно-политические обстоятельства, определившие характер его возникновения и развития.

В частности, было обращено внимание на сложный гористый рельеф северо-запада Йемена и конкретно «базовой» для ХД провинции Саада, делающий данный регион труднодоступным для внешних акторов. На протяжении едва ли не всей письменной истории ландшафт этой территории детерминировал характер отношений между контролировавшими её государственными образованиями и местными сообществами: последние всегда обладали большой степенью независимости, а вести успешные боевые действия против них было крайне сложно. Обе эти черты в полной мере проявились и в ходе вооружённого противостояния хуситов и правительства в 2000-х гг.

Кроме того, было показано, что именно рельеф и продиктованный им тип хозяйствования (террасное земледелие и/или использование сложных гидравлических сооружений, требующие слаженных усилий крупных коллективов) обусловили формирование в этом регионе уникального для современного мира социального уклада, в рамках которого зарождалось и функционировало ХД.

Базовой единицей йеменского общественного устройства является

оседлое племя, существующее в чётко очерченных и чрезвычайно редко изменяемых границах, а поведенческие нормы в нём регулируются кабьялой. Последняя представляет собой систему нравственных координат, в основе которой лежит представление о чести, тесно связанное с неприкосновенностью женщин, земли и жилища. Для неё также характерны примат ненасильственного урегулирования возникающих личностных, внутри- и межплеменных конфликтных ситуаций и обычай кровной мести, к которой прибегают в случае невозможности мирного решения.

При рассмотрении особенностей отношений между членами племён (кабили) и представителями социальной страты потомков Пророка (сейиды), во многом определивших траекторию развития ХД в исследуемый период, было отмечено, что сейиды, хотя и являются фактически «клиентами» племён и зачастую расцениваются «коренными» йеменцами как «чужаки» из-за своего североарабского (аднаниндского) происхождения, занимают высшую позицию в местной социальной иерархии за счёт «благородных» генеалогий, глубокой образованности и успешного выполнения функции медиаторов в многочисленных спорах между кабили.

Изложены основные положения доминирующего на северо-западе Йемена направления ислама – зейдизма, который на протяжении последних столетий был одной из важнейших движущих сил проходивших в этом регионе исторических процессов. Акцентированы специфика представлений этого религиозного течения о власти (имамом может быть любой потомок Пророка, обладающий рядом необходимых качеств, главное из которых – высокая теологическая квалификация) и его известный либерализм, заданный устоявшимся по объективным причинам принципом «каждый муджтахид (продвинутый богослов) прав». Две эти черты оказали заметное влияние на историю Йемена, в т.ч. и в XX в. В частности, первая из них обусловила отношение республиканцев к сейидам как к потенциальным соперникам в борьбе за власть. Вторая же во многом предопределила появление в 1990-2000-х гг. большого разнообразия во взглядах зейдитов на пути развития

своего мазхаба, приведшего в результате к ряду расколов среди них в тот период.

Детальное изучение истории Йеменской Арабской Республики в 1962-1990 гг. и объединённого Йемена в 1990-2010 гг. позволило выявить наиболее характерные общественно-политические процессы, происходившие в стране в эти годы. Основные из них – постепенная деградация экономического положения, которую не смогло остановить даже начало добычи нефти на рубеже 1980-1990-х гг.; неуклонное усиление племенных элит и в целом «консервативной» части общества, стремившейся к минимизации проводившихся поначалу республиканскими властями социальных преобразований; рост влияния радикально настроенных суннитов, которых правительство активно привлекало к борьбе со своими противниками – левой оппозицией в 1970-1980-х гг. и южанами в 1990-х гг.; укрепление позиций Саудовской Аравии, во многом обусловленное её ролью ведущего внешнего спонсора ЙАР/ЙР и осуществлявшееся в т.ч. за счёт прямой поддержки Эр-Риядом шейхов и религиозных авторитетов из числа салафитов. Все эти факторы, в своей взаимосвязи, способствовали созданию специфических условий существования жителей северо-запада Йемена, включая местное зейдитское сообщество, в котором и зародилось ХД.

При анализе развития ЙАР/ЙР в период правления А. Салеха, в конце которого разворачивались события, ставшие предметом данного диссертационного исследования, было установлено следующее. Доминантами проводившейся президентом внутренней политики были:

- постоянное укрепление своей личной власти путём назначения членов «ближнего круга» на ключевые посты в силовых структурах и кооптации в правящую элиту наиболее заметных общественных лидеров (шейхов, политиков, религиозных авторитетов, крупных предпринимателей и т.д.);

- поддержание перманентной напряжённости между различными элементами общества (племенами, конфессиональными группами, политическими и общественными движениями и пр.).

При этом непродолжительная либерализация жизни страны, вызванная объединением ЙАР и НДРЙ в 1990 г., была быстро свёрнута, а насущные нужды подавляющего большинства йеменцев фактически игнорировались. Коррупционность и авторитарность режима, окончательно сформировавшегося к началу 2000-х гг., вкупе с неуклонным ухудшением жизни населения стали важными причинами возникновения в ЙР в последующие годы ряда мощных кризисных явлений, одним из которых стал конфликт в Сааде.

Было показано, что зарождение и развитие в Йемене в 1980-1990-х гг. зейдитского активизма, на первых порах носившего преимущественно культурный характер, стало своего рода «ответом» части общества на два взаимосвязанных процесса, заметно усилившихся после революции 1962 г. Речь идёт об укреплении позиций радикальных течений суннизма и экономической, политической, религиозной и культурной маргинализации сейидов.

Яркими проявлениями первого стали: внедрение в законодательство и юридическую практику государства идей жившего на рубеже XVIII-XIX вв. выдающегося йеменского религиозного авторитета М. Аш-Шаукани; появление по всей стране, включая и северо-западные регионы, множества средних учебных заведений (т.н. «аль-маахид аль-ильмия»), спонсированных официальными властями ЙАР/ЙР и КСА и ставивших своей целью пропаганду радикальных суннитских идей среди молодёжи; назначение салафитов на важные государственные посты (например, они неоднократно возглавляли министерство образования); создание заметных исламистских университетов, таких как «Дар аль-хадис» в Сааде; формирование партии «Ислах», объединившей под своими знамёнами местных «Братьев-мусульман» и салафитов (в т.ч. печально известного А. Аз-Зиндани); активные антизейдитские действия суннитов-радикалов, включая захват мечетей и разрушение почитаемых гробниц; формирование в йеменских силовых структурах мощного салафитского лобби, членами которого были

в т.ч. участники боевых действий в Афганистане и Боснии.

Основными причинами этого процесса стали намеренные действия властей, стремившихся усилить свой контроль над идеологическим пространством страны и ослабить позиции зейдитов, и политика Эр-Рияда, рассчитывавшего посредством поддержки суннитов-радикалов упрочить своё присутствие в Йемене.

Успех радикальных течений суннизма был во многом обусловлен их эгалитаристскими установками, привлекавшими большое количество местных жителей, недовольных своим положением в жёсткой социальной иерархии северо-западного Йемена (прежде всего – «слабаков» и рядовых кабили). Кроме того, ему способствовала массовая индоктринация трудовых мигрантов из ЙАР/ЙР в арабских странах Персидского залива (в первую очередь – в Саудовской Аравии).

Ключевыми элементами второго из вышеназванных процессов были: реквизиции собственности сейидов; ограничение присутствия ахль аль-бейт во власти; целенаправленный подрыв основы самоидентификации членов Дома Пророка, главным образом – путём опровержения самого факта их родства с Мухаммадом; риторика властей, характеризовавшая хашимитов как ретроградов, обскурантистов и угнетателей, несущих ответственность за «отсталость» страны и акцентировавшая их «инородное» североарабское происхождение.

Главной задачей такой политики республиканцев была минимизация угрозы, исходившей от сейидов как потенциальных претендентов на высшую власть, и вообще подрыв легитимности зейдитской властной парадигмы. Реакцией части алидов на такие действия стала т.н. «сознательная амнезия», выразившаяся в отказе от внешних проявлений своего статуса (традиционной одежды, имён и т.п.) и даже от его внутреннего наполнения (например, многие перестали объяснять детям, что в сущности значит принадлежать к Дому Пророка), ревизии матримониальных стратегий (стал возможен брак шарифы с кабили), пересмотре подходов к образованию (предпочтение светского

обучения религиозному) и труду (так, некоторые хашимиты перестали считать торговлю «недостойным» занятием) и т.д.

Однако другая часть ахль аль-бейт дала на эти вызовы иной ответ: в стране началось т.н. зейдитское возрождение, представлявшее собой совокупность усилий представителей зейдитской общины по сохранению своего мазхаба в новой агрессивной среде. Первые шаги на этом направлении были сделаны представителями старшего поколения духовных авторитетов Саады – сейидами М. Аль-Муайиди и Б. Аль-Хуси. Они действовали преимущественно в традиционных сферах – вели интеллектуальную полемику с главными идеологами своих оппонентов, а также занимались воспитанием подрастающих поколений.

В 1980-х гг. в Йемене (в первую очередь – в Сааде) не без влияния иранской исламской революции 1979 г. начали появляться различные культурно-просветительские инициативы и кружки, члены которых обсуждали современную им политическую обстановку в стране и мире, а также стали постепенно возобновляться массовые отмечания традиционных зейдитских праздников (в первую очередь – Ид аль-Гадира и Мавлида ан-Наби), временно прекратившиеся после революции и гражданской войны 1962-1970 гг.

Дополнительный импульс этому «ренессансу» дала либерализация общественно-политического пространства страны в начале 1990-х гг., сделавшая возможным, в частности, создание легальной зейдитской политической партии «аль-Хакк». Несмотря на некоторые успехи первых лет (в 1993 г. в парламент были избраны двое её представителей, в т.ч. и будущий основатель ХД Х. Аль-Хуси), партии не удалось преодолеть свой изначально элитарный характер и заручиться поддержкой широких масс населения провинций северо-запада ЙР. Более того, из-за комплекса разногласий между альхакковцами, в т.ч. и по основополагающим вопросам, в середине 1990-х гг. в организации назрел раскол, в результате которого значительная часть членов покинула её ряды.

Некоторые из бывших партийцев нашли новую точку приложения своих

усилий в набиравшем тогда обороты молодёжном культурно-просветительском движении «аш-Шабаб аль-мумин» (среди них был и Б. Аль-Хуси, ставший официальным религиозным авторитетом ШМ).

Проведённый анализ источников позволил в целом восстановить историю существования этой организации, в т.ч. уточнить ряд моментов, относительно которых в литературе до сих пор имелись значительные противоречия. ШМ было основано в 1990 г. несколькими представителями младшего поколения зейдитских активистов, среди которых на ведущих ролях были М. Иззан и брат Х. Аль-Хуси Мухаммад. Главной причиной его создания стала необходимость противостоять распространению радикальных течений суннизма на северо-западе Йемена посредством пропаганды традиционных зейдитских ценностей (этим же было обусловлено появление едва ли не всех проектов в рамках ЗВ). При этом с самого начала участники «аш-Шабаб аль-мумин» стремились к построению прогрессивного движения, которое бы принципиально отличалось от «классических» «скучных» кружков при престарелых авторитетах.

Достичь этой цели позволил ряд факторов, в т.ч. молодость организаторов ШМ, наличие среди них представителей племён, благодаря чему в проект удалось привлечь большое число кабили, а также разнообразие практиковавшихся активностей, среди которых были не только религиозные штудии, но и туристические походы, киносеансы, издание собственного журнала и многое другое. Уже к 1994 г. количество участников проводившихся движением летних лагерей достигало 10-15 тыс. человек, а 65 его филиалов функционировали в 9 провинциях страны.

По мере развития «аш-Шабаб аль-мумин» совершенствовались его административное устройство и инфраструктура. В частности, были созданы Руководящий орган, сначала состоявший из шести, а затем из десяти человек, и круглогодичная школа. Финансирование ШМ получало как минимум из двух источников – в виде пожертвований от местных жителей и из госбюджета. Спонсирование властями молодёжной зейдитской

организации видимо следует объяснять их стремлением получить в Сааде определённый противовес салафитам, что вполне укладывалось в логику всей внутренней политики А. Салеха, отличительной чертой которой, как отмечалось ранее, было генерирование и поддержание напряжённости между различными общественными группами.

«Аш-Шабаб аль-мумин» не являлось ни «молодёжным крылом» «аль-Хакка», ни тем более «заменой» партии. Вместе с тем, эти две организации (как, собственно, и вообще большинство проектов в рамках ЗВ) были тесно связаны друг с другом, в первую очередь за счёт того, что в обеих с самого начала активно участвовали одни и те же люди. При этом именно ШМ, а не «аль-Хакк», стало наиболее успешной зейдитской структурой своего времени, прежде всего потому, что ему удалось создать наиболее прочную базу «на земле».

В конце 1990-х гг. активное участие в деятельности «аш-Шабаб аль-мумин» начал принимать Х. Аль-Хуси. Путём тщательного изучения имеющихся источников удалось в общих чертах восстановить биографию этого человека, в т.ч. разрешив ряд имевшихся в литературе разногласий.

Хусейн родился в 1959 г. в районе Сакейн провинции Саада и стал старшим сыном Б. Аль-Хуси. Его мать была дочерью шейха, благодаря чему у него сложились прекрасные взаимоотношения с местными кабили, сохранившиеся до самой смерти. Он получил домашнее религиозное образование, а также обучался в подконтрольной суннитам-радикалам местной школе и, вероятно, прошёл там же педагогические курсы.

В 1980-х гг. Х. Аль-Хуси, по-видимому, учительствовал в Сааде и занимался общественной деятельностью, которая, под влиянием происходивших в стране изменений, заметно активизировалась в начале 1990-х гг. В 1993 г. он был избран депутатом парламента от «аль-Хакка», однако реально проработал в этом качестве недолго – до 1994 г., когда открыто выступил против гражданской войны в ЙР и вышел из партии.

Несмотря на наметившееся в это время ухудшение отношений семьи

аль-Хуси с властями, Хусейн сумел поступить в Университет Саны (сделать это в 1980-х гг. ему не удалось из-за дискриминационной политики государства в отношении сейидов) на отделение религиозных наук. В 1997 г. он уехал в Судан, где учился в магистратуре в Омдурманском исламском университете. В 1999 г. Х. Аль-Хуси вернулся в Сааду и возобновил активную общественно-политическую деятельность, в т.ч. в рамках «аш-Шабаб аль-мумин».

В то время у многих зейдитских активистов начал постепенно зреть запрос на более энергичные действия по защите своего мазхаба. Отчасти он был обусловлен ситуацией в стране (деградация экономического положения, «закручивание гаек» во внутренней политике, дальнейшее укрепление салафитов и т.д.). Другим фактором, сыгравшим важную роль в возникновении таких настроений, стала, как было показано в данном исследовании, международная обстановка.

Усилению фрустрации йеменского общества, в т.ч. и зейдитов, способствовали исторические процессы того времени – ускоренное формирование однополярного мира и глобализация, расценивавшиеся многими как проявления неокOLONиализма и проходившие на фоне глубокого кризиса доминировавших на Ближнем Востоке в XX в. идеологий арабского национализма и панарабизма.

Особенно негативные эмоции йеменцев вызвали несколько событий 2000-2003 гг., ставших конкретными проявлениями этих процессов: в целом неудачная для палестинцев интифада аль-Аксы; вторжения США в Афганистан и Ирак; санкционированная властями ЙР американская операция по ликвидации на территории страны местного гражданина, предположительно причастного к теракту против эсминца ВМС США «Коул» в Адене в 2000 г.

В такой обстановке в 2001-2003 гг. Х. Аль-Хуси в ряде лекций, прочитанных им в Сааде, подробно изложил своё видение основных проблем, стоявших тогда перед исламским обществом, и путей их решения. Проведённый в рамках настоящей диссертации анализ текстов этих лекций позволил установить, что Х. Аль-Хуси разработал уникальную систему мысли,

представляющую собой синтез зейдизма с уже существовавшими к тому времени идеологиями политического шиизма (речь, прежде всего, идёт о хомейнизме, а также об идеологии ливанской «Хизбаллы»).

В её основе лежат следующие ключевые постулаты. 1. Мусульмане и конкретно зейдиты являются богоизбранным сообществом. 2. Арабо-мусульманская умма находится в неподобающем «униженном» положении из-за отклонения от указанного Богом ещё Мухаммаду истинного пути, суть которого заключается в том, что власть в общине должна принадлежать потомкам Пророка через Али ибн Аби Талиба. 3. «Люди Писания» («коллективный Запад» под предводительством Израиля и США) хорошо понимают исходящую от ислама экзистенциальную угрозу и потому агрессивно настроены по отношению к мусульманскому миру. Их цель – установление полного контроля над уммой, в т.ч. путём её максимального ослабления. 4. Ислам и политика – неразделимы. 5. Универсальным методом постижения реальности (в первую очередь – политической) является изучение и правильное понимание Корана. 6. Каждый человек несёт перед Богом и обществом индивидуальную ответственность за свою религиозно-политическую позицию, которую он должен сформировать главным образом посредством анализа Корана. При этом на сейидов возложены особые обязательства, в частности, они обязаны находиться в авангарде уммы.

Последние три принципа объединены в предложенном Х. Аль-Хуси лозунге – т.н. «сархе» (Бог велик! Смерть Америке! Смерть Израилю! Проклятие иудеям! Победа – исламу!) – активное пропагандирование которого должно было, по мысли Х. Аль-Хуси, стать «декларацией позиции и оружием» его сторонников.

Под влиянием внутривосточных и глобальных процессов и в результате деятельности Х. Аль-Хуси в движении «аш-Шабаб аль-мумин» произошёл окончательный раскол – определённая часть его сторонников, стремившаяся к более активным действиям по защите прав зейдитского населения (в т.ч. к переходу к политической борьбе), «на ура» восприняла идеи

Хусейна. При этом их не разделили более осторожные члены ШМ во главе с М. Иззаном. Первые, которых, вероятно, насчитывалось около пяти-семи тысяч человек, составили ядро собственно хуситского движения, начавшего формироваться в тот момент.

Основным инструментом их деятельности в 2002-2004 гг. стало пропагандирование сархи, в первую очередь – путём её скандирования в мечетях после пятничных проповедей. Эффективность такого рода акций была обусловлена рядом присущих этому лозунгу свойств – его мощным антизападным зарядом, имплицитным антиправительственным наполнением и исключительным объединительным потенциалом.

Регулярного публичного произнесения сархи оказалось вполне достаточно, чтобы довольно быстро привлечь к зарождавшемуся движению пристальное внимание властей. В Санае поначалу решили взять курс на «аккуратное» подавление несанкционированных выступлений сторонников Х. Аль-Хуси: «крикунов» арестовывали и подолгу держали в тюрьмах без суда и следствия, увольняли со службы и т.д. Такая тактика, однако, имела скорее обратный эффект – она лишь укрепляла среди последователей Хусейна сознание собственной правоты и способствовала росту их числа.

Противостояние властей и Х. Аль-Хуси постепенно разогревалось. С конца 2003 г. он прекратил публичные выступления. Началась серия его не прямых контактов с А. Салехом, центральным вопросом которых было прекращение им и его адептами раздражавшей президента деятельности – в первую очередь, скандирования сархи. Саадский лидер подобные требования неизменно отвергал.

В июне 2004 г. неожиданно как для самих хуситов, так и для подавляющего большинства йеменцев и внешних наблюдателей, ВС ЙР начали полноценную военную кампанию против Х. Аль-Хуси и его сторонников.

Значительное внимание в данной работе было уделено определению причин такого развития событий. Проведённый анализ обстановки в Сааде

непосредственно накануне начала конфликта показал, что к 2004 г. там возник своего рода «идеальный шторм», представлявший собой комбинацию большого числа негативных экономических, политических, социальных, религиозных и демографических факторов.

Главные из них: низкий уровень развития провинции, в значительной степени обусловленный её продолжительной маргинализацией со стороны правительства; одновременное стремление Саны (с начала 2000-х гг.) ужесточить контроль над регионом, в т.ч. путём активизации борьбы с контрабандой, являвшейся важным источником доходов для многих саадцев; регулярное пренебрежение племенными нормами и религиозными традициями со стороны представителей местных властей; усугубление характерного для всей страны тяжёлого экономического положения локальным сельскохозяйственным кризисом, вызванным истощением подземных вод; размытие социального состава населения мухафазы из-за переезда туда большого числа уроженцев других районов ЙР и обусловленный этим рост общественной напряжённости; деградация связей между шейхами и кабили; постепенное изменение соотношения сил между салафитами и зейдитами в пользу последних; резкий рост населения и, как следствие, появление большого числа жизненно неустроенных молодых людей; дополнительное усиление антиизраильского и антиамериканского ресентимента в 2004 г., спровоцированное убийствами лидеров палестинского движения ХАМАС А. Ясина и А. Рантисси, а также скандалом с пытками арабских заключённых в контролировавшейся американцами тюрьме в иракском г. Абу-Грейб.

С опорой на источники и ряд зафиксированных в литературе фактов было установлено, что ключевую роль в принятии А. Салехом решения о начале военной операции против хуситов сыграли высокопоставленные силовики-салафиты: они проводили целенаправленную линию на дезинформацию президента и создание у него ложных представлений относительно степени угрозы, исходившей от Х. Аль-Хуси. Их мотивами, вероятно, были: личная неприязнь к активистам-зейдитам, особенно с учётом упрочения позиций

последних в Сааде в начале 2000-х гг.; стремление посредством кампании против ХД отвлечь внимание главы государства и йеменской общественности от шедшего в тот период их собственного неуклонного укрепления на уровне страны, в т.ч. политического; намерение установить контроль над связанными с потенциальными боевыми действиями финансовыми потоками, а также контрабандными маршрутами.

Первая саадская война, продлившаяся чуть меньше трёх месяцев, стала поворотным моментом в истории ХД. Именно в её ходе началось постепенное превращение хуситов из относительно небольшой группы сторонников местного религиозного и политического лидера в мощное военизированное движение регионального значения, ускорившееся на протяжении всего конфликта 2004-2010 гг. По сути, события июня-сентября 2004 г. ознаменовали собой переход ХД из стадии зарождения в стадию становления.

Детальное изучение противостояния хуситов и Саны в 2004-2010 гг. позволило выявить основные присущие ему черты, определившие как его собственную динамику, так и траекторию развития ХД.

Главной из них являлось неуклонное разрастание конфликта: если летом 2004 г. боестолкновения фиксировались на ограниченной территории в нескольких районах Саады, то в 2009-2010 гг. военные действия шли почти по всей провинции, а также в соседних регионах Амран и Джоуф и приграничных районах Саудовской Аравии, причём её войска принимали непосредственное участие в боях. С каждой фазой противостояния росло и количество его участников с обеих сторон.

Такое развитие событий имело ряд причин. Основные из них:

- неизбирательное и чрезмерное применение властями силы, приводившее к большим жертвам среди мирного населения и масштабным разрушениям, которые в свою очередь подталкивали изначально нейтрально и даже проправительственно настроенных граждан к переходу на сторону ХД;
- имевшее аналогичный эффект активное привлечение к антихуситским операциям племенных (в первую очередь из конфедерации Хашид)

и исламистских ополченцев, к которому крайне болезненно относились кабили из доминирующих в Сааде объединений Хаулян бин Амр и Бакиль и местные практикующие зейдиты;

- вызванная предыдущими двумя факторами деградация отношений между обитавшими в зоне конфликта племенами и правительством, которое не только было не в состоянии эффективно защитить от хуситов лояльных себе кабили, но и своими собственными действиями наносило им значительный ущерб. Она, особенно на поздних стадиях кризиса, способствовала переходу ряда племён на сторону ХД;

- связанное с перечисленными выше факторами наложение противостояния хуситов и властей на многочисленные застарелые внутри- и межплеменные линии разломов (споры из-за территорий, затянувшаяся кровная вражда и т.д.), также способствовавшее вовлечению в события всё новых акторов.

Другой важнейшей отличительной чертой саадских войн было их затягивание при регулярных попытках противоборствующих сторон найти мирное решение, в т.ч. и с поддержкой извне (в первую очередь – с дипломатическим посредничеством Катара), ни одна из которых в итоге не увенчалась успехом. У этого свойства противостояния были две основные причины.

Во-первых, неспособность участников событий достичь явного успеха, принудившего бы соперника к реальному поиску компромиссных развязок. Здесь сказался сложный горный ландшафт зоны конфликта, который с одной стороны не позволял ВС ЙР реализовать свои главные «козыри» – наличие авиации и подавляющий перевес в артиллерии, а с другой – диктовал хуситам преимущественно партизанский характер действий, позволявший эффективно сдерживать противника, но не нанести ему сокрушительное поражение.

Во-вторых, незаинтересованность многих представителей армии и ключевых фигур во власти в реальном прекращении противостояния, обусловленная в первую очередь тем, что они являлись его непосредственными

бенефициарами. Офицеры и шейхи лояльных правительству племён получали прибыль от различных махинаций с материальным обеспечением ВС ЙР и ополченцев. Генералитет также активно «осваивал» военный бюджет. А. Салеху же и его «ближнему кругу» пролонгация и расширение конфликта гарантировали приток в контролировавшуюся ими государственную казну дополнительных спонсорских средств из КСА и США.

Необходимо отметить и тот факт, что на протяжении всего вооружённого противостояния хуситов и властей последние максимально ограничивали доступ в зону боевых действий журналистов, представителей гражданского общества и сотрудников международных организаций. Результатом этого стал острый дефицит достоверной информации о ходе саадских войн, особенно об их ранней стадии, который, в свою очередь, не только до сих пор затрудняет изучение истории ХД, но и способствует формированию мифов и ошибочных представлений о нём, в т.ч. и в научной литературе.

В настоящем диссертационном исследовании также были подробно рассмотрены основные параметры ХД в 2004-2010 гг. В частности, было показано, что численность его участников в этот период постоянно росла и к концу вероятно составляла порядка 15 тыс. комбатантов, причём «идейных» приверженцев движения среди них было меньше, чем «попутчиков», сражавшихся на его стороне в силу различных обстоятельств.

ХД в то время оставалось относительно небогатой организацией, основной доход которой, по всей видимости, составляли добровольные пожертвования местных жителей, а также, возможно, «налоги», собиравшиеся с населения на подконтрольных территориях.

Продемонстрировано, что в силу применявшейся ХД тактики герильи (продиктованной общей обстановкой) в 2004-2010 гг. оно представляло собой структуру с преимущественно горизонтальной организацией, объединявшую множество полуавтономных отрядов, которые зачастую не имели устойчивой связи ни с «центром», ни друг с другом и во многом действовали по собственному усмотрению. При этом общее стратегическое руководство

движением осуществлялось его лидерами: в первое время после гибели Х. Аль-Хуси главными из них были Б. Аль-Хуси и А. Ар-Раззами, а с 2005-2006 гг. – брат Хусейна Абдельмалик, чьё восхождение на вершину властной пирамиды ХД прослежено по имеющимся источникам.

Кроме того, установлено, что декларировавшиеся хуситами во второй половине 2000-х гг. цели носили преимущественно тактический характер и были обусловлены складывавшейся военной обстановкой. В идеологическом же плане ими (в первую очередь – жившим с 2005 г. за границей ещё одним братом Х. Аль-Хуси Яхьей) назывались конкретные меры, которые могли бы способствовать свободному исповедованию в Йемене зейдизма – такие, как закрепление за этим мазхабом статуса одной из двух (наряду с шафиизмом) основных исламских школ страны, создание зейдитского высшего религиозного учебного заведения и т.д. При этом между лидерами ХД имелись и определённые разногласия в вопросах целеполагания – например, Абдельмалик не поддерживал идею Яхьи о формировании на базе движения политической партии.

Отдельно рассмотрен вопрос о контактах ХД с другими общественными силами ЙР в конце 2000-х гг. Показано, что его попытки наладить эффективное взаимодействие с возникшим в 2007 г. Южным движением в целом не увенчались успехом. Описано имевшее место в 2009-2010 гг. установление контактов хуситов с «Ислахом» и сформированным ранее на его базе крупным оппозиционным блоком «аль-Ликаа аль-муштарак», по-видимому, не завершившееся какой бы то ни было серьёзной координацией усилий между ними.

Пристальное внимание в данной работе было уделено изучению социальной составляющей конфликта 2004-2010 гг. и её влияния на развитие ХД с акцентом на роль кабили и сейидов.

В частности, приведён ряд примеров того, как застарелые внутри- и межплеменные споры и/или конфликты кабили с властями способствовали переходу на сторону хуситов целых кланов и племён. Показано также,

что значимую роль в отношениях ХД и кабили сыграло наличие множества разногласий между шейхами, а также между шейхами и членами их общин. Первый тип противоречий не позволил создать эффективную антихусистскую коалицию лояльных правительству кабили региона. Вторым способствовал формированию внутри племён определённого «вакуума власти», которым пользовалось ХД. Именно успешное замещение движением функций шейхов и государства (установление собственных законов, стабилизация ситуации в сфере безопасности, проведение серьёзной гуманитарной работы, медиация в спорах и т.д.) сделало его способным прочно закрепиться на вновь занимаемых территориях.

Подчёркнуто, что среди других важнейших факторов, обуславливавших переход кабили на сторону ХД, были антагонизировавшие их действия властей (неизбирательные методы ведения боевых действий и привлечение к ним суннитов-радикалов и ополченцев из Хашида) и наличие внутри племён протохуситских ядер ещё с 1990-х гг., когда в их среду активно проникали идеи зейдитского возрождения.

Отмечено, что отношения хуситов и союзных им племён вовсе не были безоблачными: последние часто упрекали ХД в игнорировании их интересов. Кроме того, члены движения вызывали недовольство кабили регулярными нарушениями кабьялы в ходе военных действий.

С привлечением источников установлено, что сейиды, которых даже в Сааде – их традиционном оплоте в Йемене – насчитывается всего лишь несколько процентов от общей численности населения, занимали по меньшей мере четверть руководящих постов в ХД и около половины командных позиций в его вооружённых отрядах. Вскрыты причины такой перепредставленности ахль аль-бейт среди лидеров движения. Основная из них заключается в том, что в сверхтрайбализированном обществе северо-запада Йемена только лица, стоящие вне племенной системы, могут осуществлять эффективное управление крупными объединениями кабили различной принадлежности. Показано, что такая властная парадигма была характерна для этого региона на протяжении

всей его письменной истории.

Среди других возможных предпосылок наличия большого числа членов Дома Пророка среди руководителей ХД – родство некоторых из них с Х. Аль-Хуси; активное участие сейидов в процессе зейдитского возрождения ещё в 1980-1990-х гг., позволившее им к 2000-м гг. приобрести необходимые управленческие навыки и заработать определённый общественный авторитет; уже упоминавшиеся выше «натянутые» отношения ряда шейхов региона с кабили, в результате которых ахль аль-бейт часто замещали позиции лидеров племён.

Отдельно было рассмотрено ирано-саудовское измерение саадского конфликта. Прослежена история развития отношений зейдитов с представителями международного шиизма – от спорадических контактов 1980-х гг. к более-менее устойчивым связям 1990-2000-х гг., носившим преимущественно культурно-гуманитарный характер. Отмечено также, что Саудовская Аравия, на протяжении всей своей истории плотно вовлечённая во внутрийеменные дела, пристально наблюдала за ходом ЗВ и оказывала деятельную поддержку его противникам.

При этом установлено, что на первых этапах саадских войн и ИРИ и КСА воздерживались от вмешательства в них, а ключевую роль во встраивании противостояния государства и хуситов в контекст набиравшего тогда обороты ирано-саудовского регионального соперничества сыграли власти ЙР. С целью убедить своих внешних спонсоров – прежде всего Эр-Рияд и Вашингтон – в исходившей от ХД опасности и добиться от них таким образом выделения дополнительного финансирования на борьбу с движением они регулярно заявляли о якобы поступающей хуситам из Тегерана материальной и финансовой помощи, не приводя при этом никаких реальных доказательств своих слов. Об этом, в частности, вполне прямо высказывались в своих донесениях послы США в Йемене.

Реальное вовлечение Саудовской Аравии в конфликт произошло лишь осенью 2009 г. и было вызвано в первую очередь стремлением Королевства

не допустить коллапса йеменской государственности, столкнувшейся к тому времени с рядом системных вызовов (саадский кризис, усиление Южного движения и «аль-Каиды», деградация экономической ситуации).

Именно прямое вмешательство Эр-Рияда спровоцировало определённую активизацию Тегерана на саадском направлении. В частности, в 2009-2010 гг. существенным образом ужесточилась риторика официальных лиц Ирана (на предыдущих этапах основной массив высказываний в отношении событий на северо-западе ЙР исходил от представителей религиозного сообщества Исламской Республики). При этом и в тот период ИРИ, по всей видимости, не оказывала ХД никакой реальной помощи. По крайней мере, каких бы то ни было серьёзных подтверждений такой поддержки до сих пор нет.

В целом, можно заключить, что зарождение в 2002 г. в Сааде хуситского движения стало следствием ряда объективных исторических процессов, проходивших на протяжении всей второй половины XX в. в мире, Йемене и конкретно на северо-западе страны.

Изначальное ядро ХД сформировалось вокруг фигуры выдающегося общественного деятеля Х. Аль-Хуси, разработавшего уникальную идеологию политического зейдизма, и состояло из наиболее активных и радикальных сторонников шедшего в стране в 1980-1990-х гг. зейдитского возрождения (конкретно – из членов популярного молодёжного движения «аш-Шабаб аль-мумин»).

Неожиданный переход постепенно набравшего обороты конфликта хуситов и властей в «горячую» фазу летом 2004 г., во многом обусловленный целенаправленной подрывной деятельностью высокопоставленных силовиков-салафитов, и гибель в ходе первой саадской войны Х. Аль-Хуси не только не привели к прекращению существования ХД, но напротив – дали мощный импульс его дальнейшему развитию.

К концу вооружённого противостояния с правительством в 2004-2010 гг. хуситы превратились в крупное военизированное движение. Этой трансформации способствовал целый ряд факторов, основные из которых:

обусловленный рядом причин переход на сторону ХД многих местных племён; наличие в движении достаточного количества потенциальных лидеров из числа сейидов; непродуманные действия йеменских властей, из-за которых ими была утрачена лояльность значительной части населения северо-запада страны.

Сегодня перед востоковедами, занимающимися ХД, всё ещё стоит целый ряд важных задач. Они связаны, прежде всего, с теми изменениями, которые произошли в движении в 2010-2020-х гг. по мере обретения им принципиально нового статуса ведущей политической силы Йемена и актора регионального и даже глобального (в свете его активизации в конце 2023 г. в контексте очередного резкого обострения палестино-израильского конфликта) масштаба. Наиболее насущными и перспективными из этих задач представляются следующие: анализ процесса прихода хуситов к власти в наиболее густонаселённых районах страны в середине 2010-х гг.; изучение трансформации целей, идеологии и социальной базы движения по ходу его существования; исследование динамики взаимоотношений ХД с различными важными компонентами йеменского общества: крупнейшими племенами, другими религиозными движениями (такими, как «Братья-мусульмане»); оценка имеющихся у хуситов связей с зарубежными акторами – прежде всего, Ираном и ливанской «Хизбаллой».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

I. Документы

1. Официальные и партийные документы, данные международных и независимых организаций

На английском языке:

1. British Petroleum. Statistical Review of World Energy, June 2015. – 44 p.

2. Inter-Parliamentary Union. Yemen Parliamentary Chamber. Majlis Annwab. Elections held in 1993 // URL: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2353_93.htm (accessed: 22.02.2021).

3. International Border Treaty between the Republic of Yemen and the Kingdom of Saudi Arabia 12 June 2000 // URL: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/YEM-SAU2000IBT.PDF> (accessed: 21.08.2022).

4. International Committee for the Red Cross. Annual Report 2004. – 392 p.

5. International Organization for Migration. Yemen. Situation Report. December 2019. – 5 p.

6. Mediciens Sans Frontieres. No Choice: Somali and Ethiopian Refugees, Asylum Seekers and Migrants Crossing The Gulf of Aden. – June 2008. – 40 p.

7. New America. The War in Yemen // New America // URL: <https://www.newamerica.org/international-security/reports/americas-counterterrorism-wars/the-war-in-yemen/> (accessed: 21.08.2022).

8. Organization of the Petroleum Exporting Countries. OPEC Annual Statistical Bulletin. – 2018. – 128 p.

9. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. Yemen: The Conflict in Saada Governorate – Analysis. July 24, 2008 // URL: <https://reliefweb.int/report/yemen/yemen-conflict-saada-governorate-analysis> (accessed: 21.08.2022).

На арабском языке:

10. Аль-манхадж аль-фикри ли-мунтада аш-шабаб аль-мумин фи аль-мадарис аль-ильмия ва-ль-маракиз ас-сейфия (Интеллектуальная программа Форума Верующей молодёжи для школ и летних центров). – Б.м., б.д.

11. Аль-Мисак аль-Ватани (Национальная хартия). – Сана, 1982.

12. Васикат аль-иджраат ва-ль-хутват ат-танфизия ли-татбик аль-иттифак аллязи тамма ат-тавассуль илейхи бейна ат-тарафейн фи юниу 2007 (Документ по мерам имплементации соглашения, заключённого сторонами в июне 2007 г.) // Цит. по: Мариб Пресс, 2008 //

URL: https://marebpress.net/news_details.php?lng=arabic&sid=10317 (дата обращения: 01.09.2022).

13. Руют аль-Хизб аль-иштираки аль-йамани ва-т-Танзым аль-вахдави аш-шааби ан-насери ва-ль-Иттихад аль-кива аш-шаабия ли-мухтава кадьят Саада (Принципиальные подходы Йеменской социалистической партии, Народной насеристской юнионистской организации и Союза народных сил к содержанию проблемы Саады). – Сана, 2013.

14. Руют Ансар Алла ли-джузур кадьят Саада (Принципиальные подходы «Ансар Алла» к причинам проблемы Саады). – Сана, 2013.

2. Документы, опубликованные на портале «Викиликс»

15. Stratfor. [OS] Saudi daily says Iranian pressures on Qatar to resume third round of mediation in Yemen. – E-mail, August 24, 2007 // URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/35/351847_-os-saudi-daily-says-iranian-pressures-on-qatar-to-resume.html (accessed: 21.08.2022).

16. Stratfor. Iran: A Naval Deployment and the Houthi Rebellion. – Paper, November 17, 2009 // URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/13/1342586_iran-a-naval-deployment-and-the-houthi-rebellion-.html (accessed: 21.08.2022).

17. US Embassy in Abu Dhabi. Deputy Secretary's Meeting with Yemeni FM Abu Bakr Al-Qirbi. – Cable, October 20, 2008 // https://wikileaks.org/plusd/cables/08ABUDHABI1192_a.html (accessed: 21.08.2022).

18. US Embassy in Manama. Bahraini Shia Party Denies Links to Yemen Houthis. – Cable, September 9, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09MANAMA543_a.html (accessed: 21.08.2022).

19. US Embassy in Riyadh. Yemen: A/S Shapiro's Discussion with Prince Miteb bin Abdullah, Assistant Deputy Commander of the Saudi Arabian National Guard. – Cable, November 10, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1502_a.html (accessed: 21.08.2022).

20. US Embassy in Riyadh. Growing Saudi Alarm Over Threats from Yemen. – Cable, October 21, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1396_a.html (accessed: 21.08.2022).

21. US Embassy in Riyadh. Iran, Yemen and Afghanistan: A/S Shapiro's Discussion with Dr. Prince Turki, Saudi Ministry of Foreign Affairs. – Cable, November 10, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1501_a.html (accessed: 21.08.2022).

22. US Embassy in Riyadh. Saudi-Iranian "War of Words" Escalates. – Cable, November 10, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1507_a.html (accessed: 21.08.2022).

23. US Embassy in Riyadh. Saudi Minister of State Madani on Yemen, Iran, the Hajj and More. – Cable, November 17, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1531_a.html (accessed: 21.08.2022).

24. US Embassy in Riyadh. Sitrep on Saudi Military Operations Against the Houthis, December 23, 2009. – Cable, December 24, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1667_a.html (accessed: 21.08.2022).

25. US Embassy in Riyadh. Tempting, but No: Saudis Resist Iranian Provocation. – Cable, November 22, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1547_a.html (accessed: 21.08.2022).
26. US Embassy in Sanaa. A view from inside the Southern Movement. – Cable, March 8, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA430_a.html (accessed: 21.08.2022).
27. US Embassy in Sanaa. Al-Houthi Leaders Flee Yemen, Rebellion Near End but Violence Continue. – Cable, April 25, 2005 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA1037_a.html (accessed: 21.08.2022).
28. US Embassy in Sanaa. Al-Houthi Rebellion: No End in Sight. – Cable, July 14, 2008 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08SANAA1165_a.html (accessed: 21.08.2022).
29. US Embassy in Sanaa. Ambassador's Hull Farewell Call on President Saleh Including Manpad Demarche. – Cable, July 20, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA1738_a.html (accessed: 21.08.2022).
30. US Embassy in Sanaa. Another Half-Hearted Ceasefire in Sa'ada: Fighting Continues. – Cable, September 9, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1648_a.html (accessed: 21.08.2022).
31. US Embassy in Sanaa. Could a Sa'ada Ceasefire Be on the Horizon? – Cable, October 20, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1937_a.html (accessed: 21.08.2022).
32. US Embassy in Sanaa. DNSA Townsend 05/26/04 Meeting with ROYG Security Officials. – Cable, June 15, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA1458_a.html (accessed: 21.08.2022).
33. US Embassy in Sanaa. Fighting Fire with Fire: A Clash of Religious Extremisms in Sa'ada. – Cable, October 20, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1939_a.html (accessed: 21.08.2022).
34. US Embassy in Sanaa. Hamid al-Ahmar Tries His Hand at Coordinating Houthi, Southern Movement Efforts. – Cable, October 12, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1882_a.html (accessed: 21.08.2022).
35. US Embassy in Sanaa. Houthis Offer Yemen (Conditional) Ceasefire, but Military Ops Go On. – Cable, February 2, 2010 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/10SANAA203_a.html (accessed: 21.08.2022).
36. US Embassy in Sanaa. Iran In Yemen: Tehran's Shadow Looms Large, but Footprint Is Small. – Cable, September 12, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1662_a.html (accessed: 21.08.2022).
37. US Embassy in Sanaa. Minister of Interior on Yemen-Saudi Security Cooperation. – Cable, June 23, 2003 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/03SANAA1451_a.html (accessed: 21.08.2022).
38. US Embassy in Sanaa. ROYG Forces Kill Rebel Cleric al-Houthi in September 10 Raid. – Cable, September 12, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA2421_a.html (accessed: 21.08.2022).
39. US Embassy in Sanaa. ROYG Insiders Increasingly Frustrated with Saleh Clan. – Cable, May 23, 2005 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA1352_a.html (accessed: 21.08.2022).

40. US Embassy in Sanaa. ROYG Requests U.S. Intel. Assistance in Fight Against al-Houthi. – Cable, August 11, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA1962_a.html (accessed: 21.08.2022).
41. US Embassy in Sanaa. Sa'ada Ceasefire Discussions Underway. – Cable, November 23, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2117_a.html (accessed: 21.08.2022).
42. US Embassy in Sanaa. Sa'ada Conflict: A Proxy War of Words Between Iran, Saudi Arabia. – Cable, September 2, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1628_a.html (accessed: 21.08.2022).
43. US Embassy in Sanaa. Sa,ada War: Despite Claims of Ceasefire, Civilians Suffer, No End to the Fighting in Sight. – Cable, August 26, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1599_a.html (accessed: 21.08.2022).
44. US Embassy in Sanaa. Sa'da Fighting: Update and Implications. – Cable, July 26, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA1771_a.html (accessed: 21.08.2022).
45. US Embassy in Sanaa. Saada Rebellion Focuses Attention on Yemen's Zaydi Shia. – Cable, June 2, 2005 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA1723_a.html (accessed: 21.08.2022).
46. US Embassy in Sanaa. Sa'ada War: Fierce Fighting Follows Alleged Ceasefire. – Cable, August 31, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1618_a.html (accessed: 21.08.2022).
47. US Embassy in Sanaa. Sa'ada War: ROYG Bombing Allegedly Kills 87 Civilians. – Cable, September 19, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1690_a.html (accessed: 21.08.2022).
48. US Embassy in Sanaa. Sa'ada: With Planes and Tanks, ROYG Signals Sixth Round of Fighting. – Cable, August 12, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1507_a.html (accessed: 21.08.2022).
49. US Embassy in Sanaa. Sanaa Security Environment Profile Questionnaire (SEPQ). – Spring 2009. – Cable, March 2, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA356_a.html (accessed: 21.08.2022).
50. US Embassy in Sanaa. Saudi Strikes in Yemen: An Invitation to Iran – and the U.S.? – Cable, November 16, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2070_a.html (accessed: 21.08.2022).
51. US Embassy in Sanaa. Saudis React to Border Incursion with Airstrikes. – Cable, November 5, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09RIYADH1478_a.html (accessed: 21.08.2022).
52. US Embassy in Sanaa. Security Environment Profile Questionnaire Response. – Cable, September 22, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA2489_a.html (accessed: 21.08.2022).
53. US Embassy in Sanaa. Shift in Yemeni Media Coverage and Rising Popular Anger Against the U.S. – Cable, March 25, 2003 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/03SANAA593_a.html (accessed: 21.08.2022).
54. US Embassy in Sanaa. Sixth Round in Saada: Where's the Tipping Point? – Cable, April 1, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA560_a.html (accessed: 21.08.2022).

55. US Embassy in Sanaa. Sixth Round of Sa'ada Fighting Intensifies. – Cable, August 17, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1532_a.html (accessed: 21.08.2022).
56. US Embassy in Sanaa. Theories Proliferate Regarding Saada Kidnapping/Murder. – Cable, June 24, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1153_a.html (accessed: 21.08.2022).
57. US Embassy in Sanaa. Update on Sa'da Fighting. – Cable, August 25, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA2225_a.html (accessed: 21.08.2022).
58. US Embassy in Sanaa. Who Are the Houthis, Part One: What are They Fighting For? – Cable, December 9, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2185_a.html (accessed: 21.08.2022).
59. US Embassy in Sanaa. Who Are the Houthis, Part Two: How Are They Fighting? – Cable, December 9, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2186_a.html (accessed: 21.08.2022).
60. US Embassy in Sanaa. Yemen: Addendum to the 2004 Annual Terrorism Report. – Cable, December 18, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA3106_a.html (accessed: 21.08.2022).
61. US Embassy in Sanaa. Yemen: Al-Houthi Insurgency Continues Unabated. – Cable, August 18, 2004 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA2006_a.html (accessed: 21.08.2022).
62. US Embassy in Sanaa. Yemen's Big Brother: What Has Saudi Arabia Done for Yemen Lately? – Cable, June 18, 2008 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08SANAA1053_a.html (accessed: 21.08.2022).
63. US Embassy in Sanaa. Zaydis Perceive Persecutions as ROYG Cracks Down on Dissent. – Cable, July 2, 2005 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA1817_a.html (accessed: 21.08.2022).
64. US Embassy in Sanaa. Yemen: Ceasefire Implementation Creeps Along in Saada. – Cable, February 23, 2010 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/10SANAA382_a.html (accessed: 21.08.2022).
65. US Embassy in Sanaa. Yemen – ROYG Walking a Tightrope. – Cable, March 28, 2003 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/03SANAA606_a.html (accessed: 21.08.2022).
66. US Embassy in Sanaa. Yemeni Tribal Leader: For Saleh, Saudi Involvement in Sa'ada Comes Not a Moment Too Soon. – Cable, December 28, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2279_a.html (accessed: 21.08.2022).
67. US General Consulate in Dhahran. Saudi Border Conflict with Yemen Raises Fear of Sectarian Backlash Against Shias. – Cable, December 19, 2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09DHAHRAN295_a.html (accessed: 21.08.2022).
68. US Secretary of State. Secretary Clinton's January 22, 2010 Conversation with Yemeni Foreign Minister Abu Bakr al-Qirbi. – Cable, January 30,

2010 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/10STATE9668_a.html (accessed: 21.08.2022).

II. Публичные выступления, интервью, письма, послания

69. Аль-Абри Б. Хивар хауля аль-мадраса аз-зайдия маа аль-муфаккир ва-ль-бахис аль-йамани Мухаммад Яхья Иззан (Разговор о зейдитской школе [ислама – Т.Б.] с мыслителем и исследователем Мухаммадом Яхьей Иззаном). – Интервью оманского видеоблогера Б. Аль-Абри с М. Иззаном // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dywmluVxnyE> (дата обращения: 21.08.2022).

70. Аль-Айам. Джавас: Салех хува ман каталя Хусейн аль-Хуси ва лясту ана (Джавас: Хусейна аль-Хуси убил Салех, а не я). – Интервью Т. Джаваса газете «аль-Айам» // URL: <https://www.alayyam.info/news/62L52SCE-KSVVNZ> (дата обращения: 19.03.2021).

71. Аль-Джазира. Мухаммад Яхья Иззан... Танзым аш-шабаб аль-мумин би-ль-Йаман (Мухаммад Яхья Иззан. Организация «аш-Шабаб аль-мумин» в Йемене). – Интервью М. Иззана «аль-Джазире» 10 апреля 2007 г. // URL: <https://www.aljazeera.net/programs/today-interview/2007/4/10/-محمد-يحيى-عزّان-تنظيم-الشباب-المؤمن> (дата обращения: 21.08.2022).

72. Аль-Йаман аль-йаум. Аль-харака аль-хусия. Мунтада аш-Шабаб аль-мумин: ан-нашаа ва-ль-ахдаф 1991-1998 (Хуситское движение. Форум Верующей молодёжи: создание и цели, 1991-1998). – Информационный видеоролик телеканала «аль-Йаман аль-йаум», 2021 // URL: https://www.youtube.com/watch?v=r_BSNPwB1a4 (дата обращения: 21.08.2022).

73. Аль-Йаман аль-йаум. Ат-Тарих... Ар-Раис Али Абдалла Салех яльтаки улама аль-Йаман ва-ятталаахум аля таамуль ад-дауля маа Бадреддин аль-Хуси ва-афрад усратихи. Маю, 2005 (История... Президент Али Абдалла Салех в ходе встречи с улемами Йемена информирует их об отношениях государства с Бадреддином аль-Хуси и членами его семьи. Май, 2005). – Видеозапись выступления А. Салеха // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3oCbLa4FKdM> (дата обращения: 13.09.2020).

74. Аль-Йаман аль-йаум. Барнамадж ли-т-тарих. Ар-раис Али Абдалла Салех яльтаки ададан мин кибар аль-улямаа баад индиляа фитнат аль-Хуси ам 2004 (Программа для истории. Президент Али Абдалла Салех встречается с ведущими улемами после начала хуситской фитны в 2004 г.). – Видеозапись выступления А. Салеха на встрече с религиозными лидерами Йемена в 2004 г. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R6Q9WZjqRNs> (дата обращения: 21.08.2022).

75. Аль-Йаман аль-йаум. Ли-т-тарих. Ар-раис ас-Салех ятахаддас ан хутурат аль-фикр аль-хуси аля ан-насидж аль-иджтимаи ли-ль-Йаман. Куллият аш-шурта, 2004 (Для истории. Президент Салех рассказывает об опасности хуситской идеологии для йеменского общества. Полицейская

академия, 2004). – Видеозапись выступления А. Салеха перед сотрудниками и студентами йеменской полицейской академии // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vSvaWSbpgXw> (дата обращения: 21.08.2022).

76. Йамаресс. Ас-сейид Бадреддин аль-Хуси фи хивар мутававаль (Продолжительная беседа с сейидом Бадреддином аль-Хуси). – Повторная публикация интервью Б. Аль-Хуси газете «Аль-Васат» от 2004 г. // URL: <https://www.yemeress.com/hshd/6162> (дата обращения: 28.08.2020).

77. Аль-Каиди А. Амин аш-шабаб аль-мумин (Секретарь «аш-Шабаб аль-мумин»). – Интервью М. Иззана журналисту издания «Мариб Пресс», 9 апреля 2007 г. // URL: <https://marebpress.net/articles.php?id=1501> (дата обращения: 21.08.2022).

78. Маджалис Аль Мухаммад. Хивар ас-сейид Абдельмалик аль-Хуси маа сахифат ад-Дияр (Интервью сейида Абдельмалика аль-Хуси газете «ад-Дияр»). – Повторная публикация интервью А. Аль-Хуси газете «ад-Дияр» от 20 января 2009 г. // URL: <https://al-majalis.org/forums/viewtopic.php?t=10012> (дата обращения: 21.08.2022).

79. Обращение жителей района Хамадан бин Зайд провинции Саада к йеменцам, арабам и мусульманам от августа 2004 г. (в переводе на английский язык) // Приводится в: Bin Sallam M. As military operations continue. – Yemen Times, August 19, 2004.

80. Аль-Хивар. Кадьят ва-хивар. Харб Саада. Маа Яхья Бадреддин аль-Хуси (Проблема и разговор. Саадская война. [Встреча с – Т.Б.] Яхьей Бадреддином аль-Хуси). – Интервью Я. Аль-Хуси телеканалу «Аль-Хивар», 11 января 2010 г. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=676abisbMdU> (дата обращения: 21.08.2022).

81. Аль-Хуси Х. Письмо Али Абдалле Салеху от 27.04.2004 // Приводится в: аль-Бидая аль-уля ли-тардид ас-сарха аль-уля фи ваджхи аль-мустакбарин (Начало скандирования первой сархи в лицо возгордившимся) // Ансар Алла // URL: <https://www.ansarollah.com/archives/259602> (дата обращения: 30.08.2022).

82. Аль-Хуси Я. Рисаля иля аль-улямаа (Письмо улемам) // Приводится в: Ад-Дагаши А.М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва-субуль ат-таайуш (Будущее хуситского движения и пути сосуществования). – Сана: Мактабат Халид ибн аль-Валид ли-т-тыбаа ва-н-нашр, Дар аль-кутуб аль-йамания ли-т-тыбаа ва-н-нашр, 2012. – С. 114-116.

83. Шабакат аль-Фуркан ас-сакафия. Иттисаль аш-шахид аль-каид ас-сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси маа Хасан Зейд фи аль-харб аль-уля 2004 (Телефонный разговор мученика-лидера сейида Хусейна Бадреддина аль-Хуси с Хасаном Зейдом в ходе первой войны 2004 г.). – Телефонное интервью Х. Аль-Хуси радио «Би-Би-Си», опубликованное на канале культурной организации «аль-Фуркан» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WQAcQnKqsI0> (дата обращения: 21.08.2022).

III. Лекции Хусейна аль-Хуси

84. Аль-Хуси Х. Аль-Ирхаб ва-с-салям (Терроризм и мир). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 8 марта 2002 г. – Б.м., 2010. – 13 с.

85. Аль-Хуси Х. Амр аль-вилая (Дело управления). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 1 марта 2002 г. – Б.м., 2010. – 18 с.

86. Аль-Хуси Х. Ас-сарха фи ваджх аль-мустакбарин (Крик в лицо возгордившимся). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 17 января 2002 г. – Б.м., 2010. – 10 с.

87. Аль-Хуси Х. Аш-шиар, сиях ва-маукаф (Лозунг – оружие и позиция). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 16 ноября 2002 г. – Б.м., 2010. – 23 с.

88. Аль-Хуси Х. Ва-лян тарды анкя ля яхуд ва-ля ан-насара (И не будут довольны тобой ни иудеи, ни христиане). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 10 февраля 2002 г. – Б.м., 2010. – 15 с.

89. Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-алями (Всемирный День Иерусалима). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 13 декабря 2001 г. – Б.м., 2010. – 27 с.

90. Аль-Хуси Х. Ман нахну ва-ман хум? (Кто мы и кто они?). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси в декабре 2001 или январе 2002 гг.¹⁰²⁴ – Б.м., 2010. – 7 с.

91. Аль-Хуси Х. Масулият ахль аль-бейт (Ответственность ахль аль-бейт). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 21 декабря 2002 г. – Б.м., 2010. – 9 с.

92. Аль-Хуси Х. Масулият туллаб аль-улюм ад-диния (Ответственность студентов, изучающих религиозные науки). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 9 марта 2002 г. – Б.м., 2010. – 13 с.

93. Аль-Хуси Х. Сура аль-аараф: мин аль-айа 163 иля ахир ас-сура (ад-дарс ат-таси ва-ль-ишрун) ([Комментарий к – Т.Б.] суре «Преграды»: от айата 163 до конца (урок двадцать девятый)). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 23 ноября 2003 г. – Б.м., 2007. – 27 с.

94. Аль-Хуси Х. Фи зияль дииа макарим аль-ахлак. Ад-дарс ас-сани (В тени благородной молитвы. Урок второй). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 2 февраля 2002 г. – Б.м., 2010. – 17 с.

95. Аль-Хуси Х. Хатр духуль Амрика аль-Йаман (Опасность прихода Америки в Йемен). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 3 февраля 2002 г. – Б.м., 2010. – 15 с.

96. Аль-Хуси Х. Хутурат аль-мархаля (Опасность [текущего – Т.Б.] периода). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 12 марта 2002 г. – Б.м., 2010. – 20 с.

97. Аль-Хуси Х. Сура аль-Бакара: мин айа 252 иля айа 274 (ад-дарс

¹⁰²⁴ Оригинальная датировка – «месяц шавваль 1422 г.х.», что по григорианскому календарю охватывает период с 16 декабря 2001 г. по 14 января 2002 г.

аль-хади ашар) ([Комментарий к – Т.Б.] суре «Корова» от айата 252 до айата 274 (урок одиннадцатый)). – Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 5 ноября 2003 г. – Б.м., 2006. – 30 с.

IV. Документальные видеоматериалы

1. Фильмы телеканала «аль-Масира»¹⁰²⁵

98. Маа аш-шахид аль-каид (Вместе с мучеником-лидером) // URL: <https://clck.ru/tXuAo> (дата обращения: 21.08.2022).

99. Аль-Маарака аль-уля. Аль-халака аль-уля (джамиа аль-имам аль-Хади) (Первая битва. Первая серия (мечеть имама аль-Хади)) // URL: <https://clck.ru/tXyeF> (дата обращения: 21.08.2022).

100. Аль-Маарака аль-уля. Аль-халака ас-сания (ас-сиджн) (Первая битва. Вторая серия (тюрьма)) // URL: <https://clck.ru/tXz3A> (дата обращения: 21.08.2022).

101. Бадр аль-худа. Аль-Джуз аль-авваль (Полная луна верного пути. Первая часть) // URL: <https://clck.ru/tXzTu> (дата обращения: 21.08.2022).

102. Бадр аль-худа. Аль-Джуз ас-сани (Полная луна верного пути. Вторая часть) // URL: <https://clck.ru/tY288> (дата обращения: 21.08.2022).

103. Зилль аль-каид. Аль-джуз аль-авваль (Тень лидера. Первая часть) // URL: <https://clck.ru/tY3bD> (дата обращения: 21.08.2022).

104. Ихья аль-маулид ан-набави аш-шариф фи аль-марказ аль-ильми аль-али би-саада ам 1402 хиджри (Празднование благородного Дня Рождения Пророка в научном центре в Сааде в 1402 г.х.) // URL: <https://clck.ru/tYE7U> (дата обращения: 21.08.2022).

105. Махаттат халида. Аль-халака аль-уля (Вечные вехи. Первая серия) // URL: <https://clck.ru/tY6ac> (дата обращения: 21.08.2022).

106. Махаттат халида. Аль-халака ас-сания (Вечные вехи. Вторая серия) // URL: <https://clck.ru/tY7QS> (дата обращения: 21.08.2022).

107. Халиф аль-Куран. Аль-джуз аль-авваль (Союзник Корана. Часть первая) // URL: <https://clck.ru/tY9ZF> (дата обращения: 21.08.2022).

108. Халиф аль-Куран. Аль-джуз ас-сани (Союзник Корана. Часть вторая) // URL: <https://clck.ru/tYAB8> (дата обращения: 21.08.2022).

109. Худжжат аль-аср ва-дуррат ад-дахр (Авторитет века и жемчужина эпохи) // URL: <https://clck.ru/tYB8P> (дата обращения: 21.08.2022).

110. Шахид аль-минбар (ильм ва-джихад ва-басира) (Мученик минбара (наука, усилие, разум)) // URL: <https://clck.ru/tYC76> (дата обращения: 21.08.2022).

2. Другие видеоматериалы

111. Хизб аль-Хакк. Тарих мин аль-амаль аль-ватани (Партия «аль-Хакк. История национальной работы») // Ю-тьюб-канал партии «аль-Хакк» //

¹⁰²⁵ Все перечисленные документальные фильмы доступны на официальном сайте телеканала www.masirahtv.net. Ссылки на них приведены в сокращённом варианте (использовался онлайн-сервис <https://clck.ru>) во избежание возможных эксцессов, связанных с наличием в адресах арабских символов.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8vi-X60yIfg> (дата обращения: 29.08.2022).

V. Периодические издания и информационные порталы

На русском языке:

112. Институт Ближнего Востока (www.iimes.ru).
113. Международная жизнь (<https://interaffairs.ru>).
114. Намаз тудей (<https://namaz.today/>).
115. Российский Совет по международным делам (<https://russiancouncil.ru/>).

На английском языке:

116. The Arab Weekly (<https://the arabweekly.com>).
117. CEIC (www.ceicdata.com).
118. Central Intelligence Agency (www.cia.gov).
119. Country Economy (<https://countryeconomy.com>).
120. Gulf Cooperation Council (<https://www.gcc-sg.org/>).
121. International Crisis Group (<https://www.crisisgroup.org>).
122. Hydrocarbons Technology (www.hydrocarbons-technology.com).
123. National Yemen (<https://nationalyemen.com>).
124. Organization of the Petroleum Exporting Countries (www.opec.org).
125. Reuters (www.reuters.com).
126. The Guardian (www.theguardian.com).
127. Middle East Monitor (www.middleeastmonitor.com).
128. The New York Times (www.nytimes.com).
129. Princeton University (www.princeton.edu).
130. The United Nations (www.un.org).
131. The World Bank (www.worldbank.org).
132. World Shipping Council (www.worldshipping.org).
133. Worldometers (www.worldometers.info).
134. Yemen Times.

На арабском языке:

135. 26 Септембер (<https://26sep.net>).
136. Аль-Айам (www.alayyam.info).
137. Амран.нет (www.amrannet.com).
138. Ансар Алла (www.ansarollah.com).
139. Араби-21 (www.arabi21.com).
140. Викялят Хабр ли-ль-анба (www.khabaragency.net).
141. Даират ас-сакафа аль-курафия (<http://d-althagafhalqurania.com>).
142. Дар аль-вилая ли-с-сакафа ва-ль-илям (<https://alwelayah.net>).
143. Аль-Джазира (www.aljazeera.net).
144. Аль-Джарида (www.aljarida.com).
145. Исламист Мувментс (<https://www.islamist-movements.com>).

146. Аль-Иштираки (www.aleshteraky.com).
147. Йамаресс (www.yemeress.com).
148. Йамани Пресс (<https://www.yemenipress.net>).
149. Аль-Мавкаа Пост (www.almawqapost.net).
150. Маджалис Аль Мухаммад (<https://al-majalis.org>).
151. Аль-Маджлис аль-ислами (www.zaidiah.com).
152. Мариб Пресс (<https://marebpress.net>).
153. Аль-Марказ аль-ватани ли-ль-маалюмат (<https://yemen-nic.info/>).
154. Аль-Масар (<https://al-masar.org>).
155. Аль-Масира (www.masirahtv.net).
156. Муассасат аль-Имам Зейд бин Али ас-сакафия (<http://izbacf.tripod.com>).
157. Муатамар аль-хивар аль-ватани (www.ndc.ye).
158. Саба (www.saba.ye).
159. Саут аш-Шура (www.sawtshouraonline.com).
160. Аль-Хакк (<https://alhakk.net>).
161. Шабакат Баб аль-магарйба ли-д-дирасат аль-истратиджия (<http://babalmaghariba.org>).

Литература

На русском языке:

Религиозные тексты

162. Аль-Бухари, Мухаммад. Сахих. Достоверные предания. – М.: Издательский дом «Умма», 2005. – 959 с.
163. Коран // Перевод с арабского И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1990.
164. Ас-Садук, Ибн Бабавайх. Награда деяний и наказание деяний // Перевод с арабского А. Баешева. – М.: б.м., 2016. – 325 с.
165. Аш-Шахрастани, Мухаммад ибн ‘Абд ал-Карим. Книга о религиях и сектах (китаб ал-милал ва-н-нихал). Часть 1. Ислам // Пер. с арабского С.М. Прозорова. – М.: Наука, 1984. – 272 с.

Монографии

166. Амирханов Х.А. Каменный век Южной Аравии. – М.: Наука, 2006. – 693 с.
167. Большаков О.Г. История Халифата. Том III. Между двух гражданских войн (656-696). – М.: Восточная литература, 1998. – 384 с.
168. Герасимов О.Г. Йеменская революция 1962-1975 гг. Проблемы и суждения. – М.: Наука, 1979. – 224 с.
169. Герасимов О.Г. (отв. ред.). Новейшая история Йемена. 1917-1982 гг. – М.: Наука, 1984. – 230 с.
170. Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. – М.: Наука, 1989. – 280 с.
171. Густерин П.В. Йемен в переходный период: на пути к миру

или распаду? – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014. – 53 с.

172. Грязневич П.А. В поисках затерянных городов. – М.: Наука, 1977. – 344 с.

173. Дафтари Ф. История шиитского ислама. – М.: «Наталис», 2017. – 352 с.

174. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. – М.: Либроком, 2012. – 264 с.

175. Ислам: Энциклопедический словарь // Отв. ред. С.М. Прозоров – М.: Наука, 1991. – 315 с.

176. Коротаев А.В. Социальная история Йемена. X в. до н.э. – XX в. н.э. Вождества и племена страны Хашид и Бакил. – М.: URSS, 2006. – 191 с.

177. Лундин А.Г. Государство мукаррибов Саба' (сабейский эпонимат). – М.: Наука, 1971. – 302 с.

178. Пересыпкин О.Г. В стране царицы Савской. Воспоминания дипломата и востоковеда о Йемене и йеменцах. – М., 2008. – 452 с.

179. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 427 с.

180. Пиотровский М.Б. Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле. – М.: Наука, 1977. – 159 с.

181. Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. – М.: Наука, 1985. – 224 с.

182. Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М.: Центрполиграф, 2006. – 414 с.

183. Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. – СПб: Наука, 2009. – 146 с.

184. Рябов П.П. «Арабская весна» по-йеменски. – М.: Институт Ближнего Востока, 2017. – 246 с.

185. Удалова Г.М. Йемен в период первого османского завоевания. – М.: Наука, 1988. – 198 с.

Диссертационные исследования

186. Голубовская Е.К. Социально-экономические и политические предпосылки революции 1962 г. в Йемене // Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1967. – 341 с.

187. Пересыпкин О.Г. Эволюция политической системы Йеменской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен, 1962-1975 гг. // Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М., 1980. – 413 с.

Статьи

188. Боков Т.А. Йеменская Конференция по национальному диалогу: состав участников // Институт Ближнего Востока, 2013 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=17099> (дата обращения: 21.08.2022).

189. Боков Т.А. Йемен: механизм функционирования Конференции по национальному диалогу // Институт Ближнего Востока, 2013 //

URL: <http://www.iimes.ru/?p=17074> (дата обращения: 21.08.2022).

190. Боков Т.А. К вопросу о причинах начала вооружённого конфликта между правительством Йеменской Республики и хуситским движением в 2004 г. // Восточный курьер / Oriental Courier. – 2023, 3. – С. 21-34.

191. Боков Т.А. Об одной проблеме в изучении хуситского движения (три клише антихуситской пропаганды) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2021, 13:1. – С. 74-90.

192. Боков Т.А. Обзор основных общедоступных источников по истории хуситов до 2010 г. // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г.: Материалы конгресса (отв. ред.: Н.Н. Дьяков, П.И. Рысакова, А.О. Победоносцева Кая). – СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. – Т. 1. – С. 34-36.

193. Боков Т.А. «Оружие и позиция»: сарха как системообразующий элемент хуситского движения в 2000-х гг. // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023, 3. – С. 118 – 125.

194. Боков Т.А. «Подобны ковчегу Нуха»: сейиды в руководстве хуситского движения в 2004-2010 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2023, 15:1. – С. 118-132.

195. Боков Т.А. Политическая идеология хуситского движения (по материалам лекций Хусейна ал-Хуси) // Ислам в современном мире. – 2017, 13:4. – С. 95-112.

196. Боков Т.А. Практики политической репрезентации хуситского движения (историко-социологический анализ) // Ислам в современном мире. – 2017, 13:2. – С. 187-204.

197. Герасимов О.Г. Архив йеменского принца аль-Касема как источник для изучения социально-экономических проблем Йемена // Страны и народы Востока. Выпуск XXV. География. Этнография. История, 1987. – С. 186-193.

198. Герасимов О.Г. Документы переворота 1948 г. в Северном Йемене // Палестинский сборник. – 1987, 29:92 – С. 143-153.

199. Голубовская Е.К. К вопросу о создании некоторых йеменских общественно-политических организаций // Арабские страны. История. Экономика (отв. ред. Е.А. Лебедев). – М.: Наука, 1970. – С. 16-31.

200. Голубовская Е.К. Социально-классовый состав сил, пришедших к власти в результате революции 26 сентября 1962 г. в Йемене // История и экономика стран Арабского Востока (отв. ред. Н.А. Аршаруни, Е.А. Лебедев). – М.: Наука, 1973. – С. 88-106.

201. Жантиев Д.Р. «Хуситское» движение в Йемене: генезис и современное состояние // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2009, 4. – С. 59-71.

202. Имаков Т.З., Семедов С.А. Хомейнизм – идеология политического ислама // Россия и мусульманский мир. – 2011, 5. – С. 123-135.

203. Исаев Л.М. Бесконечная война или снова о Йемене //

Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2016, 6. – С. 238-248.

204. Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2015, 8. – С. 78-88.

205. Кириченко В.П. Политический кризис в Йемене: социально-экономический, религиозный и племенные факторы // Государство, общество, международные отношения на Ближнем Востоке (отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко). – М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. – С. 341-348.

206. Кузнецов А.А., Аджави Х. Ирано-саудовские отношения в 1979-2014 гг.: между конфронтацией и диалогом // Высшая школа экономики, 2014 // URL: <https://www.hse.ru/news/144471982.html> (дата обращения: 21.08.2022).

207. Кузнецов А.А. Конфессиональные и племенные предпосылки военно-политического конфликта в Йемене // Исламоведение. – 2019, 10:1. – С. 17-26.

208. Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Причины йеменского конфликта и его развитие в 2011-2015 гг. // Мусульманский мир. – 2017, 1. – С. 46-56.

209. Мукбель С.М.Н. Партийная система современного Йемена // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2006, 4:22. – С. 100-105.

210. Обади Г.Х. О мерах по урегулированию вопроса о границе между Йеменом и Саудовской Аравией // Вестник РУДН. Юридические науки. – 2000, 2. – С. 91-96.

211. Родионов М.А. Демократический Йемен: проблемы этнической консолидации // Этнокультурные процессы в странах зарубежной Азии. XX век (отв. ред. Р.Ф. Итс). – М.: Институт этнографии РАН, 1991. – С. 28-59.

212. Родионов М.А. Можно ли отменить социальные страты? Уроки Хадрамаута // Ранние формы социальной стратификации: генезис, историческая динамика, потестарно-политические функции. – Памяти Л.Е. Куббеля (отв. ред. В.А. Попов). – М.: Наука, 1993. – С. 321-327.

213. Родионов М.А. Ойкумена Южной Аравии // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. (отв. ред. Ю.К. Чистов). – СПб: МАЭ РАН, 2014. – С. 241-249.

214. Сажин В.И. Аятолла Хомейни – теоретик, практик и организатор исламской революции в Иране (к 40-летию исламской революции в Иране) // Международная жизнь, 2019 // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21531?ysclid=l72evzcmkp301690036> (дата обращения: 21.08.2022).

215. Серебров С.Н. Военный конфликт и идеологическая борьба в Йемене // Ближний Восток в поисках политического будущего (отв. ред. А.В. Сарабьев). – М.: ИВ РАН, 2019. – С. 272-318.

216. Серебров С.Н. Динамика йеменского конфликта // Запад – Восток – Россия 2018 (отв. ред. А.С. Прозоровский, В.Г. Хорос). – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – С. 105-111.

217. Серебров С.Н. Йемен на пороге гуманитарной катастрофы

(к событиям в горах Саады) // Восток (Oriens). – 2008, 5. – С. 66-79.

218. Серебров С.Н. Йемен // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? (отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов). – М.: ИД «ЯСК», 2012. – С. 259-304.

219. Серебров С.Н. Йемен: востоковедческие комментарии и заметки к текущему кризису // Арабские маршруты в азиатском контексте (отв. ред. П.И. Погорельский, М.И. Василенко). – СПб: МАЭ РАН, 2016. – С. 553-610.

220. Попов Ю.Н. Рессентимент // Большая российская энциклопедия 2004-2017 // URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3507122?ysclid=lk9zuz9eg65666251> (дата обращения: 19.07.2023)

221. Серебров С.Н. Йемен: национальный диалог и проблема сепаратизма юга // Оценки и идеи. Бюллетень Института востоковедения РАН. – 2014, 1:5. – 19 с.

222. Серебров С.Н. Йеменский капкан. Крупная геополитическая игра с непредсказуемым финалом // Lenta.ru, 2016 // URL: https://lenta.ru/articles/2016/10/14/yemen_trap/ (дата обращения: 24.08.2022).

223. Серебров С.Н. Йеменский кризис: «тикающая бомба»? // Международная жизнь. – 2017, 2. – С. 128-150.

224. Серебров С.Н. Йеменский тупик: причины, угрозы, сценарии выхода. – Аналитическая записка // РСМД, 2017 // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/yemenskiy-tupik-prichiny-ugrozy-stsenarii-vykhoda/> (дата обращения: 21.08.2022).

225. Серебров С.Н. Революция и конфликт в Йемене // Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка (отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева). – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 277-334.

226. Серебров С.Н. Третье десятилетие йеменского единства: время работы над ошибками? // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (материалы VII конференции) (отв. ред. Б.Г. Сейранян). – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 165-197.

227. Серебров С.Н., Исаев Л.М. Между традиционализмом и глобализмом: феномен Аравии // Ближний Восток в меняющемся мире (отв. ред. Г.В. Барановский, В.В. Наумкин). – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 473-552.

228. Сенюков Д.В., Абдулла И.А., Абрамов В.Ю., Дьяконов В.В. Обзор нефтяной промышленности Республики Йемен с точки зрения геологии и экономики // Вестник РУДН, серия Инженерные исследования. – 2016, 1. – С. 36-47.

229. Шарипов У.З. Йемен – фронтальное столкновение суннитского и шиитского населения и вмешательство внешних сил // Обозреватель-Observer. – 2017, 3. – С. 14-24.

230. Шарипов У.З. Политический и внутриконфессиональный кризис в Йемене и провокационная роль внешних сил // Труды Института востоковедения РАН. – 2017, 4. – С. 189-196.

На европейских языках:*Монографии*

231. Alagha J. The Shifts in Hizbullah's Ideology. Religious Ideology, Political Ideology, and Political Program. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2006. – 380 p.
232. Blumi I. Chaos in Yemen. Societal collapse and the new authoritarianism. – London and New York: Routledge, 2012. – 208 p.
233. Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. A History of the Houthi Conflict. – New York: Oxford University Press, 2017. – 466 p.
234. Browsers M. Political Ideology in the Arab World: Accommodation and Transformation. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 198 p.
235. Brunner U. Jemen – Vom Weihrauch zum Erdöl. – Wien: Böhlau, 1999. – 155 p.
236. Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. A Troubled National Union. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 336 p.
237. Dorlian S. La Mouvançe zaydite dans le Yemen contemporain. Une modernisation avortée. – Paris: L'Harmattan, 2013. – 254 p.
238. Dresch P. A History of Modern Yemen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 285 p.
239. Dresch P. Tribes, Government and History in Yemen. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 469 p.
240. Hadden R. The Geology of Yemen: An Annotated Bibliography of Yemen's Geology, Geography and Earth Science. – Alexandria, Virginia: Army Geospatial Center, US Army Corps of Engineers, 2012. – 330 p.
241. Haykel B. Revival and Reform in Islam. The Legacy of Muhammad al-Shawkani. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 265 p.
242. Khatib L., Matar D., Alshaer A. The Hizbullah phenomenon: politics and communication. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 229 p.
243. Kopp H. Agrargeographie der Arabischen Halbinsel. Landnutzung und agrarsoziale Verhältnisse in einem islamisch-orientalischen Entwicklungsland mit alter bäuerlicher Kultur. Erlangen: Selbstverlag der Fränkischen Geographischen Gesellschaft, 1981. – 293 p.
244. Lackner H. Yemen in Crisis. Autocracy, Neo-Liberalism and the Disintegration of a State. – London: Saqi Books, 2017. – 330 p.
245. Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. Environment, Society and Economy in Northern Yemen. – London and New York: Routledge, 2016. – 280 p.
246. Marchand T. Minaret building and apprenticeship in Yemen. – Abingdon – New York: Routledge, 2012 – 285 p.
247. Naumkin V. Red Wolves of Yemen. – Cambridge: Oleander, 2004. – 393 p.
248. Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. – New-York: Routledge, 2011. – 168 p.
249. Rodionov M.A. The Western Hadramawt: Ethnographic Field Research,

1983-1991. – Halle-Wittenberg: Orientwissenschaftliches Zentrum der Martin-Luther-Universität, 2007. – 307 p.

250. Salmoni B.A., Loidolt B., Wells M. Regime and Periphery in Northern Yemen. The Huthi Phenomenon. – Santa Monica – Arlington – Pittsburgh: RAND Corporation, 2010. – 382 p.

251. Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. Ruling Families in Transition. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 348 p.

252. Wedeen L. Peripheral Visions. Publics, Power, and Performance in Yemen. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 2008. – 300 p.

253. Weir Sh. A Tribal Order: Politics and Law in the Mountains of Yemen. – Austin: University of Texas Press, 2007. – 390 p.

254. Wissmann H. Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien. – Wien: H. Böhlaus, 1964. – 485 p.

Диссертации и научные доклады

255. Al-Iriani M. Migration, remittances and economic development in Yemen Arab Republic. – Master Thesis. – Iowa State University, 1987. – 82 p.

256. Egel D. Tribal Diversity, Political Patronage and the Yemen Decentralization Experience. – Paper. – University of California, Berkeley, 2009. – 48 p.

257. Mawri J. Ansar Allah in Yemen: History and Ideology. – Bachelor Thesis, University of Michigan, 2021. – 81 p.

258. Porter H. “Screaming in the Face of the Arrogant”: Understanding the Logic and Symbolism of Yemen’s Huthi Movement. – Master Thesis. – University of Chicago, 2018. – 35 p.

Статьи и аналитические доклады

259. Albloshi H.H. Ideological Roots of the Huthi Movement in Yemen // Journal of Arabian Studies. – 2016, 6:2. – Pp. 143-162.

260. Allman J., Hill A.G. Fertility, Mortality, Migration and Family Planning in the Yemen Arab Republic // Population Studies. – 1978, 32:1. – Pp. 159-171.

261. Alley A.L. The Rules of the Game: Unpacking Patronage Politics in Yemen // The Middle East Journal. – 2010, 64:3. – Pp. 385-409.

262. Bonnefoy L. Violence in Contemporary Yemen: State, Society and Salafis // The Muslim World. – 2011, 101. – Pp. 324-346.

263. Boucek C. Yemen: Avoiding a Downward Spiral. – Carnegie Endowment for International Peace. Middle East Program. – 2009, 102. – 29 p.

264. Boucek C. War in Saada. From Local Insurrection to National Challenge // Carnegie Endowment for International Peace. Middle East Program. – 2010, 110. – 19 p.

265. Brandt M. Sufyan’s “Hybrid” War: Tribal Politics during the Huthi Conflict // Journal of Arabian Studies: Arabia, the Gulf, and the Red Sea. – 2013, 3:1. – Pp. 120-138.

266. Brandt M. The Irregulars of the Sa’ada War: ‘Colonel Sheikhs’ and ‘Tribal Militias’ in Yemen’s Huthi Conflict (2004-2010) // Why Yemen Matters?

A Society in Transition (ed. H. Lackner). – London: Saqi Books, 2014. – Pp. 105-122.

267. Browsers M. Origins and Architects of Yemen's Joint Meeting Parties // International Journal of Middle East Studies. – 2007, 39:4. – Pp. 565-586.

268. Burgat F., Sbitli M. Les Salafis au Yémen ou... la modernisation malgré tout // Chroniques Yémenites. – Cefas – Sanaa: Centre français d'archéologie et de sciences sociales, 2003. – 39 p.

269. Burrowes R.D. Prelude to Unification: The Yemen Arab Republic, 1962-1990 // International Journal of Middle East Studies. – 1991, 23:4. – Pp. 483-506.

270. Burrowes R.D., Kasper C.M. The Salih Regime and the Need for a Credible Opposition // Middle East Journal. – 2007, 61:2. – Pp. 263-280.

271. Carapico Sh. Autonomy and Secondhand Oil Dependency of the Yemen Arab Republic // Arab Studies Quarterly. – 1988, 2. – Pp. 193-213.

272. Carapico Sh. Elections and Mass Politics in Yemen // Middle East Report. Despots and Democrats Political Change in Arabia. – 1993, 185. – Pp. 2-6.

273. Carapico Sh., Myntti C. Change in North Yemen 1977-1989: A Tale of Two Families // Middle East Report. Power, Poverty and Petrodollars. – 1991, 170. – Pp. 24-29 + 47.

274. Chaudhry K.A. The Price of Wealth: Business and State in Labor Remittances and Oil Economies // International Organization. – 1989, 43:1. – Pp. 101-145.

275. Day S.W. The Political Challenge of Yemen's Southern Movement. – Carnegie Endowment for International Peace. Middle East Program. – 2010, 108. – 21 p.

276. Day S.W. Yemen Postpones its April 2009 Parliamentary Elections. – Middle East Institute, 2009 // URL: <https://www.mei.edu/publications/yemen-postpones-its-april-2009-parliamentary-elections> (accessed: 07.11.2021).

277. Day S.W. Yemenis still want answers about Ibrahim al-Hamdi's assassination. – Al Jazeera, 2020 // URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2020/3/26/yemenis-still-want-answers-about-ibrahim-al-hamdis-assassination> (accessed: 21.08.2022).

278. Dorlian S. The Sa'da War in Yemen: between Politics and Sectarianism // The Muslim World. – 2011, 101:2. – Pp. 182-201.

279. Dresch P. The Tribal Factor in the Yemeni Crisis // Yemeni War of 1994: Causes and Consequences (ed. J. S. al-Suwaidi). – London: Saqi Books, 1995. – Pp. 33-55.

280. Dresch P., Haykel B. Stereotypes and Political Styles: Islamists and Tribesfolk in Yemen // International Journal of Middle East Studies. – 1995, 27. – Pp. 405-431.

281. Dunbar Ch. The Unification of Yemen: Process, Politics, and Prospects // Middle East Journal. – 1992, 46:3. – Pp 456-476.

282. Fallows J. Who Shot Muhammad al-Dura? // The Atlantic // URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2003/06/who-shot-mohammed-al-dura/302735/> (accessed: 21.08.2022).

283. Freeman J. The al Houthi Insurgency in the North of Yemen: An Analysis of the Shabab al Moumineen // *Studies in conflict and Terrorism*. – 2009, 32:11. – Pp. 1008-1019.

284. Ghaith A. Diary in Sanaa // *London Review of Books* // URL: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v37/n10/ghaith-abdul-ahad/diary> (accessed: 21.08.2022).

285. Glosemeyer I., Reneau D. Local Conflict, Global Spin: An Uprising in the Yemeni Highlands // *Middle East Report*. – 2004, 232. – Pp. 44-46.

286. Gochenour D.Th. Towards a Sociology of the Islamisation of Yemen // *Contemporary Yemen. Politics and Historical Backgrounds* (ed. B.R. Pridham). – London: Routledge, 1985. – Pp. 1-20.

287. Grohmann A., Brice W.C., Smith G.R., Burrowes R.D., Mermier F., Behnstedt P. al-Yaman // *Encyclopaedia of Islam, Second Edition* (eds. P. Berman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs) // URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-2/*-COM_1358 (accessed: 27.08.2022).

288. Halliday F. North Yemen Today // *MERIP Reports*. – 1985, 130, The Contest for Arabia. – Pp. 3-9.

289. Hamidi A. Inscriptions of Violence in Northern Yemen: Haunting Histories, Unstable Moral Spaces // *Middle Eastern Studies*. – 2009, 45:2. – Pp. 165-187.

290. Haykel B. A Zaydi Revival? // *Yemen Update*. – 1995, 36. – Pp. 20-21.

291. Hodgson M.G.S. al-Djārūdiyya // *Encyclopaedia of Islam, Second Edition* (eds. P. Berman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs) // URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-2/*-SIM_2014 (accessed: 27.08.2022).

292. Issaev L. Yemen: Unfinished Revolution // *Alsharq Forum Paper Series*. – October 2018. – 32 p.

293. Jamal N. The Rise of Houthism in the “Happy Yemen” // *Academia.edu* // URL: https://www.academia.edu/10425966/The_Rise_of_Houthism_in_the_Happy_Yemen _ (accessed: 21.08.2022). – 8 p.

294. Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: a limited return on a modest investment // *International Affairs*. – 2016, 92:3. – Pp. 647-663.

295. Kingston P., Haklai O., Hashemi N. Entering the 21st century: The Middle East // *International Journal*. – 2000, 55:4. – Pp. 647-654.

296. Knysh A. The “Tariqa on a Landcruiser”: The Resurgence of Sufism in Yemen // *Middle East Journal*. – 2011, 55:3. – Pp. 399-414.

297. Lux A. Yemen's last Zaydi Imam: the shabab al-mu'min, the Malazim, and 'hizb allah' in the thought of Husayn Badr al-Din al-Huthi // *Contemporary Arab Affairs*. – 2009, 2:3. – Pp. 369-434.

298. Malone J.J. The Yemen Arab Republic's ‘Game of Nations’ // *The World Today*. – 1971, 27:1. – Pp. 541-548.

299. Mermier F. Récit d'origine et rituel d'allégeance au Yémen // *Peuples*

Méditerranéens. – 1991, 56-57. – Pp. 177-180.

300. Miller D.B. Demand, Stockpiles, and Social Controls: Small Arms in Yemen // Small Army Survey. – 2003, Occasional Paper No. 9. – 54 p.

301. Mitchell R.E. What the Social Sciences Can Tell Policy-Makers in Yemen // Middle East Journal. – 2012, 66:2. – Pp. 291-312.

302. Mortel R.T. Zaydi Shiism and the Hasanid Sharifs of Mecca // International Journal of Middle East Studies. – 1987, 19:4. – Pp. 455-472.

303. Overton Sh. Understanding the Second Houthi Rebellion in Yemen // The Jamestown Foundation, 2005 // URL: <https://jamestown.org/program/understanding-the-second-houthi-rebellion-in-yemen/> (accessed: 21.08.2022).

304. Petersen J.E. The al-Huthi Conflict in Yemen // Arabian Peninsula Background Notes. – 2008, APBN-006. – 16 p.

305. Phillips S. Cracks in the Yemeni System // Middle East Research and Information Project, 2005 // URL: <https://merip.org/2005/07/cracks-in-the-yemeni-system/> (accessed: 21.08.2022).

306. Suvorov M.N. Social backwardness, religious radicalism and war in Yemeni Marwan Al-Ghafuri's Novel Saada's Braids (2014) // Eurasian Arabic Studies. – 2020, 10. – Pp. 16-34.

307. The Huthis: From Saada to Sanaa // International Crisis Group. – 2014, Middle East Report, 154. – 23 p.

308. The Zaydi Manuscript Tradition. Preserving, Studying and democratizing access to the world heritage of Islamic manuscripts // Institute for Advanced Studies, 2017 // <https://www.ias.edu/idea/2017/schmidtke-zaydi-manuscript-tradition> (accessed: 21.08.2022).

309. Tisdall S. Iran-Saudi proxy war in Yemen explodes into region-wide crisis. – The Guardian, 2015 // URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/26/iran-saudi-proxy-war-yemen-crisis> (accessed: 21.08.2022).

310. Veccia Vaglieri L. Ghadīr Khumm // Encyclopaedia of Islam, Second Edition (eds. P. Berman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs) // URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-2/*-SIM_2439 (accessed: 21.08.2022).

311. Vom Bruck G. Being a Zaydi in the absence of an Imam: Doctrinal revisions, religion instruction and the (re-) invention of ritual // Le Yemen Contemporain (eds. R. Leveau, F. Mermier, U. Steinbach). – Paris: Karthala, 1999. – Pp. 169-192.

312. Vom Bruck G. Disputing Descent-Based Authority in the Idiom of Religion: the Case of the Republic of Yemen // Die Welt des Islams, New Series. – 1998, 38:2. – Pp. 149-191.

313. Vom Bruck G. Regimes of Piety Revisited: Zaydi Political Moralities in Republican Yemen // Die Welt des Islams. – 2010, 50. – Pp. 185-203.

314. Weir Sh. A Clash of Fundamentalisms: Wahhabism in Yemen // Middle East Report. – 1997, 204. The Arabian Peninsula. – Pp. 22-23 + 26.

315. Wielgos A. Is the Sun Setting on the Houthis in Yemen? // Academia.edu, 2015 // URL: https://www.academia.edu/17805445/Is_the_Sun_Setting_on_the_Houthis (accessed: 21.08.2022).

316. Winter L. Conflict in Yemen. Simple People, Complicated Circumstances // Middle East Policy. – 2011, XVIII:1. – Pp. 102-120.

317. Winter L. Yemen's Huthi Movement in the Wake of the Arab Spring // CTC Sentinel. – 2021, 5:8. – Pp. 13-17.

318. Worth R.F. Qatar, Playing All Sides, Is a Nonstop Mediator // The New York Time. – July 9, 2008. // URL: <https://www.nytimes.com/2008/07/09/world/middleeast/09qatar.html> (accessed: 21.08.2022).

319. Yemen: Defusing the Saada Time Bomb // International Crisis Group. – 2009, Middle East Report №86. – 31 p.

На арабском языке:

Монографии

320. Аль-Ахмади А. Аз-захр ва-ль-хаджар: ат-тамарруд аш-шии фи аль-Йаман ва-мавкаа аль-акаллият аш-шиия фи ас-синариу аль-джадид (Цветы и камень: шиитский бунт в Йемене и место шиитских меньшинств в новом сценарии). – Сана: Марказ Нишван аль-Хумейри ли-д-дирасат ва-н-нашр, 2006. – 446 с.

321. Аль-хусия фи аль-Йаман. Аль-Атмаа аль-мазхабия фи зилль ат-тахаввулят ад-дувалия (Хуситы в Йемене. Доктринальные устремления в условиях международных изменений). – Сана: Марказ аль-джазира аль-арабия ли-д-дирасат ва-ль-бухус, 2008. – 176 с.

322. Ад-Дагаши А.М. Аль-хусиюн. Аз-захира аль-хусия. Дираса манхаджия шамиля (Хуситы. Хуситский феномен. Всеобъемлющее методологическое исследование). – Сана: Мактабат Халид ибн аль-Валид ли-т-тыбаа ва-н-нашр, Дар аль-кутуб аль-йамания ли-т-тыбаа ва-н-нашр, б.д. – 101 с.

323. Ад-Дагаши А.М. Аль-хусиюн ва-мустакбальхум аль-аскари ва-с-сияси ва-т-тарбави (Хуситы и их военное, политическое и образовательное будущее). – Доха: Мунтада аль-алякат аль-арабия ва-д-дувалия, 2013. – 207 с.

324. Ад-Дагаши А.М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва-субуль ат-таайуш (Будущее хуситского движения и пути сосуществования). – Сана: Мактабат Халид ибн аль-Валид ли-т-тыбаа ва-н-нашр, Дар аль-кутуб аль-йамания ли-т-тыбаа ва-н-нашр, 2012. – 242 с.

325. Ад-Дусри Н. Аль-харака аль-хусия. Дираса манхаджия шамиля (Хуситское движение. Всеобъемлющее методологическое исследование). – Дар ас-сахва аль-алямия ли-т-тыбаа ва-н-нашр, 1432 г.х. – 130 с.

326. Ас-Садик А. Маза туарафу ан аль-хусийн? (Что известно о хуситах?) – Б.м., 2010. – 112 с.

327. Аль-Макхафи И. Муджаммаа аль-бульдан ва-ль-кабаиль аль-йамания (Указатель йеменских областей и племён), в 3 тт. – Сана:

аль-Джилъ аль-джадид наширун, 2011.

328. Ас-Суфьян Х. Тарих Саада. Аль-Джуз ас-сани (История Саады. Часть вторая). – Сана: Марказ ибади ли-д-дирасат ва-н-нашр, 2004. – 988 с.

329. Касем Н. Хизбалла: аль-манхадж, ат-таджриба, аль-мустанкбаль (Хизбалла: программа, опыт, будущее). – Бейрут: Дар аль-махджа аль-байдаа, б.д. – 507 с.

330. Сариаддин А. Аль-хусиюн фи аль-Йаман: байна ас-сияса ва-ль-вакиа (Хуситы в Йемене: между политикой и реальностью). – Бейрут: Бисан ли-н-нашр ва-т-тавзия, 2010. – 264 с.

Статьи и доклады

331. Аль-Джамих М. Аль-харака аль-хусия фи аль-Йаман мин «аш-Шабаб аль-мумин» иля «Ансар Алла» (Хуситское движение в Йемене от «аш-Шабаб аль-мумин» до «Ансар Алла»). – Араби-21, 2019. // URL: <https://arabi21.com/story/1206839/-الى-الشباب-المؤمن-الى-الحركة-الحوثية-في-اليمن-من-الشباب-المؤمن-الى-انصار-الله> (дата обращения: 17.03.2021).

332. Аль-Малики Х. Аль-хусиюн. Ан-нашаа, аль-акида, аль-ахдаф (Хуситы. Возникновение, убеждения, цели). – Мекка: Университет «Умм аль-Кура», без даты. – 27 с.

333. Аль-Хури Я. Ан таджрибат хизб аль-хакк фи аль-Йаман, мин ат-таасис иля аль-удван (Об опыте партии «аль-Хакк» в Йемене: от основания до агрессии). – Шабакат баб аль-магарйба ли-д-дирасат аль-истратиджия, 27 марта 2017 г. // URL: <http://babalmaghariba.org/?p=1715> (дата обращения: 22.08.2022).

334. Аль-Хуси М. Ман хум аль-хусиюн? Ва-тасаулят ухра («Кто такие хуситы?» И другие вопросы). – Мариб пресс, 2007 // URL: <https://marebpress.net/articles.php?lng=arabic&print=2475> (дата обращения: 22.08.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рисунок №1. Карта Йемена

Источник: сайт «Ворлдометерс.инфо»

(<https://www.worldometers.info/maps/yemen-political-map>).

Рисунок №3. Фотография Б. Аль-Хуси с сыновьями (1990-е гг.)

Источник: Salmoni B.A., Loidolt B., Wells M. Regime and Periphery in Northern Yemen. The Huthi Phenomenon. – Santa Monica – Arlington – Pittsburgh: RAND Corporation, 2010 – P. 105.

Рисунок №4. Сарха

Источник: Государственное информационное агентство Йемена «Саба»
(<https://www.saba.ye/storage/larage/162274068960b90ed1aee7.jpg>).

Таблица №1. Социальная принадлежность лидеров хуситского движения

№№	Кабили	Сейиды	Не установлена
1.	Абдалла ар-Раззами	Бадреддин аль-Хуси	Касим аль-Хамран
2.	Яхья Абу Аввада	Ахмад Салах аль-Хади	Салих Фадиль
3.	Салих Хабра	Абдеррахман Мушаххам	Мухаммад аль-Иззи
4.	Маджид аль-Матри	Абдельмалик аль-Хуси	Ахмад Сариа
5.	Ахмад Хамид	Амин Хусейн аль-Муайид	Ахмад аль-Хатыб
6.	Ахмад Дугсан	Мухаммад аль-Хуси	Джаралла Исмаил
7.	Салих Фархан	Дейфалла аш-Шами	Али аль-Касими
8.	Абдалла аль-Муджалли	Мухсин аль-Хамзи	Абдельлатыф аль-Махди
9.	Ахмад аль-Амри	Юсуф аль-Мадани	Абдельбасыт аль-Хади
10.	Салим Джабаль	Салман аль-Аяни	Ахмад аль-Касими
11.	Салих ас-Самад	Абдалла аль-Хахим	Абдалла аль-Хусни
12.	Яхья аль-Юсуфи	Али аль-Муайид	Юсуф аль-Гайши
13.	Ахмад аль-Баадан	Мухаммад аль-Ауджари	Абдалла Хатыр
14.	Хусейн Даа	Таха аль-Мадани	Хасан Атая
15.	Абдельмухсин Таус	Абдалла аль-Хамзи	Яхья Фаука
16.	Хазмаль Шзаба		Хамад Аран
17.	Юсуф Дахма		Махди Шаубан
18.	Наджиб аль-Кашри		Ахмад Сарха
19.	Хусейн Ханаш		Хусейн аль-Гайли
20.	Салих Рахма		
21.	Аль-Асир аль-Кааби		

**Таблица №2. Социальная принадлежность полевых командиров
хуситского движения**

№№	Сейиды	Кабилы	Не установлена
1.	Абдельмалик аль-Хуси	Абдалла ар-Раззами	Джаралла Исмаил
2.	Мухсин аль-Хамзи	Ахмад Дугсан	Абдельлатыф аль-Махди
3.	Юсуф аль-Мадани	Салих ас-Самад	Абдельбасыт аль-Хади
4.	Салман аль-Аяни	Хазмаль Шзаба	
5.	Абдалла аль-Хаким	Наджиб аль-Кашри	
6.	Таха аль-Мадани		

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

БМ – Братья-мусульмане

БПЛА – беспилотный летательный аппарат

ВНК – Всеобщий народный конгресс

ВПЛ – внутренне перемещённые лица

ВПП ООН – Всемирная продовольственная программа ООН

Г.х. – год по хиджре

ЗВ – зейдитское возрождение

ИРИ – Исламская Республика Иран

ИФ – Исламский фронт

Й.р. – йеменский риал

ЙАР – Йеменская Арабская Республика

ЙР – Йеменская Республика

ЙСП – Йеменская социалистическая партия

КНД – Конференция по национальному диалогу

КСА – Королевство Саудовская Аравия

ЛМ – аль-Ликаа аль-муштарак

МКГ – Международная кризисная группа

НДРЙ – Народная Демократическая Республика Йемен

НДФ – Народный демократический фронт

НРЮЙ – Народная Республика Южного Йемена

СНС – Союз народных сил

СО – Свободные офицеры

ССАГПЗ – Совет Содружества арабских государств Персидского залива

ХД – хуситское движение

ШМ – аш-Шабаб аль-мумин

ЮД – Южное движение